

ISSN 2078-7081

Научно-методический
и теоретический журнал

СОЦИОСФЕРА

№ 1 2020

УЧРЕДИТЕЛИ
ООО Научно-издательский центр «Социосфера»
Самарский государственный социально-педагогический университет

Главный редактор – Борис Анатольевич Дорошин
кандидат исторических наук, доцент

Международная редакционная коллегия

А. С. Берберян, доктор психологических наук, профессор (Ереван, Армения)
В. Н. Гончаров, доктор философских наук, доцент (Ставрополь, Россия)
И. Г. Дорошина, кандидат психологических наук, доцент (Пенза, Россия)
Е. Кашпарова, PhD. (социология – Прага, Чехия)
У. Р. Кушаев, (DSc) доктор философских наук (Ташкент, Узбекистан),
Д. Танцошова, PhD. профессор (экономика – Братислава, Словакия)
Н. Ц. Христова, PhD., профессор (история – София, Болгария)
Н. А. Хрусталькова, доктор педагогических наук, профессор (Пенза, Россия)

Международный редакционный совет

Н. Арабаджийски, PhD., профессор (экономика – София, Болгария)
А. Ю. Большакова, доктор филологических наук (Москва, Россия)
С. Н. Волков, доктор философских наук, профессор (Пенза, Россия)
Л. Е. Гринин, доктор философских наук, академик РАЕН (Волгоград, Россия)
В. В. Кондрашин, доктор исторических наук, профессор (Пенза, Россия)
В. М. Минняров, доктор педагогических наук, профессор (Самара, Россия)
М. П. Мохначева, доктор исторических наук, профессор (Москва, Россия)
М. Сапик, PhD., доцент (философия – Кутна Гора, Чехия)
Е. Н. Сердобинцева, доктор филологических наук, профессор (Пенза, Россия)
Л. Цибак, PhD., MBA (экономика – Братислава, Словакия)

Рецензенты

В. С. Давтян, кандидат политологических наук, доцент (Ереван, Армения)
А. Д. Доника, кандидат медицинских наук, доктор социологических наук, доцент, профессор (Волгоград, Россия)
И. Н. Ефремкина, кандидат психологических наук, доцент (Пенза, Россия)
Е. В. Звонова, кандидат педагогических наук, доцент (Москва, Россия)
В. Н. Люсев, кандидат исторических наук, доцент (Пенза, Россия)
Ю. В. Мездриков, доктор экономических наук, профессор (Саратов, Россия)
М. С. Фомин, кандидат педагогических наук (Новосибирск, Россия)
И. Г. Хангельдиева, доктор философских наук, профессор (Москва, Россия)

Рецензируемый научно-методический и теоретический журнал «Социосфера» публикует статьи по философии, культурологии, филологии, психологии, педагогике, социологии, праву, истории, экономике и другим социально-гуманитарным дисциплинам, а также методические разработки учебных и воспитательных занятий.

Журнал индексируется в наукометрических базах:

- Электронная научная библиотека (Россия)
- Directory of open access journals (Швеция)
- Open Academic Journal Index (Россия)
- Research Bible (Китай)
- Scientific Indexing Services (США)
- Global Impact Factor (Австралия)
- Cite Factor (Канада)
- International Society for Research Activity (ISRA)
- Journal Impact Factor (JIF) (Индия)
- General Impact Factor (Индия)
- Infobase Index (Индия)
- Scientific Journal Impact Factor (Индия)
- Universal Impact Factor

Импакт-фактор

- РИНЦ – 0,075
- Global Impact Factor – 1,881

ISSN 2078-7081

© ООО Научно-издательский центр
«Социосфера», 2020.
© Самарский государственный
социально-педагогический университет, 2020.

ISSN 2078-7081

Scientifically-methodical
and theoretical journal

SOCIOSPHERE

№ 1 2020

THE FOUNDERS
The science publishing centre «Sociosphere»
Samara State Social and Pedagogical University

The chief editor – Boris Doroshin
candidate of historical sciences, associate professor

International editorial board

A. S. Berberyan, Doctor of Psychological Sciences, professor (Erevan, Armenia)
V. N. Goncharov, Doctor of Philosophy, assistant professor (Stavropol, Russia)
I. G. Doroshina, Candidate of Psychological Sciences, assistant professor (Penza, Russia)
E. Kashparova, Ph.D. (Sociology – Prague, Czech Republic)
U. R. Kushaev, (DSc) Doctor of Philosophy (Tashkent, Uzbekistan),
J. Tancoshova, Ph.D., professor (Economics – Bratislava, Slovakia)
N. Ts. Khristova, Ph.D., professor (History – Sofia, Bulgaria)
N. A. Hrustalkova, Doctor of Pedagogical Sciences, professor (Penza, Russia)

International editorial council

N. Arabadzhiiski, Ph.D., professor (Economics – Sofia, Bulgaria)
A. Yu. Bolshakova, Doctor of Philological Sciences, professor (Moscow, Russia)
S. N. Volkov, Doctor of Philosophy, professor (Penza, Russia)
L. E. Grinin, Doctor of Philosophy, academician of RANS (Volgograd, Russia)
V. V. Kondrashin, Doctor of Historical Sciences, professor (Penza, Russia)
V. M. Miniyarov, Doctor of Pedagogical Sciences, professor (Samara, Russia)
M. P. Mokhnacheva, Doctor of Historical Sciences, professor (Moscow, Russia)
M. Sapik, Ph.D., assistant professor (Philosophy – Kutna Hora, Czech Republic)
E. N. Serdobintseva, Doctor of Philological Sciences, professor (Moscow, Russia)
L. Cibak, Ph.D., MBA (Economics – Bratislava, Slovakia)

Reviewers

Vage S. Davtyan, Candidate of Politological Sciences, assistant professor (Yerevan, Armenia)
doc. **Alena D. Donika**, CSc., Ph.Dr. (kandidát věd v oboru lékařství, doktor sociologie – Volgograd, Rusko)
doc. **Elena V. Zvonova**, CSc. (docent v oboru pedagogike – Moskva, Rusko)
doc. **Irina N. Efremkina**, CSc. (docent v oboru psychologie – Penza, Rusko)
Valeriy N. Lusev, Candidate of Historical Sciences, assistant professor (Penza, Russia)
prof. **Yuriy V. Mezdrikov**, Ph.Dr. (profesor v oboru ekonomie – Saratov, Rusko)
Maksim S. Fomin, Candidate of Pedagogical Sciences (Novosibirsk, Russia)
И. Г. Хангельдиева, доктор философских наук, профессор (Москва, Россия)

Peer-reviewed scientific and methodological and theoretical journal «Sociosphere» publishes articles on philosophy, philology, psychology, pedagogy, sociology, law, history, economics and other social and human sciences, and also methodological manuals of training and educational activities.

The journal is indexed by:

- Electronic Research Library (Russia)
- Directory of Open Access Journals (Sweden)
- Open Academic Journal Index (Russia)
- Research Bible (China)
- Scientific Indexing Services (USA)
- Global Impact Factor (Australia)
- Cite Factor (Canada)
- International Society for Research Activity (ISRA)
- Journal Impact Factor (JIF) (India)
- General Impact Factor (India)
- Infobase Index (India)
- Scientific Journal Impact Factor (India)
- Universal Impact Factor

Impact factor of the journal

- Russian Science Index – 0,075
- Global Impact Factor – 1,881

ISSN 2078-7081

© The science publishing centre «Sociosphere»,
2020.
© Samara State Social and Pedagogical University,
2020.

СОДЕРЖАНИЕ

10 лет на службе науки и ученых!	11
--	----

ИСТОРИЯ

Чернова Т. А.

К вопросу о теоретико-методологической основе исследования русско-башкирских отношений середины XVI – середины XVIII вв.	13
---	----

ЭКОНОМИКА

Zenin I. R.

ECB's policies on ensuring financial stability in the euro area	17
---	----

Zenin M. R.

Economic nature of current assets	21
---	----

Umarova D. M.

Advantages of implementing the quality management system at enterprises of the Republic of Uzbekistan.....	26
--	----

ФИЛОСОФИЯ

Иванов Е. М.

Проблема бессмертия в контексте трансгуманизма	32
--	----

Кушаев У. Р.

Философский анализ сущности феномена религии (1-часть)	42
--	----

Сагдиев Х.

Интерпретация религиозных терминов в деле пропаганды радикально-экстремистских групп	48
--	----

Сиддиков Н. Н.

Социальная ответственность молодых собственников в сфере среднего и малого бизнеса.....	57
---	----

Усарова Ф. Х.

Культура философии толерантности и мира в творчестве Ахмада Дониша.....	62
---	----

Nurtulashev M. J.

Globalization as a self-organising system.....	68
--	----

ПРАВО

Коровин Н. К., Рогозина А. С., Крикунова Е. О.

Значение криминалистической характеристики при расследовании похищения человека.....	72
--	----

ПЕДАГОГИКА

- Михайлюкова К. Ф., Регель Е. В.**
Взаимодействие учителя и учащихся на уроке, как основа эффективного обучения..... 75
- Мурованая Н. Н., Бежанова Н. Л.**
Модель практико-ориентированной подготовки будущих учителей начальных классов в рамках требований WorldSkillsRussia: структура, функции компонентов..... 78
- Папикян А. В.**
Методика использования лингводидактических средств в обучении иностранному языку в подготовке студентов-лингвистов к межкультурной коммуникативной компетенции..... 86
- Ратманова С. Б.**
Приоритетность культурно-образовательных технологий в социокультурном характере современной эпохи 92
- Ягупова М. Н.**
Социально-педагогическая поддержка детей, находящихся в трудной жизненной ситуации 98
- Dzyubenko A. I., Lysenko E. A.**
Fictional discourse at the high school lessons 102

МЕДИЦИНА

- Бурмистрова М. В.**
Анализ больных с острыми нарушениями мозгового кровообращения..... 104
- Василенко В. Г.**
Детские каплевые инфекции в структуре детской смертности дореволюционного Армавира 108
- Кечемайкина М. И.**
Проблема перинатальной смертности в контексте современной демографической ситуации (на примере Республики Мордовия) 113
- Мальцева Ю. В.**
Смертность населения по причинам смерти в 2017–2019 гг. в Республики Мордовия 117
- Панкова А. А.**
Применение статистического анализа для определения структуры смертности, вызванной чрезмерным потреблением алкоголя в РФ 126
- Паршина А. Ю.**
Определение структуры материнской смертности в Российской Федерации с применением статистического анализа 131
- Потапов А. В.**
Анафилактический шок, как осложнение наркоза: частота развития, исходы и профилактика..... 136

Стрельченко Ю. М. Первичная инвалидность в Республике Мордовия за период с 2013 по 2018 годы: анализ тенденций и закономерностей	139
Штыров Е. М. Влияние средств массовой информации на осведомленность населения о вспышках потенциально опасных инфекций (на примере коронавирусной инфекции 2019 –nCoV)	144
Щукина Ю. Г. Структура заболеваемости злокачественными новообразованиями населения Республики Мордовия	150
Balykova L. A., Selezneva N. M., Semeleva E. V. Health-saving component of the education system	155

ПСИХОЛОГИЯ

Кокоева Р. Т., Черткоева Д. Подростковая девиантность и ее преломление в семейных взаимодействиях	158
Smolina T. L., Gromkiy I. S. The repression of sexuality and scapegoat theory: the experience of ‘Otherness’	161

ПОЛИТОЛОГИЯ

Кулинич О. А. Интернет-мем и медиадискурс президентских выборов: США-2016 и РФ-2018.....	166
Фалалеев М. А., Ситдикова Н. А. Выборы в государственную думу VIII созыва. Прогноз стабильности политической системы.....	170
Юсубов Ж. К., Мусаев О. Р., Жамалова Н. У. Роль компетентных кадров государственной службы в повышении эффективности государственного управления	176
Правила для авторов	181
План международных конференций, проводимых вузами России, Азербайджана, Армении, Болгарии, Белоруссии, Казахстана, Узбекистана и Чехии на базе Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ» в 2020 году.....	182
Информация о научных журналах	184
Издательские услуги НИЦ «Социосфера» – Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ»	185

CONTENTS

10 years in the service of science and scientists!.....	11
---	----

HISTORY

Chernova T. A.

On the theoretical and methodological basis of the study of Russian-Bashkir relations in the mid-XVI – mid-XVIII centuries	13
---	----

ECONOMICS

Zenin I. R.

ECB's policies on ensuring financial stability in the euro area.....	17
--	----

Zenin M. R.

Economic nature of current assets	21
---	----

Umarova D. M.

Advantages of implementing the quality management system at enterprises of the Republic of Uzbekistan	26
--	----

PHILOSOPHY

Ivanov E. M.

The problem of immortality in the context of transhumanism	32
--	----

Kushaev U. R.

Philosophical analysis of the essence of religion phenomenon (1st part)	42
---	----

Sagdiev Kh.

Interpretation of religious terms in propaganda of radical-extremist groups.....	48
--	----

Siddikov N. N.

Social responsibility of young owners in the field of medium and small business	57
---	----

Nurtulashev M. J.

Globalization as a self-organising system.....	62
--	----

Usarova F. X.

Culture of philosophy, tolerance and peace in the works of Ahmad Donish.....	68
--	----

LAW

Korovin N.K., Rogozina A. S., Krikunova E. O.

Value of the criminalistic characteristic in the in-vestigation of human steps	72
--	----

PEDAGOGICS

Mikhailyukova K. F., Regel E. V.

Interaction between teacher and the students at the lesson as the basis for effective learning 75

Murovanaya N. N., Bezhanova N. L.

Model of practically-oriented training of future teachers of initial classes within the WorldSkillsRussia requirements: structure, component functions 78

Papikyan A. V.

The methodology of using linguodidactic means in teaching a foreign language in preparing linguistic students for intercultural communicative competence..... 86

Ratmanova S. B.

The priority of cultural and educational technologies in the socio-cultural character of the modern era 92

Yagupova M. N.

Social and pedagogical support for children in difficult situations 98

Dzyubenko A. I., Lysenko E. A.

Fictional discourse at the high school lessons 102

MEDICAL SCIENCE

Burmistrova M. V.

Analysis of patients with acute cerebral circulation disorders 104

Vasilenko V. G.

Child drip infections in the structure of child mortality in pre-revolutionary Armavir 108

Kechemaykina M. I.

The problem of perinatal mortality in the context of the modern demographic situation (by the example of the Republic of Mordovia) 113

Maltseva Yu. V.

Mortality by causes of death in 2017–2019 in the Republic of Mordovia 117

Pankova A. A.

Application of statistical analysis to determine the structure of mortality caused by excessive alcohol consumption in the Russian Federation 126

Parshina A. Yu.

Determining the structure of maternal mortality in the Russian Federation using statistical analysis 131

Potapov A.V.

Anaphylactic shock as a complication of anesthesia: frequency of development, outcomes and prevention..... 136

Strelchenko Yu. M.

Primary disability in the Republic of Mordovia for the period from 2013 to 2018. Analysis of trends and patterns 139

Shtyrov E. M. Influence of mass media on awareness of people on potentially dangerous infections (in terms of coronavirus infection)	144
Shchukina Iu. G. Structure of the incidence of malignant neoplasms in the population of the Republic of Mordovia.....	150
Balykova L. A., Selezneva N. M., Semeleva E. V. Health-saving component of the education system	155

PSYCHOLOGY

Kokoeva R. T., Chertkoeva D. Adolescent deviance and its refraction in family interactions	158
Smolina T. L., Gromkiy I. S. The repression of sexuality and scapegoat theory: the experience of ‘Otherness’	161

POLITICAL SCIENCE

Kulinich O. A. Internet-meme and mediadiscourse of presidential elections: USA – 2016 and RUSSIA – 2018.....	166
Falaleev M. A., Sitdikova N. A. State duma’s elections of the 8-th convocation. Forecast of political system’s stability	170
Yusubov J. K., Musaev O. R., Jamalova N. U. The role of qualified staff of state departments in increasing of state governance effectiveness	176
Rools for authors	181
Plan of international conferences held by the universities of Russia, Armenia, Azerbaijan, Bulgaria, Belarus, Kazakhstan, Uzbekistan and the Czech Republic on the basis of Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ» in 2020.....	182
Information about about scientific journals	184
Publishing services of the science publishing centre «Sociosphere» – Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ».....	185

10 ЛЕТ НА СЛУЖБЕ НАУКИ И УЧЕНЫХ!

Уважаемые наши читатели и авторы!

Мы рады вам сообщить о том, что благодаря вашему вниманию, научно-творческому таланту и сотрудничеству нашему журналу исполнилось 10 лет.

«Наука есть не что иное, как отображение действительности», – утверждал философ Ф. Бэкон. Анализ опубликованных за эти годы статей на страницах «Социосферы» показывает, что в целом динамика изменений современного социума в определенной степени отражаются в содержании нашего журнала. Наши авторы – представители самых разных областей социальных наук: истории, философии, социологии, филологии, культурологии, педагогики, психологии, экономики и др. В своих исследованиях они выявляют острые проблемы, определяют причины возникновения и предлагают путей и механизмы их решения. Мы стремимся к тому, чтобы в номерах нашего издания всегда был соблюден баланс объема статей теоретического и практического характера. При этом нам не менее важна преемственность поколений специалистов. В связи с этим уделяется достаточное внимание и место в номерах, как опытным ученым, так и начинающим исследователям.

Журнал «Социосфера» выходит в печатной и электронной версиях. Каждый выпуск размещается в сети Интернет, следовательно, он становится достоянием глобального масштаба. В связи с этим научное руководство журнала всегда стремится соответствовать новым требованиям, предъявляемым к научным изданиям в условиях цифровой эры. Сегодня электронные версии «Социосферы» размещаются на платформах нескольких международных электронных баз научного цитирования (Электронной научной библиотеки (Россия), Directory of open access journals (Швеция), Open Academic

Journal Index (Россия), Research Bible (Китай), Scientific Indexing Services (США), Global Impact Factor (Австралия), Cite Factor (Канада), International Society for Research Activity (ISRA) Journal Impact Factor (Индия), General Impact Factor (Индия), CrossRef (США)), благодаря которым растет рейтинг и уровень популярности современного ученого. В связи с этим наблюдается непрерывный рост индекса цитируемости статей наших авторов на мировом уровне.

Отдельную признательность и благодарность выражаем нашим друзьям – членам международной редакционной коллегии. Их заслуга в повышении уровня научности журнала неопределима. Сегодня в нашей редколлегии плодотворно сотрудничают с нами ведущие ученые общественно-гуманитарной науки России и стран ближнего и дальнего зарубежья. Именно они предоставляют необходимую экспертную оценку на каждый научный материал, которой поступает в нашу редакцию.

За текущий период времени мейнстримом в потоке опубликованных статей в журнале выступает анализ таких научных проблем, как информационное общество, цифровые технологии как элемент современной культуры, гендерная политика и психология, глобальные проблемы духовно-культурного характера, интенсификация социальных взаимоотношений и толерантность, педагогика современности, моральные императивы нового века, трансформация аксиологического сознания социальных субъектов и т.п. Мнения и точки зрения наших авторов по этим вопросам находят свои необходимые научно-критические оценки со стороны специалистов, читателей журнала. Несмотря на то, что позиция редакции не обязательно совпадает с мнениями авторов, выдвигаемые ими гипотезы и теоретические обобщения, одновременно, являются частью

фундаментальных и прикладных исследований, также крупных и актуальных инновационных, монографических и коллективных исканий.

Дорогие друзья!

Мы обещаем, что будем стараться оптимизировать нашу работу, чтобы страницы «Социосферы» и впредь оставались

площадкой для ваших дискуссий и странством отражения научной мысли. Мы всегда рады и открыты к любым, даже самым маленьким новым искрам креативной мысли в социо-гуманитарном направлении, и в рамках своего формата будем стараться их предоставлять в должном виде и способствовать их апробации и популяризации.

© Дорошина И. Г., Кушаев У. Р., 2020.

УДК 94 (470.57)

К ВОПРОСУ О ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКОЙ ОСНОВЕ ИССЛЕДОВАНИЯ РУССКО-БАШКИРСКИХ ОТНОШЕНИЙ СЕРЕДИНЫ XVI – СЕРЕДИНЫ XVIII ВВ.

Т. А. Чернова

*Преподаватель,
ORCID 0000-0002-4958-5199,
e-mail: chernova1607@yandex.ru,
Троицкий филиал,
Челябинский государственный университет,
г. Троицк, Челябинская область, Россия*

ON THE THEORETICAL AND METHODOLOGICAL BASIS OF THE STUDY OF RUSSIAN-BASHKIR RELATIONS IN THE MID-XVI – MID-XVIII CENTURIES.

T. A. Chernova

*Teacher,
ORCID 0000-0002-4958-5199,
e-mail: chernova1607@yandex.ru,
Trinity branch, Chelyabinsk State University,
Troitsk, Chelyabinsk region, Russia*

Abstract. The article deals with the problem of methodology for studying the complex and multifaceted problem of relations between the Russian state and the Bashkir region in the mid-XVI – mid-XVIII centuries. This period can be described as an integration period - the Bashkirs are being integrated into a centralized state system, which began with the voluntary acceptance of Russian citizenship by the Bashkirs. The process was complicated by the fact that Russia and the Bashkirs were at different levels of development, as well as periodic uprisings of the indigenous population. Attempts to analyze the Russian-Bashkir relations as part of the formation of the Russian civilization of the Eurasian type actualize the problem of choosing a research methodology that would allow us to highlight all the facets of the problem. In our opinion, it is most correct to use a pluralistic approach that combines civilizational theory with elements of the theory of frontier modernization.

Keywords: Russian Russian-Bashkir relations; integration of Bashkiria into the Russian state; Russian-Eurasian civilization; civilizational theory; modernization theory; frontier.

При изучении русско-башкирских отношений середины XVI – середины XVIII вв. перед историком встает сложная задача выбора теоретико-методологической основы исследования. Названный хронологический период можно обозначить как интеграционный, когда шло постепенное встраивание Башкирии в состав Российского государства. Но Россия за это время также прошла несколько стадий, двигаясь от царства к империи, выбирая свой собственный геополитический путь, выраба-

тывая внешне- и внутривосточные приоритеты. На 50–80-е гг. XVI в. приходится колоссальное расширение территории Московии за счет земель Урало-Поволжья и Сибири, что обусловило формирование особой цивилизации евразийского (смешанного) типа (русско-евразийской цивилизации), обладающей рядом отличительных черт [3, 4, 6]. Одной из этих черт является неконфликтный характер присоединения многих территорий, что наложило отпечаток на последу-

ющее взаимодействие государства с местными народами. Это нашло свое выражение в русско-башкирских отношениях. Важно помнить, что интеграционный период этих отношений включает в себя два этапа: с середины XVI в. до середины XVII в. – начиная с добровольного вхождения подавляющего большинства башкирских племен в состав Московского царства на взаимовыгодных условиях и почти вековой автономии Башкирского края; с середины XVII до середины XVIII в. – этап многочисленных башкирских восстаний, в ходе которых местное население активно сопротивлялось попыткам властей пересмотреть условия и отменить автономию Башкирии.

На наш взгляд, учитывая вышеназванные аспекты, теоретико-методологической основой исследования русско-башкирских отношений периода интеграции Башкирии в состав Российского государства должен стать принцип методологического плюрализма.

Цивилизационная теория позволит определить особенности социокультурных факторов русско-башкирских отношений (середины XVI – середины XVIII вв.): межэтнический и межконфессиональный диалог, ментальные установки и политические традиции, периферийность. Цивилизационный подход в сочетании с теорией модернизации (в интерпретации уральской исторической школы [1, 5, 9, 12, 13, 14, 15, 16]) при изучении эволюции отношений Российского государства с башкирскими подданными позволит оценить ее с иной, выходящей за рамки стандартной оценки как «наступление на права башкир и ответная реакция».

В условиях формирования русско-евразийской цивилизации цивилизационная пограничность была обусловлена не только естественной социокультурной многоядерностью цивилизационной матрицы, но и наличием фронтальных зон, где имели место этноцивилизационные контакты [15, с. 250]. Центр-периферийный

подход и идеи фронтальной модернизации позволят проследить этапы русско-башкирских отношений, их динамику и эволюцию. Смысл подхода заключается в выявлении изменений характера взаимосвязей между центром и регионом, трансформации места региона в страновой структуре [12, с. 123]. Модель «центр-периферия», ориентирующая на выявление взаимодействий центра и территорий, позволяет вписать Башкирский регион XVI–XVII в. в общестрановой контекст на партнерских правах. В рамках данной модели в качестве центра выступает собственно Российское государство, воплощенное в геополитических проекциях и центральных институтах. Периферия же выступает, во-первых, как производная цивилизационно-страновых характеристик (применительно к Башкирии данное обстоятельство проявило себя далеко не сразу, страновые реалии вплоть до XVIII в. имели здесь лишь поверхностное выражение), во-вторых, как автономное образование, имеющее свою логику развития (применительно к исследуемой территории это обусловлено уникальностью геополитической позиции региона и условиями соглашения середины XVI в., своеобразием сложившегося здесь сочетания централизации со значительными элементами самоуправления), в-третьих, как серьезный фактор развития страны (учитывая ту историческую роль, которую играли башкиры во взаимодействии России с кочевыми народами и в освоении Центральной Азии). Применение центр – периферийного подхода позволяет рассматривать Башкирский край как участника сложной системы взаимодействий, выступающего то в роли реципиента (получение льгот и привилегий от Москвы), то в роли донора (выполнение обязательств по охране границ, участие в войнах, выполнение дипломатических «миссий»), как воплощающего общестрановые закономерности исторического развития (совпадение недовольства башкир с выступле-

ниями других подданных государства против усиления централизации), так и активно их формирующего (государство, выстраивая отношения с башкирами, приобретало те черты, которые составили уникальность российской цивилизации). По мере освоения и развития региона избыщается такое его качество, как «периферийность» [2] – автономия (самоуправление, самостоятельность) Башкирского края, и нарастает значимость характеристик, сближающих его с цивилизационно-страновым «ядром». В XVIII в. в силу изменения Российского государства можно говорить о модернизации (эволюции, обновлении) русско-башкирских отношений. Модернизацию в условиях незавершённого освоения уральские историки квалифицируют как фронтирную [7, 8, 10, 11]. В первой половине XVIII в. социально-институциональная структура и менталитет населения Башкирии еще в значительной степени носили традиционный характер, но постепенно они модернизируются. Происходит рационализация бюрократической организации, пространство страны в целом становится все более однородным, но некоторые проявления региональной специфики, в частности связанные с незавершенным освоением, сохраняются.

Методология исследования русско-башкирских отношений интеграционного периода должна соответствовать широте и многоаспектности заявленной проблемы и не замыкаться лишь на одном подходе, используя возможности разных теорий – цивилизационной, центр-периферийной, модернизационной.

Библиографический список

- Алексеев В. В. Фронтирная модернизация в имперской России. // Вестник ЮУрГУ. Серия «Социально-гуманитарные науки». – Челябинск, 2017. – № 2. – С. 6–13.
- Артёмов Е. Т. Урал в российской истории: диалектика «центр-периферийных» отношений. // Вестник УрО РАН. – Екатеринбург, 2012. – № 2 (40). – С. 124–129.
- Данилевский Н. Я. Россия и Европа. // Серия: Историко-литературный архив. – М.: Книга, 1991. – 574 с.
- Ильин В. В., Ахиезер А. С. Российская цивилизация: содержание, границы, возможности. – М.: Изд-во МГУ, 2000. – 303 с.
- Опыт российских модернизаций XVIII–XX вв. / отв. ред. В. В. Алексеев. – М.: Наука, 2000. – 244 с.
- Панарин А. С. Россия в цивилизационном процессе (между атлантизмом и евразийством). – М., 1994. – 262 с.
- Побережников И. В. Азиатская Россия: фронтир, модернизация // Известия УрГУ. Сер. 2: Гуманитарные науки. – Екатеринбург, 2011. – № 4 (96). – С. 191–203.
- Побережников И. В. Модель фронтирной модернизации (на примере восточных регионов России в XVIII–XIX вв.). // Становление индустриально-урбанистического общества в Урало-Сибирском регионе: подходы, исследования, результаты. – Новосибирск, 2010. – С. 34–41.
- Побережников И. В. Модернизации в истории России: Направления и проблемы изучения. // Уральский исторический вестник / Гл. ред. Е.Т. Артёмов. – Екатеринбург: Институт истории и археологии УРО РАН, 2017. – № 4 (57). – С. 36–45.
- Побережников И. В. Особенности фронтирной модернизации (на примере Урала XVIII–XIX вв.). // Документ. Архив. История. Современность. Екатеринбург, 2010. – Вып. 11. – С. 202–210.
- Побережников И. В. Урал в XVIII–XIX вв. (пример фронтирной модернизации) // Восьмые Татищевские чтения. – Екатеринбург, 2010. – С. 308–310.
- Побережников И. В. Урал в истории Российского государства: постановка проблемы. // Уральский исторический вестник. / гл. ред. Е. Т. Артёмов. – Екатеринбург: Институт истории и археологии УРО РАН, 2012. – № 2. – С. 118–126.
- Побережников И. В. Урал в российской истории (XVI– начало XX в.): Методология исследования. // Уральский исторический вестник. / Гл. ред. Е.Т. Артёмов. – Екатеринбург: Институт истории и археологии УРО РАН, 2013. – № 1 (38). – С. 16–21.
- Побережников И. В. Урал в Российской истории: интеграция региона в страновое пространство. // Урал индустриальный. Бакунинские чтения: индустриальная модернизация Урала в XVIII–XXI вв. / под ред. Запарий В. В. – Екатеринбург: Изд-во УМЦ УПИ, 2014. – С. 121–125.
- Побережников И. В. Фронтирная модернизация как российский цивилизационный фено-

мен // Россия реформирующаяся / отв. ред. М. К. Горшков. – Москва : Новый хронограф, 2013. – № 12. – С. 246–274.

16. Побережников И. В. Фронтирная модернизация на востоке Российской империи: региональные вариации // Уральский исторический вестник / гл. ред. Е.Т. Артемов. – Екатеринбу-

бург : Институт истории и археологии УРО РАН, 2018. – № 4 (61). – С. 72–80.

© Чернова Т. А., 2020.

UDC 339.7

ECB'S POLICIES ON ENSURING FINANCIAL STABILITY IN THE EURO AREA

I. R. Zenin

*Undergraduate Student,
ORCID 0000-0003-3761-6901,
e-mail: Zeninstudy@gmail.com,
National Research University
'Higher School of Economics',
Moscow, Russia*

Abstract. The article is devoted to the activity of the European Central Bank, the only supranational financial regulator in the European Union. The author examines the main directions and goals of the European Central Bank and the tools it has been used since the global financial and economic crisis of 2008–2009. The aim of the article is to review the ECB's non-standard monetary policy measures implemented in response to the financial and sovereign debt crisis and define the effect they have on the members of the euro area.

Keywords: Economic and Monetary Union; the European Central Bank; non-standard monetary policy; supranational regulator; the euro area.

In current years the authorities of the European Union acknowledge systemic problems that have been growing within the region. The main of them is the weakening of the euro area countries' competitiveness and the high degree of vulnerability of the European financial market based on a bank-oriented financing model. The most serious examination for the European Economic and Monetary Union (hereinafter – EMU) was the global financial and economic crisis of 2008–2009, the consequences of which exacerbated the imbalances in the region and encouraged the EU authorities to search for a new effective institutional model to manage the Economic and Monetary Union. The global crisis became a trigger for economic, budgetary and debt crises in the EMU. Significant differences in the adaptive capacities of economies to the crisis situations caused a widening gap between relatively stable and wealthy states (Germany, France, the Netherlands, Austria, Finland) and a group of countries vulnerable to shock exposure with an acute debt problem (Greece, Ireland, Spain, Italy, Portugal). According to A. I. Bazhan,

weak protection against the crisis in Greece and other countries with acute debt problems was caused by the fact that their governments had lost the ability to pursue their own structural industrial policies and support national production with state funds [1, p. 29].

In the Russian scientific literature, the main directions and ambiguous results of the European Central Bank (the ECB) monetary policy, the problems of exacerbating the debt situation in the EU are disclosed in the publications of A. I. Bazhan, Yu. A. Borko, O. V. Butorina, K. N. Gusev, M. L. Larionova, V. Ya. Pishchika, S. F. Seregina, A. N. Tsibulina. In the article it seems relevant to systematize and assess the effectiveness of the variety of adopted programs, projects and action plans of the ECB and some other EU institutions to overcome the recession and smooth structural imbalances according to the parameters of the essential characteristics of measures.

In the programs and activities of the first group, adopted for implementation at the peak of the crisis of 2008–2009 and throughout the post-crisis period to the present time,

the subject is mainly the ECB, and the object is commercial banks, which are provided with almost unlimited liquidity in order to overcome deflation and stimulate economic growth.

The second group of conceptual documents and activities of the EU authorities is designed for the medium and long term period and has systemic strategic character. In this case, the subject of measures is all EU institutions, and the object is the totality of intra-regional economic, budgetary, financial and currency relations.

Each of these two complementary concepts of the new convergence of the EU countries has its own characteristics that affect the effectiveness' assessment of their implementation in order to overcome the erosion of integration processes in the EU.

Under the influence of the crisis of 2008–2009 qualitative changes of the role and functions of the ECB, associated with the use of non-standard monetary policy methods, the direct participation in the implementation of emergency measures to support banks and other financial institutions of the EMU participating states, took pace. The ECB, being a supranational regulator, took steps in two directions. First, the ECB allowed quantitative easing monetary policy by consistently lowering the base refinancing rate from 4.25 % from October 8, 2008 to 0 % from March 10, 2016. Secondly, the ECB, following the example of the US Federal Reserve, began to provide expanded direct credit support to the banking sector and to implement measures of quantitative easing. Non-standard monetary policy has been practiced by the ECB over the past ten years in various modifications of its forms and methods.

Experts recognize a certain effect on the economy of EMU countries of the ECB's large-scale operations of injecting additional liquidity easily accessible to banks and companies. According to analysts of the British bank Barclays, the decrease in the cost of accumulated debts due to near-zero interest rates and quantitative easing programs al-

lowed to slow down the growth of government debt in Spain, Italy and Portugal by 1–5 % of GDP by the end of 2016, which in under normal conditions, it would be 12–14 % of GDP [2].

In June 2014, the European Central Bank set one of its policy rates at a negative level, applying the first of the major central banks to a new measure of non-standard monetary policy: a policy of negative interest rates. The transition to a policy of negative interest rates to stimulate economic activity in the euro area and, consequently, contribution to higher inflation expectations, was a forced but logical measure for the ECB. The euro area economy at that time was in a “liquid trap”, which did not allow the ECB to apply the traditional monetary policy to stimulate the economy. The practice of applying the policy of negative interest rates by the ECB suggests that this system has a positive impact on the euro area [5].

At the same time, under the influence of the ongoing transformation, the measures of the European Central Bank, a supranational regulator and a direct participant in financial market operations, decrease the effectiveness of the ECB's unified monetary policy in the medium and long term.

First, the non-standard monetary policy of the central banks of the leading regions of the world, including the ECB, has led to the phenomenon of the so-called “new reality”, in which the growth rate of the economy of 1.5–2.0 % per year is considered quite normal postponing painful structural reforms. Secondly, the debt burden on the economy of the euro area countries is growing. Thirdly, the credibility of the ECB policy is decreasing: the actual exhaustion of reliable German and French government bonds as a guarantee of the issue of additional liquidity forces the ECB to buy not only risky Italian government bonds. Fourth, contrary to the focus of the ECB's policy on sustainability, the systemic risk of macroeconomic instability in the euro area is exacerbated by the predominant growth of consumer and speculative

demand to the detriment of investment activity in the real sector of the economy.

The ECB's unified monetary policy can become truly effective for EMU consolidation if it relies on the necessary structural and institutional changes, including reforms in the European financial market, the transition of EMU member countries to an agreed fiscal policy that ensures macroeconomic stability in the region. According to the analysts of the British Barclays Bank, in the absence of effective structural reforms in the EMU, further ECB quantitative easing will "be completely useless".

As noted by the famous Russian economist E. S. Hesin, excess liquidity as a result of pursuing an unconventional monetary policy "disproportionately goes to the creation of financial savings and inflation in asset markets, and not to strengthen the real economy". According to his estimates, only 15 % of the rapidly growing assets of euro area banks goes to the real economy [4, p. 36].

The problem of the EU external debt imbalance is associated with an increase in the total public debt of the countries of the region as a whole and of the southern European countries of the euro area, especially those that were most affected by the crisis and actively involved in financial and credit support programs of the ECB and IMF. The total public debt of the EU countries amounted to 9.7 trillion euros, or 88.1 % of the annual GDP of the euro area, according to Eurostat in the III quarter of 2017.

The gradual, albeit unstable, recovery of the euro zone in 2017 allowed the ECB to gradually reduce quantitative easing (QE) programs by cutting the purchase of securities first to EUR 60 billion per month for the period to the end of 2017 and then up to 30 billion euros for the period until the end of September 2018. In June 2018, the ECB announced the completion of the quantitative easing program by the end of the year with the allocation of 15 billion euros for a monthly purchase of assets from October to December 2018. According to the ECB, the to-

tal amount of funds spent by the European regulator on the quantitative easing program was up to 2.43 trillion euros [3].

The price of a certain positive effect of using new non-traditional methods of monetary policy to get the euro zone out of recession from 2017 is the increase in systemic risk in the euro area, the aggravation of the problems of macroeconomic and financial imbalances in the region in the medium term. The global financial market reacted negatively to the ECB's decision to curtail the QE program by weakening the euro and increasing profitability of European sovereign bonds, especially Italian ones. According to independent experts, the ECB's refinancing rate increase predicted in 2019 following the rejection of quantitative easing will slow the growth of the European economy, lead to more expensive servicing of Italy's sovereign debt and worsen the financial position of Italian banks with significant overdue loans on their balance sheets.

To sum up, measures of the ECB's non-standard monetary policy to expand liquidity in the euro area allowed at some point to mitigate the negative effects of the crisis, but at the same time strengthened the imbalance between increased speculative demand and led to the decline in investment activity, aggravating the problem of sustainable economic growth for the future. Since 2015, the development and implementation of joint medium-term action plans and programs of structural institutional and market reforms have occurred under polarization of the Eurozone countries into "rich" and "poor. Disagreements also remain between the leading EMU partners, France and Germany, regarding the content and approaches to the structural reforms proposed by the European Commission. Brexit further complicates the implementation of the projects of the European EMU, including the creation of the Capital Markets Union.

The future of the European Union is subject to shocks of uncertainty and largely depends on the ability of the EU authorities to

implement EMU reform programs, to build relations between the EU member states, as well as with Great Britain after its exit from the EU.

Bibliography

1. Bazhan A. I. Double debt crisis in the euro area. The debt crisis in the EU and the prospects for the euro. Materials of the round table (Institute of Europe RAS, October 19, 2011) Reports of the Institute of Europe, no. 276. Moscow; 2012:25–32. (In Russ.).
2. ECB Statistical Data Warehouse, 2017. URL: <https://sdw.ecb.europa.eu>.
3. End of QE in the euro area: why the decision of the ECB led to an increase in the ruble exchange rate. RBC, June 14, 2018. URL: <https://www.rbc.ru/nances/14/06/2018/5b225b349a794755cf5bc81d>.
4. Hesin E.S. (2016) Modern world economy: finance and accumulation of capital // Money and Credit. 2016. 8. P. 31-36. (In Russ.).
5. Kavitskaya I. L. Institutional features of the ECB Negative Interest Rate Policy // Journal of Institutional studies. T. 11. № 1. 2019. P. 81–84. (In Russ.).

© Zenin I. R., 2020.

UDC 330

ECONOMIC NATURE OF CURRENT ASSETS

M. R. Zenin

*Undergraduate student,
e-mail: matveyzenin1212@mail.ru,
Plekhanov Russian University of Economics,
Moscow, Russia*

Abstract. The article is devoted to the study of theoretical and methodological foundations of current assets, one of the most difficult economic categories. The different points of view of leading Russian and foreign scientists and economists on the determination of the economic nature of current assets at different stages of economic science development are analysed. According to the analysis of the performed literature, the author identifies economic nature of current assets, highlights their main features and indicates the differences between working capital, circulating assets, current assets, circulating funds.

Keywords: current assets; working capital; current assets; operational assets; circulating funds.

In the period of manifestation of crisis phenomena in the economy, the justified choice of a comprehensive policy for managing the current assets of a corporation is one of the key factors for increasing the efficiency of its activity. The production rate of an economic entity and its sales result depend on the material and financial base sufficiency and leads to its profit' increase.

The theoretical and methodological foundations of the policy for managing current assets of enterprises and organizations are laid down in the works of a number of Russian and foreign scientists, such as A. Bernstein, I. A. Blank, J. K. Van Horn, N. Dmitrieva, M. N. Dudin, N. Evdokimova, A. Getman, E. S. Hendricksen, R. N. Holt, V. V. Kovalev, N. V. Lyasnikov, J. K. Van Horn. However, in the writings of modern scientists a number of disagreements regarding the classification of current assets, conflicting points of view of their application are presented. It determines the importance of the research of current assets of the organization in order to increase the efficiency of their use.

An asset, as an element of the socio-economic process, is the property of the organization, which it disposes of as a result of past events, and from which it expects economic benefits in the future [1]. Current assets are one of the components of the proper-

ty of any enterprise. Fully transferring their value to the finished product, current assets ensure the continuity and quality of the production process, largely determine the financial position of the enterprise, its efficiency and competitiveness.

In modern economic science, "current assets" is one of the most difficult economic categories. Modern economic science contains the following concepts, which are often used as synonyms, but include individual semantic features: working capital, circulating assets, current assets, circulating funds. So, circulating funds should be understood as a part of production assets, which is entirely consumed in each production cycle, immediately and completely transfers its value to the products being created and changes the natural form in the production process [13]. Working capital of enterprises is cash held in working capital funds, circulation funds and other assets [14].

From the point of view of accounting, current assets, along with non-current assets, relate to the property of the company and mean material values directly used for the implementation of the production process, as well as those in circulation. The use of current assets involves going through the various stages of one process, in which the assets change their economic expression:

- cash stage (conversion of cash and non-cash funds into production reserves);
- the production stage (a process of transforming the qualitative characteristics of working capital and transferring their value to manufactured products);
- commodity stage (circulation of finished products in the field of sales).

Thus, the tangible and intangible form of working capital is fixed in the definition of current assets. It follows that in the process of analyzing the economic activity of the enterprise it is advisable to use the category “current assets”, mainly in the managerial aspect, when the priority is not the application of a particular concept, but the process of organizing, the functioning of circulating production and circulation funds or their elements, evaluation of the result.

Considering the different points of view of leading Russian and foreign scientists and economists on the determination of the economic nature of current assets at different stages of economic science development, we should start with the term “working capital”, as it appeared earlier than others. F. Quesnay, a recognized founder and leader of the school of physiocrats, considered working capital as the annual costs associated with carrying out agricultural work. He first distinguished advanced capital from fixed and circulating capital, depending on the duration of the turnover. F. Quesnay noted that the value of working capital is presented in the form of “annual advances” (seasonal costs) and is fully reimbursed annually. Such costs in the case of agricultural work included the cost of seeds, labor. From the point of view of physiocrats, F. Quesnay considered working capital as a part of productive capital. At the same time, F. Quesnay mistakenly believed that capital is only funds invested in agriculture and creating a clean product.

The terms “fixed” and “working capital” were introduced into scientific use by the representative of classical economics A. Smith. By working capital, he understood money, stocks, raw materials, materials,

work in progress, semi-finished products, and finished products. A. Smith believed that working capital, being a form of productive capital, can relate to any branches of social production. A. Smith argued that working capital appears in the form of commodity or commercial capital [12].

D. Ricardo, J. St. Mill equated working capital with labor costs, excluding materials costs from working capital [8]. K. Marx believed that working capital exists only at the production stages and is a part of the productive capital, which is aimed at the purchase of labor [6]. According to K. Marx, the economic essence of working capital is manifested in its movement. Working capital, according to K. Marx, completely transfers its value to the manufactured product and loses its consumer form, as a result of which a new value of the product is created, and for the further production process it is necessary to replace the working capital spent with new ones [7]. This process, according to the theory of K. Marx, represents a change of three cycles: at the beginning, money passes from the sphere of circulation to the sphere of production; at the second stage, a new product is created, which includes the transferred cost of raw materials and newly created value through the use of human labor. At the same time, there is also a change of the production form to the commodity one. At the third stage, working capital from the production sphere goes into the sphere of circulation, the commodity form goes into cash. The difference between the newly created value and the amount spent on the production and sale of products is the cash accumulation of the organization. After the completion of one circuit, current assets immediately enter another, ensuring the continuity of the production process. K. Marx believed that only in this case the circuit is completed. In the event of delays in the transition from one stage to another, violations and a decrease in the efficiency of its activities occur in the work of the enterprise. Current assets, entering the circuit, no longer leave it, going through all

the functional forms. Thus, current assets are involved in the production and circulation at all stages of the circuit: supply, production and sale.

The views of A. Smith and K. Marx are shared by such scientists as J. K. VanHorn, L. A. Bernstein, R. N. Holt, E. S. Hendrickson, N. R. Weitzman, N. S. Lunsky, N. A. Blatov, who also connect working capital with the stages of production and circulation. From the perspective of the theory of profitability, working capital, in their opinion, is formed at the stages of production including depreciation and circulation.

It should be noted that working capital implied funds in current circulation at various stages of the production process, which are a type of current assets. The stages of the conversion of working capital can be defined taking into account the peculiarities of its circulation (A. Smith's position) or the circulation period (D. Ricardo's position).

The term "working capital" was widely used in America and Western countries at the end of the nineteenth century. At that time, working capital was understood as a part of the company's property that is completely spent during one production cycle. At the same time, the first attempts were made to structure current assets depending on the duration of the circuit and their conversion into monetary form, i.e., the degree of their liquidity becomes an important sign of current assets. In modern Western economic theory, the term "working capital" is replaced by the concepts of "current assets", "mobile assets", which, in addition to the reserves necessary for the production process, include commodity and money capital.

In the national balance sheet, working capital is presented in the second section of the asset balance. It reflects property that can be converted into cash within one year or one production cycle [9].

Consider the position of Russian modern economists in relation to the definition of "current assets". N. V. Kozharskaya put the basis of the economic essence of current as-

sets as a temporary principle, understanding assets as ones that will be converted into money for a short time [4]. The significance of working capital for the production process and ensuring the continuity of enterprise operation is disclosed in the works of N. A. Vasilyeva, T. A. Mateush, M. P. Mironov. At the same time, they consider current assets primarily as cash necessary for production and circulation [15]. Agreeing with the points of view of the above authors, M. I. Tkachuk identifies two forms of the existence of current assets: material and financial, and emphasizes the need for their separation for the analysis of economic turnover [14]. Like representatives of Western economic theory, A. D. Sheremet equates current assets to the circulating funds of the company, which are fully consumed during one production cycle [11]. N. V. Kolchina, E. I. Shokhin subdivide current assets into production assets and circulation funds, while they call their main goal the provision of an uninterrupted process of production and sale [3]. G. V. Savitskaya holds a similar position, which suggests considering current assets as a part of the capital of an enterprise, which serves to ensure the continuity of business operations [10]. P. M. Chorba, A. A. Gulko believe that own and borrowed funds are directed to the formation of production assets and circulation funds. The cost of funds necessary to ensure continuity of the circuit in the process of expanded reproduction is the cost of working capital [2].

M. N. Kreinina, V. P. Gruzinov and A. S. Pelikh under current assets understand the complex of funds necessary for the functioning of business entities [5]. The basis of the economic essence of current assets is their participation in the capital circulation process and the creation of new value. The capital cycle consists of three stages:

- 1) raw materials and materials necessary for the production process are purchased;
- 2) finished products are made from raw materials and materials;

3) finished products are sold for cash or bank transfer.

In the event of a deferred payment, receivables are generated, which are subsequently converted into money. At the same time, to ensure expanded reproduction, the amount of cash received as a result of the circulation should be greater than the originally advanced. Thus, the more circulation the enterprise's funds make, the more money it receives.

The performed literature review allows us to summarize the points of view of scientists and economists in two large groups: "material" and "monetary" approaches. According to the "material" approach, current assets are considered as tangible assets. The disadvantage of this approach is that the process of converting material values into finished products involves the participation of additional factors of production, labor in particular. It is in the process of the impact of labor on material values that the new value of the product is created. Thus, current assets formally are not tangible assets. This demonstrates the limitations of the "thing" approach.

According to the "monetary approach" current assets appear in the form of cash. However, in our opinion, it is not indisputable to equate funds employed in the production and circulation process with money. Money is only an intermediary between the various stages of the circulation of funds. Formally, tangible current assets exist in the form of stocks, work in progress, finished goods, and they accept the monetary form only between the end of the old and the beginning of a new circuit.

Thus, it seems to us that neither the "proprietary" nor the "monetary" approach fully explains the economic nature of current assets. Combining these approaches provides a more complete picture of the economic nature of this category. It consists in the continuous change of the "material" and "monetary" forms. Current assets are not spent, not

consumed, but advanced, returning after one turnover and entering the next one.

A key characteristic of working capital is the duration of their circuit. It depends on the technological properties of raw materials, material and technical support of the production process, the time gap between the shipment of products to the buyer and its payment. The shorter the duration of the circuit, the less the need for cash to ensure the continuity of the enterprise.

The identified economic nature of current assets allows us to highlight the following main features: a high speed of turnover, since current assets fully transfer their value to the finished product during one production cycle and this differs from non-current assets that transfer their value to a specific product in parts; a constant change in form and participation in all phases of the circulation of funds; the continuity of the circulation of funds; a high degree of liquidity, since due to the high speed of turnover current assets quickly turn into money; participation in the creation of a new value of the product, since the cost of other raw materials and materials is added to the cost of other factors involved in the production, which ensures that the funds received as a result of the turnover exceed the advances. The economic essence of current assets consists in the formation of a surplus product with new value. The value of the surplus product (profit) depends on the speed of circulation of current assets. The greater the speed, the greater the profit, and vice versa. In this regard, it is important to increase the turnover rate of current assets.

Bibliography

1. Antonov, A. P. Vzaimnaya svyaz' terminov «oborotnye sredstva», «oborotnyj kapital» i «tekushchie aktivy» / A. P. Antonov // *Innovacionnaya nauka*. – 2016. – № 11(1). – P. 14–17.
2. Chorba, P. M. K voprosu o traktovke sushchnosti oborotnyh sredstv / P. M. Chorba, A. A. Gul'ko // *Finansy*. – 2007. – № 7. – P. 53.
3. *Finansovyj menedzhment: uchebnik* / pod red. E. I. Shohina. – M.: FBK- Knorus, 2017. – 476 s.; *Finansy predpriyatij: uchebnik dlya vuzov* / pod

- red. N. V. Kolchinoj. – 5-e izd., pererab. i dop. – Moskva: YUNITI-DANA, 2016. – 407 p.
4. Kozharskaya, N. V. Buhgalterskij uchet, otchetnost' v malom i srednem biznese: prakticheskoe posobie / N. V. Kozharskaya, V. V. Kozharskij. – Minsk: Izd-vo Grevcova, 2015. – 322 p.
 5. Krejnina, M. N. Finansovoe sostoyanie: metody ocenki / M. N. Krejnina. – M.: IKC «DIS», 2014. – 288 p.
 6. Marks, K. Kapital: T. 1. : Kritika politicheskoy ekonomii / K. Marks (per. s nem.). – M.: Eksmo, 2017. – 1196 p.
 7. Marks, K. Sochineniya: v 30 t. T. 25. CH. 2. / K. Marks, F. Engel's. – M.: Politizdat, 1962. – P. 381.
 8. Mill, J.-S. Osnovy politicheskoy ekonomii i nekotorye aspekty ih prilozheniya k social'noj filosofii / J.- S. Mill. – kn. 1. M: Progress, 1980. – P. 194 – 195.
 9. Prikaz Minfina RF ot 06.07.1999 № 43n «Ob utverzhdenii Polozheniya po buhgalterskomu uchetu «Buhgalterskaya otchetnost' organizacii» PBU 4/99» (red. ot 08.11.2010, s izm. ot 29.01.2018) // SPS «Konsul'tantPlyus: NalogiBuhuchet».
 10. Savickaya, G. V. Metodika kompleksnogo analiza hozyajstvennoj deyatelnosti / G. V. Savickaya. – 6-e izd., ispr. i dop. – M.: NIC INFRA – M, 2016. – 378 p.
 11. Sheremet, A. D. Kompleksnyj analiz hozyajstvennoj deyatelnosti: uchebnik / A. D. Sheremet. – M.: INFRA-M, 2017. – 374 p.
 12. Smith, A. An Inquiry into the Nature and Causes of the Wealth of Nations: A New Edition in Four Volumes. V. II. – London, 1842. – P. 254
 13. Sokolova, L. A., Barinova O. I. Vybory kompleksnoj politiki operativnogo upravleniya oborotnymi aktivami organizacii i istochnikami ih finansirovaniya / L. A. Sokolova, O. I. Barinova // Molochnohozyajstvennyj vestnik. – 2015. – № 2 (10). – P. 78 - 83.
 14. Tkachuk, M. I. Upravlenie oborotnymi aktivami predpriyatiya: teoriya i praktika: posobie dlya studentov vuzov/ M. I. Tkachuk, O. A. Puzankevich. – Minsk: Tesej, 2017. – 148 p.
 15. Vasil'eva, N. A. Ekonomika predpriyatiya: kratkij kurs lekcij / N. A. Vasil'eva, T.A. Mateush, M. P. Mironov.- M: Urait, 2016. – 191 p.

© Zenin M. R., 2020.

УДК: 65.014.1.

**ADVANTAGES OF IMPLEMENTING THE QUALITY MANAGEMENT SYSTEM
AT ENTERPRISES OF THE REPUBLIC OF UZBEKISTAN****D. M. Umarova***Candidate of Technical Sciences, assistant professor,
e-mail: us14@use.uz,
Tashkent State Technical University
named after Islam Karimov,
Tashkent, Uzbekistan*

Abstract. The improvement of product quality is one of the priorities of Uzbek domestic enterprises. In particular, the quality of products manufactured by enterprises in the Republic of Uzbekistan affects the stable development of the country. The high performance of the quality management system is the basis for quality improvement of products and for the increase of enterprises competitiveness.

Today managers of many Uzbek enterprises realize that an effectively functioning quality management system of an enterprise is not only an opportunity to receive an appropriate certificate, but also a real tool to create a long-term competitive advantage due to the improvement of product quality and business processes. The quality management system is an inherent part of contemporary management, also it is a combination of interconnected and interacting elements that allow to create the necessary conditions for the enterprise to ensure production of good quality, effective management and sustainable development of the enterprise. The introduction of this system at the enterprises will allow to achieve success and to increase indicators reflecting the effectiveness of its activities. This article considers the role of the Quality Management System to improve the development of enterprise management. The advantages of Quality Management System implementation in the enterprises of the Republic of Uzbekistan are analyzed. It presents statistical data on the implementation of a quality management system at enterprises of the Republic of Uzbekistan.

Keywords: quality management system, total quality management; enterprises; General Quality Management; international standards.

Great attention is paid to quality issues in the market economy. Serious competition in both national and global markets leads to the development of quality improvement programs. In scientific research and in practice, the demand in development objective indicators to assess the ability of firms to produce products with the necessary quality characteristics. A certificate of conformity for products confirms these characteristics. However, over time, in order to maintain their competitive status, organizations already lacked evidence that the production process they organized was able to provide an agreed level of quality. This was facilitated by a further tightening of competition, the direction of development of which was largely predetermined by the new methodology for managing the quality of products and services. The current stage of development of the quality methodology covers not only the problems of the quality of products and ser-

vices, but also the quality of the management itself, which is directly responsible for the process of forming the appropriate level of product quality.

As a consequence, this is the widespread quality management system (QMS), which, as a rule, becomes the managing subsystem of any production, covering all stages of the enterprise. The international standards ISO 9000 series themselves have the status of formalized concentration of the methodology of General Quality Management (TQM).

The TQM concept is based on the following fundamental principles:

- orientation of all activities of the organization to consumers, from the satisfaction of the requirements and expectations of which depends on success in a market economy;
- continuous improvement of activities in the field of quality;

- a comprehensive and systematic solution to the problems of ensuring quality at all stages of the product life cycle;
- the shift of the main efforts in the field of quality towards human resources (emphasis on the attitude of workers to business, production culture, and leadership style);
- focusing attention not on identifying, but on preventing inconsistencies;
- an attitude to the quality assurance as a continuous process, when the quality of the object at the final stage is the result of achieving quality at all previous stages.

Thus, the Quality Management System is cost-effective, pragmatic organization of enterprises based on the active participation of all its members. The activities of enterprises are aimed at achieving long-term success by satisfying consumer requirements and benefits for all members of the organization and society. The result of such an activity should be a quality product or service.

Today ISO 9001 is one of the most widely used quality management system standards in the world. In many developed countries, quality is elevated to the rank of national idea. This moment allows countries in a state of economic depression to successfully overcome the crisis. The positive aspects of using ISO standards and quality management systems are proven by the experience of many companies.

In countries leading the world market, state support is provided to the companies engaged in the implementation of quality systems and preparing them for certification.

The use of quality management methods for the first time in Uzbekistan became widespread at the end of the 20th century. In order to further increase the competitiveness of domestic products and services in the foreign and domestic markets, to attract the export potential of the republic, the Cabinet of Ministers of the Republic of Uzbekistan issued a resolution No. 349 of July 22, 2004 "On measures to introduce quality management

systems in enterprises that meet international standards."

As a follow-up to this resolution, in August 2006, the Government of the Republic adopted Resolution No. 183 "On Additional Measures for the Implementation of Quality Management Systems at Enterprises that Meet International Standards". To ensure further expansion of the introduction of quality management systems at the enterprises of the republic in accordance with international standards, to increase the competitiveness of products and services produced by domestic enterprises, to increase export potential and to introduce quality management systems at the enterprises of the republic in accordance with international standards, the Cabinet of Ministers of the Republic of Uzbekistan adopted on June 19, 2009 Decree No. 173 "On additional measures to expand implementation at the enterprise republican quality management systems that meet international standards. " On October 19, 2015, the Resolution of the Cabinet of Ministers of the Republic of Uzbekistan No. 298 "On approval of the Program for the development of the national quality infrastructure for the period until 2020" was issued.

In pursuance of the Resolution of the Cabinet of Ministers of the Republic of Uzbekistan of 10.19.2015. No. 298 "On approval of the program for the development of the national quality infrastructure for the period until 2020", as well as other earlier government decisions as of November 1, 2019, 10 088 enterprises of the republic introduced and certified quality management systems (QMS), issued 10354 certificates [1]. Of them:

- 9619 certificates of compliance with the requirements of the international standard ISO 9001: 2015;
- 99 certificates of compliance with the requirements of the international standard of the environmental management system ISO 14001: 2004;
- 120 certificates for compliance with the requirements of the international standard

of the industrial safety and health management system OHSAS 18001: 2007;

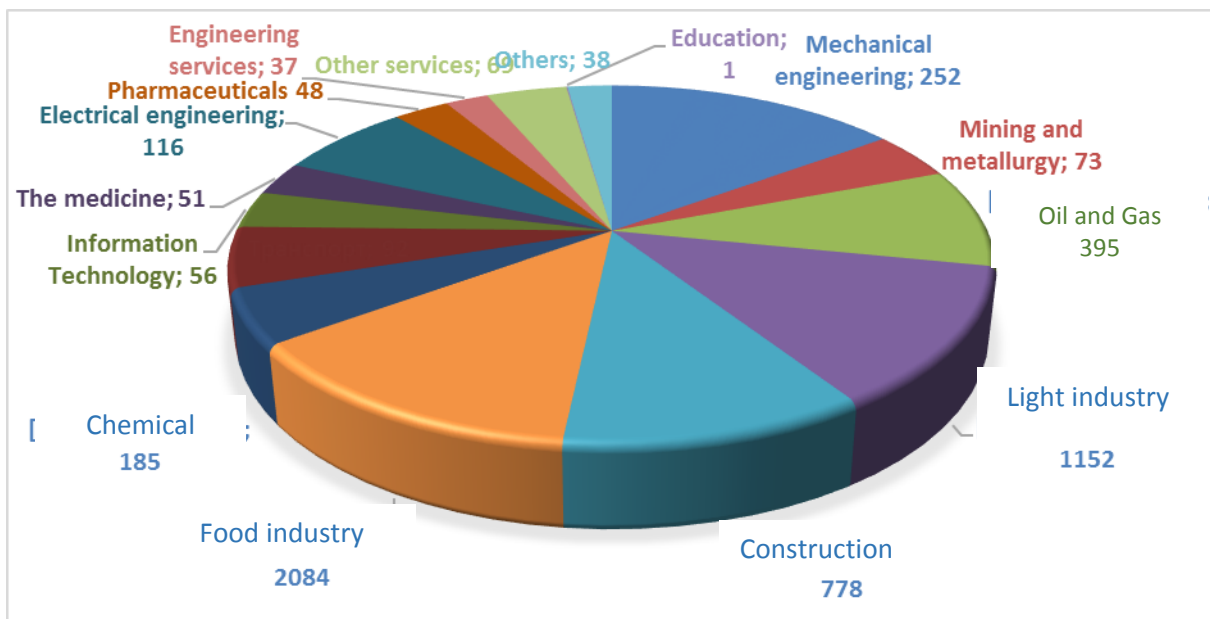
- 248 certificates for compliance with the requirements of the international standard of the food safety management system ISO 22000: 2005 - QMS;
- 43 certificates of compliance with the requirements of the international standard of the quality management system in the automotive industry and enterprises supplying the corresponding components of ISO 16949;
- 22 certificates of compliance with the requirements of the international standard of the Good Manufacturing Practice (GMP) system;
- 68 certificates of compliance with the requirements of the international standard of the energy management system ISO 50001;
- 135 certificates of integrated management systems.

The introduction of international management standards and certification of enterprises for compliance with their requirements contributes to the growth of competitiveness and improvement of investment attractiveness of enterprises, and is also taken into ac-

count when concluding contracts and agreements. Moreover, the main task of the management system is not to control every unit of production, but to ensure that there are no errors in the work that could lead to the appearance of products of poor quality. The total number of enterprises that have implemented and certified management systems is dominated by food (2084 units), light (1152 units), construction (778 units), chemical and petrochemical (580) industries.

As of January 1, 2018, certification of management systems is carried out by 30 accredited QMS certification bodies, 9 of which are internationally accredited. It should be noted that in 2017, such certification bodies included certification bodies established at the Samarkand and Andijan testing and certification centers.

The certification body of the quality management systems of Samarkand TCC(Testing and certification center) carries out international certification of enterprises in the field of light industry, construction, hotel and restaurant services, printing services, financial intermediation and in the field of education.

The certification body at the Andijan TCC (Testing and certification center) carries out international certification of enterprises in the field of metal production and mining, production of vehicles, wholesale and retail trade, repair of machinery and household appliances, in the field of education, etc.

According to the forecast, in 2020, 174 new standards will be developed in Uzbekistan, including 71 – in the field of agriculture and water management and agricultural products processing, 43 – in mechanical engineering and the electrical industry, 17 - in the oil and gas sector, etc. At 408 enterprises, introduce quality management systems.

The Government of Uzbekistan recommends the implementation of the following 8 systems:

- ISO 9001 – Quality Management System;
- ISO 14001 – Environmental Management System;
- ISO 22000 – Food Safety Management System;
- OHSAS 18001 – Industrial Safety Management System;
- ISO / TS 16949 – Quality management system in the automotive industry;
- GMP – Good Manufacturing Practice;
- ISO 50001 – energy management system;
- ISM – Integrated System Management.

At the present moment, in Uzbekistan the quality management system ISO 9001: 2015 is gaining more and more popularity. The main advantages of implementing ISO 9001: 2015 (O'zDSt ISO 9000: 2016) in Uzbekistan:

- priority in receiving state and regional orders;
- participation in prestigious tenders;
- effective management and improvement of management, including in the field of quality;
- improving knowledge of procedural issues;
- increasing the level of responsibility and commitment to the principles of quality among staff;
- effective staff selection;

- application of the standard for advertising purposes;
- simplification of solving production problems;
- reduction in the volume of non-conforming products and production wastes;
- maintaining high quality products and services, ensuring effective traceability;
- increase production efficiency;
- improving customer service;
- increasing customer satisfaction;
- retention of existing customers;
- expansion of market share;
- strengthening the image of the organization.

Firstly, the movement of information flows at the enterprise is “put in order”, unified, identified, registered, using official regulatory documents. This ensures that the product and its accompanying documentation comply with the requirements of consumers.

Secondly, people are trained continuously.

Thirdly, the documentation is easily traced, the output result becomes just as transparent.

Fourthly, evidence of effectiveness is provided (documents confirming the conformity or non-compliance of the products with consumer expectations), plans, intentions and, importantly, the consequences of decisions made are reflected. This allows management to quickly adjust their actions - until all issues are closed.

Fifth, the criteria for evaluating the choice of counterparties - suppliers and contractors are determined and the necessary documentation is developed.

Sixth, special checks are carried out – on the compliance of the actual activities of the enterprise with the prescribed rules.

Seventh, and lastly, rules and methods for responding to both inconsistencies and potential threats are developed and implemented.

Thus, the suitability and effectiveness of the quality management system at the enterprise is evaluated regularly and constantly and, if necessary, is subject to adjustments. Growth and development, effectiveness and

efficiency, world level and quality - this is an incomplete list of characteristics of enterprises that have implemented a quality management system based on international ISO standards. The sphere of certification that supports the formation and growth of an export-oriented economy, as well as other promising areas of activity, requires active state support to accelerate development. According to the International Organization for Standardization, the number of ISO 9001:2008 certificates issued worldwide exceeded 1.1 million and continues to grow. One of the reasons for this growth is that many governments, realizing the importance of applying international standards, are taking incentive measures aimed at creating various benefits for enterprises implementing quality management systems.

In recent years, Uzbekistan has also taken measures to stimulate enterprises that implement and certify quality management systems that meet international standards. The current regulatory legal acts of the Republic of Uzbekistan provide for certain benefits and preferences for enterprises that have implemented and certified quality management systems. The specified enterprises are provided with certain tax benefits, as well as advantages during tendering for the purchase of products. In addition, the presence of a certified quality management system increases the degree of trust of consumers and partners.

Actual benefits:

1. Tax Code of the Republic of Uzbekistan.

“Article 356. The tax base is reduced by the amount of funds allocated:

- the acquisition of new technological equipment, the introduction of quality management systems, certification of products for compliance with international standards;
- the acquisition of complexes for laboratory tests and tests, but not more than 25 percent of the tax base.

The tax base is reduced within five years, starting from the tax period in which the

above costs are incurred, and for technological equipment – from the moment it is put into operation.”

2. Decree of the President of the Republic of Uzbekistan dated March 26, 12 No. PP-1731 “On additional measures to strengthen incentives for exporting enterprises and expand the export supply of competitive products”.

Clause 7. To extend to micro firms and small enterprises the current procedure for reducing the tax base for a single tax payment, provided for by the acquisition of new technological equipment, by the amount of funds allocated for the implementation of quality management systems, certification of products for compliance with international standards, as well as for the purchase of complexes for laboratory tests and tests.

3. Resolution of the Cabinet of Ministers of the Republic of Uzbekistan dated July 22, 2004 No. 349 “On measures to introduce quality management systems in enterprises that meet international standards”.

“Clause 4. To establish that the taxable profit of legal entities in calculating income tax is reduced by the amount of investments allocated for the implementation and support of quality management systems in the manner prescribed by law.”

“Clause 5. To exempt enterprises with testing laboratories from paying customs duties, including value added tax (excluding customs clearance fees), when they import technological equipment in accordance with the list approved in the established procedure used in laboratory research and product testing, and also components and spare parts, provided that their delivery is provided for by the terms of the contract for the supply of technological equipment.”

Current preferences:

1. Resolution of the Cabinet of Ministers of the Republic of Uzbekistan 06/19/2009 No. 173 “On Additional Measures to Expand the Implementation of Quality Management Systems at the Enterprises of the Republic Corresponding to International Standards”

“Clause 5 When conducting tenders for the purchase of products for state needs, priority is given, other things being equal, to domestic suppliers with a certified quality management system.”

Managers of modern industrial enterprises strive to improve the quality and reliability of products, while increasing the efficiency of the enterprise. As international and domestic practice shows, the Foundation of successful development of enterprises is effective and efficient quality management system. QMS of each enterprise is a set of its processes that ensure the implementation of the objectives in the field of quality. Competent allocation and regulation of QMS processes form the company's ability to cope with external and internal challenges, creating a sustainable quality of products and increasing the competitiveness of the enterprise.

Thus, one of the most effective methods of enterprise development is the implementation of the QMS, and its certification for compliance with the requirements of the international standard ISO 9001. Having passed the certification procedure according to ISO 9001, the enterprise does not spend money, but invests it in the very near future.

Organizations that have invested in QMS certification already feel the return – these are both advantages in receiving government orders and tenders, and the possibility of placing orders from foreign firms and, as a result, the material well-being of the enterprise.

Bibliography

1. <https://www.standart.uz/ru/page/view?id=43>
2. International Organization for Standardizations – ISO 9001. Total Quality Management. Order. Geneva, 2000.
3. Deming W. E. The New Economics for industry. Government and Education. – Massachusetts: MJT Center for Advanced Engineering Study, 1993.
4. Juran J. Quality Planning and Analysis. Mc Graw – Hill, 1983.
5. Ishikawa, Kaoru (1985) [First published in Japanese 1981]. What is Total Quality Control? The Japanese Way [Originally titled: TQC towa Nanika—Nipponteki Hinshitsu Kanri]. D. J. Lu (trans.). New Jersey: Prentice Hall. ISBN 0-13-952433-9.
6. Ishikawa, Kaoru. Introduction to Quality Control. J. H. Loftus (trans.). Tokyo: 3A Corporation. ISBN 4-906224-61-X. (1990).

© Umarova D. M., 2020.

УДК 1

ПРОБЛЕМА БЕССМЕРТИЯ В КОНТЕКСТЕ ТРАНСГУМАНИЗМА

Е. М. Иванов

*Кандидат философских наук, доцент,
e-mail: mikroprozop58@mail.ru,
Саратовский национальный исследовательский
государственный университет
им. Н. Г. Чернышевского,
г. Саратов, Россия*

THE PROBLEM OF IMMORTALITY IN THE CONTEXT OF TRANSHUMANISM

E. M. Ivanov

*Candidate of Philosophy, Associate Professor,
e-mail: mikroprozop58@mail.ru,
Saratov State University,
Saratov, Russia*

Abstract. Transhumanism is an actively developing form of the modern worldview, which regards the overcoming of the biological conditionality of a human being and the achievement of individual immortality as the main task facing humanity. The main disadvantage of transhumanism is not its ethical unacceptability, but rather its philosophical naivety – which is manifested in the uncritical acceptance of the naturalistic model of man as the only possible one and discarding without any sufficient justification and consideration of all other, including religious (non-natural), religious philosophy) concepts of human nature. The article shows that the naturalistic understanding of a person is confronted with very significant, essentially insurmountable problems concerning the nature of the individual «self» and the solution of the mind-body problem, which makes it necessary to evaluate naturalism as a false model of understanding human nature. The alternative to naturalism is the dualism of matter and consciousness, or radical idealism, which considers only consciousness as real. In both cases, natural immortality is allowed and, therefore, the need for artificial immortality of transhumanists is no longer necessary. Thus, it makes no sense to make plans to achieve the «immortality of the self», without having a clear answer to the question: what is the «self». Only by studying what death really is – we can decide the enemy to us or the door to other worlds, behind which there are enormous opportunities for our spiritual evolution.

Keywords: transhumanism; self; mind-body problem; immortality; soul.

Трансгуманизм – активно развивающаяся форма современного мировоззрения, которое рассматривает в качестве главной задачи, стоящей перед человечеством, преодоление биологической обусловленности человеческого существа и достижение индивидуального бессмертия для каждого человека [2, 7]. Человек смертен, поскольку субстратом его сознания (Я, личности) – является непрочный и несовершенный биологический организм, который неизбежно стареет, разрушается и умирает. Следовательно, бессмертие возможно, с этой точки зрения, только

лишь в том случае, если биологический носитель нашего сознания будет либо радикально видоизменен – преобразован в некое бессмертное совершенное квази-биологическое существо (например, путем киборгизации – замены большей части органов тела механическими аналогами), либо в более радикальной форме бессмертие достигается путем «переноса» индивидуального сознания на новый, искусственно созданный, гораздо более прочный и «ремонтпригодный», чем биологическое тело, субстрат – например, оно может быть перенесено в компьютер, путем,

скажем, компьютерной имитации функции мозга конкретного индивида, или перемещено в искусственное тело каким-то иным способом (включая даже идею переноса нематериальной души с одного носителя на другой). Человек, с точки зрения трансгуманистов, не является вершиной эволюции. Скорее – он лишь первое эволюционное звено, инициатор процесса, который должен породить гораздо более совершенное существо – «постчеловека», обладающего индивидуальным бессмертием, огромными физическими и интеллектуальными возможностями, устойчивого к неблагоприятным воздействиям среды, способного жить на других планетах, в космосе и т.д. Подобные идеи появились достаточно давно и прародителями отечественного трансгуманизма можно считать русских космистов (прежде всего Н. Ф. Федорова и К. Э. Циолковского).

Трансгуманизм часто подвергают резкой критике с этической точки зрения – как форму антигуманизма, отрицания человека, как стремление к его теоретическому обесцениванию и даже практическому уничтожению. Например, известный отечественный критик трансгуманизма В. А. Кутырев определяет трансгуманистов как «идеологов смерти человека» и утверждает, что «идеи информационной и биотрансгуманистической де(ре)конструкции человека – это его теоретический геноцид, форма самоубийства» [9, с. 80]. На это трансгуманисты отвечают: человеку невозможно дать сущностное определение, не существует какой-то готовой и завершенной сущности человека, так как присущий человек способ бытия как раз и заключается в способности «превосходить, преодолевать, трансцендировать всякую определенность» [2, с. 22]. Человек, с т.з. трансгуманистов – это и есть «способность к трансцендированию сущностных параметров своей «природы» [2, с. 22], а потому трансгуманизм и есть высшая форма

гуманизма – высшая форма реализации человеком присущего ему способа бытия.

Не отрицая значимость этического аспекта дискуссий относительно трансгуманизма, мы в данной статье постараемся дать оценку идей трансгуманистов с иной позиции – с позиции оценки философской продуманности, обоснованности, состоятельности тех представлений о сущности человека, которые лежат в основе различных трансгуманистических проектов.

Основной недостаток трансгуманизма, на наш взгляд, – это не его этическая неприемлемость (что на наш взгляд весьма спорно), а скорее его философская наивность – которая проявляется в некритическом принятии натуралистической модели человека как единственно возможной и отбрасывании без достаточного обоснования и рассмотрения всех прочих, в том числе, ассоциируемых с религиозной философией, альтернативных (ненатуралистических) концепций природы человека. Как мы увидим далее, натуралистическое понимание человека сталкивается с очень существенными, по сути непреодолимыми проблемами, что заставляет оценивать натурализм как малореалистическую, или даже ложную модель понимания человеческой природы.

Проиллюстрируем сказанное на примере весьма популярной среди трансгуманистов идеи «переноса» индивидуального человеческого сознания в компьютер путем создания в компьютере функционального эквивалента (по сути математической модели) мозга оригинального носителя этого сознания – как способ достижения индивидуального бессмертия [1, 8].

Натуралистическая концепция человека – это понимание его как чисто телесного, физического существа, своего рода «мясного робота», в голове которого расположен «мясной компьютер» – мозг (термин М. Минского). Существование феноменального сознания, субъективной реальности при этом, как правило, не отрицается, но сознание рассматривается

как нечто производное от мозга – как «функция мозга» или же как «внутренний аспект» физического или функционального состояния мозга. Д. Чалмерс [11] предлагает в качестве аксиомы натуралистической теории сознания т.н. «принцип супервентности», согласно которому психическое (феноменальное сознание) однозначно определяется физическим и, следовательно, два физически идентичных мозга должны обладать идентичным феноменальным сознанием. Однако легко показать, с помощью мысленного эксперимента, что принцип супервентности не выполняется для такого важнейшего в контексте проблемы бессмертия аспекта феноменального сознания как его индивидуальность, существование в качестве конкретного индивидуального «Я».

Мозг, как любой материальный объект, состоит из стандартных, лишенных всякой индивидуальности «строительных блоков» – атомов, молекул, элементарных частиц. Согласно квантовой теории все элементарные частицы одного сорта абсолютно одинаковы – они полностью неразличимы. Также абсолютно одинаковы и любые атомы и молекулы одно сорта, находящиеся в одинаковых (как правило, дискретных) квантовых состояний. Кроме того, атомы моего тела непрерывно обновляются за счет обмена веществ – а значит в разные моменты жизни я состою из различных («не тех же самых») атомов. Отсюда следует, что моя индивидуальность не может быть следствием какой-либо индивидуальности того «вещества», из которого состоит мое тело и мой мозг. т.к. вещество никакой индивидуальностью не обладает и, более того, постоянно обновляется в течение жизни (отсюда следует абсурдность проекта «воскрешения предков» Н. Ф. Федорова путем поиска рассеянных по Вселенной атомов, ранее входивших в состав тела умершего человека и последующей сборки из этих атомов материальной его копии).

Но моя индивидуальность не может определяться и структурной или функциональной организацией моего тела или мозга. Тело и мозг – конечные физические объекты и как таковые они в принципе поддаются копированию. Уже сейчас у нас есть туннельный микроскоп, позволяющий сканировать расположение отдельных атомов на плоскости. В будущем, возможно, будет создан некий «туннельный томограф», который сможет сканировать расположение отдельных атомов внутри всего объема тела и мозга человека, не разрушая его при этом. Далее, с помощью гипотетического «3-D туннельного принтера» можно будет распечатать копию (или несколько копий) конкретного человека (например, копию автора этой статьи) с точностью до расположения отдельных атомов. Означает ли это, что мы в данном случае сможем скопировать индивидуальное «Я» конкретного человека? Легко понять, что нет. Посмотрим на эту ситуацию с позиции первого лица. Предположим, что я – и есть копируемый субъект. Вот меня сканировали, создали копию и предъявили ее мне. Смогу ли я признать эту копию мной? Очевидно – нет. Я субъект своих переживаний и действий, но я не субъект переживаний и действий этой копии – как бы ни была она мне физически подобна. Если копию бьют – я не буду чувствовать боли. Я не смогу волевым усилием управлять движениями и речью этой копии. Значит эта копия – не я, а другой субъект и скопировать мое «Я» путем копирования тела и мозга нам так и не удалось. Но это означает, что «Я» не супервентно относительно тела и мозга. Индивидуальность моего «Я» не определяется ни материей мозга (которая обновляется), ни его структурой (расположением атомов), ни функцией (которая также, очевидно, копируется при копировании структурного строения мозга). Т.е. получается, что индивидуальность моего «Я» вообще не зависит от каких-либо материальных факторов, эту индивидуальность невоз-

можно как-то объяснить натуралистически. Поскольку же «Я» – это и есть мое сознание, то и сознание не супервентно относительно мозга и значит сомнительна возможность какого-либо натуралистического объяснения природы сознания.

Ясно, что если сколь угодно точное физическое копирование моего мозга не приведет к воссозданию моего уникального «Я», то и компьютерная имитация функции моего мозга тем более не даст такого результата. Как бы эта имитация не была точна (в смысле точности воспроизведения отношения «вход-выход»), это не приведет к тому, что я каким-то чудесным образом окажусь «внутри компьютера». Любая компьютерная имитация моей психики очевидно будет восприниматься мною как не-Я. Я не перемещусь в компьютер только потому, что там происходит нечто, функционально подобное моим мозговым процессам – я, очевидно, останусь там, где я и был до включения этого компьютера – вне его, в собственном теле. Кроме того, алгоритм, имитирующий функцию моего сознания, можно одновременно запустить на нескольких компьютерах – и тогда возникает неразрешимый вопрос: в каком из этих компьютеров я окажусь с позиции первого лица? Таким образом – все эти дорогостоящие проекты «оцифровки мозга», создания «коннектома» (полной картины межнейронных связей в мозге) и, затем, создания на основе полученной информации точной компьютерной имитации функции индивидуального мозга – ни в малейшей мере не приближают нас к главной цели трансгуманизма – достижению бессмертия конкретного индивида.

Даже если в компьютере и возникнет некое феноменальное сознание (а как мы увидим ниже, и это крайне нереалистично) – это будет не мое, другое сознание и я никак не перемещусь в компьютер и не продолжу в нем свое существование ни при жизни, ни после смерти. В противном случае я мог бы находиться одновременно

в двух местах, мог бы иметь сразу два несвязанных друг с другом потока чувственных переживаний, а также два изолированных потока волевых актов. Но в силу единства моего сознания, я не могу не знать о наличии этого второго потока сознания, все мои переживания, именно как мои, должны быть интегрированы в единое перцептивное поле «переживаемого мною» – а это, в случае существования «моего второго Я», предполагает нелогичную (мгновенную) информационную связь между мной и моей копией (или функционально эквивалентным мне компьютером). Но такая связь, очевидно, противоречит принципам теории относительности (запрещающим мгновенную передачу информации на расстояние) и вообще была бы физически необъяснима (ниоткуда не следует, что два физически подобных объекта должны быть как-то нелогично связаны друг с другом только на основе своего физического или функционального подобия).

Итак, проект «переноса сознания в компьютер» – как способ достижения индивидуального бессмертия нужно признать совершенно несостоятельным, непродуманным, философски крайне наивным. Другой наивный аспект этого проекта связан с убеждением, что как только мы создадим функциональный эквивалент человеческого мозга (например, с помощью компьютерного моделирования) – у нас тут же возникнет некое феноменальное сознание, аналогичное человеческому сознанию. Полагают, что если машина будет вести себя как «видящая» – то она и реально будет что-то видеть, иметь ощущения и перцептивные образы, а если будет вести себя как «понимающая» – то действительно будет что-то понимать, обладать соответствующими феноменальными смысловыми переживаниями. Эта идея поддерживается также сторонниками т.н. «функционального подхода» к решению психофизической проблемы. Этот подход обычно резюмируют формулой:

«сознание – это функция мозга». С точки зрения функционализма, сознание – это не сам мозг, не материя мозга, но есть буквально то, что мозг «делает», сам процесс его функционирования.

Феноменальное сознание с точки зрения функционализма существует, как коррелят интегральной функции нашего мозга (т.е. коррелят функции мозга как целого). Иными словами, феноменальное сознание автоматически возникает как некое «системное свойство» всякий раз, когда имеет место определенное рода функционирование, которое обобщенно можно описать как специфическое функциональное отношение между сенсорными «входами» и моторными «выходами» человеческого организма. При этом утверждается, что для возникновения определенных субъективных переживаний важно именно интегральное отношение входа и выхода, тогда как микрофункции, т.е. конкретные нейронные, физические и химические процессы, которые фактически реализуют интегральную функцию мозга, сами по себе не существенны (их можно заменить какими-либо иными, функционально эквивалентными процессами), не представлены в феноменальном сознании субъекта, элиминированы для него [3].

С нашей точки зрения тезис функционализма: «сознание (феноменальный внутренний мир) – есть функция мозга», как минимум, содержит «объяснительный разрыв». Ясно, что никакой логически необходимой связи между, скажем, ощущением света и разрядами нервных клеток в зрительной коре не существует. Мы вполне, без всяких противоречий, можем представить себе, что определенный нервный процесс в сенсорной коре имеет место, но никаких соответствующих ему модально специфических ощущений при этом не возникает. Из самой идеи нервного процесса отнюдь не следует, что этот процесс должен сопровождаться какими-либо субъективными явлениями.

Далее, существуют убедительные аргументы, показывающие, что наличие макрофункции, тождественной функции сознания, отнюдь не гарантирует автоматически возникновение соответствующей этой функции субъективной феноменологии.

Здесь мы можем, прежде всего, использовать изобретенный Дж. Сёрлом мысленный эксперимент «китайская комната» [10]. Этот эксперимент использовался автором как аргумент против «сильной» версии искусственного интеллекта, но может также использоваться как аргумент против функционализма. Эксперимент заключается в следующем: представим себе человека, который вручную выполняет компьютерную программу, которая, в свою очередь, имитирует некую функцию человеческого интеллекта (в примере Сёрла – это функция понимания китайского языка). Достаточно очевидно, что человек может выполнять данную программу, не имея тех субъективных переживаний, которые соответствуют данной имитируемой им психической функции (это не является необходимым для реализации алгоритма). Например, он может имитировать понимание китайского языка, не понимая этого языка, имитировать процесс распознавания образов – не видя данные образы и т.д. Но, то же самое мы должны утверждать и о компьютере, исполняющем подобную программу. Если человек в данной ситуации не имеет переживаний, соответствующих имитируемой психической функции, то подобных переживаний явно не будет иметь и компьютер. Отсюда очевидно следует, что сколь угодно точное воспроизведение отношения вход-выход для любой психической функции отнюдь не гарантирует автоматического возникновения соответствующей данной функции субъективной феноменологии. Таким образом, тезис о тождестве феноменального сознания и функции мозга просто ошибочен. А это означает, что компьютерная имитация функции моего мозга не только не будет

мною (я не перемещусь волшебным образом в компьютер), но она, эта имитация, будет вообще лишена феноменального сознания, подобного человеческому сознанию – компьютер не начнет что-то чувствовать лишь потому, что он будет имитировать процесс восприятия, и не будет что-либо реально понимать, лишь потому, что он имитирует процесс понимания.

Другая натуралистическая модель решения психофизической проблемы – это двухаспектный подход, который можно также обозначить как панпсихизм. Эта концепция была предложена еще в середине 19 века Г. Т. Фехнером, который утверждал, что психическое и материальное – это два аспекта (внутренний и внешний) некой единой сущности. Иными словами, по Фехнеру, – всякая материя «изнутри» (сама для себя) есть нечто подобное феноменальному сознанию. Из этой теории следует жесткий изоморфизм физического и психического (т.к. физическое мыслится как внешнее проявление психического). Но в реальности такой изоморфизм отсутствует т.к. многие аспекты психического (качественность чувственных переживаний, индивидуальность, целостность сознания, свобода воли) очевидно не имеют каких-либо физических аналогов (см. подробнее [5]).

Таким образом, мы видим, что натуралистические подходы к решению психофизической проблемы (на которые как правило и опираются трансгуманисты) вызывают существенные возражения и должны быть признаны несостоятельными. Еще более несостоятельными нужно признать т.н. «элиминирующие» теории – вообще отрицающие существование феноменального сознания. Мы не будем их здесь рассматривать в силу их очевидной контринтуитивности. Но если натуралистические решения психофизической проблемы, трактующие сознание как функцию или внутренний аспект материи мозга, несостоятельны, то, очевидно, не состоятельна и сама натуралистическая па-

радигма понимания человека как чисто природного существа - «мясного робота» с «мясным компьютером» в голове. Но тогда единственной альтернативой будет понимание человека, характерное для религиозной и идеалистической философии: это либо понимание человека как двойственного духовно-материального существа (т. е. существа, имеющего помимо материального тела также и нематериальную душу) или же более радикальное идеалистическое понимание человека как чисто духовного существа – в этом случае «материальный мир» (включая тело и мозг человека) признается иллюзорным, существующим лишь относительно с сознанием – только лишь в нашем чувственном восприятии и памяти. Обычно сторонники трансгуманизма без всякого обсуждения отбрасывают дуалистическое и идеалистическое понимание человека как «ненаучное», «нереалистическое», «фантастическое».

Однако, именно такое «фантастическое» понимание реальности нам предлагает и современная квантоворелятивистская физика. Одна из фундаментальных проблем квантовой механики – это проблема редукции волновой функции. После измерения квантовая система скачкообразно переходит в состояние, в котором измеренная величина (которая могла быть неопределенной в исходном состоянии) принимает какое-то определенное значение. Еще И. фон Нейман показал, что описать редукцию как реальный физический процесс взаимодействия прибора и микрообъекта (описываемый уравнением Шредингера) не возможно. Никакой редукции при таком взаимодействии не происходит, но, напротив, прибор, в результате взаимодействия с микрообъектом, тоже переходит в суперпозиционное состояние и никакого однозначного результата измерения не получается. Кроме того, поскольку редукция (например, в случае измерения координаты частицы) происходит мгновенно и одновременно во всем объеме, в котором из-

начально был локализован волновой пакет, изображающий данную частицу, то любое описание акта редукции как реального физического процесса будет противоречить принципам теории относительности – исключая абсолютную одновременность и мгновенную передачу информации на расстояние. Отсюда следует, что редукция волновой функции – это не объективный физический процесс. Наиболее естественная интерпретация этого факта заключается в признании того, что редукция волновой функции происходит лишь в нашем сознании, точнее в чувственном восприятии – сознание устроено так, что оно воспринимает лишь некую определенную «классическую проекцию» квантовой реальности (один из элементов исходной суперпозиции), закрывая себе (а также, видимо и другим сознаниям) доступ ко всем иным объективно существующим классическим проекциям той же квантовой реальности (см. подробнее [6]). Но в таком случае мы должны признать, что любые пространственно компактные и сложноорганизованные «классические объекты», вся окружающая нас «предметная реальность», включая наше тело и наш мозг, существуют лишь в нашем интерсубъективном (скоординированном для некой группы сознаний) восприятии и интерсубъективной памяти (поскольку предметная реальность сохраняется и тогда, когда мы ее не воспринимаем), но не имеют объективного существования вне нашего сознания. Причем для разных групп сознаний могут существовать различные «классические проекции» единой квантовой реальности и т.о. эти сознания, сосуществуя в одном квантовом мире, будут существовать в существенно разных «классических мирах». Мы приходим к некому «квантовому мистицизму»: окружающий нас предметный мир существует лишь в нашем сознании (точнее в интерсубъективном восприятии и интерсубъективной памяти некоторого сообщества сознаний), тогда как физическая

реальность сама по себе – есть мир локализованных «квантовых волн», определяющих лишь вероятности тех или иных наших восприятий. Ясно, что если мозг как классический объект существует лишь в нашем восприятии и памяти, то он не может порождать сознание, «внутри которого», он по сути только и существует. Не мозг порождает сознание, но, напротив, сознания, посредством множества скоординированных актов редукции, коллективно создают мозг и всю прочую классическую предметную реальность. Зависимость сознания от мозга в этом случае подобна зависимости функции компьютера от записанной в его памяти операционной системы. Мозг как бы «записан» в интерсубъективной памяти сознаний и функция конкретного сознания оказывается зависимой от содержания этой записи. Если эта запись повреждена (мозг получил повреждение), то нарушается и работа сознания. Но само сознание при этом остается неповрежденным.

Мы видим, что квантовая механика дает нам прямые аргументы в пользу дуализма (как минимум) материи и сознания – сознание способно редуцировать волновую функцию в собственном восприятии (селективно переводить квантовые потенциалы в акт) лишь в том случае, если оно само не есть часть физической реальности, но если оно эту реальность как бы «извне» селективно наблюдает. Но современная физика дает нам и аргументы в пользу более радикального идеализма – полностью «погружающего» физическую реальность в сознание. Уже один из создателей квантовой механики Вернер Гейзенберг отмечал, что в современной физике «линия Платона победила линию Демокрита», поскольку квантoreлятивистские объекты бескачественны, лишены однозначных временных и пространственных характеристик (т.к. «пространство-время» теории относительности неоднозначно распадается на временную и пространственные компоненты для раз-

ных наблюдателей), наглядно непредставимы, но лишь абстрактно мыслимы – также как и платоновские эйдосы. В таком случае не есть ли физическая реальность просто часть смысловой реальности, а физика – не есть ли наука, исследующая нечто вроде платоновского «мира идей»? В таком случае «классический мир» есть, в соответствии с «метафорой пещеры» Платона, лишь проекция этих «физических эйдосов» в наше приватное чувственное восприятие.

Итак, мы видим, что и анализ психофизической проблемы, и современная неклассическая физическая картина мира – приводят нас к отрицанию натуралистической модели человека как «мясного робота» и подталкивают нас либо к дуализму материи и сознания, либо даже к более радикальному идеализму, отрицающему существование чего-либо за пределами сознания. Какое это имеет значение для обсуждаемой нами проблемы бессмертия и оценки трансгуманистических проектов достижения этого бессмертия?

Ясно, что если сознание не является частью материального мира или если физическая реальность существует лишь в сознании, то нет никаких оснований полагать, что разрушение мозга должно приводить к уничтожению сознания.

Это означает, что идею бессмертия души нельзя просто отбросить ссылаясь на ее ненаучность. В этой статье мы наметили как минимум две линии философской аргументации в пользу бессмертия души. Первая линия связана с рассмотренной выше критикой натуралистических подходов к решению психофизической проблемы, альтернативой же этих теорий является либо дуализм материи и сознания, либо объективный идеализм, признающих реальным лишь сознание. Вторая линия аргументации связана с идеей неудоимости «Я», которая однозначно приводит нас к выводу об отсутствии какой-либо материальной детерминации нашего индивидуального «Я», а следовательно и нашего со-

знания (см. подробнее [4]). Квантовая картина реальности также подталкивает нас к дуализму материи и сознания и одновременно позволяет интерпретировать смерть как переход индивида из одного интерсубъективного сообщества сознаний в другое – с соответствующей сменой коррелятивной этим сообществам «классической реальности».

Итак мы видим, что существуют серьезные философские и научные аргументы в пользу существования естественного бессмертия нашего «Я». Но если существует «естественное» бессмертие нашего «Я», то насколько является оправданным стремление трансгуманистов к искусственно созданному, «рукотворному» бессмертию?

Некоторые трансгуманисты в принципе принимают идею существования бессмертной души, по крайней мере как некую возможность. Но при этом они говорят: все дело в качестве этого возможного посмертного существования. Поскольку посмертное существование – есть переход в иной план бытия, то это посмертное существование не может нами контролироваться, управляться, а значит мы не можем гарантировать нужное нам качество этого потустороннего существования.

Однако, если идея бессмертия нашего «Я» может быть научно и философски обоснована, то в таком случае мы не можем отбросить как нечто ненаучное и фантастическое разного рода свидетельства и сообщения, полученные из потустороннего мира. Здесь, помимо сведений, содержащихся в религиозной литературе, мы должны обратить особо внимание на вполне научные по своей методологии исследования таких феноменов, как медиумизм, инструментальная транскомуникация, околосмертный опыт, а также изучение воспоминаний о прошлых жизнях у маленьких детей (многолетние исследования Я. Стивенсона), а также изучение этого же феномена методом регрессивного гипноза.

Таким образом, если доверять этой информации об устройстве потусторонних миров, то мы должны признать, что эти миры очень многообразны, интересны, удивительны и для «духов» открывается огромное поле деятельности в этих мирах. Мир во всем его многообразии предстает как некая бесконечная «божественная игра» в которой мы активные участники [12]. Стоит ли, в таком случае, «консервировать» собственное «Я», удерживая его искусственно в пределах лишь нашей физической реальности, как это предлагают трансгуманисты, и таким образом лишать его возможности путешествовать в разные планы бытия, обогащаясь принципиально новым опытом?

И религиозные традиции, и данные эмпирических исследований говорят о том, что это движение душ между мирами по всей видимости не бесцельно, не есть просто бессмысленное кружение, оно вероятно служит средством развития духовных сущностей, средством восхождения их к большему совершенству. Да и само перемещение между мирами, а значит и «качество» жизни в иных мирах, как сообщают «духи», зависит от уровня развития того или иного «Я» и сам этот процесс в значительной степени подконтролен самой эволюционирующей душе. В таком случае реализация трансгуманистических проектов может быть лишь тормозом духовной эволюции нашего «Я». Все эти планы «навсегда» остаться в нашем физическом мире напоминают в таком случае мечты неразумных детей, которые не хотят взрослеть, ходить в школу, вступать во взрослую жизнь, но хотят вечно ходить в детский сад, оставаясь на самой низкой стадии своего духовного развития.

Подводя итог, мы могли бы посоветовать сторонникам трансгуманистического движения вместо того, чтобы строить бесплодные и дорогостоящие планы «оцифровки мозга», «переноса сознания на компьютер» и т.п., сосредоточить усилия на решении реальных проблем: проблемы по-

нимания истинной природы человека, природы его сознания, его «Я», решении психофизической проблемы. Бессмысленно строить планы достижения «бессмертия Я» или «бессмертия индивидуального сознания» не имея четкого ответа на вопрос: что такое «Я», что такое сознание. Далее, следует более серьезно изучить перспективы «естественного» бессмертия, в частности, принимая во внимание эмпирические данные: исследования медиумизма, транскоммуникации, околосмертного опыта, воспоминаний о прошлых жизнях. Только изучив что есть на самом деле смерть – мы можем решить враг она нам (как безапелляционно заявляют трансгуманисты) или же друг – дверь в иные миры, за которой таятся огромные возможности для нашей духовной эволюции.

Библиографический список

1. Болонкин А. XXI век – начало бессмертия людей! URL: <http://n-t.ru/tp/ns/nbl.htm> (дата обращения 12.05.2019).
2. Дёмин И. В. Русский космизм в перспективе трансгуманизма. – Самара, 2014.
3. Дубровский Д. И. Психические явления и мозг. – М., 1971.
4. Иванов Е. М. О бессмертии // Социосфера. – 2013. – № 3. – С. 64–75.
5. Иванов Е. М. Критика натуралистических подходов к решению психофизической проблемы // Социосфера. – 2014. – № 2. – С. 17–23.
6. Иванов Е. М. Квантовая онтология // Социосфера – 2018. – № 3. – С. 33–45.
7. Ицков Д. «Неочеловечество 2045». Глобальная стратегия дальнейшей эволюции человечества в третьем тысячелетии. Декларация общественного движения «Россия 2045». URL: <http://www.2045.ru/news/29045.html> (дата обращения 12.05.2019).
8. Корчмарюк Я. И. "Сеттлеретика" – новая междисциплинарная наука о "переселении" личности. URL: <http://settleretics.ru/ru/rabotyavtora/stati-avtora/28-settleretika-a-new-interdisciplinary-science-of-the-relocation-of-personality> (дата обращения 12.05.2019).
9. Кутырев В. А. Философия трансгуманизма. – Нижний Новгород : НГУ, 2010.
10. Сёрл Дж. Разум мозга – компьютерная программа? // В мире науки. – 1990. – № 3. – С. 7–13.
11. Чалмерс Д. Сознательный ум: В поисках фундаментальной теории. – М., 2013.

12. Шимельфениг О. В. Живая Вселенная. Сюжетно-игровая картина мира. XXI век: «САМОЗАВЕТ» или «САМОАПОКАЛИПСИС» / О. В. Шимельфениг. – Саратов, 2005.

© *Иванов Е. М., 2020.*

УДК 02.71

ФИЛОСОФСКИЙ АНАЛИЗ СУЩНОСТИ ФЕНОМЕНА РЕЛИГИИ (1-часть)**У. Р. Кушаев***Доктор философских наук (DSc),
Узбекский государственный университет
мировых языков,
г. Ташкент, Узбекистан***PHILOSOPHICAL ANALYSIS OF THE ESSENCE OF RELIGION PHENOMENON
(1st part)****U. R. Kushaev***Doctor of Science (Philosophy),
Uzbek State University of World Languages,
Tashkent, Uzbekistan*

Abstract. This article is the beginning of a series of articles by the author on the philosophical significance of religion in the modern world. It analyzes such components of the philosophy of religion as a social institution, religious consciousness, religious psychology. The main problems associated with the religious factor are identified: religious minorities, religious intolerance, religious extremism. In the course of factorial and spectral analysis, the relationship between religious phenomena, the genesis of problems in interreligious relations, and ways to solve them are presented.

Keywords: the philosophy of religion; religious psychology; religious consciousness; religious tolerance; religious minorities; religious intolerance; religious extremism.

Религия как одна из древних видов мировоззрения постоянно находится в центре внимания философов, ученых разных направлений общественно-гуманитарной науки. Выдающиеся умы истории научной мысли оставили после себя разнообразные характеристики о вере в бога и религии, что, с одной стороны, раскрывает большой спектр мнений о проблеме, с другой стороны, порождает комплекс вопросов, которые касаются теоретико-методологических ее аспектов. Приведем некоторых из них.

«Удивительно, как все эти жрецы и предсказатели, глядя друг на друга, могут удерживаться от смеха» – Цицерон. «Пока человек не выгонит Бога из своей головы, он никогда не станет свободным» – Дени Дидро; «Полагаю, я был бы хорошим христианином, но церковь сделала все, чтобы превратить меня в законченного безбожника» – Фридрих Шиллер; «В Библии нельзя переменить ни одной буквы, но смысл ее изменчив, как изменчив смысл

человечества. Каждая эпоха вычитывает из Библии лишь себя самое, каждая эпоха имеет свою, самодельную Библию» – Людвиг Фейербах; «В понятии истинной религии, то есть той, содержанием которой является абсолютный дух, существенным образом заложено то, что она есть религия откровения и притом такая, в которой источником откровения является бог» – В. Гегель.

Сегодня, в XXI веке, в веке высоких информационных и цифровых технологий, колоссального научно-технического прорыва религия остается одной из главных тем социосферы, а событие, которые происходят в воздействии религиозных факторов вновь заставляет проводить новые исследования философско-религиозном направлении.

В понимании основного смысла данного понятия современная общественная наука в целом опирается на то, что религия (от лат. religio – благочестие, набожность, святыня, предмет культа) – форма

общественного сознания, возникшая на определенном этапе исторического развития общества. Главная особенность религии – это вера в божественные, сверхъестественные силы. Она состоит из двух общих элементов: религиозных догм и религиозных обрядов. Догмы отражают религиозные представления и взгляды о природе, обществе и мире в целом. Обряды состоят из действий, ритуалов, обычаев, праздников, запретов и т.п., которые верующие соблюдают в повседневной жизни.

Религия – это один из исторических типов мировоззрения, поэтому религиозные догмы присущи мировоззрению верующего человека. Возникновение религии как социального института детерминировано комплексом гносеологических и психологических причин. Научная точка зрения подразумевает религию как социальный феномен и выделяет такие ее исторические типы, как тотемизм, анимизм, фетишизм и магию. С развитием социально-экономических, духовно-нравственных отношений прогрессировали религиозные потребности, в результате чего появлялись более совершенные религиозные системы: иудаизм, индуизм, синтоизм, конфуцианство и т.д. Позже возникли мировые религии: буддизм, христианство и ислам.

Религия как социальный институт выполняет онтологическую, гносеологическую, психологическую, компенсаторную, интегративную, регулятивную, экзистенциальную, коммуникативную функции. В связи с этим уместно отметить, что религиозная жизнь переплетена с этнической, национальной. Так, многие черты культуры народов и народностей сформировались под воздействием религиозных ценностей. Религиозная вера так глубоко проникает в культурные традиции, обычаи народов, что иногда сложно четко определить, какие из них чисто религиозные, а какие национальные. Иначе говоря, с момента возникновения религия существует как сила, обеспечивающая продол-

жительность культурных традиций, защиту нравственных норм, и призывающая к мудрости [2].

Еще одной ее особенностью является то, что она выступает как ключ к изучению истории народов, так как невозможно всесторонне познать историю культуры народов, не зная их религиозных основ. Даже поверхностный взгляд на исторические формы культуры, произведения искусств и архитектурные памятники показывает отражение в них тонкой гармонии религиозных и культурных ценностей.

Сегодня человечество проживает в секулярных условиях, где религия отделена от государства и считается важнейшей частью духовной сферы. Однако учитывая ее историческую неразрывность с жизнью стран и народов, также непрерывно растущий интерес к религии, необходимо отметить, что она является таким социальным институтом, в котором формируется и развивается основной поток толерантных взаимоотношений.

Наряду с тремя мировыми религиями, которые объединяют в себе миллиарды последователей, существует несколько сотен больших и малых верований народов мира. Кроме национальных религий остальные конфессии интегрируют множество народов разных регионов, культур и языков. В этом плане религия сближает людей разной национальности, создает благоприятную почву для толерантного взаимодействия.

Но, к сожалению, религия как мощный духовный психологический инструмент часто используется в противопоставлении одних групп и народов другим, что тоже, как правило, приводит к тяжелым последствиям. Конечно же, это результат стремлений интолерантных сил, преследующих корыстные цели. Развитие у представителей разных религиозной культуры межрелигиозной толерантности и терпимости является залогом предотвращения всяческих форм межрелигиозных конфликтов и розни.

Религия на практике основывается на религиозном сознании, которое является одна из форм общественного сознания, основанная на вере в сверхъестественные, божественные силы. Такое сознание выступает фундаментом формирования религиозной культуры. В нем вера занимает центральное положение, представляя собой стабильные, душевные психологические состояния людей при всяких жизненных ситуациях. Также вера является одной из основных причин социальной активности и фактором определения смысла жизни.

Кроме этого, в религиозном сознании особое место занимают чувства и представления, через которые происходит общение верующих с божественными силами. Еще одним важным компонентом религиозного сознания выступает религиозный язык. Это такой язык этноса или народа, с помощью которого отражаются религиозные значения и смыслы.

Принято выделять два взаимосвязанных уровня религиозного сознания: обыденный и теоретический. Обыденный уровень связан с каждодневной практикой, проявляющей себя в традициях, молитвах, ритуалах и обрядах. Теоретический уровень формируется богословами, теологами и представляет собой сложную систему понятий, концептуальных положений и идей. В этой системе с точки зрения требований пространства и времени упорядочиваются нравственные нормы, правила поведения верующих в сферах деятельности: экономике, праве, политике, искусстве и др. Теоретический уровень отражается в теологии каждой религии, например, в христианстве догматика, апологетика, экзегетика, патрология и т.д., в исламе калям, фикх и др. Формирование, совершенствование религиозного сознания зависит от взаимодействия его с другими такими формами общественного сознания, как нравственное, политическое, экономическое, правовое и т.п., также от особенностей истолкования основ-

ных положений религии, отражающихся в рамках теологических учений.

Сегодня человечество проживает в условиях поликонфессиональности. Практически во всех странах мира многие религии представлены малыми социальными группами наряду с основным населением, которое исповедует одну религию. Религиозные меньшинства – религиозные группы, объединения, организации, численность последователей которых меньше, чем у основной религии определенной страны или народа. В этом плане религиозные меньшинства представляют собой объект социальной толерантности. Меньшие по своей численности религиозные объединения существуют во многих государствах мира, и их права, свободы, касающиеся вероисповедания обеспечены международными и законодательными нормами. Это декларации и конвенции ООН и других международных структур, также конституциональные основы на национальном уровне гарантий свободы совести каждому человеку и группе независимо от их принадлежности к той или иной религиозной конфессии.

С этой точки зрения, религиозные меньшинства в современном обществе имеют необходимые условия для соблюдения своих религиозных традиций, ритуалов, молитв и т.п. Они по установленному порядку регистрируются как объединения, организации, открывают свои храмы, церкви, мечети, синагоги, молитвенные дома и т.п. Со стороны соответствующих учреждений ведется мониторинг изменения их численности. К примеру, в многоконфессиональной Индии основную религию индуизм исповедует 80,5 % населения, а меньшинство страны это мусульмане – 13,4 %, христиане – 2,3 %, сикхи – 1,9 %, буддисты – 0,8 %, джайны – 0,4 %, последователи бахаизма, зороастризма, иудаизма и племенных верований – 0,7 % [1].

Религиозные меньшинства как составная часть общего конфессионального про-

странства страны являются активными субъектами системы религиозной толерантности, отношение к которым и поведение которых сильно влияет на изменение общей атмосферы социальной толерантности.

Издrevле религиозные положения используется как механизм реализации политических целей, как рычаг воздействия и давления на человеческие массы. Сегодня, в условиях секулярного гражданского общества такие действия противоправны, однако, определенные силы все еще пытаются вовлечь социальный потенциал религии в круг своих корыстных интересов. В результате таких стремлений возник религиозный экстремизм – агрессивная форма религиозной нетерпимости, проявляющаяся в беспрецедентной реакционной деятельности фанатичных религиозных групп. Целью религиозного экстремизма является достижение признания своей религии в качестве единственно верной и подавление других конфессий. Для ее реализации религиозными экстремистами ведется активная пропаганда по распространению догм своей веры и обесцениванию других религий, в процессе этого печатается и распространяется литература, разрабатываются видео и аудио материалы экстремистского характера.

По мнению специалистов, религиозный экстремизм свойственен многим религиям мира: христианству, исламу, буддизму и др. и связан с такими интолерантными понятиями, как «религиозный фундаментализм», «религиозный фанатизм», «религиозный догматизм», «терроризм». Насильственное свержение конституционного строя общества и установления отдельного государства с официальной религиозной идеологией – характерные черты проявления религиозного экстремизма в современном мире. В данном направлении экстремистами широко применяются принудительные, насильственные и террористические методы.

Суть связи религиозного экстремизма с религиозным фундаментализмом состоит в том, что такие действия отражают необоснованные, неуместные стремления воссоздания фундаментальных основ своей религии, также очищения ее от чуждых новшеств и заимствований. Религиозные экстремисты крайне нетерпимы ко всем другим религиям и даже единоверцам, которые не разделяют их взглядов [2].

Следует отметить, что религиозный экстремизм ничего общего не имеет с доброй, истинной сутью феномена религии, а он всего лишь отражение стремлений и попыток, замаскированных отдельными религиозными предписаниями, идеями и призывами, специально вырванными из своего общего контекста, чтобы достичь корыстных политических, геополитических целей. Религиозный экстремизм представляет собой комплекс преступлений, направленных на дестабилизации жизни общества, и своей насильственной природой подрывает не только межрелигиозные отношения, но и негативно влияет на развитие всей системы толерантных взаимоотношений.

Религиозный экстремизм как социальный негатив порождает ряд других отрицательных явлений, одно из которых классифицируется как религиозная нетерпимость, которая как термин означает действия и поступки представителей одной религиозной веры к другой, ее последователям, также их ценностям, традициям, обрядам, ритуалам и т.п. проявлениям культа, отражающие невнимание, неуважение, непризнание, вражду, насилие и агрессию.

Религиозная нетерпимость считается одной из древнейших форм интолерантных отношений между людьми, народами и государствами. Конечно, это объясняется тем, что, во-первых, религия возникала и развивалась во взаимосвязи с культурой народа и его природно-географическими и территориальными особенностями. Во-вторых, она была основой мировоззрения,

которое обеспечивало людям восприятие последователей другой веры как иных, что в свою очередь означало формирование схемы взаимоотношений «Я – другой» или «Я – чужой» [2].

На самом деле истинные каноны религии не призывают людей к нетерпимому отношению к инаковерующим, инакомыслящим. Однако всем известно, что большинство войн, агрессии, насилия, несправедливое завоевание чужих территорий государствами и империями, в большинстве случаев, якобы оправдывались религиозными предписаниями, от имени религии, священной веры совершались гнусные поступки, уничтожались инакомыслящие и свободомыслящие активные члены общества. Иначе говоря, мощнейшей духовно-эмоциональной и психологической силой религии пользовались в корыстных, разрушительных, завоевательных целях. Такие стремления служили усугублению ситуации, связанной с религиозной терпимостью. Необоснованными искажениями священных текстов противопоставлялись одни народы другим, чтобы ими было легче манипулировать.

Следует отметить, в условиях отделения религии от политики попытки использования религиозного фактора в политических целях не прекращаются, историческая актуальность религиозной терпимости все больше нарастает. Несмотря на это со стороны мирового сообщества по сей день в этом направлении сделаны важные шаги, в частности, со стороны ООН принята «Декларация о ликвидации всех форм нетерпимости и дискриминации на основе религии или убеждений», основные положения которой, несомненно, имеют огромную практическую значимость. Неукоснительное соблюдение норм данного документа и других законодательных актов о свободе совести и урегулировании межрелигиозных отношений являются залогом искоренения и предотвращения религиозной нетерпимости.

В рамках рассмотрения научно-философских вопросов сущности религии представляется актуальным то, что в настоящее время необходимо всесторонне осознать психологические аспекты феномена религии. Религиозная психология – совокупность психологических особенностей верующих, представляющая собой религиозную форму общественного сознания, которое отражает веру в сверхъестественную силу, представления, чувства, ценностные ориентации, традиции и др. психологические феномены, возникающие под воздействием религиозного убеждения.

Психологические особенности религии непосредственно связаны с ее функциями, точнее, последние продиктованы психоэмоциональным состоянием верующих. Так, например, религиозный культ, проявляя себя в различных действиях, обрядах и ритуалах способствует сплочению последователей и тем самым, реализуется интегративная функция, или в процессе выполнения религиозных обязанностей люди с особым интересом, вниманием и даже любовью взаимодействуют, вступают во взаимоотношения между собой и т.д.

В целом суть религиозной психологии заключается в том, что человек как социокультурное существо нуждается в духовной опоре, которая составляет, в свою очередь, основу веры, потому что именно вера в могучую, божественную силу соответствует его духовным потребностям.

Большое место занимает в современной парадигме философии религии такой вопрос, как религиозная толерантность, которая является одной из важных форм толерантности, проявляющаяся в уважительном, терпимом, доброжелательном, внимательном отношении к представителям другой религии. Значимость религиозной толерантности заключается в том, что она активно влияет и иногда даже предопределяет другие виды и формы толерантных взаимоотношений. Например, если между представителями разных кон-

фессий, которые имеют одновременно и разные национальности, отсутствует религиозная толерантность по отношению друг к другу, то можно без сомнения утверждать, что между ними не сформируется межнациональное согласие и уважение. И наоборот, если в разрезе межнациональных отношений не существует теплых и близких отношений при наличии у наций разных религий, то сложно представить взаимопонимание между ними в религиозном плане. В этом отношении религиозная толерантность своей силой воздействия охватывает огромные плоскости и, тем самым, практически выступает одним из предопределяющих факторов стабильности социальных взаимоотношений в целом.

Религиозная толерантность – труднодостижимый процесс, поэтому она во все исторические периоды актуальна. С этой точки зрения надо отметить, что толерантность между религиями формируется

на основе религиозной терпимости, которая в свою очередь, как начальное, важное звено открытых и искренних взаимоотношений между религиями, несмотря на наличие у представителей непонимания, невнимания, уважения и иногда даже некоей антипатии и неприязни, подразумевает, терпеливое отношения к представителям другой религии, их ценностям, традициям и образу жизни в целом.

Библиографический список

1. Кортаев А. В., Столярова Т. И., Халтурина Д. А. Религиозность в странах современного мира: сравнительный анализ. // Историческая психология и социология истории. – 2012, № 2. С. 18–27.
2. Кушаев У. Р., Дорошина И. Г. Толерантность: энциклопедический словарь. – Пенза: Научно-издательский центр «Социосфера», 2014. – 484 с.

© Кушаев У. Р., 2020.

УДК 86.2

**ИНТЕРПРЕТАЦИЯ РЕЛИГИОЗНЫХ ТЕРМИНОВ В ДЕЛЕ ПРОПАГАНДЫ
РАДИКАЛЬНО-ЭКСТРЕМИСТСКИХ ГРУПП****Х. Сагдиев***PhD, доцент,
Международная исламская
академия Узбекистана,
г. Ташкент, Узбекистан***INTERPRETATION OF RELIGIOUS TERMS IN PROPAGANDA
OF RADICAL-EXTREMIST GROUPS****Kh. Sagdiev***PhD, associate professor,
International Islamic Academy of Uzbekistan,
Tashkent, Uzbekistan*

Abstract. The article highlights the methods and conditions for the phased involvement in their ranks by representatives of radical extremist groups, citizens of active age, interpreting religious terms. In particular, given information is that in their activities, representatives of radical extremist groups make extensive use of not the classical media (press, radio and television), but the modern look of this media, which is an Internet. When choosing a media that is difficult to control by the state – the Internet, they prefer social networks (Facebook, twitter) and mobile messengers.

When recruiting future adherents of their group, representatives of radical extremist views use one of the psychological methods known as neuro-linguistic programming. Dividing the path of involving new recruits in social networks into the operational, procedural and final stages, the radicals, each time, filtering and selecting as future adherents, ignorant fanatics who are unquestioningly ready to carry out any tasks. In bringing about their ideas, representatives of radical extremist groups skilfully use the interpretation of religious terms.

In addition, the article analyses such Islamic terms as: “takfir”, “daru-l-kufr”, “daru-l-harb”, “daru-l-Islam”, “hijra”, “caliphate”, “bagiyat”, “jihad” and “shahid”, which in the modern world are considered as one of the pressing issues in the matter of public safety, as well as stability and peace. The pseudo-meanings of the above terms are given with interpreted arguments from the sacred sources of Islam, according to the views of representatives of radical extremist groups. In addition, the true meanings of these terms, according to the interpretation of the representatives of Orthodox Islam (ahlu-s-sunna wa-l-jama`a) is given.

Keywords: social network; mobile messenger; neuro-linguistic programming; operational; procedural; final; ahlu-s-sunna wa-l-jama'a (orthodox Islam); radical extremist; “takfir”; “Daru-l-kufir”; “Daru-l-Kharb”; “Daru-l-Islam”; “Hijra”; “Caliphate”; “Bagiyat”; “Jihad”; “Shahid”.

В эпоху глобализации борьба за обладание сознанием людей становится одной из первостепенных задач. Естественно, главной целью этого состязания является распространение своих идей, и тем самым увеличение числа своих последователей. Если последователи будут невежественными фанатиками, то это дает возможность управлять ими легко и безнаказанно. В этом деле радикалы и экстремисты, прикрывающиеся религией, не стоят в стороне, а активно вовлечены в данный процесс.

Граждане Республики Узбекистана не являются исключением из списка вышесказанных целей. Согласно Закону Узбекистана «Об издательской деятельности» (от 30 августа 1996 года за № 274-I) на территории республики не допускается цензура в прессе, а ведется мониторинг информации. Такая же ситуация и в других классических СМИ (радио и телевидение). Но, имеется еще и современный вид СМИ – интернет, контроль и мониторинг которого считается проблематичным. Именно в этом виртуальном про-

странстве, представители радикально-экстремистских групп сосредоточили основные свои усилия, чтобы не привлечь внимание органов правопорядка, того или иного государства. Потому что, огромная часть пользователей социальных сетей и мобильных мессенджеров, являются гражданами активного возраста. Особой категорией целевой аудитории радикально-экстремистских групп, считается молодежь в возрасте от 18 до 25 лет. Ученые-психологи, изучившие воздействия социальных сетей на людей утверждают то, что при умелом использовании отдельных психологических методов, человек, общаясь в данном виртуальном мире, привязывается к ним и в результате начинает служить интересам, отдельно взятых групп.

В частности, можно стать свидетелем того, что в своей деятельности, представители радикально-экстремистских групп, часто прибегают к методам нейролингвистического программирования [7]. В социальных сетях и мобильных мессенджерах они разработали трехэтапный психологический метод. Первый этап – операционный. На данном этапе привлекается внимание абонентов социальных сетей на нарушение норм религии, аятов, а также хадисов, и тем самым убеждение их в правдивости этих случаев. Например, в какой-либо из социальных сетей (Facebook, twitter) помещается фото или видеофайлы о социальной несправедливости в обществе, где ущемляются права обычных граждан в пользу людей, которые имеют определенные связи в высших кругах правительства. И тем самым, акцентируется внимание на справедливое решение такого рода вопросов в религии, и приводятся доводы из священных источников. После сборов комментариев на выставленные фото и видеоролики, создается группа из числа абонентов, которые согласны, или лояльны с мнением модератора высших публикаций. Такого характера информационная подпитка продол-

жается несколько раз. В результате, у будущего адепта зарождается сомнение к тем действиям, на которые ранее, он не обращал внимание и таким образом адаптируется к религиозным догмам. У него формируются новые манеры и повадки, а также недоверие к обществу.

Второй этап – процессуальный. Модератор на данном этапе скидывает в группу интересные религиозные вопросы для обсуждения. По итогам ответов, приведенных тем, модератор, отсеивает из группы наиболее религиозно образованных, или создает другую, еще более узкую группу для малообразованных, и среди них приобретает призвание «ученого» («шейха»), которому можно доверять, без всяких вопросов. Примечательная сторона данного этапа в том, чтобы устранить сомнение у пользователей группы, используя истории и инфограммы из реальной жизни, а также карикатуры. Помимо этого, в группу присоединяются еще несколько членов (своих людей), чтобы через них влиять на общее мнение пользователей. Вновь «присоединённые» подписчики начинают затрагивать актуальные религиозные термины сегодняшнего дня, приводя доводы из священных источников, и тем самым, формируя у остальных участников интерпретированный взгляд на эти понятия. Модератор же, исходя от идей своей радикально-экстремистской группы, начинает агитировать пользователей присоединиться к своим рядам.

Третий этап – итоговый. Данный этап позволяет идеологически и духовно обрабатывая, «лепить» из личности новоявленного адепта своей группы или организации. Модератор начинает обозначать важную роль новоявленного адепта в деле защиты религии, и за соответствующие денежные вознаграждения, начинает ему поручать поначалу разные несложные задачи, а далее и более сложные.

Такие методы вербовки не оставляют надобности обучению личности в «худжре» (конспиративная квартира для

обучения) и собирать адептов в квартирах. В свою очередь, это дает возможность избежать больших денежных затрат и обойти внимание представителей правоохранительных органов.

Конечно, в этом деле самым главным оружием радикалов считается спекуляция на таких религиозных терминах Ислама как, «такфир», «хиджрат», «халифат», «джихад», «шахид» и т. п.

Надо отметить что, разница в понимании истинных значений и употреблений религиозных терминов между представителями ортодоксального ислама («ахлу-с-сунна ва-л-джама`а» [10, с. 29]) и радикально-экстремистских групп велика. Разбирая вышеперечисленные термины, можно констатировать следующее:

Термин «такфир» – с арабского языка, обозначает обвинение в неверии. На самом деле это является отголоском старой смуты, начало которой было положено одной из мусульманских сект. Ее членов стали именовать «хавариджами» [10, с. 290]. Они обвиняли в неверии мусульман за большие грехи [4, с. 166–167; 15, с. 224]. Свои взгляды они обосновывали тем, что за совершение грехов, которые в Коране или Сунне называются неверием (куфр) человек может попасть в Ад. Это свидетельствует о незнании «хавариджами» основ религии, а также об уровне их непонимания шариатских текстов. Этот же метод ныне подхватили представители радикально-экстремистских групп, новоявленные последователи вышесказанного течения.

Многие большие грехи именуются в Коране и Сунне неверием (куфр), однако это не означает, что совершивший эти деяния мусульманин впадает в великое неверие. Подобный прием используется для указания на особую степень тяжести этого греха, но никак не для того, чтобы обвинить человека в великом неверии, выводящем его из религии. Такой вид неверия называется малым неверием. Мухаммад ибн Исмаил аль-Бухари в своем

«сахихе» приводит хадис от Пророка о неблагодарности женщин по отношению к своим мужьям, называя это деяние неверием (куфр) и тем самым именовал эту главу, содержащую подобные хадисы: «*Неверие, которое меньше неверия*» [1, с. 17].

Абу Ханифа (эпоним одного из суннитских школ) в своем трактате говорит: «Ни одного из мусульман не называем «кафиром» (неверным) за содеянный грех, хоть это будет большим грехом, за исключением, если он не назвал греховное деяние дозволенным» [5, с. 210]. Ханафитский ученый Абу Джа`фар ат-Тахави говорит: «Мы не считаем, кого бы то ни было из людей нашей «кыблы» (*сторона, в которую обращаются мусульмане во время молитвы*) неверующим из-за какого-то греховного действия, совершенного им, пока он не считает это действие дозволенным» [8, т. 2, с. 368]. Ученые «ахлу-с-сунны ва-л-джама`а», которые комментируют слова Абу Ханифы и Абу Джа`фара ат-Тахави приводят доводы из Корана и Сунны Пророка. В Коране Аллах говорит: **«О те, которые уверовали! Вам предписано возмездие за убитых: свободный – за свободного, раб – за раба, женщина – за женщину. Если же убийца прощен своим братом, то следует поступить по справедливости и уплатить ему выкуп надлежащим образом»** [17, с. 31].

Ученые, приводя этот аят в качестве довода, указывают на то, что, хотя убийство и считается большим грехом, Аллах не выводит этих грешников из числа верующих. Приводя доводы, ученые обращаются к словам Посланника Аллаха. Пророк Мухаммад говорил: «*Тот, кто обвинил мусульманина в неверии, подобен тому, кто его убил!*» [14, т. 22, с. 177].

На сегодняшний день, представители радикально-экстремистских групп, обвиняя в «такфире» правителей тех стран, где основными жителями и гражданами являются люди исламской веры, причисляют

эти государства в «дару-л-куфр» (земля неверия) или «дару-л-харб» (земля войны). Относительно определения понятий «дару-л-ислам» (исламская земля) и «дару-л-куфр, дару-л-харб» (земля неверных) мнения ученых расходятся. Но, самым сильным аргументом является мнение большинства ученых, если на этой земле открыто исповедуют обряды Ислама, то она считается таковой. «Дару-л-ислам» – это государство или часть мира, которое находится под контролем мусульман, и в которой в полной мере действуют все религиозные законы ислама. «Дару-л-куфр» – это территория, которая не управляется на основании законов ислама, и население враждебно к мусульманам.

В Коране оба этих термина не встречаются. В Сунне же известен хадис, в котором Пророк говорит: «Наказания (хадд) не применяются в «дару-л-харбе». Однако есть мнения, что этот хадис является слабым.

По этим причинам можно говорить о том, что термины «дару-л-ислам» и «дару-л-куфр» были введены позднее мусульманскими правоведами, которые разделили государственное устройство мусульманской Медины в период жизни пророка Мухаммада, от остальной части Аравийского полуострова, с которой мусульмане были в состоянии войны.

Что же касается критерия, как открытое исповедание обрядов Ислама, то доводом этому является хадис Анаса ибн Малика, который рассказывал: *“Когда Пророк (мир ему и благословение Аллаха) отправлялся с нами в военный поход против людей, он не нападал на них до утра, а ждал, и, если слышал «азан» (призыв к молитве), не трогал их, а если не слышал его, то атаковал их”* [1, с. 155–156]. Радикалы же, не осознавая истинное употребление терминов «дару-л-ислам» и «дару-л-куфр» побуждают своих последователей сделать «хиджру» из «земель неверия» и доводят это действие до степени «фарда» [10, с. 252].

«Хиджра» – с арабского языка «выселение», «эмиграция», то есть переселение из одного места на другое. В качестве религиозного термина, слово «хиджра» используется в случаях переселения верующих, которых угнетают на своей родине и лишают свободы вероисповедания, в другой регион, где существуют более подходящие условия для свободного служения Богу. Необходимым условием совершения «хиджры» является намерение сделать это во имя Аллаха. То есть «хиджра» является одной из форм служения Богу.

В средневековье руководители оппозиционных мусульманских движений («хавариджей», «азракистов», «карматов» и др.), претендовавшие на роль обновителей ислама, называли «хиджра» переселение в их лагерь [10, с. 278]. Современные же представители экстремистов, прикрывающихся религией не ушли далеко в интерпретации данного термина. Первая «хиджра» в исламе была совершена в Эфиопию 615 году не менее 15 мусульман под руководством Османа ибн Мазуна. Спустя год в Эфиопию отправилась вторая группа мусульман из числа не менее 80 человек. Самой известной «хиджрой» в исламе понимается переселение Пророка Мухаммада и его сподвижников из Мекки в Медину в 622 году.

С точки зрения представителей ортодоксального ислама «хиджра» бывает двух видов. Первый: ради сохранения жизни и религии, где речь идет о том, что обычно понималось под «хиджрой» во времена Пророка Мухаммада, то есть о переселении из Мекки и других аравийских земель в Медину. Эта «хиджра» был в то время предписанием Шариата, поскольку Мекка и другие земли являлись территорией неверных, воюющих с мусульманами. Центром ислама в тот период времени была Медина, и переселение из земли неверия в землю ислама (т.е. в Медину) было обязательным для тех, кто имел для этого возможность. Когда же Мекка была взята мусульманами, став ис-

ламской территорией, и когда арабы приняли Ислам, тогда все эти земли стали землями Ислама, (т.е. исчезла необходимость выселяться из них), и поэтому Пророк, сказал: «*Нет хиджры после взятия Мекки*» (Бухари-2825) [1, с. 699].

Второй: отстранение от пристрастий и греховности. Пророк Мухаммад сказал: «*Истинный мусульманин тот, от уст и деяний которого не пострадал другой мусульманин. Тот человек, который отстранился от запретов Аллаха, тот истинный мухаджир (сделавший хиджру)*» (Бухари-10) [1, с. 13]. В данном виде «хиджры» мусульманин не обязан покидать свою Родину, где он живет, где созданы все условия для вероисповедания его религии и не имеются предпосылки угрозы его жизни, из-за его вероисповедания. Достаточно такому мусульманину отстраниться от предписанных запретов Аллаха. Но, несмотря на то, что в нынешнее время мусульмане без угрозы их жизни и вероисповедания могут исповедовать в различных уголках мира свою религию, представители радикально-экстремистских групп обязывают делать первый вид «хиджры», который Пророк уже отменил, если не найдутся сопутствующие условия.

Но этим все не заканчивается, после побуждения на переселение в свои «лагеря», радикалы заставляют заблудших мусульман присягнуть своим самозванным «халифам». Что касается вопроса «халифа», то оно не является обязательным религиозным предписанием Аллаха для мусульман. В Коране это понятие не является однородным по значению со строем государства. Аллах, желая создать Адама, обратился к ангелам «**Вот твой Господь сказал ангелам: «Я установлю на земле наместника...»**» [17, с. 6]. Ахмад ибн Ханбал сообщает от Утбы ибн Абда, что Пророк сказал: «*Халиф назначается из «Курайша» (арабское племя, к которому принадлежал пророк Мухаммад)*» [6, т. 7, с. 281]. Из хадиса вытекает, что халиф

должен назначаться из племени «Курайш». Также Ахмад ибн Ханбал в другом хадисе от Сафийны сообщает, что Пророк сказал: «*Халифат продолжится 30 лет. После – будет королевство*» [6, т. 9, с. 98]. А этот срок по разъяснению Сафийны включает в себя халифат Абу Бакра, Умар ибн Хаттаба, Усмана ибн Аффана и Али ибн Абу Талиба. Если представители радикалов будут утверждать, что будущий халиф не обязан быть из племени Курайш, то в этом они будут единогласны с такими еретическими группами как, «хаваридж» и «му`тазилиты» [10, с. 175].

Но все не кончается простой присягой самозваному «халифу». Очередь доходит до того, что надо выйти против правителя. То есть против того правителя, откуда принявший присягу сделал «хиджру». Против того правителя, который считает себя представителем Ислама и правит мусульманами. Деяние, под которым подразумевается выход против правителя мусульман в Исламе называется «баг`ийат» (притеснение). Абу Ханифа в приписываемом ему трактате «ал-Фикъху-л-абсат», отвечая на вопросы своего ученика, описывает представителей таких взглядов и решительно осуждает данные действия [3, л. 156]. Последний эпоним суннитского направления Ахмад ибн Ханбал, подтверждая слова своего предшественника, в приписываемом ему трактате «Усулу-с-сунна», также не одобряет «притеснение» в отношении правителя мусульман [13, с. 91].

Хотя, во времена сподвижников Пророка Мухаммада вопрос о выходе против правителя не являлся краеугольной темой догматического богословия Ислама, но, по истечению времени (в период последователей сподвижников – «таби`ины»), был включен в произведения по вероучению. Причиной тому послужили восстания против правителей, вследствие чего были многочисленные и не оправданные кровопролития, среди невинных людей. Текст трактата, известного египетского ученого-

ханафита Абу Джа`фара ат-Тахави (853–931) «ал-Акидату-т-Тахавийа», отражает догматическую позицию ортодоксального Ислама в отношении выхода против правителя.

Абу Джа`фар ат-Тахави в своем трактате говорит: «И мы не считаем, что нам следует восставать против наших руководителей и наших правителей, даже если они станут притеснять людей. И мы не будем ни проклинать их, ни выходить из повиновения им. Мы считаем, что повиновение им является обязательным и вытекает из необходимости повиноваться Всемогущему и Великому Аллаху, однако повиноваться им надо будет лишь до тех пор, пока они не повелят нам совершать то, что является грехом. И мы молим Аллаха, чтобы Он привёл их (руководителей) к благочестию и исцелению» [2, с. 24].

Известный ханафитский ученый Абу-л-Изз аль-Ханафи (ум. 1390 г.), комментируя этот текст, приводит в довод аят из Корана: «**О те, которые уверовали! Повинуйтесь Аллаху, повинуйтесь посланнику и обладающим влиянием среди вас**» (ан-Ниса, 59-аят) [17, с. 104], тем самым указывает, насколько значимая роль уделена правителю в обществе. Подкрепляя этот аят, ученый передает слова Пророка Мухаммада: «Тот, кто повинуется мне, тот повинуется Аллаху, а тот, кто ослушается меня, тот ослушается Аллаха, и тот, кто подчиняется своему руководителю, тот подчиняется мне, тот же, кто ослушается своего руководителя, тот ослушается меня». (Бухари-7137) [1, с. 1764]. Кроме этого, ученый говорит, что: «Коран и Сунна свидетельствуют об обязательности подчинения правителю до тех пор, пока он не призывает к греху. Что же касается подчинения им даже в тех случаях, когда они притесняют своих подданных, то это объясняется тем, что в восстании против правителей заключено зло, во много раз превосходящее их несправедливость, а значит в терпении их притеснений – прощение грехов

и большая награда. Всевышний Аллах поставил их над нами по причине греховности наших деяний, и это воздаяние соответствует нашим делам, поэтому мы должны усердствовать в мольбах о прощении, покаянии и исправлении своих деяний» [12, с. 371]. Ученый, комментируя текст трактата, приводит еще 3 аята из Корана и 9 хадисов Пророка Мухаммада.

Ханбалитский ученый, член комиссии знатных ученых состава исламского совещания, член комиссии объединения юридическо-богословской лиги в Мекке, доктор Салих ибн Фавзан (род. 1935 г.), комментируя текст трактата, говорит: «И мы не считаем, что нам следует восставать против наших руководителей и наших правителей», эти слова один из важных вопросов догмы суннитов. Так как представители «ахлу-с-сунны вал-джама`а» не считают дозволенным восстание против мусульманских правителей» [9, с. 168–169]. Ученый также говорит: «Запрещается восстание против правителей, даже если они порочны, так как ему же присягнули подчиненные и дали власть в его руки. Сподвижник Убада ибн Самит передает что: *«(В своё время) Пророк, да благословит его Аллах и приветствует, призвал нас к себе, а мы дали ему клятву, и среди прочего он потребовал от нас поклясться ему, что мы станем повиноваться (ему), когда будем деятельными и станем проявлять нерадение, когда нам будет трудно и когда будет легко, а также в тех случаях, когда нас станут лишать того, что нам будет положено по праву. (И мы поклялись, что) не будем пытаться лишить власти законного правителя, если только не увидим, (что он впал в) явное неверие, относительно чего будут у нас доказательства от Аллаха»* [1, с. 1748]. Восстание против правителей из-за их порочности, несет за собой большие беды и раздоры, а также ведет к расколу среди людей, разногласию мнений, потере мира. Порочность и греховность

правителя не может быть причиной восстания народа.

Но, экстремисты начинают спекулировать термином «джихад» и тем самым побуждают идти своих новообращенных последователей войной на мирные страны, где большая часть проживающих является мусульманами. Дело доходит до того, что эти новобранцы идут «джихадом» против государств, откуда родом они являются.

Что же касается вопроса о «джихаде», то при использовании этого слова в абсолютном значении, среди большинства людей закрепилось мнение о том, что «джихад» на пути Аллаха – это приложение всех сил и возможностей для войны против неверных, тогда как на самом деле, упомянутое представляет собой всего лишь один вид «джихада» и одну из его степеней. Понятие «джихад» в шариате гораздо шире и объемнее вышесказанного. У него есть разновидности и различные степени, которые ученые ортодоксального ислама подробно разъяснили на основе текстов Корана и сунны Пророка. «Джихад» по взгляду ученых подразделяется на четыре уровня: «джихад» против самого себя, «джихад» против шайтана, «джихад» против неверующих и лицемеров, и «джихад» против приверженцев несправедливости, нововведений и порицаемых действий [16, т. 3, с. 9–10]. Из вышеприведенных уровней на сегодняшний день очень популярным среди заблудших групп стал «джихад» против неверующих и лицемеров, а также против приверженцев несправедливости, нововведений и порицаемых действий, так как изначально необходимо было пройти предыдущие уровни. Дабы быть кратким, целесообразно было бы сконцентрироваться и разобратся в вопросе «джихада» с неверными и лицемерами, а также в «джихаде» против приверженцев несправедливости, нововведений и порицаемых действий. Каждый из этих видов имеет свои уровни. «Джихад» с неверными и лицемерами имеет четыре уровня: сердцем, языком,

имуществом и жизнью. Что касается «джихада» с вершителями притеснения, нововведения и порицаемых дел, то он имеет три степени. Первая: рукою, при наличии силы (кьудра). Если же сил нет, то переходит к языку. Если и это невозможно, то – сердцем» [16, т. 3, с. 11].

И даже среди этих уровней вышесказанные заблудшие группы избрали для себя «джихад» путем жизни и силы, а остальные уровни оставили, так как у них нет лидеров, обладающих знаниями, чтобы вести «джихад» словом, или языком. А это заключается в разъяснении истины, опровержение заблуждений и лжи, при помощи доказательств и доводов. Аллах сказал: **«Посему не повинуйся неверным и веди с ними посредством него великий джихад»** [17, с. 458]. То есть, веди с ними посредством Корана великую борьбу. Это – для обладателей знаний, понимающих Коран и разъяснение (Сунну).

«Джихад» жизнью и рукою – это сражение руками и оружием, пока неверные не примут Ислам или будут повержены, как сказал Всевышний Аллах: **«Сражайтесь с ними, пока не исчезнет искушение и пока религия целиком не будет посвящена Аллаху. Но если они прекратят, то враждовать следует только с беззаконниками»** [17, с. 35]. Однако у этого уровня есть свои требования, без которых нельзя совершать этот вид «джихада». «Джихад» с врагами жизнью и рукою будет совершенным, лишь при наличии силы. Силы можно добиться лишь объединением, а объединение осуществляется, лишь правлением и властью. Правление же будет налажено лишь послушанием и повиновением правителю. Упомянутые вещи являются тесно связанными друг с другом, и одни из них не могут быть совершенными и правильными без других. Более того, ни религия, ни мирская жизнь, не могут быть приведены в порядок без правителя. Сунна свидетельствует об этом правиле, и предшественники этой общины придер-

живались его. В хадисе Абу Хурайры, Пророк Мухаммад сказал: *«Правитель – это щит, за которым сражаются и которым оберегаются. И если он повелевает бояться Аллаха и вершит справедливость, то ему за это полагается награда. Если же он повелевает другое, то это (засчитывается) против него»* [1, с. 729]. Ан-Навави, дав комментарий этому хадису, проясняет, что правитель защищает от вреда врага, и защищает одних людей от вреда других, а также охраняет неприкосновенность Ислама. Люди боятся правителя и его мощи, и они борются под его защитой против тех, кто выступил с оружием против правителя (как, например, хаваридж и бунтовщики), а также против других сторонников нечестия и насилия [11, с. 230]. Ханафитский ученый Абу Джа`фар ат-Тахави в своем трактате говорит: *«Хадж и джихад будут продолжаться вместе с праведными и нечестивыми правителями мусульман до Судного часа, и ничто не сделает их недействительными, и ничто не уменьшит их»* [8, т. 3, с. 76].

Надо отметить, что правитель должен быть официально признанным народом, соседними странами, а в современном мире всемирными политическими организациями. Но, как известно, руководители почти всех радикально-экстремистских групп признаны только своими последователями.

Предел высшего невежества достигается тогда, когда экстремист побуждает ревностного религиозного фанатика, к самопожертвованию путем самоубийства и при этом называет таких «шахидами». Если разбирать этот термин, то «шахид» – с арабского слова свидетель, пожертвовавший собой за веру, погибший мученической смертью. Согласно хадисам, «шахид» утверждает свою веру смертью в войне против неверных. Ему гарантирован рай, куда он попадает, минуя испытания в могиле и в мусульманском чистилище (аль-барзах); поэтому он не нуждается в омовении перед погребением. «Ша-

хидам» прощаются все земные грехи, в рай он получит высокое положение, вблизи трона Аллаха. Такой вид «шахида» ученые «ахлу-с-сунны ва-л-джама`а» относят к «истинному шахиду».

С течением времени «шахидами» стали считаться все умершие неестественной смертью (убитые человеком, животным, погибшие во время стихийных бедствий, эпидемий, утонувшие, отравленные, скончавшиеся вовремя хаджжа и т. д.). Этот вид «шахидов» ученые считают «шахид хукумий» (шахид по решению).

Нередко богословы ортодоксального ислама были вынуждены сдерживать такое стремление, приравнивая в ряде случаев намеренную гибель к осуждаемому исламом – самоубийству. Однако в условиях современного мира, например, в период военных действий радикалами, смерть за веру (шахада, шахадат) всячески поощряется, что позволяет достичь относительных военных успехов ценой огромных человеческих жертв (причем извещение родственников погибших сопровождается не соболезнованиями, а поздравлениями). Но, шариат запрещает мусульманину намеренно лишать себя жизни. Всевышний Аллах сказал, обращаясь к верующим: **«Не убивайте самих себя (друг друга), ведь Аллах милостив к вам. Мы сожжем в Огне того, кто совершит это по своей враждебности! И несправедливости. Это для Аллаха легко»** (сура «Женщины», аяты 29–30) [17, с. 98–99].

Пророк, Мухаммад, сказал: *«Среди тех, кто жил до вас, был человек, у которого была рана. Не проявив терпения, он взял нож и отрезал себе руку. Началось кровотечение, которое не прекращалось до тех пор, пока он не умер. И тогда Аллах Всевышний сказал: «Раб Мой опередил Меня, лишив себя жизни, и Я запрещаю для него Рай»* [1, с. 857].

В заключении нужно подчеркнуть тот факт, что в нынешнее время всемирной глобализации доступ для получения информации становится все легче и доступ-

нее. Любая личность, в том числе и мусульманин при получении той или иной информации в сетях интернета, обязательно сталкивается со спекуляцией религиозными терминами, которые привлекательно окутывают читателя доводами из Корана и Сунны, интерпретированными убеждениями вышеназванных заблудших течений и групп. Учитывая это, необходимо обратить серьезное внимание на то, откуда сегодня верующие мусульмане должны получать знания по основам исламской религии и на какие источники должны опираться при этом. Потому что, экстремизм под маской религии является проблемой не только одного государства, но и глобальной проблемой всего мира.

Библиографический список

1. Абу Абдулла Мухаммад ибн Исма`ил аль-Бухари. Сахибу-л-Бухари. – Дамаск: Дар ибн Касир, 2002.
2. Абу Джа`фар ат-Тахави. Матну-л-`акьидати-т-Тахавийа байан `акида ахли-с-сунна ва-л-джама`а. – Бейрут-Ливан: Дар ибн Хазм, 1995.
3. Абу Ханифа. Аль-Фикъху-л-абсат. // Рукопись. Маджму`а мактаба: аш-Шайх `Ариф Хикма. – КСА (Мдина). – № 80/234.
4. Абулхасан аль-Аш`арии. Макалату-л-исламийин ва ихтилафу-л-мусаллийн. – Бейрут: аль-Мактабату-л-асрийа, 1990.
5. Али ибн Султан Мухаммад аль-Кари. Минаху-л-равзи-л-азхар фи шархи-л-фикъхи-л-акбар. – Ливан-Бейрут: Дару-л-башаири-л-исламийа, 1998.
6. Ахмад ибн Ханбал. Муснад аль-Имам Ахмад ибн Ханбал. – Бейрут-Ливан: Дару-л-Кутубу-л-Илмийа, 2008.
7. Берулава Г.А. Методологические основы деятельности практического психолога. – Москва : Высшая школа, 2003.
8. Джами`у-д-дуруси-л-`акьадийа фи шархи-л-`акьидати-т-Тахавийа ли Аби Джа`фар ат-Тахави. – Каир : Дар ибн Хазм, 2009.
9. Доктор Салих ибн Фавзан. Ат-та`ликъату-л-мухтасара ала матни-л-`акьидати-т-Тахавийа. – Эр-Рияд : Дару-л-асима ли-н-нашр ва-т-тавзия, 2000.
10. Ислам энциклопедический словарь. – Москва : Наука. Главная редакция восточной литературы, 1991.
11. Мухиддин Абу Закарийа Йахйа ан-Навави. Сахих Муслим би шарху-н-Навави. – Каир: Матбуату-л-Мисрийа би-л-Азхар, 1969.
12. Садруддин ибн Абил`изз аль-Ханафи. Шарху-т-Тахавийа фи-л-`акьидати-с-салафийа. – Эр-Рияд : Визарату-ш-шууни-л-исламийа ва-л-авкъаф ва-д-да`ва ва-л-иршад, 1997.
13. Сиссила мухтарати-д-дари-л-`акьадийа. Шарх усулу-с-сунна. – Каир : Дару-л-асрийа, 2009.
14. Сулайман ибн Ахмад ат-Табарани. аль-Мажма`у-л-кабир. – Каир : Мактаба ибн Таймийа, 1983.
15. Хамуд Тавижри. Иттихафу-л-джама`а. – Эр-Рияд : Матбуату-л-мадина, 1976.
16. Шамсуддин Аби Абдилла ад-Дишамкъи. Задул-ма`ад фи хади хайри-л-и`бад. – Кувейт : Мактабату-л-минари-л-исламийа, 1991.
17. Кулиев Э. (перевод с арабского) Смысловой перевод священного Корана на русский язык. – Медина, Саудовская Аравия: Комплекс имени Короля Фахда по изданию священного Корана, 2002.

© Сагдиев Х., 2020.

УДК: 1:334.75

**СОЦИАЛЬНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ МОЛОДЫХ СОБСТВЕННИКОВ
В СФЕРЕ СРЕДНЕГО И МАЛОГО БИЗНЕСА**

Н. Н. Сиддиков

*Старший преподаватель,
e-mail: nurali_siddikov@mail.ru,
Ташкентский государственный
экономический университет,
г. Ташкент, Узбекистан*

**SOCIAL RESPONSIBILITY OF YOUNG OWNERS IN THE FIELD
OF MEDIUM AND SMALL BUSINESS**

N. N. Siddikov

*Senior Lecturer,
e-mail: nurali_siddikov@mail.ru,
Tashkent State University of Economics,
Tashkent, Uzbekistan*

Abstract. This article presents a number of tasks that must be carried out in our country to form a class of young owners. An important role in the solution of these problems is the adoption of a number of significant laws, decrees and decrees of the President, in particular, the importance of adopting the Law on State Youth Policy in 2016, which reflected the main provisions of the state youth policy of the Republic of Uzbekistan. The article also highlights issues of ongoing reforms in the country, ongoing socio-political and economic reforms, the formation of a class of owners, especially the creation of conditions for young entrepreneurs.

At the same time, recommendations are given on the formation and development of a business culture and the responsibility of young representatives of medium and small businesses.

Keywords: entrepreneurship; the young generation; youth factor; youth responsibility; social responsibility; market economy; property; private property; state and society; responsibility; middle class.

С момента обретения Узбекистаном независимости осуществлена огромная работа по развитию сферы среднего и малого бизнеса. Данная сфера имеет важное значение в насыщении внутреннего рынка потребительскими товарами, обеспечении занятости населения и повышении его доходов. В этом плане, на первоначальном этапе независимости Первый Президент Узбекистана И. А. Каримов отмечал, что “данная сфера на сегодня в нашей стране является самым крупным рынком труда, основным фактором формирования среднего класса собственников, источником доходов и благосостояния миллионов людей. Следует отметить, что именно эти люди, наиболее заинтересованы в развитии и процветании своего бизнеса, а значит и обеспечении стабильности нашей экономики. Именно эти люди глубоко понима-

ют, что без укрепления стабильности в обществе и мира в стране нельзя достичь указанных выше целей” [1].

С этой точки зрения, следует отметить, что кардинальные социально-политические и экономические преобразования, инициированные в Узбекистане с момента обретения независимости, процесс модернизации во многом имеют прямое отношение к формированию среднего класса собственников. Основной целью проводимых реформ является последовательная работа по построению принципов частной собственности, привлечение молодежи к предпринимательству.

В особенности в данном вопросе не только в нашей стране, но и во всем мире важную роль в обеспечении результативности и эффективности преобразований в сфере построения гражданского общества

и демократического государства играют вопросы привлечения и повышения ответственности молодого поколения.

В этом плане, в последние годы в нашей Республике уделяет особое внимание вопросам, связанным с ролью молодежи в обществе и ее деятельностью в процессе осуществления социально-экономических реформ. На сегодня существенно изменилась государственная политика в этом направлении. Касаясь этого, Президент нашей страны Шавкат Мирзиёев отметил: “Известно, что воспитание молодого поколения во все времена было важным и актуальным. Но в XXI веке данная проблема становится животрепещущим вопросом” [2].

Это в свою очередь, свидетельствует о том, что активизация фактора молодежи, высокая эффективность работы по широкому раскрытию ее потенциала может стать гарантией достижения поставленных целей на современном этапе развития общества. Президент Шавкат Мирзиёев подчеркивал: “Велением времени является повышение эффективности работ, направленных на пропаганду правовой культуры среди молодежи, здорового образа жизни, физического воспитания и спорта. В этом плане запланированные в программах мероприятия будут проводиться в рамках норм принятого закона “О государственной политике в отношении молодежи”. Это высказывание имеет важное значение в определении основных критериев этой актуальной проблемы.

Ввиду этого возникает естественный вопрос. Мы принимаем множество программ, но хватает ли высококвалифицированных, инициативных и патриотично настроенных кадров? Способны ли специалисты, подготовленные в высших образовательных учреждениях выполнить поставленные задачи? Отвечает ли требованиям времени знания и навыки преподавателей, обучающих их? К сожалению, трудно ответить на эти вопросы” [4].

Этот вывод отражают реальную действительность, означает важность уделяния особого внимания научному анализу основных критериев, общих аспектов и особенностей деятельности молодежи на сегодняшний день, определению путей успешного использования потенциала молодежи, активизации факторов, направленных на повышение эффективности демократических преобразований и связанных с гармоничным развитием молодого поколения.

Следовательно, исходя из реалий современности, в процессе модернизации страны, ее дальнейшей демократизации, модернизации и реформирования всех отраслей жизни общества необходимо особо отметить важную роль воспитания молодежи, поиска эффективных путей и способов реализации деятельности по ее развитию, повышения требований к внедрению в жизнь мер по воспитанию молодого поколения.

В этой связи, Постановление Президента Республики Узбекистан Шавката Мирзиёева “О мерах по поднятию на качественно новый уровень системы духовно-нравственного и физически гармоничного воспитания молодежи, ее обучения и воспитания” имеет поистине историческое значение. В данном Постановлении наряду с рядом аспектов (четко показано как протекает процесс антисубстанционализации системы национальных идей) отмечается наличие некоторые проблем. В частности:

во-первых, на недостаточном уровне дают результаты по мерам, которые направлены на привитие в сознание молодого поколения чувства преданности к Родине и причастности к ее судьбе, формирование идеологического иммунитета в них к негативному влиянию чуждых идей и взглядов;

во-вторых, не находится на должном уровне деятельность государственных органов и общественных организаций по укреплению преданности к национальным

и общечеловеческим ценностям, религиозной толерантности и межнационального согласия, а также формированию непримиримого отношения к экстремизму, терроризму и другим деструктивным идеям;

в-третьих, нехватка культурно-развлекательных объектов, разных творческих и образовательных кружков, спортивных секций на местах и внешкольных образовательных учреждениях, необходимых для содержательной организации досуга учащихся и молодежи, отрицательно влияет на воспитание детей в здоровом духе и выбор правильного жизненного пути;

в-четвертых, снижение социального положения и авторитета учителей и наставников, система материального и морального стимулирования совершенно не отвечающая на современные требования, приводит к появлению серьезных проблем в области обучения и воспитания, а также формирования самостоятельного мировоззрения молодого поколения;

в-пятых, низкий уровень охвата молодежи в высшие учебные заведения, недостаточная налаженность взаимного сотрудничества с ведущими зарубежными высшими образовательными учреждениями служит причиной недостатка квалифицированных кадров и неполного достижения намеченных целей проводимых реформ;

в-шестых, сохранение случаев нарушения законодательства в области, в том числе недостаточный контроль над целевым использованием выделяемых средств для поддержки молодежи служит созданию системных проблем [3].

Известно, что проблемы в этой области получили развитие в период осуществления деятельности общественного движения молодежи “Камолот”, поддерживаемого государством в течение многих лет. К сожалению, как особо отмечал Президент Узбекистана Шавкат Мирзиёев, за истекший период общественное движение молодежи “Камолот” не решил полностью вопросы, связанные с вопро-

сами, актуальными проблемами молодежи, ее место в обществе, предотвращения проявлений безалаберности, халатности и безответственности, и, самое главное, усиления социальной активности молодого поколения.

Это, в свою очередь, послужило причиной создания Союза молодежи Узбекистана в 2017 году. Данная организация, деятельность которой предусматривается на принципах, абсолютно отличающихся от функционирования общественного движения молодежи “Камолот”, должна стать важным звеном претворения в жизнь молодежной политики, фактором широкого привлечения молодежи к процессам реализации экономических преобразований, а также, безусловно, к формированию сильного гражданского общества.

Следует отметить, что принятые в последние годы Законы Республики Узбекистан “О государственной молодежной политике”, “Об установлении дня молодежи Республики Узбекистан”, Указов Президента Республики Узбекистан “О Стратегии действий по дальнейшему развитию Республики Узбекистан”, “О мерах по повышению эффективности государственной молодежной политики и поддержке деятельности Союза молодежи Узбекистана” послужили теоретической и методологической базой деятельности по устранению недостатков в этой области. Вместе с тем, изменения в этой сфере в настоящее время, в частности организация Союза молодежи Узбекистана в 2017 году, стали логическим продолжением системно и последовательно осуществляемых в прошлые годы реформ.

Таким образом, построение нового общества в современном Узбекистане, повышение благосостояния народа, повышение ответственности молодежи как одно из основных направлений модернизации страны являются актуальными задачами. Поскольку при осуществлении глубоких преобразований на основе принципов перманентных изменений и последо-

вательного обновления во всех сферах жизни общества повышается роль представителей молодого поколения, что входит в приоритетные направления построения современного общества.

Вместе с тем, в настоящее время начался новый этап реализации актуальных задач по динамичному развитию страны, повышению уровня благосостояния населения, создания общества нового типа, обеспечивающего достойные условия жизни людей. В этой связи, важное значение в рамках требований времени приобретают такие вопросы государственной молодежной политики как воспитание нового поколения, подготовка молодых специалистов, способных внести вклад в развитие и процветание страны, воспитание физически и духовно развитого, обладающего современными знаниями, молодого поколения. Также своевременным является утвержденное Указом Президентом Республики Узбекистан Стратегия действий по пяти приоритетным направлениям развития Республики Узбекистан в 2017–2021 годы.

В свою очередь, следует отметить, что углубление рыночных отношений в нашей стране, интенсивное развитие правового демократического государства и свободного гражданского общества требуют организации социально ответственной молодежи, формирование интеллекта, соответствующего реалиям современности.

В этом отношении, принятие в новой редакции в 2016 году закона “О государственной молодежной политике” четко и однозначно выражает основные принципы государственной политике в этой сфере. В данном правовом документе представлены определенные пути последовательной и системной реализации актуальных задач сегодняшнего дня, нашли отражение следующие вопросы:

- организационно-материальное обеспечение реализации государственной молодежной политики, а также последовательное осуществление в соответ-

ствии с общим процессом реформ и обновленным перечнем мер, установленных правительством в законодательстве в отношении молодежи;

- расширение и совершенствование деятельности сети государственных и негосударственных структур, осуществляющих на практике государственную молодежную политику, усиление их деятельности в деле воспитания молодого поколения;
- создание всех необходимых условий для полной реализации молодежью творческих способностей молодежи для построения великого будущего Узбекистана, обеспечение активного участия молодого поколения в осуществлении социально-политических процессов, осуществляемых в нашей стране;
- совершенствование политических, социальных, правовых и экономических механизмов защиты, привлечение молодежи для решения собственных проблем, формирование организаторских и инициаторских навыков.

Поэтому особое значение в процессе демократических реформ имеют вопросы воспитания физически и духовно развитого молодого поколения, создание условий для получения современных знаний, дальнейшее повышение и укрепление духовности и просвещения. Как отмечал Президент Республики Узбекистан Ш. М. Мирзиёев: “В настоящее время динамично изменяющийся мир открывает человечеству, молодежи новые возможности. Вместе с тем, мы сталкиваемся с неизвестными доселе вызовами и угрозами. Определенные силы угрожают неокрепшему сознанию, жизни молодежи, провоцируют против своей страны, своих родителей. В этих сложных условиях задача родителей, наставников, общественности заключается в усилении бдительности. Мы не должны допускать этого, мы должны сами воспитывать своих детей” [4].

Следовательно, воспитание талантливой и самостоятельно мыслящей молодежи, которая обладает широким кругозором и интеллектом, в частности формирование класса молодых собственников с высоким уровнем социальной ответственности в сфере среднего и малого бизнеса определяют будущее нашего государства и народа. Это означает, что воспитание гармонично развитого молодого поколения является важнейшей задачей современности.

Условия динамично изменяющейся жизни требует от молодых предпринимателей в сфере среднего и малого бизнеса активно участвовать в социально-экономических преобразованиях. Поэтому очень важно в своей деятельности соответствовать принципам времени, однозначно установить приоритетные перспективные задачи и принять последовательные меры по их выполнению. Все это определяет значимые направления работы в данной сфере.

Таким образом, воспитания здорового и гармонично развитого молодого поколения стало приоритетным направлением широкомасштабных реформ при реализации творческого и интеллектуального потенциала молодежи во всех сферах жизни, в особенности в секторе среднего и малого бизнеса.

В заключении следует отметить, что создание необходимых условий и возможностей для воспитания всесторонне развитой и отвечающей всем современным требованиям молодежи, которая в дальнейшем сможет реализовать себя в качестве движущей силы предпринима-

тельства, осуществление колоссальных социально-экономических преобразований для создания комфортных условий для молодых предпринимателей и бизнесменов свидетельствует о безусловной актуальности принятой государственной молодежной политики в Узбекистане.

Все вышесказанное возлагает на всех нас большую ответственность за воспитание предприимчивой, инициативной, патристично настроенной, конкурентноспособной, всесторонне развитой, как духовно, так и физически, молодежи.

Библиографический список

1. Каримов И. А. Инсон манфаатлари устуворлигини таъминлаш барча ислохот ва ўзгаришларнинг бош мақсадидир. – Т. : Ўзбекистон, 2008. – 33–34 б.
2. Выступление Президента Республики Узбекистан Шавката Мирзиёева на торжественной церемонии, посвященной 24-летию принятия Конституции Республики Узбекистан. – Народное слово, 8 декабря 2016 г.
3. Постановление Президента Республики Узбекистан “О мерах по поднятию на качественно новый уровень системы духовно-нравственного и физически гармоничного воспитания молодежи, ее обучения и воспитания”. – Ўзбекистон Республикаси Президентининг расмий веб-сайти, 2017 йил 23 май, <http://www.president.uz/uz/lists/view/9661/4>
4. Ўзбекистон Республикаси Президенти Шавкат Мирзиёевнинг Ўзбекистон Республикаси Конституцияси қабул қилинганининг 24 йиллигига бағишланган тантанали маросимдаги маърузаси. – Халқ сўзи, 2016 йил 8 декабрь.

© Сиддиков Н. Н., 2020.

УДК-94(575.1)

**КУЛЬТУРА ФИЛОСОФИИ ТОЛЕРАНТНОСТИ И МИРА
В ТВОРЧЕСТВЕ АХМАДА ДОНИША**

Ф. Х. Усарова

*Кандидат политических наук,
ORCID 0000-0002-2836-0468,
e-mail: usarova.feruza@mail.ru,
заведующий отдела,
Координационно-методический центр
новейшей истории Узбекистана
при академии наук Республики Узбекистан,
Ташкент, Узбекистан*

**CULTURE OF PHILOSOPHY, TOLERANCE AND PEACE IN THE WORKS
OF AHMAD DONISH**

F. X. Usarova

*Candidate of Political Sciences(Ph.D.),
ORCID 0000-0002-2836-0468,
e-mail: usarova.feruza@mail.ru,
head of the department,
Coordination and Methodological center
of the Uzbekistan's contemporary history
at the Academy of Sciences
of the Republic of Uzbekistan,
Tashkent, Uzbekistan*

Abstract. The scientific article is dedicated to the life and work of Ahmad Donish, a scientist and poet, thinker and enlightener, who lived and worked in the Bukhara emirate in the middle of the 19th century. The article is devoted to progressive ideas that the scientist dreamed and today they have been realized. Despite the difficult social, economic, political and ideological conditions of that time, Ahmad Donish fought stubbornly and bravely and created democratic society, emphasizing the special importance of the governor's honor and qualities of tolerance, solidarity, humanity and humaneness in the development of the peace within the state.

Keywords: Bukhara emirate; Ahmad Donish; thinker; scientist; tolerance; peace and governor; state; democracy; mercy; development.

Ахмад ибн Насир Юсуф аль-Ханафи ас-Сиддики аль-Бухори, известный как Ахмад Дониш или Ахмад Калла поэт, мыслитель и просветитель, живший и работавший в Бухарском эмирате в середине XIX века. Ахмад Дониш родился в 1827 году в селе Сугут Шафирканского тумана, входившего в состав Бухарского эмирата. Отец Мир Насир был с обычной, небогатой дехканской семьи. Мир Насир приехал в Бухару из Сугутского села, чтобы учиться. После учебы работал в мечети в Бухаре муллою. Несмотря на то, что отец из дехканской семьи, он дал своему сыну достойное воспитание и образование.

Воспитал в нем благородные, человеческие и духовно-нравственные качества. Всегда учил его быть правильным и настойчивым.

Ахмад Дониш получил начальное образование в школах и медресе. Он самостоятельно изучал области истории, литературы, астрономии, геометрии, медицины, каллиграфии и музыки. Это говорит о том, что ему с детства были интересны все сферы жизни. Поэтому уже в раннем детстве Дониш проявлял большие способности, имел склонность к поэзии и живописи. Ко времени поступления в медресе он овладел основами арабского языка,

прочитал много исторических хроник, писал стихи, украшал своими миниатюрами рукописи. Позже его семья переехала в Бухару, где Ахмад Дониш учился в медресе. В эти же годы он прославился среди бухарцев как прекрасный каллиграф, миниатюрист и чертёжник.

Ахмад писал под псевдонимом Дониш, что означает “знание”. У него еще было и прозвище Калла – “Головастый”, так называли его не только из-за крупной головы, но и из-за незаурядного ума [2].

Ахмад Дониш в течение 1828–1860 гг. этого времени работал главным каллиграфом и художником во дворце эмира Насруллы, но по какой-то причине покинул двор [9, с. 18].

Следует отметить, что историки, которые говорили об истории Бухары того времени, прежде всего, полагаются на работы великого просветителя и ученого, поэта Ахмеда Дониша, который является инженером знаний в области естественных и точных наук. Ахмад Дониш оставил богатое философское, историческое и литературное наследие, которое изучается во многих странах. Опубликовано много научных статей и монографий, в которых анализировались труды Ахмеда Дониша.

Одна из основных книг Ахмеда Дониша является «Наводирул-вакоъ». Мыслитель писал эту уникальную работу почти на протяжении всей своей жизни. В работе он выражает свое отношение к существующей системе и предлагает реформировать государственное управление в Бухарском эмирате. В книге он выражает свои идеи и мнения к различным вопросам. Книга состоит из 23 глав. Например, отношение детей и родителей (1 глава), богатство (2 глава), история (3 глава), судьба ученого и невежества (4 глава), цена и значение времени (5 глава), преимущество путешествий (6 глава), интерес к науке (9 глава), настоящая и образная любовь и ее этикет (10 глава), брак и семья (11 глава), судьба (12 глава), профессия (13 глава), тело и дух (14 глава),

структура земли и руды (16 глава), интерпретация сна (19 глава), смысл некоторых хадисов (22 глава), определение человеческой морали (23 глава) охватывающий широкий спектр тем [7].

Третья глава книги, посвящена управлению страной и просвещению людей. Дониш описывает, как правители должны управлять страной, народом и быть патристичными, щедрыми и справедливыми. Он говорит: «Если в одной стране царит мир и гармония, тогда ремесленники, ученые и торговцы будут приезжать сюда со всех сторон. В таком городе будет большое количество посетителей, и они принесут с собой самые разные товары. Такая страна будет процветать, богатство и сокровища будут увеличиваться» [1, с. 63]. Этими словами ученый намерен доказать, что процветание, развитие и благополучие народа возможны только при условии мира в стране.

Ахмад Дониш далее считал, чтобы в стране царил мир и благополучие государство в первую очередь должен заботиться о своем народе. Он представлял государственную власть, как сидящего на троне мудрого человека и считал, что государство должно обеспечивать интересы народа. Следующие условия должны были быть выполнены, чтобы эта страна процветала:

Во-первых, быть справедливым и сильным правителем. То есть правитель не должен быть высокомерным, безразличным, угнетающим, слабым, напротив, он должен быть справедливым, сострадательным, всегда должен понять и помочь нуждающимся, и при этом сам должен жить как скромный гражданин. Правитель должен быть терпеливым и благородным ко всем одинаково. Он должен всегда советоваться с мудрыми и умными людьми и создавать для них хорошие условия. Правитель обязан вести политику только для мира и процветания своей страны.

Во-вторых, он подчеркивал, что государственные чиновники тоже должны быть справедливыми и честными. Если чиновники будут жестокими и несправедливыми, народ будет не доволен. И если даже правитель будет справедливым, из-за недовольства к чиновникам, народ не будет доверять и не будет уважать правителя. В результате в стране будет хаос и не будет стабильности.

В-третьих, иметь достаточно врачей в каждом городе. Как оказалось, Дониш обеспокоен не только здоровьем нации, но и физическим здоровьем и рождением здорового поколения. Действительно, только когда человек физически здоров, он может достичь совершенства, зрелости и гармонии. В доказательство вышесказанного А. Дониш пишет: «Если в городе нет врачей, многие люди заболеют и умрут по внутренним и внешним причинам. Когда это произойдет, общество будет разрушено» [3].

Поэтому Ахмад Дониш считал, что главным критерием мира в государстве это справедливость и духовно-нравственные качества правителя. Он считал, что все качества правителя должны быть и у чиновников. Каждую проблему граждан они должны решать и относиться к ним как к своим. Можно сказать, важным аспектом политического видения Ахмада Дониша является идея осуществления демократического управления. Он постарался разработать гарантированные средства защиты и правовые механизмы социальной справедливости в обществе. В этой связи он классифицирует модели демократических государств:

- прямое общение правителя с народом;
- правитель должен контролировать деятельность министров и государственных служащих;
- принимать и обеспечивать соблюдение справедливых законов и указов;
- Назначение премьер-министра по совету авторитетных мудрых лиц и с согласия народа;

- Назначая на должность обращать внимание на способности, опыт и знание [1, с. 64].

Действительно, эти пункты все еще актуальны и сегодня. Процветание, развитие и стабильность в государстве зависит от человеческих качеств и потенциала руководящих кадров.

Он мечтает и желает, чтобы правители были справедливыми, терпимыми, толерантными и человечными. Он говорит: «Правитель не должен никого обижать без причины. Потому что народ выбрал и поддерживает его за их мир в стране и свободу. Если правитель поступает иначе, все пойдет наоборот» [1, с. 65]. Конечно, этим он хотел уточнить еще раз, что малейшее безразличие к народу со стороны правителя приведет страну к грани развала и не будет мира и спокойствия в стране. Далее Ахмад Дониш говорит: «Если правитель несправедлив, то его указы, указы и различные советы не повлияют на народ. Если он будет использовать силы солдата, он фактически будет помогать своими руками плохим людям и врагам» [1, с. 38]. Этими словами он не только призывает правителей быть милосердными, благородными, честными и добрыми, но и предупреждает предотвратить ошибки. Он считал, чем больше будут искренними и теплыми отношения между правителем и народом, тем больше будет мир и спокойствие в обществе, страна будет процветать. Ахмад Дониш считает, что это связано с милостью и справедливостью правителя.

Ахмад Дониш побуждает людей проявлять энтузиазм, приносить пользу другим всеми возможными способами. В рассказе «Будущие дела обязательно сбудутся» пишет: «Халиф Харун ар-Рашид столкнулся с человеком, который сажал саженцы деревьев. Он спросил, какое дерево сажает? Он ответил, ореховое. Тогда он опять спросил, а когда можно будет попробовать плоды? Старик ответил через 20 лет. Тогда прохожий халифа засмеялся

и сказал, зачем усердно сажать и ухаживать, если сам не попробуешь плоды ореха. Какая польза ему от этого? Тогда старик ответил, мы пробуем плоды деревьев тех, которые сажали для нас, теперь и я сажаю для того, чтобы пробовали плоды после нас” [1, с. 134]. Далее в рассказе “О доброте и милосердии льва” он говорит: «...если кто-то с опущенной головой приходит к вам в нужде и просит помощи, то примите его просьбу, даже если он ваш враг. Если вы ожидаете от кого-то добра, вы тоже делайте добро” [1, с. 304]. Этим Ахмад Дониш призывает всех к щедрости, к доброте и толерантности. Если в обществе достигнуто взаимопонимание и взаимопомощь между людьми, тогда миролюбивые граждане государства непременно будут жить в мире и достатке. Мира невозможно добиться только с помощью простого намерения или желания. Его можно обеспечить лишь благодаря последовательным и решительным действиям. Поэтому он критиковал людей, которые считали: “что бедность предначертано судьбой и поэтому они не стараются и не работают усердно над собой. Он ошибается. Значит, он не мудрый» [6, с. 63].

Учитывая его глубокие знания, эмир Бухары, отправил Ахмада Дониша в качестве посла в Россию. Ахмад Дониш был в Петербурге в 1857, 1869 и 1874 годах и имел возможность познакомиться с достижениями европейской культуры и науки. Это еще больше углубит критическое отношение к правящим кругам у себя на родине.

Огромную роль в формировании прогрессивных воззрений Ахмада Дониша сыграло его знакомство с жизнью и культурой русского народа. Он наблюдал технический прогресс и культурные достижения тогдашней России и верил, что при соответствующем государственном режиме его страна может достичь такого же высокого уровня. В государственном и общественном устройстве России Ахмад Дониш видел гораздо больше системы и

порядка, чем у себя на родине. Он писал: «...русские решают дела на основании определенных порядков. Наши отношения с другими народами не соответствуют установленным у них порядкам...», «Их закон не основан на насилии, и они не смеют нарушить установленных порядков» [4]. Это в свою очередь способствовало углублению толерантности и терпимости в идеях Ахмада Дониша.

После приезда он продвигает проект реформирования существующего порядка в Бухаре. Это привело к недовольству Амира Музаффаруддина (1860–1885), и он послал Ахмада Дониша в Хузрат судьей. Работа на этом посту еще больше укрепляет его позиции о необходимости социально-экономических изменений в социальной структуре Бухары. Только после смерти Амира Музаффаруддина Ахмад Дониш смог вернуться в Бухару и умер в 1897 году.

Ахмад Дониш постоянно искал способы вывезти свою родину из нищеты во всех смыслах. «Только когда человек защищает свою родину и находится со своим народом, – говорит Дониш, – он вечно жив” [2]. По словам Ахмада Дониша, каждый человек, работающий в обществе, может быть разным с точки зрения должности в обществе и материального положения, но каждый человек имеет одинаковую позицию с точки зрения проявления и демонстрации социальных или общечеловеческих ценностей. Действительно, в обществе, где глубоко понимают и уважают общечеловеческие ценности, непременно будет развитие во всех сферах жизни.

В произведении «Наводирул-вакоъ» он отмечает: «Если мы будем сидеть сложа руки и ждать, нам с небес хлеб и зерно не упадет. Поэтому человек должен трудиться». Если человек все что касается его жизни и блага оставляет на произвол судьбы и будет ждать что ему все материальные блага даст бог, ни чего не делая, лентяйничает и не работает, то он никогда

ничего не добьётся и такой человек считается заблудшим в своей жизни и большим дураком [5]. Этим он хотел сказать, что каждый человек должен найти себя и свое любимое занятие и профессию. Он считал, что эти качества и навыки нужно с детства прививать и воспитывать. Говоря о молодежи Ахмад Дониш оставил молодому поколению сограждан развернутый «манифест» своего мировосприятия. Он советовал:

- Вы должны обладать научными знаниями;
- Те, кто обладает хорошими знаниями, имеют преимущество и благородство, дающие знания обучаемым и обучающим;
- Я поклоняюсь перед теми учителями, у которых занимался [8].

Далее в рассказе «Советы детям о преимуществе ремесла и профессии» «Теперь (сыновья) моё вам завещание. Вы должны учиться и получить профессию, научиться ремеслу, которое принесет пользу народу. Не пытайтесь всю свою жизнь копить богатство. Кто копит только богатство – обречен к гибели. Получая навыки, профессию и знания, ставьте главную цель – помогать людям» [6, с. 62].

В эссе «Ахмад Калла» доктора филологических наук Ибрагима Хакгуля есть следующие строки: В Бухаре 19-века появление ученого, писателя, мыслителя и государственного деятеля очень поразительно. Ослабление науки и образования, угасание света свободы и просвещения вели Бухару к гибели. По правде говоря, Ахмад Дониш служил во дворце в такой суровой, нездоровой обстановке, где грош цена была правдивому слову. Ахмад Дониш любил жизнь и жил смело, игнорируя любые препятствия и трудности. Вот почему его работы были вдохновлены духом честности и мужества [7]. Он смело мог сказать: «Государство должно служить не только для нужд группы людей, но и для блага народа и процветания страны. Мы рождены, чтобы сделать мир лучше, ис-

следовать моря и богатство земли. Какой бы вопрос не решал правитель, он должен ставить всегда себя на место простого гражданина, а их должен уметь видеть на своем месте. Это позволяет обеспечить справедливость и мир» [1, с. 304].

Ахмад Дониш, оказал огромное влияние на развитие передовой общественно-политической мысли народов Средней Азии конца XIX и начала XX, Садриддин Айни переживший «духовную революцию» после знакомства с произведениями Дониша, назвал его «яркой утренней звездой на темном горизонте Бухарского эмирата» [9].

Мир – это бесценное благо, великое счастье всех народов. Прогрессивное человечество на всех этапах своего развития стремилось, прежде всего, к миру, толерантности и дружбе. Сохранение и укрепление мира является общечеловеческим идеалом. На всех этапах прогресса человечества основные вопросы общества плодотворно решались лишь в условиях мира, взаимопонимания, взаимопомощи, толерантности и дружбы. По этой причине мир во всем мире есть гарантия стабильного развития.

Исходя из выше изложенного, можно сказать, что Ахмад Дониш был очень духовно сильным и нравственно воспитанным человеком. Жизнь, творчество и взгляды ведущего ученого и мыслителя своего времени Ахмада Дониша всегда привлекали и привлекают внимание ученых и исследователей. Так как его научный вклад актуален и на сегодняшний день. Место творчества Ахмада Дониша в истории не только нашей страны, но и других стран является значительным.

Библиографический список

1. Аҳмад Дониш. Наводир ул-вақоеъ. – Т.: Издательство «Фан», 1964.
2. Аҳмад Даниш (1827-1897). <https://www.ziyouz.uz/ru/literatura/literatura-perioda-natsionalnogo-vozrozhdeniya/1315-akhmad-danish-1827-1897>.
3. Аҳмад Донишнинг тарихий асарларида бухоро амирлигининг ижтимоий-сиёсий ҳаётига муносабатининг ифодаланиши кириш. 08.06.2013. <http://uz.denemetr.com/docs/18/index-532608.html?page=3>
4. Аҳмад Дониш. Путешествие из Бухары в Петербург. Аҳмад Дониш и его творчество. Восточная литература. Средневековые исторические источники Востока и Запада. http://www.vostlit.info/Texts/rus5/Donis_2/pred.p.html?id=13417//https://ziyouz.uz/ilm-va-fan/tarix/manaviyat-yulduzlari/ahmad-donish-1827-1897/
5. Аҳмедова З. А. Аҳмад Донишнинг диний-фалсафий қарашлари <https://www.tadqiqot.uz/wp-content/uploads/2019/07/tarix-2019-02/125-130.pdf>
6. Исломов З. М., Сирожиддинов Ш. С., Усарова Ф. Х. буюк алломалар ижодида ахиллик ва бағрикенглик ғоялари. Жаҳон иқтисодиёти ва дипломатия университети. ЮНЕСКО қатнашуви доирасида чоп этилган. – Т.: ЖИДУ, 2005.
7. Жамшид Ниёзов. Аҳмад Дониш сабоқлари. Ahmad Donish. Hikmatlar & Аҳмад Махдуми Дониш. Рисола ё мухтасаре аз таърихи салтанати хонадони мангития&Jamshid Niyozov.Ahmad Donish saboqlari/<http://khdavron.uz/kutubxona/uzbek/ahmad-donish-hikmatlar.html>
8. Фатима Асад. Диссертации по гуманитарным наукам – Семантические особенности отраслевых терминов в "Наводир-ул-вақоеъ" Ахмада Дониша. (диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук). – Душанбе. 2014. <http://cheloveknauka.com/semanticheskie-osobennosti-otraslevykh-terminov-v-navodir-ul-vakoe-ahmada-donisha>
9. Юнусов А. Аҳмад Дониш. – Сталинобод. 1960. <https://ru.wikipedia.org/wiki>

© Усарова Ф. Х., 2020.

UDC 100.52:32

GLOBALIZATION AS A SELF-ORGANISING SYSTEM

M. J. Nurtulashev

*Senior teacher,
e-mail: mansurglobal2442@mail.ru,
Tashkent State Pedagogical University
named after Nizami,
Tashkent, Uzbekistan*

Abstract. Globalization as complex non-linear self-organizing process is described in this paper. Globalization also involves self-control process connected with effective work of self-organizing process of the world community based on the definite recipes of modern civilization. The necessity of studying problems of the same direction in the philosophical context and the process of the world community globalization investigation from the scientific point of view as well as the development of effective scientific mechanism which defines interests of each nation in this process is shown. The conceptual model of globalization promotes to identify the synergistic aspects of social and natural processes in creating a unique scientific picture of the world. Some philosophical aspects of the phenomenon of globalization as a self-organizing system are highlighted.

Keywords: phenomenon; globalization; civilization; information; dynamics; synergetics; trends; postindustrial society; evolution.

The process of globalization with its sophisticated nature is an important phenomenon of our time, which leads to forming a new way of people's thoughts.

According to the world researches, it is obvious that globalization is a complex non-linear process of self-organization in accordance with its essence and development strategy.

From the point of scientific study nonlinear scientific knowledge and futurological concepts are becoming increasingly important in terms of current global changes.

However, radical changes in the meaning and content of global processes open up new large-scale problems for modern science. These issues play a key role in determining the complex nature of globalization. Naturally, definitely this condition poses the urgent task of expanding research in this area and exploring new scientific criteria for globalization that has not had specific parameters yet.

At the same time, at the stage of development of the globalization process, scientists already emphasize that this process is not a linear phenomenon, but rather inherently complex and non-linear.

In our opinion, globalization reflects a holistic picture of human life. Therefore, according to professor A. Achildiev: "... in the

most general sense, on one hand globalization is a special phenomenon, it is the process which covers all continents, states and the whole world, and on the other hand, it regards the fate of all humanity" [1].

That is why Professor S. Otamuratov says that "... the concept of globalization remains diverse. This is normal. Due to differences in the spatial and temporal aspects, its influence on changing the world also opens up new possibilities" [2].

Therefore, the fact that globalization as an open multidimensional phenomenon which encompasses self-government processes associated with the effective functioning of self-organization of the world community based on the specific requirements of modern civilization must be studied in a philosophical context.

Thus, the process of self-organization took place at different levels of intensity in the history of the world, since every social organism and even every culture were developed to interact with other social systems and sociocultural traditions. At the same time, the formation of a global nonlinear worldview has its own laws and regularity.

Conceptual model of globalization defines synergetic aspects of social and natural

processes in the development of peculiar scientific picture of the world. Therefore, prior importance is given to scientific study of world community globalization and the development of effective scientific mechanism for determining national interests of each country in this process.

The basis for stable development to assess global processes is the concept that represents different stage of complex determinations. This process poses the necessity of studies of existing intellectual resources in economic, social, technologic, ecologic, information and ideological policies spheres.

Particularly, there are a rapidly increasing needs for the holistic, complex and integral study of global development. Consideration of the essence of concept "globalization", its forms of emergence, historically changing peculiarities of conceptions regarding globalization and its modern models, types of globalization, scientific-theoretical and practical investigations of its scientific description and characteristics are paid attention with taking into account the issues mentioned in this chapter.

As the notion of a "conceptual model of globalization," especially self-organization in the context of global changes have not been studied enough and absence of descriptions of scientific terms in this field has led to the need to clarify them.

Globalization "... is key to understanding the dialectics of conflicting trends in solution of the essence of development. Since the system organization is getting more complex, it will simultaneously accelerate the development which leads to the decrease of its stability level" [3].

The phenomenon of globalization reflects the formation of totally new in sense economic, socio-political, natural and biological global environment as well as state of existing national and regional problems on a large scale.

In fact globalization has a significant influence not only on the material way of life, but also on the spiritual world of human.

The emergence of more than a million information resources every day in the virtual space indicates that its productivity is growing in a matter of minutes.

At the same time, globalization embraces the global economic system.

The universality of the globalization process reflects the desire to create a single space, which is a combination of national economies.

In his book "Globalization: Preventive Trends" D. Stiglitz wrote: "In my opinion, globalization means removing the barriers to free trade and is a good factor in the interconnection of national economies, and its development has a positive impact on the lives of all the people of the world, including the impoverished countries now. However, I am convinced that it is necessary to radically revise the mechanisms for managing globalization processes in removing trade barriers, and in international trade agreements that play an important role in policy towards developing countries."

The work of Chinese scientists involved in the development of globalization is more utilitarian than the theoretical approach. Discussing the problems of globalization, well-known Chinese economist Fan Gang promotes the notion of an "unequal position in globalization," meaning that developed countries receive more dividends from globalization than developing countries.

Unlike a number of authors from developing countries who blame developed countries for inequality in the context of globalization, Fan Gang says that low-income countries, including China, should look for ways to eliminate this inequality and first should pay attention to its level, globalization that required openness of the economy, internal opportunities for successful participation in global competition.

Peculiarities of the dynamics of global processes are clearly defined by the timely development of the same volume.

As the system grows to a fuller level, the system network becomes denser, with energy

and data speeds increasing exponentially. Indeed, global systems are fractal clusters, and fractal sizes increase rapidly. At a certain point, the rate of dispersion reaches an uncontrollable rate of process. Such mechanisms of action are characterized by the process quality, its complex nature, and the enormous speed that changes the open and closed systems. The process of self-organization in large-scale closed systems usually ends with an explosion. However, as Shabrov points out: “... to be open is not enough for the development of a complex system; it must also have special mechanisms of self-organization and protection” [4].

Subsequently, the ability of self-organization was the main attribute of the expanding universe due to its openness (the physical emptiness created by the physical environment) and its imbalance.

The process of self-organization leads to the formation of a particular hierarchy of more complex interconnected systems. Besides, elementary particles, there are systems with significant complexity and order.

Globalization is a process of open, complex, evolving, nonlinear interaction between a developing society and various subsystems of a developing society with varying degrees and forms of expression.

Globalization is a complex system of opposing two processes: a natural, self-organized complex system.

On the nonlinear heuristic properties of synergetics, IS Dobronravova specifically states: “In nonlinear thinking heuristics is defined as a separate level, where holistic level dualistic structures, rather than couples or groups, are discovered” [5].

In this regard, K. A. Aliyeva also said: “The concept of development of IS Dobronravova is based on the formation of a nonlinear method of thinking” [6].

Globalization is a historical process of transforming the world into a unified and unique system. Historically, such a system was created under the influence of globalization factors:

- electronic means of reducing people time and space;
- technological changes that allow the global distribution of manufactured products;
- the formation of global ideologies such as the environment or human rights movement.

In the context of globalization, “The process of informatization as a next direction in the dynamics of human society requires development in a number of areas. Significant changes are taking place in the field of education.

In particular, through the revolution of science and information, it is possible to further improve the efficiency of teaching and learning” [7].

Thus, the evolution of a new philosophical system is an integral part of world history, first of all, it allows one to fulfill one of the main tasks of philosophy – to integrate all of them into a single information system, from space time physics and elementary particles.

If all previous philosophical systems were intuitively created and linked to the names of their authors, philosophy of synergetics is a new field of science created by many experts in various disciplines, primarily physicists, biologists, psychologists, philosophers and historians. The conceptual model of globalization serves to identify the synergetic aspects of social and natural processes in creating a unique scientific picture of the world.

The phenomenon of globalization as a self-organizing system embraces the following philosophical aspects:

First, the scientific and philosophical nature of the process of globalization must be studied in relation to the development of global socio-cultural changes that are driven by the needs and wants of the postindustrial society.

Second, it is necessary to develop a synergistic approach (global bifurcation, global fluctuations, global attractor, global dissipative system) to identify types, classifications, criteria, historical and modern features as well as philosophical and categorical bases of globalization.

Third, the study of the inherent convergent structure of globalization subordinated to systematic social evolution involves the development of the laws of society and the interconnected conditions for each global problem.

Fourth, it is important to study the theoretical and practical significance of qualitatively new components of the global worldview in the context of ontological, epistemological and axiological relation to reality.

Fifth, in terms of globalization, the discovery of the phenomenological aspects of humanity increases the need for nonlinear thinking.

Bibliography

1. Ачилдиев А. Миллий истиқлол ғояси миллатлараро муносабатларни ткомиллаштириш омили. Фалсафа фанлари доктори илмий даражасини олиш учун ёзилган диссертацияси. – Тошкент, 2005. – 31 б.

2. Отамуродов С. Глобаллашув ва миллат. – Тошкент : Янги аср авлоди, 2008.

3. Моисеев Н. Н. Логика динамических систем и развитие природы и общества // Вопросы философии. – 1999. – № 4. – С. 4.

4. Шабров О. Ф. Системный подход и компьютерное моделирование в политологическом исследовании // Общественные науки и современность. – 1996. – № 2. – С. 100–110.

5. Добронравова И. С. Синергетика: становление нелинейного мышления. – Киев : Лыбидь, 1990. – 5 с.

6. Алиева К. М. Философско-синергетическое исследование проблемы сложности в современном научном познании проблемы сложности в современном научном познании. Автореф. Дисс...к. филос. н. – Ташкент, 2006. – 7 с.

7. Абдуллаева М. Н. Глобаллашув ва ахборотлашув жараёнларининг ўзига хос хусусиятлари. – Т. : “Шарқ” нашриёти, 2008. – Б. 22.

© *Nurtulashev M. J., 2020.*

УДК 343.985.7 / 343.549

**ЗНАЧЕНИЕ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ХАРАКТЕРИСТИКИ
ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ПОХИЩЕНИЯ ЧЕЛОВЕКА**

Н. К. Коровин

*Старший преподаватель,
ORCID 0000-0003-3347-9137,
e-mail: knk3746@mail.ru,
Сибирский университет
потребительской кооперации
г. Новосибирск, Россия,
секретарь,
секретарь
Пятый апелляционный суд общей юрисдикции,
г. Новосибирск, Россия*

**А. С. Рогозина
Е. О. Крикунова**

**VALUE OF THE CRIMINALISTIC CHARACTERISTIC
IN THE INVESTIGATION OF HUMAN STEPS**

N. K. Korovin

*Senior lecturer,
ORCID 0000-0003-3347-9137,
e-mail: knk3746@mail.ru,
Siberian University of Consumer Cooperatives,
Novosibirsk, Russia,
secretary,
secretary,
Fifth Court of Appeal for General Jurisdiction,
Novosibirsk, Russia*

**A. S. Rogozina
E. O. Krikunova**

Abstract. The article deals with the elements of the criminalistics characteristics of the criminal and the victim, the situation of kidnapping. Recommendations for their use in the investigation of kidnapping are given.

Keywords: kidnapping; victim; suspect; situation; traces of crime.

Похищение человека является опасным преступлением, так как грубо нарушаются конституционные права гражданина на неприкосновенность личности. Преступления такого характера, часто совершаются с целью понуждению к половому сношению, занятию проституцией, дальнейшей эксплуатации его в личных целях, изъятия органов и тканей, получения выкупа, убийства и др.

При получении сообщения о похищении человека и раскрытии данного преступления одной из основных проблем и в

том числе и задачей перед правоохранительными органами, является определение места нахождения потерпевшего, а также установление и задержание преступника.

Как решить эту проблему и задачу? Во-первых, провести неотложные следственные действия, получить максимум объективной информации о событии преступления, во вторых проанализировать элементы ранее раскрытых аналогичных преступлений [3] на основе судебной практики, в третьих сопоставить данные элементы, и в четвертых выработать наиболее верный и

эффективный алгоритм действий по решению данной проблемы.

Рассмотрим наиболее типичные элементы криминалистической характеристики похищения человека, знание и использование которых в расследовании преступлений позволяет установить место нахождения потерпевшего и сузить круг лиц, среди которых следует искать преступника. В дальнейшем рекомендуется в определенной последовательности проводить следственные действия и оперативно-розыскные мероприятия с применением соответствующих тактических приемов на подготовительной и рабочей стадии, на стадии фиксации и стадии оценки [5, с. 112].

В качестве личности потерпевшего [2] наиболее вероятно являются предприниматели, чиновники, владельцы крупных компаний, т.е. те, кто в состоянии собрать необходимое количество денежных средств, в короткие сроки, а также могут быть женщины, дети и др.

В процессе выявления характеристики потерпевшего, учитываются все связи и прошлые конфликты с родственниками, друзьями, коллегами, подчинёнными, руководством, часто это лица с высоким уровнем доходов. При этом, всегда важно тщательно и с должным вниманием следует отнестись к изучению личности потерпевшего [1].

Похищения людей очень часто организуют их деловые партнёры, конкуренты по бизнесу, лица, связанные с потерпевшими личными взаимоотношениями. Преступники, как правило, совершают сбор информации о личности похищаемого, его окружении, образе жизни, материальном положении и т.д. [4]. При этом преступники во многих случаях при совершении преступления, испытывают потребность в денежных средствах, а это может быть кредитная задолженность, дорогостоящая операция, выезд за границу и т.д.

Как показывает практика, похищение с целью выкупа совершается организован-

ными группами, заранее подготавливают место содержания потерпевшего, как правило, это может быть загородный дом, подвал, заброшенные объекты, те места, где не смогут обнаружить потерпевшего случайные прохожие.

По результатам осмотра места происшествия [6] рекомендательно нужно установить время и место захвата, следы преступления, обуви, транспортных средств, борьбы, установить наличие камер видеонаблюдения, записи в телефонных книгах, страничках социальных сетей и иной переписки.

Таким образом, при расследовании похищения человека рекомендуется сложившиеся на основе судебной практики элементы криминалистической характеристики сопоставлять с данными, полученными при производстве неотложных следственных действий. Далее с целью сужения круга подозреваемых лиц, среди которых следует искать подозреваемого и места нахождения потерпевшего выдвинуть наиболее вероятные розыскные, следственные, экспертные версии, что обеспечит эффективное расследование преступления, а именно следует установить: кто мог совершить преступление, где находится потерпевший. В качестве потерпевшего могут быть лица, располагающие денежными средствами или их родственники, в качестве преступника, лица, нуждающиеся в денежных средствах, местом удержания могут быть загородные дома или квартиры недавно, приобретенные ими или родственниками.

Библиографический список

1. Адмиралова И. А. Методика расследования похищения человека: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. – М. : Моск. ун-т МВД РФ, 2003. – 169 с.
2. Волков А. С. Информационное значение отдельных элементов криминалистической характеристики похищения человека // Информационная безопасность регионов. – 2011. – № 2 (9). – С. 108–112.

3. Головин А. Ю. Криминалистическая характеристика преступлений как категория современной криминалистики // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. – 2012. – № 1. – С. 43–55.
4. Иванов Л. Н., Волков А. С., Иванов Д. Л. Исследование проблемы похищения людей // Психопедагогика в правоохранительных органах. – 2001. – № 2 (16). – С. 83–88.
5. Коровин Н. К. Особенности осмотра места происшествия при расследовании хищений, совершенных с помощью сети интернет // Закон и право. – 2017. – № 5. – С. 112–115.
6. Тугушева З. З. Следственные ошибки при проведении осмотра места происшествия // Молодой учёный. – 2019. – № 19. – С. 274–276.

*© Коровин Н. К.,
Рогозина А. С.,
Крикунова Е. О., 2020.*

УДК 316.6

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ УЧИТЕЛЯ И УЧАЩИХСЯ НА УРОКЕ, КАК ОСНОВА ЭФФЕКТИВНОГО ОБУЧЕНИЯ

К. Ф. Михайлюкова

Е. В. Регель

*Учитель-логопед,
e-mail: mihaulukova.ksenia@gmail.ru,
учитель,
e-mail: etkachenko2010@yandex.ru,
Гимназия № 2,
г. Белгород, Россия*

INTERACTION BETWEEN TEACHER AND THE STUDENTS AT THE LESSON AS THE BASIS FOR EFFECTIVE LEARNING

K. F. Mikhailyukova

E. V. Regel

*Speech therapy teacher,
e-mail: mihaulukova.ksenia@gmail.ru,
teacher,
e-mail: etkachenko2010@yandex.ru,
Gymnasium № 2,
Belgorod, Russia,*

Abstract. The article analyzes the features of interaction between teacher and students at the lesson. Improving the effectiveness of the learning process and personal development of the child. The article describes a number of conditions that must be met by each teacher in the course of pedagogical interaction with students. The variety of pedagogical influences on students is considered: play, elements of theatricalization in the learning process, work in pairs and groups, problem situations, project creation, information technologies, health-saving pedagogical technologies, and reflection. We also come to the conclusion that the interaction between the teacher and the students in the lesson is a mutual process between the teacher and the students. The effectiveness of learning is influenced by all components of the learning process, methods and technologies, and the principles that guide the teacher used in the learning process.

Keywords: interaction between teacher and students; learning process, games; problem situations; project creation; information technologies; health-saving pedagogical technologies; reflection.

Наиболее ответственным этапом школьного детства является младший школьный возраст. На этом этапе формируется познавательная деятельность и коммуникативные навыки. Каждому педагогу важно повышать эффективность процесса обучения и личностного развития ребенка [3, с. 39].

Процесс обучения – это целенаправленное, последовательно изменяющееся взаимодействие преподавателя и учащего-

ся, в ходе которого решаются задачи образования, воспитания и общего развития.

Педагогическое взаимодействие – это процесс, который происходит между учителем и учеником в ходе учебного процесса и направлен на развитие и формирование личности ребенка.

Ряд условий, которые должен соблюдать каждый педагог в ходе педагогического взаимодействия с обучающимися – стимулировать желание обучающихся к учебному процессу, предоставлять каж-

дой личности условия для приобретения нового опыта творческой жизнедеятельности, создавать коммуникативные условия для поддержки активности воспитанников, стимулировать совместное с учеником продуктивное общение в процессе учебной деятельности, стимулировать правильные взаимоотношения [3, с. 55].

При взаимодействии учителя с учениками, деятельность учителя представляет собой многообразие педагогических воздействий на учеников. Наиболее эффективным и действенным приемом является игра.

Игра – один из главнейших способов становления личности ребенка, овладения им основными навыками общения, формирования творческой индивидуальности [4, с. 96].

Ни один урок не должен обходиться без игровых моментов. Это активизирует деятельность обучающихся на уроке. На этапе закрепления изученного материала, дети с удовольствием включаются в работу и демонстрируют хорошие результаты. На уроке можно использовать различные виды игр.

Элементы театрализации в процессе обучения.

На уроках так же можно использовать элементы театрализации с целью смены вида деятельности. Такими элементами могут стать коллективное сочинение рассказа, сказки, невероятные истории. В зависимости от выбранного предмета выстраивается содержание игры. На уроках чтения можно инсценировать небольшие сценки, играть в радиотеатр. Исполнять роли, где дети лучше понимают характер героя, запоминают сюжет рассказа [4, с. 122].

Работа в парах и группах.

Сотрудничество в группах является так же эффективным методом работы с учащимися. Такой вид деятельности является очень эффективным, потому что дети пытаются применить опыт взаимодействия в классе, учатся договариваться между собой, распределяют роли, чтобы

достичь результата. Такой вид работы увлекает каждого ученика в беседу и обсуждение определенной темы. Это играет большую роль во взаимообучении, для развития коммуникативных умений. Учащиеся развивают в себе лидерские качества [1, с. 15].

Проблемные ситуации

Учитель применяет технологии проблемного обучения, где ребята сталкиваются с вопросами, проблемной ситуацией, где у них возникает необходимость искать ответы на возникшие вопросы. И это важнейший фактор роста качества обучения, средство подготовки к творчеству [1, с. 26].

Главное в решении познавательной проблемы – привлечь школьников к решению данной проблемы, заинтересовать их новой деятельностью.

Создание проектов

Проектная деятельность – ориентирована на применение и приобретение новых знаний путем самообразования. Этот эффективный метод дает простор для творческой инициативы обучающихся и педагога, подразумевает их сотрудничество, что положительно влияет на мотивацию ребенка к учебе.

Информационные технологии

Использование ИКТ на уроках помогает учащимся достаточно хорошо овладеть практическими способами работы с информацией, развивать умения, позволяющие обмениваться информацией с помощью современных технических средств [2, с. 36].

Здоровьесберегающие педагогические технологии

Это психолого-педагогические технологии, программы, методы, которые направлены на воспитание у учащихся культуры здоровья, личностных качеств, способствующих его сохранению и укреплению, мотивацию на ведение здорового образа жизни. Здесь можно использовать различные физминутки, упражнения для осанки и глаз.

Рефлексия

Учителю важно, с каким настроением ребёнок уйдёт с урока, понял ли он новый материал или ему нужна помощь. Благодаря рефлексии учитель видит, как прошёл урок. А дети учатся быть самокритичными, учатся самоанализу.

Таким образом, можно прийти к выводу, что взаимодействие на уроке учителя и учеников – это взаимный процесс между учителем и учениками. На эффективность обучения влияют все компоненты процесса обучения, методы и технологии, принципы, которыми руководствуется учитель, используемые в учебном процессе [5, с. 10].

Библиографический список

1. Андреева Г. М. Социальная психология. – М., 2001. – 56 с.
2. Дубровина И. В. Практическая психология образования. – СПб. : Питер, 2007.
3. Западаева М. Б. Эффективное взаимодействие учителя с родителями учащихся: теоретический аспект // Социальная педагогика. – 2014. – № 3. – С. 112–119.
4. Подласый. И. П. Педагогика. Новый курс : учебник для студентов пед. вузов. – М. : Гуманит. изд. центр «ВЛАДОС», 1999. – 345 с.
5. Пискунова Е. В. Социокультурная обусловленность изменений профессионально-педагогической деятельности учителя. Автореф. дис. д-ра пед. наук. – СПб., 2004. – С. 15.

© Михайлюкова К. Ф.,
Регель Е. В., 2020.

УДК 378:37.01

**МОДЕЛЬ ПРАКТИКО-ОРИЕНТИРОВАННОЙ ПОДГОТОВКИ
БУДУЩИХ УЧИТЕЛЕЙ НАЧАЛЬНЫХ КЛАССОВ
В РАМКАХ ТРЕБОВАНИЙ WORLDSKILLSRUSSIA:
СТРУКТУРА, ФУНКЦИИ КОМПОНЕНТОВ****Н. Н. Мурованая***Кандидат педагогических наук, доцент,**e-mail: nonna.murovanaya@gmail.com,***Н. Л. Бежанова***кандидат педагогических наук, доцент,**e-mail: feofaniyaalfa@mail.ru,**Севастопольский государственный университет,**г. Севастополь, Россия***MODEL OF PRACTICALLY-ORIENTED TRAINING OF FUTURE TEACHERS
OF INITIAL CLASSES WITHIN THE WORLDSKILLSRUSSIA REQUIREMENTS:
STRUCTURE, COMPONENT FUNCTIONS****N. N. Murovanaya***Candidate of Pedagogical Sciences,**associate professor,**e-mail: nonna.murovanaya@gmail.com,***N. L. Bezhanova***candidate of Pedagogical Sciences,**associate professor,**e-mail: feofaniyaalfa@mail.ru,**Sevastopol State University, Sevastopol, Russia*

Abstract. The materials of the article present a model consisting of basic and technological blocks, which provides for restructuring and selection of content, forms of organization of the educational process, the need to deepen students' practical activities as the basis for the effectiveness of the formation of professional labor actions (professional competencies) and mandatory implementation (at the end of the second year) an intermediate independent assessment of the level of formation of professional labor actions – a demonstration exam by WorldSkillsRussia standards. The article compares the requirements for the competencies “Teaching in elementary grades” (“R21 PrimarySchoolTeaching”) with the labor functions of the professional standard “Teacher”.

Keywords: practice-oriented training model; future primary school teacher; educational program; model structure; demonstration exam according to WorldSkillsRussia standards; functions of training components.

Введение. Модернизация отечественного образования направлена на решение социокультурных и экономических проблем, стоящих перед российским обществом. Успешность протекания данного процесса во многом зависит от пересмотра основных подходов к подготовке педагогических кадров, способных и готовых работать в условиях дифференциации и инновационности современной образовательной практики.

Важное место в документах РФ отводится профессиональной подготовке будущих педагогов (Закон «Об образовании

в РФ», Государственная программа РФ «Развитие образования» на 2013–2020 гг.). В число ключевых субъектов системы образования входят университеты, перед которыми стоит задача обеспечения нового качества и конкурентоспособности педагогического образования. В «Атласе новых профессий – 2020», изданном Московской школой управления Сколково, авторами Агентства стратегических инициатив отмечается, что образование, особенно для учащихся вузов, должно стать практико-ориентированным.

Вопросам повышения качества профессиональной подготовки будущих педагогов, обоснованию содержания и структуры профессиональной подготовки студентов в педагогическом вузе посвящен ряд научных работ (А. Г. Бермус [3], Н. И. Зырянова [5], В. А. Козырев [6], А. В. Шумакова [17] и др.). В исследованиях (В. В. Рубцов [13], В. А. Гуружапов [13], А. А. Марголис [9] и др.) отмечается, что в последнее время наблюдается снижение учебной и профессиональной мотивации студентов педагогического вуза; недостаточность практикоориентированности профессиональной подготовки будущих учителей. Именно эти аспекты подготовки будущего педагога приобретают особую значимость в связи с принятием нового Федерального государственного образовательного стандарта высшего образования направления подготовки 44.03.01 Педагогическое образование с учетом разработанных профессиональных стандартов педагога [10; 11]. В данных нормативных документах акцентируется внимание на установление норм профессионально-педагогической деятельности, которые должны стать основой для определения результатов профессиональной подготовки в педагогическом вузе, а также на реализацию деятельностного подхода в образовательных организациях, в том числе и в начальной школе. Это выражено, прежде всего, в содержании трудовых действий, что остро ставит вопрос об обосновании новых структурных форм подготовки будущих педагогов и необходимости проектирования модели практико-ориентированного обучения будущих педагогов в области начального образования, что и является целью нашей статьи.

Изложение основного материала статьи. Моделирование в аспекте педагогического образования (Ч. Куписевич [7], М. М. Левшин [8]) рассматривается как построение и изучение реальных явлений, связанных с определенными способами действий («схематизация», «систематиза-

ция», «структурирование»). При этом «модель» (от фр. *modele*, лат. *modulus* – мера, аналог, образец) – это мысленно или материально реализованная система, которая, отображая или воспроизводя объект исследования, способна изменять ее так, что ее изучение дает новую информацию об объекте. Это определение свидетельствует о том, что данное понятие может рассматриваться как «схема», «система», «структура».

При этом проектирование модели практико-ориентированной подготовки будущих специалистов в области начального образования в Севастопольском государственном университете предполагала осмысление содержательной и технологической составляющих, предусматривающих отбор нового содержания, форм организации учебного процесса и обязательное проведение по окончании второго курса промежуточной независимой оценки уровня сформированности профессиональных трудовых действий у студентов.

Структура модели включала три этапа, объединенных в два блока: базовый и технологический.

Так, первый (базовый) блок подготовки бакалавров предполагает два этапа: мотивационно-ориентационный (общая ориентировка, начальная форма вхождения в профессию, формирование универсальных и общепрофессиональных компетенций); операциональный (вхождение в профессию, отработка умений и навыков профессиональной деятельности, развитие универсальных и общепрофессиональных компетенций, формирование профессиональных трудовых действий, т. е. профессиональных компетенций).

Рассмотрим этапы первого базового блока (обучение будущих педагогов 1–2 курса).

I ЭТАП – мотивационно-ориентационный, целью которого является мотивационная направленность и потребность в приобретении знаний, умений и навыков, стимуляция процесса подго-

товки будущих учителей к педагогической деятельности.

Задачи: развитие интереса к педагогической деятельности; формирование ясного представления о целеполагании и значимости педагогической профессии; осознание роли учителя начальных классов в процессе становления личности ребенка; пробуждение потребности в самообразовании и самосовершенствовании.

Основное противоречие данного этапа возникает между внешним требованием к личности современного учителя и отсутствием внутреннего стремления к самосовершенствованию, к изменению своих взглядов, суждений, отношению к педагогической деятельности. Важно сделать осознаваемой для будущего педагога необходимость преодоления создавшегося противоречия и обеспечить необходимые условия для его разрешения.

В набор основных терминов и понятий, описывающих педагогическую деятельность на данном этапе мы включили: осознание значимости профессиональной деятельности; целевую направленность личности педагога гуманное отношение к детям; методологическую культуру; технологическую грамотность; ориентацию на общечеловеческие ценности; личностно-ориентированное взаимодействие в образовательной среде; иерархию представлений о педагогической деятельности; педагогическую позицию; сознательный и свободный выбор; рефлексию деятельности.

Работа над обоснованием структуры и содержания первого блока модели практико-ориентированного обучения будущих педагогов в области начального образования на первоначальном этапе предполагала: ознакомление с компетенциями «Преподавание в младших классах» («R21 PrimarySchoolTeaching») в соответствии со стандартами WorldSkillsRussia (таблица 1); сопоставление данных компетенций с перечнем трудовых функций профессионального стандарта «Педагог» [10] с уче-

том обоснованных профессиональных компетенций.

Проведенная аналитическая работа позволила обосновать перечень модулей (дисциплин) учебного плана подготовки будущих специалистов в области начального образования.

К примеру, компетенция R21 «PrimarySchoolTeaching» предусматривает подготовку бакалавров к методическому обеспечению образовательного процесса, использованию информационно-коммуникационных технологий. Эта подготовка осуществляется в процессе изучения модуля «Введение в педагогическую деятельность»: «Цифровые технологии в профессиональной деятельности», «Практикум по педагогическому проектированию» и др.

Кроме того, осуществлялась проектная деятельность студентов в рамках работы осенней школы «SevTeach» на базе студенческого лагеря «Алькадар». В творческую команду для разработки проектов вошли: группа студентов первого курса; студенты четвертого курса, уже принимавшие участие в демонстрационном экзамене; молодые педагоги (учителя начальных классов), выпускники гуманитарно-педагогического института, участники II Регионального чемпионата WorldSkillsRussia. Для участников мероприятия были организованы скайп-конференции, мастер классы с участием известных педагогов Российской Федерации. В течение учебного года студенты будут осуществлять проектную деятельность в начальных классах школ г. Севастополя, что поможет им в дальнейшем успешно сдать демонстрационный экзамен [4].

Учитывая основные критерии оценочных материалов по стандартам WorldSkillsRussia по компетенции «Преподавание в младших классах», определим функции компонентов подготовки будущих специалистов к педагогической деятельности.

Функция мотивационно-ориентационного этапа состоит в пробуждении у педагога лично значимого отношения к объекту и предмету его профессионального труда, который проявляется в мотивах, побуждающих субъекта к деятельности, вычленение значимой цели, в наличии тесной связи между осуществляемой системой педагогического воздействия и осознанием его мотивов, выработке навыков анализа и стремления к активному разрешению нестандартных педагогических ситуаций, интереса к планированию и освоению работы; формированию настроения и постоянной ориентации на данную деятельность. Кроме того, мотивационно-ориентационный этап выполняет регулятивную и ориентационную функции в процессе подготовки педагога к участию в демонстрационном экзамене WorldSkillsRussia.

Так, интегральными критериями мотивационно-ориентационного этапа подготовки студентов к педагогической деятельности в соответствии с требованиями WorldSkillsRussia мы выделили следующие: целевую направленность личности на гуманизацию образовательной деятельности; позитивную активность личности. Рассмотрим нашу трактовку данных критериев.

Целевая направленность личности на гуманизацию образовательной деятельности представляет собой избирательное отношение и иерархическую систему устойчиво доминирующих мотивов по отношению к педагогической деятельности, проявляется в умении ставить цель, определять задачи, формировать у себя положительные качества личности и стремление преодолеть такие черты, которые противопоказаны профессии учителя, убеждение в необходимости гуманного отношения к детям, как высшей ценности, обеспечения их развития и социализации в процессе обучения. Направленность личности пробуждает и мобилизует скрытые силы человека, содействует формирова-

нию педагогических способностей, профессионально важных особенностей мышления, воли, эмоций, характера. Она проявляется в интересе, потребности, целеустремленности в приобретении профессионального мастерства, стремлении к постоянному самообразованию и самовоспитанию. Целевая направленность личности побуждает принять и реализовать ведущий принцип перестройки образования – его гуманизацию. Гуманизация образования – это поворот школы к ребёнку, уважение его личности, запросов, интересов, создания благоприятных условий для развития способностей детей, их полноценного участия в жизни общества, самоопределения, самовыражения через самоконтроль, рефлексии и самооценку. Гуманистическое воспитание предполагает, что развитие личности связано прежде всего с гуманным отношением к ней, здесь нет ущемления свободы, учитываются ее психические возможности в процессе познания.

Позитивная активность личности базируется на понятии психической активности человека. Согласно выводам А. С. Выготского, С. Л. Рубинштейна, А. Н. Леонтьева специфической формой активности человека, направленной на преобразование мира, является его деятельность. Понятие «активность» представителями философии и педагогики определяется по-разному: как деятельность, направленная на удовлетворение общественных и личных потребностей, сочетание потребности и преобразующей способности как черты личности, комплекс нравственных и профессиональных качеств. Исходя из этого, мы понимаем активность как совокупность значимых свойств личности, проявляющихся в деятельности. Под значимыми качествами подразумеваются: творческое отношение к педагогической деятельности, стремление принимать на себя ответственность за разрешение ситуаций, возникающих в учебно-воспитательном процессе. Хотя

активность личности учителя развивается в процессе деятельности, однако не является ее прямым «продуктом». Недостаточно, чтобы это деятельность была общественно полезна. Нужно, чтобы она удовлетворяла самого человека, соответствовала (пусть не полностью, но в главных чертах) его личному идеалу. Ее регулятором являются общественно значимые мотивы, выражающие внутреннюю логику духовной жизни личности. Поэтому развить значимый мотив – значит превратить объективную цель деятельности в реально действующий интерес, сделать внешнее объективное внутренним достоянием субъекта, тем самым инициировать собственную активность личности [2; 12; 14].

II ЭТАП базового блока представленной модели – операциональный, целью которого является дальнейшее совершенствование системы педагогических знаний, умений и навыков в единстве с углублением мотивации профессиональной деятельности на основе познания и развития своих педагогических возможностей.

Задачи: развитие базовых профессиональных умений, совершенствование и получение знаний; углубление и расширение педагогического кругозора; развитие потребности в профессиональном самосовершенствовании; выработка ценностных профессиональных норм и привычек поведения.

Обостряется противоречие между стремлением к педагогической деятельности и отсутствием знаний о её научных основах, о том, как реализовать знания в практической работе.

Основным содержанием этапа являлось углубление и расширение начатой на I этапе работы и непосредственное внедрение профессиональной деятельности в практику школ. Мы не ставили специально целью изучение значимости влияния различных видов деятельности на процесс развития ценностных качеств, поскольку в других исследованиях этот факт уже

установлен и свидетельствует о том, что процесс обучения оказывает определяющее влияние на процесс развития личности учителя [1, с. 121].

Действия операционального этапа направляются на получение информации о сущности и структуре педагогической деятельности, о закономерностях ее педагогических и психологических основ и на реализацию умений оперировать данной информацией в конкретных педагогических ситуациях. Данный компонент осуществляет информационную и конструктивную функции в процессе подготовки учителя начальных классов в рамках модернизации образования, с учетом требований WorldSkillsRussia.

Критериями проверки уровня сформированности компетенций педагогов на операциональном этапе были избраны: методологическая грамотность; ориентация на взаимодействие в социально-образовательной среде.

Методологическая грамотность предполагает владение знаниями основных психолого-педагогических концепций, методологических основ и теорий. Методологический образ образовательного процесса сосредоточен в модели образования. В основе различных образовательных моделей могут лежать различные понимания сути образовательного процесса, что отражается в концептуальном смысле проектируемых нашей кафедрой «Дошкольного, начального и специального образования» учебных планов и соответствующих программ. Методологическая грамотность заключается в умении выбирать рациональную методику и технологию обучения, находящуюся в прямой зависимости от определённых особенностей, присущих тому или иному этапу учебного процесса и его модульной специфике, обеспечивать усвоение детьми знаний о способах выполнения действий, затем учить применять их в практической и творческой деятельности.

Ориентация на взаимодействие в социально-образовательной среде представляет собой способность будущего педагога создать естественное или социокультурное окружение ребенка, включающее различные виды средств и содержания образования и развития, способные обеспечивать его продуктивную деятельность. Взаимодействие в образовательном пространстве предполагает готовность помочь детям проявить избирательность к учебному материалу, задав содержание образования в форме структурированной образовательной среды; создать внутренний образовательный продукт в форме приращения знаний, способностей, способностей деятельности, целей, ценностей, умений отразить приращения. Личностно-ориентированное взаимодействие предполагает готовность педагога создавать метапредметный и межпредметный способ конструирования уроков, что значимо в рамках требований WorldSkillsRussia к подготовке специалистов [12; 14].

В Севастопольском государственном университете формой промежуточной независимой оценки (по окончании второго курса) уровня сформированности профессиональных трудовых действий (универсальных, общепрофессиональных и профессиональных компетенций) у будущих специалистов в области начального образования был выбран демонстрационный экзамен по стандартам WorldSkillsRussia. В 2018 году университет на заседании комиссии Союза «Молодые профессионалы WorldSkillsRussia» в числе 25 российских вузов из 18 регионов получил возможность участвовать в пилотной апробации демонстрационного экзамена по двенадцати направлениям программ бакалавриата, в числе которых и начальное образование [4].

Проведение аттестационных испытаний в форме демонстрационного экзамена – это возможность объективно оценить содержание и качество образовательных

программ, уровень квалификации преподавательского состава, определить точку роста и дальнейшего развития в соответствии с современными требованиями международного рынка труда. Кроме того, демонстрационный экзамен проводится с целью определения у студентов уровня сформированности компетенций, позволяющих вести профессиональную деятельность в определенной сфере и (или) выполнять работу по конкретной профессии в соответствии со стандартами WorldSkillsRussia. Студенты, сдавшие демонстрационный экзамен, получают паспорт компетенций (Skills-паспорт), подтверждающий их квалификацию в соответствии с требованиями международных стандартов и смогут обучаться в Севастопольском государственном университете по индивидуальному графику на старших курсах, осуществляя профессиональную деятельность по специальности в учреждениях образования города.

Второй блок модели (технологический) включает в себя ряд модулей, углубляющих подготовку студентов в рамках технологических подходов к проектированию практической деятельности как основы эффективности формирования профессиональных трудовых действий (профессиональных компетенций). Тенденции развития современной школы в рамках требований предполагает перевод процесса обучения на технологический уровень. Такой уровень является условием гарантированного получения качественного образовательного результата школьников. Важнейшей составляющей процесса обучения становятся личностные образовательные технологии, учитывающие возрастные и индивидуально-психологические особенности младших школьников. Согласно этим технологиям учащиеся включаются в целеполагание, планирование, подготовку, осуществление и рефлексию образовательного процесса. Будущему педагогу необходимо владеть данными технологиями, что подтвержда-

ется требованиями к содержанию компетенций R21 «Преподавание в младших классах» WorldSkillsRussia: общекультурное развитие; общепрофессиональное развитие; взаимодействие с родителями и сотрудниками образовательного учреждения; саморазвитие и самообразование. Все это требует особой подготовки учителей начальной школы, что подтверждается учебным планом кафедры «Дошкольное, начальное и специальное образование».

Выводы. Таким образом, осознавая актуальность рассматриваемой проблемы, нами была представлена модель практико-ориентированной подготовки будущих учителей начальных классов в рамках требований WorldSkillsRussia в Севастопольском государственном университете и ее структурных составляющих: 1 блок – мотивационно-ориентационный и операциональный этапы; 2 блок – технологический.

Данная модель предусматривает: реструктурирование и отбор нового содержания образования в рамках учебных модулей и составляющих их дисциплин с учетом сопоставления перечня трудовых функций профессионального стандарта «Педагог», профессиональных компетенций с компетенциями, «Преподавание в младших классах» по стандартам WorldSkillsRussia; проведение промежуточной независимой оценки уровня сформированности профессиональных трудовых действий у студентов после второго курса в форме демонстрационного экзамена по стандартам WorldSkillsRussia; усиление технологической составляющей подготовки студентов к проектированию практической деятельности.

Дальнейшее направление нашей работы мы видим в описании реализации 2 блока модели в рамках требований WorldSkillsRussia.

Библиографический список

1. Абдулина О. А. Общепедагогическая подготовка учителя в системе высшего педагогического образования. – М. : Просвещение, 1990 – 141 с.
2. Безрукова В. С. Словарь нового педагогического мышления. – Екатеринбург, 1992. – 89 с.
3. Бермус А. Г. Профессионально-педагогическая компетентность в системе управления качеством образования : сборник научных трудов / Отв. ред. проф. А. М. Старостин – Ростов н/Д : Редакционно-издательский центр ЮРИФ РАНХиГС, 2012. – 400 с.
4. Дорожная карта по реализации движения WSR на территории города федерального значения Севастополь на 2016–2020 гг. [Режим доступа] <http://www.sev-centr.ru/files/23.11.2017-dorozhnaya-karta.pdf> (Дата обращения 26.11.2018)
5. Зырянова Н. И. Содержание подготовки бакалавров по направлению профессиональное обучение (Экономика и управление) // Личность, семья и общество: вопросы педагогики и психологии : сб. ст. по матер. III междунар. науч.-практ. конф. № 3. – Новосибирск : СибАК, 2010.
6. Козырев В. А. Педагогический университет как источник образовательных инноваций в высшем педагогическом образовании : монография. – СПб., Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, 2005. – 307 с.
7. Куписевич Ч. Основы общей дидактики / пер. с болг. – Москва : Высшая школа, 1986. – 368 с.
8. Левшин М. М. Инварианты учебной деятельности непрерывного образования // Непрерывное профессиональное образование: теория и практика: Зб. науч. трудов. – Ч. 2. – К., 2001. – С. 99–102.
9. Марголис А. А., Сафронова М. А., Шишлянникова Л. М., Панфилова А. А. Апробация инструментария оценки сформированности профессиональных компетенций будущих педагогов // Психологическая наука и образование. – 2015. – Т. 20. – № 5. – С. 77–91.
10. Приказ «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования – бакалавриат по направлению подготовки 44.03.01 Педагогическое образование» от 22 февраля 2018 г. № 121 Режим доступа: <https://минобрнауки.рф/документы/12496> (Дата обращения: 27.11.2018).
11. Приказ Министерства труда и социальной защиты РФ от 18 октября 2013 г. № 544н «Об утверждении профессионального стандарта «Педагог (педагогическая деятельность в сфере дошкольного, начального общего, основного общего, среднего общего образования) (воспитатель, учитель)» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70435556/>(дата обращения: 12.11.2018).

12. Профессионализм современного педагога: методика оценки уровня квалификации педагогических работников / под науч. ред. В. Д. Шадрикова. – М. : Логос, 2011. – 168 с.
13. Рубцов В. В., Марголис А. А., Гуружапов В. А. О деятельностном содержании психолого-педагогической подготовки современного учителя для новой школы // Культурно-историческая психология. – 2010. – № 4. – С. 62–68.
14. Соловьев Р. А. Педагогическое обеспечение формирования личностных профессионально значимых качеств студентов – будущих дизайнеров : автореф. дис. ... канд. пед. наук / Нижн. Новг. пед. ун-т. – Нижний Новгород, 2013 – 21 с.
15. Стефанов Н. Мультипликационный подход и эффективность / пер. с болг. – М. : Прогресс, 1976. – 251 с.
16. Сырямкина, Е. Г., Румянцева Т. Б., Ливенцова Е. Ю. Практика развития над-профессиональных компетенций студентов в современном университете // Образование и наука. – 2016. – № 7. – С. 117–135.
17. Шумакова А. В. Непрерывная ступенчато-уровневая технология подготовки педагогических кадров в стратегии проектирования образовательного пространства вуза // Вестник Университета (Государственный университет управления). – Ростов-на-Дону. – 2006. – С. 74–80.

© Мурованая Н. Н.,
Бежанова Н. Л., 2020.

УДК 371.333

**МЕТОДИКА ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЛИНГВОДИДАКТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ
В ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ
В ПОДГОТОВКЕ СТУДЕНТОВ-ЛИНГВИСТОВ
К МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ****А. В. Папикян**

*Кандидат педагогических наук,
ORCID 0000-0002-8188-5351,
e-mail: angelika.pap79@mail.ru,
Армавирский государственный
педагогический университет,
г. Армавир, Краснодарский край, Россия*

**THE METHODOLOGY OF USING LINGUODIDACTIC MEANS IN TEACHING
A FOREIGN LANGUAGE IN PREPARING LINGUISTIC STUDENTS
FOR INTERCULTURAL COMMUNICATIVE COMPETENCE****A. V. Papikyan**

*Candidate of pedagogical Sciences,
ORCID 0000-0002-8188-5351,
e-mail: angelika.pap79@mail.ru,
Armavir State Pedagogical University
Armavir, Krasnodar region, Russia*

Abstract. The project considers the possibilities of using linguodidactic means in teaching a foreign language. The great role of computer tools in the study of a foreign language is noted, the possibilities of using the Power Point program in foreign language lessons are described. According to the author, the use of linguodidactic teaching aids makes the learning process more effective and interesting, in addition, the development of personal qualities of students is observed.

Keywords: linguodidactic means; foreign language; information resources; improvement of linguistic culture; intercultural communicative competence.

В современных условиях наиболее актуальной задачей обучения иностранному языку является формирование межкультурной коммуникативной компетенции учащихся. Овладеть межкультурной коммуникативной компетенцией на немецком языке, не находясь в стране изучаемого языка, весьма трудно. Поэтому важной задачей преподавателя является создание реальных и воображаемых ситуаций общения на занятии иностранного языка, используя для этого различные методы и приемы работы. При решении данной проблемы огромную роль играют лингводидактические средства обучения, которые позволяют дать студентам-лингвистам более полную и точную ин-

формацию по изучаемой теме, повышают наглядность обучения и вызывают стремление к совершенствованию языковой культуры. Существенного внимания заслуживают вопросы реализации лингводидактических возможностей использования технических средств обучения (ТСО) для интенсификации обучения профессионально-ориентированному иностранному языку в вузе.

Технические средства обучения прочно вошли в учебно-воспитательный процесс. Они всегда были предназначены для того, чтобы разнообразить занятия, дать возможность обучаемым увидеть страну изучаемого языка, пусть не воочию, а на

экране, а главное, услышать аутентичную речь носителей языка.

Условно можно подразделить все виды ТСО на три подгруппы:

- видеотехнические средства – проекторы, телепередачи, видеофильмы, диапозитивы, You Tube;
- звукотехнические средства – CD, DVD диски, лингафонный кабинет (если таковые ещё сохранились);
- средства программированного обучения (компьютерные программы, технологии).

Использование технических средств с учетом их свойств и функций вызвано дидактической необходимостью: потребностью в определенных источниках информации, потребностью смысловой и структурной организации сегментов информации. Под *функцией* средства обучения иностранному языку понимается способность средства опредмечивать коммуникативную и учебную деятельность, указывать на способ выполнения задания (операции) или какую-либо характерную особенность выполняемого действия и получаемого продукта (результата) [9].

Общими функциями технических средств обучения иностранному языку являются функции, относящиеся к звукозаписям и светопроекциям. *Звукозаписи* реализуют следующие функции:

- 1) информативную;
- 2) дидактическую.

Информативная функция реализуется в ходе передачи (сообщения) текстов, ситуаций, установок преподавателя – соответственно, средствами реализации этой функции выступают звукозаписи, свето-

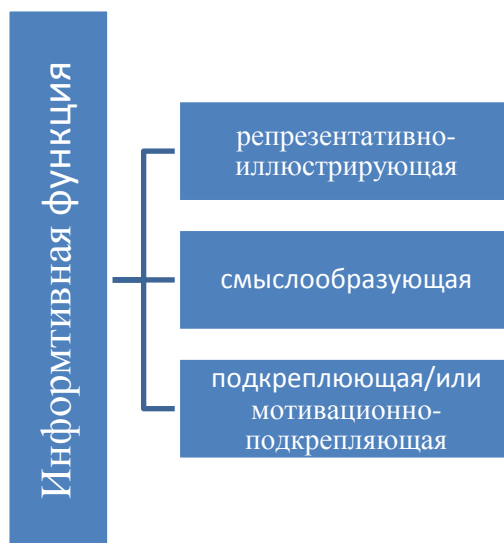
проекции, их разновидности и комбинации в виде компьютерных программ и видеофильмов.

Дидактическая функция звукозаписей предполагает реализацию в процессе обучения ряда субфункций или подфункций:

- 1) иллюстративной (репрезентативной);
- 2) ориентировочной;
- 3) развивающей;
- 4) управления;
- 5) контроля и подкрепления.

Иллюстративная функция четко прослеживается в ходе предъявления эталонов и образцов звучания фонем и интонационных моделей. *Ориентировочная функция* проявляется в демонстрации с помощью фонограммы состава и признаков фонем, которые предъявляются соответственно парами в оппозициях: долгие – краткие; открытые – закрытые. *Развивающая функция* реализуется в процессе формирования фонематического слуха и связанных с ним речевых умений. *Функция управления* находит свое воплощение в последовательности предъявления заданий на основе использования фонограмм и в характере используемых звуковых опор. *Функция контроля и подкрепления* проявляется в предъявлении образцов и эталонов озвученного языкового материала, а также в дублировании правильных ответов в трех- и четырехтактных упражнениях.

Функции *светопроекции* включают две основные и ряд дополнительных. К основным относятся *информативная* и *дидактическая* функции, каждая из которых включает дополнительные:

Репрезентативно-иллюстрирующая функция способствует пониманию смысла происходящего в кадре в соответствии с контекстом звукового сообщения, сопровождающего кадр.

Смыслообразующая функция способствует формированию отношения к увиденному на основе и в сопоставлении с собственным опытом учащихся, что и создает так называемый «личный смысл», который в свою очередь является условием продуцирования речевого произведения обучаемого.

Подкрепляющая функция реализуется сочетанием опор (вербальных и изобразительных) – ключевых слов, подзаголовков, которые дополняют основное изображение в кадре. Эта функция обеспечивает дидактическое подкрепление соответствующих заданий.

Дидактическая функция предполагает реализацию трех дополнительных функций: стимулирующей, ориентировочной и организующей.

Стимулирующая функция компенсирует недостающий или неясный смысл, который порождает источник информации, т.е. взаимодействует со смыслообразующей функцией.

Ориентировочная функция компенсирует недостающие знания о страноведческом и социокультурном аспектах.

Организующая функция направляет внимание и память учащихся на построение сюжетной линии высказывания (или воспринимаемого на слух текст) на основе демонстрации слайдов, диафильмов, учебного кино и т.п.

Современные методы обучения иностранному языку требуют комплексного использования экранных и звуковых средств (ЭЗС). К ЭЗС относятся звукозаписи в комбинации с диафильмами, учебное кино, компьютерные программы со звуковыми сигналами, дающими, как правило, точки отсчета для начала работы и смены ее частей. Возможны комбинации компьютерных программ со звукозаписями. Особое место в системе ЭЗС занимают видеофильмы и компьютерные учебные программы – их функции неоднородны и требуют отдельного рассмотрения.

Показ видео на занятиях иностранного языка дает уникальную возможность преподавателю и студентам в плане овладения иноязычной культурой, в особенности в плане формирования социокультурной компетенции как одной из составляющей коммуникативной компетенции в целом.

«При опоре на зрительный образ удастся точнее и наиболее экономичным способом передать ту или иную информацию, ситуацию речевого общения, создать аналог реального акта речевой коммуникации, обеспечить большую эффективность восприятия, что дает возможность более прочного запоминания языкового материала в сочетании с соответствующей речевой ситуацией» [1; 2].

Применение аудиовизуальных средств на занятии предполагает особую структуру построения занятия.

1. Подготовка к просмотру. Если предполагается просмотр фрагмента, являющегося продолжением уже виденного раннее фильма, то можно с помощью вопросов вспомнить все, что студенты знают по данной теме. Так, например, если на предыдущем занятии просматривался фрагмент фильма по истории города, то можно выяснить с помощью вопросов дату основания города, фамилии основателей города, исторические места. Необходимо снять языковые трудности восприятия текста к фильму и трудности понимания его содержания, поэтому вводятся и закрепляются новые слова, без которых понять содержание будет сложно, лингвострановедческие реалии. Особо следует остановиться на датах, поскольку, чтение дат в немецком языке представляет особую сложность. Далее необходимо дать четкое задание, которое может быть только одно. Либо это ответ на вопрос по содержанию предстоящего фрагмента (можно письменно), либо передача содержания на русском языке, либо на немецком, в зависимости от уровня подготовленности студентов.

2. Просмотр фильма. На этапе просмотра фильма студенты тоже должны работать, а не только смотреть и слушать. Им можно предложить сделать план просмотренного фрагмента, определить, например, какие высказывания звучат на фоне показа того или иного события, т. е.

задание на установление характера сочетания звукового и зрительного ряда.

3. После просмотра фрагмента фильма преподаватель проводит беседу, в которой с помощью вопросов выясняет, насколько правильно понято содержание фрагмента, уточняет и дополняет полученные сведения, делает выводы, обобщения. Однако проверка понимания содержания с помощью ответов на вопросы или пересказа занимает немало времени и не обеспечивает массовости и оперативности. Поэтому на данной ступени, наряду со всеми упомянутыми приемами, можно широко применять тестовый контроль.

Рассмотрим вопрос использования компьютера в обучении. Существует огромное количество компьютерных упражнений с целью изучения лексики, которые можно использовать на занятиях с применением презентаций. Так, например, на этапе введения лексики по теме "Eisenbahnwagen" (железнодорожные вагоны) на мониторе появляются изображения разных типов вагонов (цистерна, грузовой, пассажирский, рефрижератор, электричка, и др.) с подписями. Студенты просматривают их. Преподаватель озвучивает названия, либо презентация сопровождается звуком. На мониторе появляется изображение вагона и четыре варианта значения. Выбирается правильный вариант. Какое слово в данном ряду лишнее по смыслу? (Например: Kesselwagen, Postwagen, Kühlwagen, Volkswagen, Personenwagen). Задание на выбор соответствия изображения и слова (выбрать правильное значение из ряда предложенных слов). Звучит слово, найти изображение. На мониторе изображение вагона, студент пишет его название по-немецки. Из предложенных фраз выбрать самую подходящую к изображению. Классификация слов по принципу: определение рода (с указанием артикля) или распределение слов по их виду (существительное, прилагательное, глагол, предлог). Например: Zug, Wagen, Auto, Strecke, Eisenbahn,

Bahnhof, Rolltreppe. Или: Bahnsteig, steif, kühl, verkehren, befördern, Beförderung, reisen, Reisebüro, auf, aufsteigen. Заполнить пропуски в предложениях, характеризующих вагоны. Например: Ein Wagen für die Beförderung von Gütern heißt...

Отсюда большую роль в изучении иностранного языка является компьютер, интернет технологии. Компьютер, программное обеспечение и информационные ресурсы сети интернет могут раскрыть многообразие форм обучения иностранному языку. Используя информационные ресурсы сети Интернет на уроках иностранного языка, можно более эффективно решать целый ряд дидактических задач: – формировать навыки и умения чтения, непосредственно используя материалы сети разной степени сложности; – совершенствовать умения аудирования на основе аутентичных звуковых текстов сети Интернет, также соответственно подготовленных преподавателем; – совершенствовать умения монологического и диалогического высказывания на основе проблемного обсуждения представленных преподавателем или кем-то из учащихся материалов сети; – пополнять свой словарный запас, как активный, так и пассивный, лексикой современного иностранного языка, отражающего определённый этап развития культуры народа, социального и политического устройства общества.

Использование программы Power Point на занятиях иностранного языка. Образовательный потенциал нового технического средства обучения эффективно используется на занятии иностранного языка в осуществлении наглядной поддержки обучения речи. Примером тому служит использование презентации Power Point, преимущества которой можно отметить в: – сочетании разнообразной текстовой, аудио- видеонаглядности; – презентация – как своеобразная интерактивная мультимедийная доска, которая позволяет наглядно семантизировать новый лексический и грамматический материал, осу-

ществлять опорную поддержку при обучении всем видам речевой деятельности; – возможности управления вниманием учащихся за счёт эффектов анимации и гиперссылок; – поддержании познавательного интереса обучающихся, усилении мотивации учения, эффективности восприятия и запоминания нового учебного материала; – развитии их креативных способностей в организации учебной работы. Отличие презентации Power Point от традиционных средств наглядности в том, что она: – интерактивна (способна изменяться и реагировать на действия пользователя); – мультимедийна (используется комплекс эффектов: текст, звук, графика); – информация представлена комплексно (возможность управления показом презентации в различном режиме).

Правильное применение ТСО на занятиях по немецкому языку позволит преподавателю: – восполнить отсутствие естественной языковой среды на всех этапах обучения; – наиболее полно реализовать дидактический принцип наглядности; – обеспечить формирование и развитие навыков восприятия иноязычной речи на слух; – осуществлять различные активные виды работы со студентами одновременно, включая говорение; – создавать оптимальные условия для программирования и контроля; – развивать аналитические и имитационные способности студентов; – формировать навыки правильного произношения.

Библиографический список

1. Ахманова О. С. Словарь лингвистических терминов. – М. : Сов. Энциклопедия, 1966. – 75 с.
2. Гальскова Н. Д. Современная методика обучения иностранным языкам : пособие для учителей. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : АРКТИ, 2013. – 192 с.
3. Головки Е. А. Инфокоммуникационные технологии как средство моделирования социокультурного пространства изучения иностранного языка // Иностранные языки в школе: научно-методический журнал. 2013. – № 8. – С. 60–66.

4. Ефременко В. А. Применение информационных технологий на уроках иностранного языка // Иностранные языки в школе: научно-методический журнал. – 2013. – № 8. – С. 18–22.
5. Кириллова Е. П. Почему нужны диафильмы и кинофильмы? – М. : Просвещение, 1970. – 198 с.
6. Полат Е. С. Интернет на уроках иностранного языка // Иностранные языки в школе. – 2001. – № 2. – С. 3–11.
7. Интернет-технологии в средней школе / под ред. Д. Т. Рудаковой, А. Г. Силаевой. – М. : Проект Хармони, 2001. – 168 с.
8. Соловова Е. Н. Методика обучения иностранному языку : базовый курс лекций: пособие для студентов педагогических вузов и учителей. – М. : Просвещение, 2013. – 239 с.
9. Сухих О. В. Интеграция языковых и методических средств в процессе обучения иностранным языкам. – Пятигорск : ПГЛУ. – 1997. – 153 с.

© Папикян А. В., 2020.

УДК 37.011.31/32

**ПРИОРИТЕТНОСТЬ КУЛЬТУРНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ
В СОЦИОКУЛЬТУРНОМ ХАРАКТЕРЕ СОВРЕМЕННОЙ ЭПОХИ****С. Б. Ратманова***Кандидат педагогических наук, доцент,
e-mail: Svetlana.ratmanova@mail.ru,
Алматинский филиал,
Санкт-Петербургский гуманитарный
университет профсоюзов,
г. Алматы, Казахстан***THE PRIORITY OF CULTURAL AND EDUCATIONAL TECHNOLOGIES
IN THE SOCIO-CULTURAL CHARACTER OF THE MODERN ERA****S. B. Ratmanova***Candidate of Pedagogical Sciences, senior lecturer
of the social-cultural technologies department,
e-mail: Svetlana.ratmanova@mail.ru,
Almaty branch,
St. Petersburg Humanitarian
University of Trade Unions,
Almaty, Kazakhstan*

Abstract. The author analyses the socio-cultural components of the XXI century. The authors summarize the scientists' views on the periodization of Russian culture development and socio-cultural activities (SCA). The author's arguments regarding the denomination of the XXI century as the period of new cultural and educational technologies from the point of view of the SCA are presented. The author briefly observes the sources of forming of the cultural and educational technologies as a type and direction of activity. The author also clarifies and formulates new concepts and definitions on the topic under consideration for the professional terminology system.

Keywords: XXI century; innovative culture; science; education; cultural and educational activities; cultural and educational space; cultural and educational structures; cultural and educational technologies; cultural and educational process; social and cultural sphere.

В научной литературе XXI век рассматривается как комплексный, сложный, смешанный период, отмечается противоречивость в отношении государства к науке, замедление её развития, падение доли творчества в науке, недостаточное внимание к интеллектуальному потенциалу; возведение церкви в государственный культ; наблюдаются факты проявления жестокости и агрессии, кризиса ценностей, поляризации богатства и бедности в образовании; прогнозируются новые вызовы, риски, угрозы, доставшиеся новому обществу по наследству от XX века [5; 6; 11, с. 202; 14, с. 364; 16, с. 152, 162; 19, с. 301, 303; 26]. В других публикациях

сквозит надежда на преодоление негативных аспектов; превалирует мнение, что новый век – это время великих духовно-нравственных и художественных открытий, обретений и открытий, период информатизации, интеграции и глобализации многих процессов и явлений, век «единичного», уникального, доминанты и торжества личности, новой модели навыков, научной грамотности, общения, комплексной информации, идеи, общечеловеческих ценностей, культурно-гуманистического потенциала, который закрепил все имеющиеся на сегодняшний день культурные достижения, сконцентрировал все самое лучшее, накопленное веками, проявляет устремленность в будущее на базе духовной культуры и науч-

ного мировоззрения [7; 12, с. 468; 13; 15, с. 1; 16, с. 170; 20; 18; 23, с. 31–35; 26, с. 22; 27, с. 92–93].

С указанными социокультурными процессами тесно сопряжен неоднократно изучаемый вопрос о периодизации социально-культурной деятельности как ярко выраженный педагогический процесс, четко определяющий социокультурный характер современной эпохи.

Среди ученых проявляется неоднозначность и спорность имеющихся трактовок с разными основаниями по классификации историко-культурных периодов [4], поэтому вопрос периодизации российской истории социально-культурной деятельности остается открытым. С нашей точки зрения, в настоящее время классификация периодизации социально-культурной деятельности носит во многих подходах эклектичный характер (при определении наименования конкретного периода культурные процессы именованы по векам, и только, начиная с XX века, исторические периоды именованы в зависимости от характера и политической направленности социально-культурной деятельности). Целесообразно, на наш взгляд, произвести периодизацию СКД и нового века в иную, более стройную систему по признаку однородности в оценке рубежей.

Наряду с перечисленными в разных работах критериями, в продолжение и развитие темы можно предложить также признаки по характеру участия и приоритетности социальной общности, а также по характеру направленности культурных действий и процессов. Например, по характеру направленности действий древние времена культурно-досуговую деятельность (КДД) уместнее назвать как культурно-формирующую (в хороводах, песнях, плясках, играх народных праздниках, труде, в котором сочетались элементы праздника) наглядно проявляются начальные культурно-досуговые элементы. Культурно-досуговую деятельность в

Средние века правомерно отнести к разряду культурно-назидательной, культурно-поучительной. В эпоху формирования и расцвета светской культуры КДД выступает как культурно-церемониальная (элитная); в эпоху Просвещения и Золотого века – культурно-групповая (кружки, салоны, клубы); в эпоху Серебряного века активная деятельность Народных Домов, музеев, внешкольных и других культурно-образовательных и общественных структур позволяет трактовать КДД в качестве культурно-просветительной; в эпоху 20–30 х гг. XX века – культурно-массовой и культурно-воспитательной (речь шла о первоочередных задачах по воспитанию нового типа, идеала личности – советского человека); в 40–50-е гг. XX века – культурно-патриотической (сплачивающей). Начиная с 60–70-х гг. XX века – привычными и признанными ныне терминами «культурно – досуговая» и далее – «социально-культурная деятельность», удачно вписавшимися в терминологическую систему СКД. Подчеркнем, что культурно-воспитательная и культурно-просветительная направленность проявлялись в определенной мере во всех исторических периодах, пронизывали их насквозь, но в силу развития СКД как науки не были должным образом сформулированы и детерминированы.

С точки зрения приоритетности социальной общности рассматриваемая нами классификация периодизации СКД может предстать в совершенно ином виде: Древний период – культурно-общинная, коллективная; Эпоха Просвещения и до начала XX века – культурно-элитная, культурно-духовная; до начала Великой Октябрьской социалистической революции – культурно-буржуазная, культурно-разночинная, культурно-пролетарская. Со времен Великой Октябрьской социалистической революции до 80-х гг. XX века – культурно-массовая; начиная с 90-х гг. до начала XXI века – культурно-демократическая; с начала XXI века и до

обозримого будущего – культурно-постдемократическая.

Нынешний век в глобальном масштабе признан веком новых технологий в связи с развитием глобальной информатизации общества. Однако современный период социально-культурной деятельности трактуется нечетко: «наше безвременье», «выявление, создание оригинального неповторимого проекта», «изменение кардинальным образом культурно-информационного пространства», «время экспериментов», «эксперимент по созданию нового, более высокого типа культуры» [2, с. 507; 3, с. 386; 8, с. 400–403; 10, с. 315–317].

Еще в начале 2000-х гг. сделан социокультурный прогноз на XXI век, в котором, в частности, предусматривались развитие технологий социокультурной прогностики как на потребностном, так и интеллектуально-чувственном уровнях, плюрализация процессов порождения культурных инноваций [25, с. 447–448], развитие метода технологического предвидения и начала новой высокотехнологической революции [1, с. 447–448]. В первое десятилетие XXI века Сараф М. Я. предложил на рассмотрение научной общественности новый термин «культурная инновация» [22]. Инновационный характер современной социально-культурной сферы ярко проявляется в разновидностях новых типологий учреждений культуры, искусства, науки, образования, где предоставляются услуги качественно нового характера, стремительно развивается инновационная культура на основе применения новых культурно-образовательных технологий. Считаем, что все периоды развития русской культуры являются инновационными, экспериментальными, часто – новаторскими.

Мы предлагаем именовать с социокультурной точки зрения XXI век как век инновационных культурно-образовательных технологий. Такое определение как нельзя лучше характеризует

сущность и содержание современных и перспективных процессов, подходит для его идентификации. Данная тенденция уже настойчиво, и упорно, относительно давно и систематически, в общей сложности более 100 лет, пробивает себе дорогу, ее ростки уже четко обозначились, укрепляются и продолжают свое дальнейшее формирование и развитие, наблюдается заметное возрастание образовательной функции в сочетании с культурной функцией [21]. Основные крупные рубежи формирования и становления культурно-образовательных технологий берут свое начало с конца XIX века, именно в этот период получили развитие музейные экскурсии, лекции, экскурсии, презентации («волшебный фонарь»), до сих пор культурно-образовательная деятельность воспринимается в первую очередь именно как музейная педагогика, считаем это утверждение узким, ограниченным, устаревшим подходом.

В современный период начали появляться множество типологически новых культурно-образовательных структур, предназначенных для разных категорий населения, предусматривающие разный ассортимент предлагаемых культурно-образовательных услуг и занятий [21]:

- получили развитие консалтинговые центры и метод коучинга;
- многочисленные культурно-образовательные структуры (например, кружки, клубы, студии, библиотеки, Дворцы культуры и спорта) активно применяют на современном этапе такие учебно-досугово-образовательные формы, как тренинги, семинары, мастер-классы, деловые и ролевые игры, интерактивные технологии, фестивали, мастер-классы, деловые, ролевые, имитационные игры, конкурсы – смотры, сценарии для проведения учебных занятий, разбор конкретных ситуаций, групповые дискуссии, алгоритмы решения задач, социокультурные проекты и программы, за-

нимательные тесты, презентации с аудио-и видео-сопровождением, учебно-творческие лаборатории, Интернет – ресурсы, включая персональные сайты учителей, работников культуры, а также сайты общественных организаций, блоги, электронные библиотеки, он-лайн школы, вебинары, выездные обучающие семинары, дистанционное общение.

Несмотря на подобное устойчивое развитие культурно-образовательных структур и форм их работы, на данном этапе окончательно не сформулированы и не получили своей должной трактовки в терминологической системе СКД и образования ряд родственных понятий. Ввиду относительной новизны по данному аспекту темы имеются немногочисленные подходы и предложения к трактовке термина «культурно-образовательные технологии» [9, с. 447–450; 24]. Однако в них до конца не изложены основные составляющие термина.

Мы предлагаем на рассмотрение научной общественности следующие взаимосвязанные термины, разработанные автором данной публикации.

На наш взгляд, **культурно-образовательные технологии** в силу их многогранного характера можно трактовать как совокупность и синтез форм, методов, средств (культурно-образовательных инструментов), способствующих созданию и функционированию культурно-образовательного пространства, а также оптимальному протеканию культурно-образовательных процессов в данном пространстве.

В свою очередь, **культурно-образовательный процесс** можно рассматривать как взаимопроникновение и взаимоотражающую культурно-образованных ценностей, традиций, идей, идеалов, символов, образов, норм в условиях особой эмоциональной ауры с соответствующим культурно-досуговым, культурно-просветительным, культурно-

воспитательным, культурно-информационным, учебно-образовательным сопровождением в урочной и внеурочной обстановке, с целью саморазвития, самопознания, активизации творческого мышления обучающихся – посетителей культурно-образовательных структур.

Культурно-образовательная направленность (деятельность) – это многофункциональная, интегративная социокультурная, педагогическая деятельность, предусматривающая органичное сочетание процессов просвещения, информирования, воспитания, духовно-нравственного начала, сознания, познания, развития, творческого мышления, развивающего обучения, приобретения, систематизации, совершенствования знаний, а также управление ними для приобретения высокого уровня досугово – образовательной квалификации в социально-культурной сфере (СКС).

Культурно-образовательные структуры – это конгломерат, слияние, взаимопроникновение культурно-образовательных систем, учреждений и организаций с разными или едиными формами собственности, технологическими параметрами работы, а также с разными уровнями учебно-досуговой направленности.

Рассмотренные и сформулированные нами термины органично входят в объемное культурно-образовательное пространство. Оригинальную трактовку культурно-образовательного пространства (КОП) осуществила Орлова Е. В., предложившая в основном учесть личные качества, настроения, ожидания субъектов-участников [17]. Однако более удачный и подробный, на наш взгляд, вариант структуры культурно-образовательного пространства, разработанный Щиголовой Н. В., с учетом важности событий, культурной информации, оформления соответствующей территории учебного заведения и т. д. [28]. Целесообразно объ-

единить данные две формулировки и добавить аспект взаимоотношений, включая личный пример и авторитет педагога – организатора и обратную связь в системе «учитель (преподаватель) – ученик (обучающийся)».

Разработанная нами и другими авторами терминология подтверждается многолетними апробированными и накопленными примерами ее реализации во многих культурно-образовательных структурах (в вузах и колледжах, где непосредственно обучаются специалисты сферы культуры; в образовательных учреждениях разного уровня в свободное от занятий время проводится большое количество культурно-образовательных мероприятий, организуются и функционируют новые зоны и центры для досуга, работают клубы по развитию психологических способностей и познания; организуются посещения учреждений культуры, искусства). В современную теорию и практику работы культурно-образовательных структур органично вошли следующие успешно освоенные направления: разработка сценариев массовых мероприятий учителями школ, преподавателями колледжей и ВУЗов совместно с обучающимися для классных и кураторских часов, а также для других внеаудиторных мероприятий, публикации в специализированных тематических сборниках «Читаем, Учимся. Играем» и т. д. В качестве наглядного примера приведем опыт работы культурно-образовательного центра «Level Up Education», который функционирует на рынке культурно-образовательных услуг Казахстана более 10 лет. Помимо изучения школьных предметов, подготовки к ЕНТ и международным экзаменам, непосредственно в культурно-образовательном центре и 6 городских школах, организованных данным центром, преподаются 14 мировых языков (китайский, корейский, персидский, турецкий японский и т. д.). Культурно-образовательный центр принимает активное участие на образователь-

ных площадках в парке культуры и отдыха г. Алматы, а также на ярмарке идей и знаний в Казахском Национальном государственном университете им. Аль-Фараби, предоставляет бесплатные консультации и проверку уровня знания конкретного языка, проводит внутренние культурные мероприятия.

Таким образом, проведенный анализ предыдущих и современных этапов развития СКД убедительно и обоснованно доказывает важность качественного образования, качественной науки и культуры как слагаемых успешного инновационного развития, а также ведущую роль и миссию инновационных культурно-образовательных технологий как опытно-экспериментальной базы для современности и обозримого будущего. Предпринятый в данной публикации комплексный подход (исторический, терминологический, сравнительный) позволил рассмотреть многие взаимосвязанные, созвучные дискуссионные аспекты темы, что служит приглашением к последующей содержательной научной полемике.

Библиографический список

1. Астафьева О. Н., Грушевицкая Т. Г., Садохин А. П. Культурология. Теория культуры : учеб. пособие для вузов по направлению «Культурология», по социально-гуманитарным специальностям. – 3-е изд., перераб. и доп. – М. : ЮНИТИ – ДАНА, 2012. – 487 с.
2. Георгиева Т. С. Русская культура: история и современность : учеб. пособие. – 2-е изд., перераб. и доп. – Ростов н/Д : Феникс, 2006. – 608 с.
3. Горелов А. А. История русской культуры. – 2-е изд. – М. : Юрайт, 2012. – 387 с.
4. Гурин Н. А. История социально-культурной деятельности как самостоятельное научное направление. URL:// <https://moluch.ru/archive/34/3836/>
5. Дашичев В. И. XXI век будет самый опасный со времен рождения Христа // Социально-гуманитарные знания. – 2013. – № 1. – С. 3–9.
6. Журавлева Г. П. Новая реальность XXI века: в мире и в России// Наука и практика Российского экономического университета им. Г. В. Плеханова. – 2017. – № 4(28). – С. 6–23.

7. Ильинский И. М. Высшее образование для XXI века // Знание. Понимание. Умение. – 2012. – № 4. – С. 3–7.
8. История русской культуры IX – начало XXI века : учеб. пособие / под ред. Л. В. Кошман. – 5-е изд., доп. и перераб. – М. : ИНФРА-М, 2014. – 432 с.
9. Киселева Т. Г., Красильников Ю. Д. Социально-культурная деятельность: Учебник по направлению подготовки и специальности «СКД». – М. : МГУКИ, 2004. – 539 с.
10. Креленко Н. С. История культуры. От возрождения до модерна : учеб. пособие для вузов по напр. подгот. «Искусство и гуманитарные науки». – М. : ИНФРА-М, 2017. – 320 с.
11. Культурология: для бакалавров и специалистов. – СПб : Питер, 2014. – 384 с.
12. Культурология : учебник / В. П. Большаков, Е. П. Борзова, С. Н. Иконникова. – М. : Проспект, 2010. – 528 с.
13. Луговой А. А. Глобальные тенденции в образовании и науке XXI века // Психолого-педагогические проблемы безопасности человека и общества. – 2016. – № 1 (31). – С. 5–9.
14. Маркова А. Н. Культурология : учеб. пособие. – М. : Проспект, 2015. – С. 364–366.
15. Мироненко Е. С. Компетенции XXI века vs образование XXI века // Вопросы территориального развития. – 2019. – Вып. 2. – С. 1–7.
16. Мусаелян Л. А. Россия в XXI веке: постиндустриальная Цивилизация или эпоха Средневековья? // Философия и общество. – 2002. – № 4 (29). – С. 146–171.
17. Орлова Е. В. Культурное пространство: определение, специфика, структура // <https://cyberleninka.ru/article/n/kulturnoe-prostranstvo-opredelenie-spetsifika-struktura>. -
18. Особенности современной культуры (начало XXI века). – URL: // <https://magref.ru/osobennosti-sovremennoy-kulturyi-nachalo-xxi-veka/>
19. Петушенко Д. Е. Наука в XXI веке // Ученые заметки ТОГУ. – 2018. – Т. 9. – № 2. – С. 299–303.
20. Ратманова С. Б. Культурное пространство и сотрудничество в условиях глобализации // Материалы Международной научно-практической конференции Кинематограф и телевидение на современном этапе. Национальное и глобальное в контексте перемен: проблемы, тенденции, перспективы. – Алматы : Казахская национальная академия искусств им. Т. Жургенова, 2016. – С. 246–254.
21. Ратманова С. Б. Развитие творческого потенциала личности в культурно-образовательных центрах // Материалы VIII Международной научно-практической конференции «Развитие творческого потенциала личности и общества», 17–18 января 2020 г. – С. 12–18.
22. Сараф М. Я. Культурная инновация: монография. – Голицыно : ГПИ ФСБ России, 2010. – 120 с.
23. Солдатов В. М., Стрельцов В. В. Глобализация образования XXI века в системной логике евразийского учения о культуре // Вестник МГУКИ. – 2013. – № 2(52). – С. 29–35.
24. Таушканова Ю. А. Социально-педагогические особенности использования культурно-образовательных технологий // KANT. – 2016. – №1 (18). Март. – С. 60–63.
25. Флиер А. Я. Культурология для культурологов. – М. : Академический проспект, 2000. – 496 с.
26. Чернов С. В. Наука и образование в ракурсе XXI века // Научные Труды Института Непрерывного Профессионального Образования. – 2014. – № 3. – С. 13–20.
27. Шукшина Ю. А., Сульдина О. В. Развитие дополнительного образования детей в условиях интеграции дополнительного, общего и высшего образования // Гуманитарные науки и образование. – 2019. – Т. 10. – № 1. – С. 90–94
28. Щиголева Н. В. Структура культурно-образовательного пространства. – URL: // <https://stud-baza.ru/struktura-kulturno-obrazovatel'nogo-prostranstva-statya-psiholgiya-pedagogika>

© Ратманова С. Б., 2020.

УДК 159.9

**СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ПОДДЕРЖКА ДЕТЕЙ,
НАХОДЯЩИХСЯ В ТРУДНОЙ ЖИЗНЕННОЙ СИТУАЦИИ**

М. Н. Ягупова

*Студентка,
e-mail: jagupova.mary@yandex.tu,
Волгоградский государственный
социально-педагогический университет,
г. Волгоград, Россия*

**SOCIAL AND PEDAGOGICAL SUPPORT FOR CHILDREN
IN DIFFICULT SITUATIONS**

M. N. Yagupova

*Student,
e-mail: jagupova.mary@yandex.tu,
Volgograd State Social-Pedagogical University,
Volgograd, Russia*

Abstract. The problems of social and pedagogical support for children in difficult life situations are considered in this article. Different aspects of the concept «a difficult life situation» are studied in it. The ways of overcoming the similar situations and special ways of the social and pedagogical support technology are also substantiated in this article. The article explains the first steps of practical activities of a social teacher in his work with children: the diagnosis of problems, of children socialization identification of the problems, makingup the programme of social and pedagogical support of the children who found themselves in difficult life situations and the assessmen of the results.

Some cases from the practical work with children in difficult life situations are considered in this article. The article is addressed to social teachers, psychologists. Tutors and teachers.

Keywords: social and pedagogical support; a difficult life situation; social adaptation; social activity; a family in a difficult life situation.

Одной из актуальных проблем современной России остается устойчивая тенденция роста числа детей, оказавшихся в трудной жизненной ситуации: детей, воспитывающихся в семьях, не справляющихся с задачами воспитания; детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей и воспитывающихся в интернатных учреждениях или в замещающих семьях; детей-инвалидов; детей-правонарушителей, детей, пострадавших от этнических, межнациональных конфликтов, детей вынужденных переселенцев и т.д. Подтверждение тому мы находим в статистических данных, представленных в ежегодных государственных докладах «О положении детей в Российской Федерации» [2].

Социально-педагогическая поддержка данной категории детей является для них жизненно необходимой. Но принимаемые меры часто запаздывают, нередко остаются нереализованными из-за того, что цели деятельности специалистов различного профиля не всегда ориентированы на эффективную поддержку семьи, а их осуществление сдерживается организационной и кадровой необеспеченностью. Проблема заключается в недостаточном развитии в практике институтов социально-педагогической поддержки, оказывающих помощь детям, в том числе, в трудных жизненных ситуациях, использования соответствующих методов и техник; отсутствие обоснованной концепции научно-методического обеспечения. Мы предположили, что эффективным инструментом

оказания социально-педагогической поддержки детей в трудной жизненной ситуации является социально-педагогическая поддержка – деятельность по своевременному выявлению несовершеннолетних, семей, находящихся в трудной жизненной ситуации, а также по их социально-педагогической поддержке и предупреждению совершения ими правонарушений и антиобщественных действий, построенная на основе социальной диагностики [3].

Цель исследования: разработать научно-методическую программу социально-педагогической поддержки детей в трудной жизненной ситуации.

Для проверки данной гипотезы на базе МКОУ СОШ г. Суровикино нами были проведены исследования особенностей подростков 14–15 лет, относимых в школе к «группе риска». На основе изучения карт личностей учащихся и беседы с социальным педагогом, психологом, нами был составлен примерный «портрет» каждого подростка с точки зрения проявлений его социализации. Анализ полученных сведений позволил выявить ключевые проблемы данной группы подростков:

- недоверие взрослым, в первую очередь, собственным родителям;
- негативное отношение к педагогическим воздействиям;
- проявление тревожности в виде агрессивных реакций;
- недостаток поддержки и понимания со стороны взрослых;
- опыт отвержения родными и близкими;
- трое детей пережили смерть близкого человека;
- четверо из пяти не имеют постоянного места для проживания, собственного дома;
- для всех детей характерно нарушение поведения.

Проведенная нами диагностика социализированности личности (методика М. И. Рожкова) помогла выявить уровень социальной адаптированности, активно-

сти, автономности и нравственной воспитанности учащихся [4].

При анализе данных, мы наблюдаем связь между выбором гуманистических норм и уровнем социальной адаптации: чем ниже показатели первой группы, тем ниже показатель социальной адаптации подростка. У каждого из подростков в структуре социализации присутствуют проблемные зоны [1].

Наиболее «благополучный» результат всех респондентов – социальная активность. Это потенциал активности подростка, источник которой – стремление реализовать себя в деятельности. Поэтому одной из задач программы поддержки данной группы подростков является формирование ценностей гуманистической направленности, основанных на этих ценностях поведенческой и ценностной автономности учащихся, осознания собственной ответственности за свои решения и поступки.

По поведенческим показателям группа наших респондентов отличается агрессивными проявлениями. Исследуемая группа подростков, переживающая трудную жизненную ситуацию, больше склонна к реактивному поведению по сравнению со своими сверстниками.

Для выявления наиболее характерных видов агрессии мы использовали опросник, дифференцирующий проявления агрессии и враждебности, А. Басса и А. Дарки.

Самый высокий показатель у Юли и самый низкий – у Алены.

Индекс враждебности самый высокий у Юли, самый низкий – у Ивана. Все респонденты показали повышенный уровень враждебности, а Юля – высокий.

Настораживает, что все дети показали также высокий и повышенный уровень аутоагрессии, самый высокий у Влада, близкий к среднему – у Алены.

Таким образом, мы имеем дело с подростками, не доверяющими социальному

окружению, настроенными враждебно к социуму, живущими с чувством вины.

Результаты диагностики по опроснику Басса-Дарки помогают сформулировать новые задачи программы поддержки данной группы подростков, находящихся в трудной жизненной ситуации:

- снижение общего и индивидуального уровней тревожности и агрессии;
- смещение асоциальных приоритетов в системе жизненных ценностей;
- формирование и закрепление новых социальных образцов поведения;
- формирование высокого уровня мотивации к успешной социализации.

Исследуемая группа учащихся находится в сложном возрастном периоде – подростковом. Это период завершения детства. При благополучной социализации появляется обращенность в будущее, личная потребность найти себя в социуме, получить образование, интересную профессию, обеспечивающую достойное существование. Подросток, испытывающий трудности социализации, затрудняются и в построении жизненной, в том числе профессиональной, перспективы.

Для проверки данного предположения был использован Опросник для выявления готовности школьников к выбору профессии (методика В. Б. Успенского).

По результатам опросника выявлена высокая готовность одной из девочек к выбору профессии. Из беседы было выявлено, что она собирается стать флористом. Совместно с родителями уже определились, в какой колледж поступать. Девятиклассница много рисует, занимается рисованием с помощью онлайн-курсов. Готовность остальных подростков к выбору профессии низкая.

Выявленные проблемы у исследуемой группы детей стали основой для разработки программы их социально-педагогической поддержки.

Для коррекции агрессивных реакций в программу были включены такие упражнения как: «Портрет агрессивного челове-

ка», «Этюды», «Эффективное взаимодействие» (вербальный и невербальный варианты), рассмотрена памятка «Как управлять эмоциями». Каждое упражнение сопровождалось обратной связью, рефлексией. Подростки сначала с недоверием отнеслись к занятиям. Но постепенно заинтересовались, продемонстрировали неформальный интерес к освоению нового опыта [5].

Для профилактики зависимого поведения мы использовали игру «Марионетки». Результаты обсуждения переживаний в процессе игры показали, что зависимое поведение вызывает негативные эмоции и чувства участников. На вопрос, а где в реальной жизни человек может оказаться в ситуации вынужденного зависимого поведения подростки назвали ситуации зависимости от группы друзей, при употреблении алкоголя или наркотиков, состоянии гипноза, зависимости от взрослого. Пришли к выводу, что выбор в пользу рисков зависимого поведения делает сам человек.

Для формирования жизненной профессиональной перспективы было проведено профориентационное занятие. Для оценки эффективности его, решили проверить, смогут ли подростки составить схемы индивидуальных профессиональных маршрутов. Ребята в основном смогли сформировать свои представления о перспективах профессионально ориентированных маршрутов на ближайшее будущее. Если Юля уже имела варианты профессиональных намерений на момент первичной диагностики, то первичные профессиональные планы остальных ребят стали проявляться только после специально организованной работы с ними.

Повторная диагностика после реализации коррекционных занятий показала тенденцию к улучшению некоторых показателей по сравнению с констатирующим этапом. Так, у одной из девочек «подрост» показатель по шкале «гуманистические нормы» (м-ка Рожкова), заметно неболь-

шое снижение уровня агрессивности 4-х из 5-ти подростков, у троих детей снижение показателя аутоагрессии (м-ка Басса-Дарки).

Заключение. Понятно, что для достижения значительных результатов, требуется длительная кропотливая работа, поэтому считаю, что программа должна быть рассчитана не менее чем на год. Лучше, если занятия проводятся не реже 2 раз в неделю. Учитывая обязательность включения в образовательный процесс внеурочной деятельности (по новым образовательным стандартам), такую деятельность можно организовать через включение в индивидуальные образовательные маршруты. Программа должна быть комплексной и включать следующие направления:

1. Пропаганда здорового образа жизни, профилактика вредных привычек.
2. Профорентация.
3. Психологическое просвещение.
4. Социально-правовая защита.

Формирующий эксперимент показал, что осуществление программы социаль-

но-педагогической поддержки помогает осознать детям, что они не одни, поверить педагогам и другим взрослым, снять уровень агрессивности, напряженности, враждебности, помочь самоопределиться в жизни, стать социально адаптированной, общественно полезной и успешной личностью.

Библиографический список

1. Андреева А. Д. Психологическая поддержка ребенка // Воспитание школьников. – 2015. – № 3.
2. Дети в трудной жизненной ситуации: Новые подходы к решению проблем / Фонд поддержки детей, находящихся в трудной жизненной ситуации. – М., 2017.
3. Овчарова Р. В. Справочная книга школьного психолога. – М. : Педагогика, 2016.
4. Подласый И. П. Курс лекций по коррекционной педагогике. – М. : Педагогика, 2017.
5. Прохорова О. Социально-педагогическая поддержка школьника в трудной ситуации // Воспитание школьников. – 2014. – № 8. – С. 30–35.

© Ягунова М. Н., 2020.

UDC 811

FICTIONAL DISCOURSE AT THE HIGH SCHOOL LESSONS**A. I. Dzyubenko**
E. A. Lysenko*Ph.D in Linguistics, assistant professor,
ORCID 0000-0002-3228-4277,
e-mail: dzyubenkoanna@gmail.com,
post-graduate,
e-mail: katikov1994@mail.ru,
Southern Federal University,
Rostov-on-Don, Russia*

Abstract. The presented article deals with the problem of introducing the foreign fictional discourse (British and American in particular) as the stylistically and pragmalinguistically marked component into the educational process in the Russian comprehensive school at the late stage of study. This kind of discourse is treated as a key to authentic language usage and of acquiring stable communicative and linguistic competences within the classroom language study. The authors present the analysis of the fictional discourse presentation and understanding its linguistic specifics within the books for high school students.

Keywords: fictional discourse; stylistically marked; pragmatic intentions; sociocultural and linguistic competence.

Fictional discourse is a specific kind of objective reality representation. It stands out among other types of discourse being stylistically and pragmatically strongly marked as it proves to be loaded with the creative intentions of the writer as the sender of the information alongside with its being intentionally structured in terms of the usage of means belonging to all language levels. Theoretically it is interpreted as a coherent text incorporating extralinguistic – pragmatic, sociocultural, psychological and other factors, it is a text taken in the event aspect, it is speech considered as a targeted social action, as a component involved in the interaction of people and their mechanisms of consciousness and cognitive processes [1, p. 136–137].

It is necessary to distinguish between the phenomena of text and discourse. The relation of these concepts corresponds to the relation of “part” and “whole”. A text is meant to be any sequence of sentences drawn up in time and space that serve to express the general [6, p. 149–171], while discourse is a combination of extralinguistic factors accompanying the process of text reproduction. Discourse is a communication process and its result (text). The culture, stereotypes, and mentality of the author of artistic discourse

are reflected in the literary text and, subsequently, influence the reader. Fictional discourse often carries a philosophical and psychological message, inducing the reader to think and introspect. Moreover, the author does not express his point of view directly, but does it indirectly, using various stylistic and figurative means. This feature shows another feature specific to artistic discourse – diversity and polysemy [2, p. 234].

Within the framework of classroom foreign language study authentic fictional discourse becomes a vital source of word stock formation and vocabulary build-up as it gives full understanding and originally true picture of a foreign language functioning in general, and of its basic grammatical, lexical and stylistic peculiarities in particular. With such an approach to the fictional discourse as an inseparable component of the high school English language curriculum it turns into an important aspect of compulsory covering.

The carried out analysis of current textbook – *Spotlight* – recommended by the Ministry of Education for Russian high school showed that the fictional discourse is introduced in the systematic way and is methodologically correctly structured from its minimum representation in the book for the 9th

grade (the original discourse is presented with the example of W. Shakespeare's "The Merchant of Venice") [3, 86]. It should be noted that the linguistic and sociocultural competencies are actualized through giving the corresponding information disclosing the peculiarities of scientific, cultural, politic, environmental, healthcare issues [3, p. 11, 80, 58, 37, 112]. Such an approach prepares the learners of the foreign language for analytical reading and discussion of the problems raised in the fictional discourse extracts at a later stage of study. In the above mentioned texts there are plots that entail further discussion and reproduction, but the rare introduction of stylistic means (with the exception of some signals of sequence and epithets) can hardly become the ground for stylistically marked speech – both oral and written – of the high school students.

At a later stage – in "Spotlight" designed for the 10th and 11th grades – we encounter more extensive excerpts of authentic fictional discourse that presents multitude of ideas and authentic ways of representing thoughts through various lexical stylistic means and grammatical structures. Within the Literature Section in every Module of the textbooks the examples of classic English literature are presented (fictional discourses by L. Alcott, E. Nesbit, A. C. Doyle, Ch. Dickens, H. Wells) [4, p. 16, 34, 70, 108; 5, p. 52, 90, 126, 144] alongside with the examples of English translations of the Russian (A. Chekhov) and French (J. Verne, G. Leroux) authors [4, p. 52, 88, 128]. Such an approach gives an access to the language both in its "pure" original form generated by the native writers and in translation undergoing some linguistic and sociocultural transformations.

Such a systematic approach results in logical introduction of fictional discourse that gradually prepares the learners for analytical work with the text through the scrutinizing of

stylistic means and structures belonging to different language levels. However, we suppose it to be methodologically reasonable to include the examples of fictional discourse created by the modern British and American writers as their creative work is the vivid representation of the contemporary actual way the language functions in different genres. Moreover, it can also contribute for the widening of not only linguistic but sociocultural scope of the high school students.

Bibliography

1. Arutyunova N.D. Discourse // Linguistic Encyclopedic Dictionary / Editorial: V.N. Yartseva, N.D. Arutyunova, V.A. Vinogradov, V.G. Gak. – M.: Publishing House Soviet Encyclopedia, 1990. – P. 136–137.
2. Bekh E.Yu. Fictional discourse and its differences from other types of discourse // Science and Education: Domestic and Foreign Experience / Editorial: A.V. Girichev, S.I. Linnik-Botova, L.V. Kosogorova, A.A. Girichev. – Belgorod: Publishing House LLC GiK, 2017. – P. 232–235.
3. English language. Grade 9: textbook for general education institutions / [O. V. Afanasyeva, J. Dooley, I. V. Mikheeva and others]. – 2nd ed., Ext. – M.: Express Publishing: Prosveschenie, 2010. – 216 p. (Spotlight)
4. English language. Grade 10: textbook for general education institutions / [O. V. Afanasyeva, J. Dooley, I. V. Mikheeva and others]. – 5th ed. – M.: Express Publishing: Prosveschenie, 2012. – 248 p. (Spotlight).
5. English language. Grade 11: textbook for general education institutions / [O. V. Afanasyeva, J. Dooley, I.V. Mikheeva and others]. – 2nd ed., Ext. – M.: Express Publishing: Prosveschenie, 2009. – 244 p. (Spotlight)
6. Kokh V. A. A preliminary sketch of the discursive analysis of the semantic type // New in foreign linguistics. Linguistics text. – 1978. – No. 8. – P. 149–171.

© *Dzyubenko A. I.,
Lysenko E. A., 2020.*

травматическая болезнь головного мозга – 4 %, менингиома – 2 %.

На основании таблицы № 1, можно сделать вывод: среди обратившихся больных – 40 % мужчин, 60 % женщин. Наибольшее количество лиц поступают в отделение в возрастной категории старше

60 лет, что составляет 58 %, из них 20 % мужчин, 38 % женщин. В возрасте от 50 до 60 лет – 22 %, из них 12 % мужчин, 10 % женщин. В возрасте от 40 до 50 лет – 12 %, из них 2 % мужчин, 10 % женщин. В возрасте от 30 до 40 лет – 8 %, из них 6 % мужчин, 2 % женщин.

Таблица 1

Зависимость возраста от пола пациента

Возраст	18–30 лет	30–40 лет	40–50 лет	50–60 лет	> 60 лет	Итого
Пол						
мужской	0	3	1	6	10	20/50
женский	0	1	5	5	19	30/50
Итого	0/50	4/50	6/50	11/50	29/50	50

Инсульт считается заболеванием, присущим людям старших возрастных групп – 76 %. Однако рисунок № 1 показывает, что 24 % больных, поступивших в неврологическое отделение, находились в

трудоспособном возрасте. Много больных поступает спустя сутки и более после развития первых симптомов ОНМК, что свидетельствует о недостаточной информированности населения об инсульте.

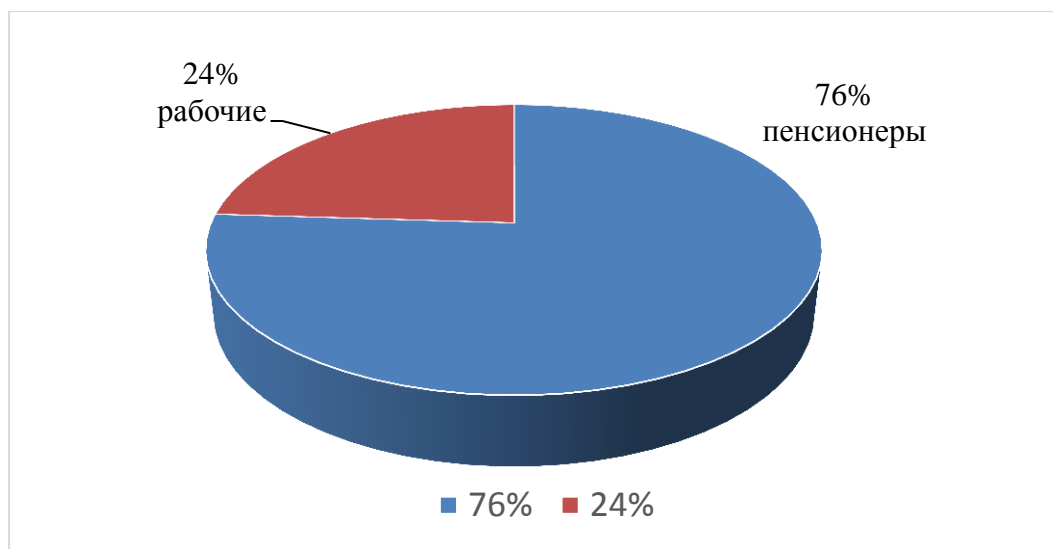

Рис. 1. Структура больных по трудоспособности

Инсульт является сложным заболеванием, непосредственно связанным с нарушением мозгового кровотока, проис-

ходящего в результате закупорки сосудов из-за тромбов или наростов, все это приводит к нарушению нормальной работы

головного мозга и, следовательно, к ограничению трудоспособности и жизнедеятельности.

Инвалидизация от инсульта занимает первое место среди причин первичной инвалидизации, достигая, по данным разных авторов до 40 % [2, с. 55]. Лишь 8 % выживших больных способны вернуться к прежней работе после перенесенного

острого нарушения кровообращения, еще 20 % не могут самостоятельно ходить, а 31 % больных нуждаются в посторонней помощи.

На диаграмме показано общее количество больных с инвалидностью составило 14 %, из них с первой группой 2 %, со второй 5 %, с третьей 7 %.

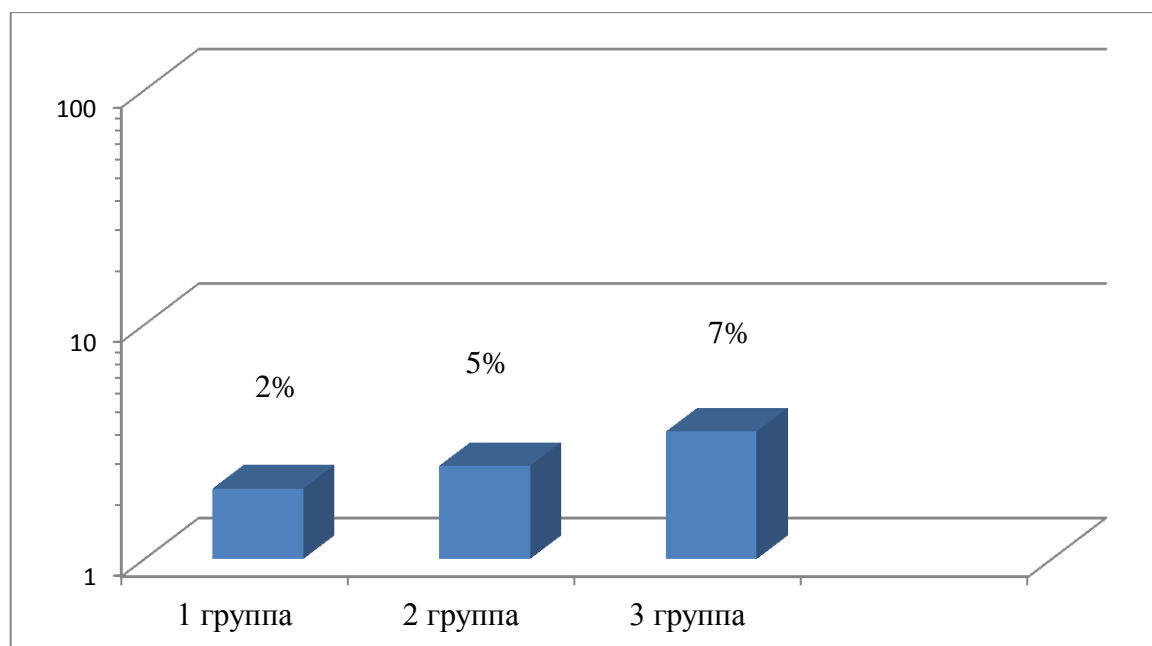

Рис. 2. Статистика инвалидности после инсульта

В большинстве случаев, основной причиной и ишемического, и геморрагического инсульта являются дефекты в работе первичного медицинского звена по профилактике сердечно-сосудистых заболеваний. За 2019 год умерло от инсульта 95 человек, что составило 12,85 % от всех поступивших в неврологическое отделение больных и 13,32 % от всех больных с ОНМК.

Острые нарушения мозгового кровообращения представляют существенную проблему и для лиц трудоспособного возраста, что указывает на особую важность профилактической работы ориентированной, прежде всего на контроль факторов риска,

их коррекцию, как у конкретных людей, так и в популяции в целом [3, с. 211].

Анализируя больных с нарушением мозгового кровообращения, были выявлены определенные закономерности:

- ишемический инсульт по сравнению с геморрагическим встречается в среднем в 6 раз чаще;
- частота ишемического инсульта у женщин старше 60 лет, значительно больше, чем у мужчин той же возрастной группы, тогда как в возрастной группе от 40 до 59 лет отмечается преобладание ишемического инсульта у мужчин;
- дифференциальная диагностика ишемического и геморрагического инсуль-

тов невозможна без проведения нейровизуализации методами МСКТ и МРТ;

- КТ головного мозга позволяет диагностировать геморрагический инсульт в острейшем периоде – локализацию и размеры гематомы, смещение структур мозга, гидроцефалию и прорыв крови в желудочки, а также исключить другие заболевания (например, инфаркт мозга или опухоль);
- МР-томограммы обладают большей информативностью в сравнении с МСКТ в диагностике ишемических инсультов в ранние сроки.

Библиографический список

1. Мордовиястат [Электронный ресурс]. – URL: <http://mrd.gks.ru>. – Дата обращения: 24.12.2018
2. Семелева Е. В., Блинова Е. В., Лебедев А. Б., Гераськина М. М., Василькина О. В., Громова И. А., Блинов Д. С., Новиков А. В. Соединение диметилфенилацетамида, обладающее антиаритмической и антиишемической активностью, ингибирует кальциевый ответ NMDA – рецептора // Вестник аритмологии. – 2018. – № 92. – С. 55–58.
3. Семелева Е. В., Громова И. А., Блинов Д. С., Гераськина М. М., Новиков А. В., Блинова Е. В., Крайнова Ю. С., Ванькова Л. В. Эффективность некоторых соединений 2-аминоэтансульфоновой кислоты при необратимой окклюзии средней мозговой артерии в эксперименте // Медицинский альманах. – 2018. – № 5 (56). – С. 211–213.
4. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. URL: <http://www.gks.ru>. – Дата обращения: 26.12.2018

© Бурмистрова М. В., 2020.

УДК 614

**ДЕТСКИЕ КАПЕЛЬНЫЕ ИНФЕКЦИИ
В СТРУКТУРЕ ДЕТСКОЙ СМЕРТНОСТИ
ДОРЕВОЛЮЦИОННОГО АРМАВИРА****В. Г. Василенко**

*Кандидат исторических наук, доцент,
ORCID 0000-0002-4963-9329,
e-mail: vasilekov@mail.ru,
Армавирский государственный
педагогический университет,
г. Армавир, Краснодарский край, Россия*

**CHILD DRIP INFECTIONS IN THE STRUCTURE OF CHILD MORTALITY
IN PRE-REVOLUTIONARY ARMAVIR****V. G. Vasilenko**

*Candidate of historical Sciences, associate professor,
ORCID 0000-0002-4963-9329,
e-mail: vasilekov@mail.ru,
Armavir state pedagogical University Armavir,
Krasnodar region, Russia*

Abstract. The article discusses the features of epidemiology and mortality from measles and smallpox by the example of pre-revolutionary Armavir. These diseases were leading in the structure of infant mortality from infectious diseases. The author analyzed the causes of high mortality and concluded that routine vaccination of the child population was an effective method of combating these infections.

Keywords: epidemic; mortality; hospital; medical care; infectious diseases; exogenous reasons.

В международной практике для изучения общественного здоровья традиционно используют целый комплекс медико-демографических показателей, среди которых особое место занимает детская смертность, которая всегда считалась «чутким барометром» социального благополучия общества, по уровню которой, равно как и по величине продолжительности жизни, оценивают общее состояние здоровья, качество жизни населения, уровень социально-экономического развития. В совокупности с уровнем материнской смертности он указывает на состояние репродуктивного здоровья населения, а также на состояние служб родовспоможения и организацию медицинской помощи детям. В настоящее время среди основных причин смерти детей до 1 года регистрируют врожденные аномалии, болезни органов дыхания, внешние причины. У детей старшего возраста лидируют травмы,

утопления, асфиксии, последствия дорожно-транспортных происшествий, приводящие к смерти. Инфекционные болезни занимают одно из последних мест в структуре детской смертности. Наличие плановой вакцинации привело к снижению заболеваемости и ликвидации смертности от ряда детских капельных инфекций. С помощью вакцины в течение многих лет идет успешная борьба с краснухой, корью, гепатитом В, а также с туберкулезом, коклюшем, столбняком, дифтерией. Смертность от столбняка до появления вакцины доходила до 95 %, а коклюшем болели 100 % детей. После вакцинации рост заболеваемости уменьшился в 20 раз. Корь в довакцинальную эру называли «детской чумой». Потребовалось несколько десятилетий, чтобы вакцинация вошла в широкую медицинскую практику и под ее натиском отступила другая инфекция – дифтерия. По данным Всемирной органи-

зации здравоохранения (ВОЗ), ни одной болезни не удалось превзойти тот ущерб, который нанесла населению мира натуральная оспа, поэтому открытие противосспенной вакцины и плановое ее использование, позволил в 1980 г. объявить ВОЗ о глобальном уничтожении натуральной оспы. Победа над этим заболеванием считается, безусловно, одним из величайших достижений медицинской науки, так как оспа стала первой и единственной болезнью, которую удалось полностью стереть с лица планеты.

На основе метрических книг архивного отдела администрации Армавира мы сделали попытку проанализировать детскую смертность дореволюционного Армавира и определить место детских капельных инфекций в структуре смертности.

В начале XX столетия в 50 губерниях России ежегодно умирало около 1 200 000 младенцев на первом году жизни [10, с. 20]. В 1896–1897 гг. из 1000 родившихся умирали, не дожив до года, 279 детей, в 1913 г. – 269. Как видим, смертность детей снижалась, но очень медленно [17, с. 117]. В столице Кубанской области Екатеринодаре дети до 1 года составляли 42%, а от 0 до 5 лет 68 % от всех умерших. «Высокая детская смертность обусловлена в Екатеринодаре как и везде двумя группами заболеваний: желудочно-кишечного тракта и заразными. Первая дает 25 % всей смертности, вторая (дифтерия, корь, оспа, скарлатина, коклюш, круп) – 17 %. Из заразных болезней следует отметить оспу, детские болезни встречаются постоянно, а оспа эпидемически, в 1898 г. – была вспышка по всей Области» [15, с. 10].

Историк и общественный деятель Ф. А. Щербина писал, что санитарные условия в Черномории и Екатеринодаре способствовали распространению болезней. Люди повально болели катаром, нервными и гнилыми горячками с сыпью, рожей, цингой, лихорадками, большую смертность давали натуральная оспа и корь

[19, с. 738]. Иногда в течение одного года наблюдались эпидемии сразу нескольких заразных болезней. Так, согласно метрическим книгам, в Армавире в 1897 г. регистрировались эпидемии нескольких заболеваний: кори, оспы, дифтерии, от которых умерло 134 человека [4, л. 245].

Анализ архивных документов Армавира показывает, что наибольшая смертность наблюдалась среди детей самого раннего возраста, например, в 1888 г. из 194 умерших за год грудничков было 46,3 %; в 1890 г. – 41,1 % [1, л. 238–298]; в 1901 г. – 40,7 % [5, л. 220]; в 1913 г. – 35,1 % [9, л. 216]. Среди причин смертности одно из первых мест занимал младенческий (младенческие припадки), который фиксировался у детей грудного возраста. В настоящее время младенческие припадки (судороги) рассматриваются рядом авторов как симптом при родовой травме с поражение центральной нервной системы. Особое место в структуре детской смертности занимали инфекционные болезни, среди капельных инфекций лидировали корь и натуральная оспа. Необходимо отметить, что в дореволюционный период в Армавире не было профильных больниц и поликлиник для детей, не проводились плановые профилактические мероприятия, санитарно-гигиенические знания населения были не удовлетворительными, а дефицит врачей ощущался постоянно, что естественно сказывалось на здоровье детей.

К началу XX в. корь занимала первое место среди детских инфекций по степени распространения в России. Показатель заболеваемости колебался от 13,9 в 1900 г. до 34,5 в 1913 г. на 10 000 населения. Наиболее число заболевших регистрировалось среди детей до 10 лет (80–85 % от общего числа заболевших). Д. В. Лещинский отмечал: «Корь похищала более всего жертв в возрасте от 1 до 2 лет, дифтерия – до 3 лет, а скарлатина – от 3 до 4 лет» [10, с. 23]. Летальность при кори колебалась от 7,3 до 15,4 %. Для заболевания была характерна выраженная сезон-

ность: подъем начинался в ноябре и достигал максимума в марте, затем следовало постепенное снижение. В Кубанской Области смертность от кори так же была высокая, например в 1906 г. – 16,3 %, в 1907 г. – 14,9%, в 1914 г. – 13,2 % [16, с. 90].

В Армавире смертность от кори так же занимала одно из ведущих мест в структуре смертности от инфекционных болезней. Всего в дореволюционный период умерло от кори и ее осложнений 472 ребенка [11, с. 36]. Случаи смерти регистрировалась постоянно, но вспышки болезни наблюдались в 1885 г., 1890 г., 1895 г., 1897 г., 1906 г., 1908 г. Наряду с корью регистрировалась смертность и от других капельных инфекций, так, в дореволюционный период от натуральной оспы умерло 450, коклюша – 362, скарлатины – 265, дифтерии – 226 человек [11, с. 37]. В лидерах были холера и тифы (брюшной, сыпной, возвратный), при этом они за несколько эпидемий дали очень высокую смертность, а ежегодно регистрировалась в малых количествах. Надо учитывать и тот факт, что диагностика оставалась приблизительной, а данные статистики не всегда верными, так во время эпидемии холеры, посмертный диагноз «понос», мог так же означать смерть от любого кишечного заболевания.

Корь относится к высококонтагиозным инфекциям. Лица, не болевшие и не привитые против нее, остаются высоко восприимчивыми к кори в течение всей жизни и могут заболеть в любом возрасте. Наибольшая восприимчивость у детей 2–7 лет. Путь передачи инфекции воздушно-капельный. Вирус выделяется во внешнюю среду с капельками слюны при разговоре, во время кашля, чихания. Несмотря на нестойкость к воздействию внешней среды известны случаи распространения вируса с током воздуха по вентиляционной системе здания. Вирус неустойчив во внешней среде – чувствителен к ультрафиолету, в каплях слюны погибает за 30 минут, при высыхании и действии дезинфи-

цирующих средств – мгновенно. Хорошо переносит пониженные температуры. Инфицированный заразен с последних 2-х дней инкубации и до 4-го дня с момента появления высыпаний включительно.

Привитая (переболевшая) и имеющая иммунитет мать передает его своему ребёнку (до 3-х месяцев), то есть у таких детей имеется врожденный иммунитет, который постепенно снижается и к 10 месяцам исчезает – дети становятся восприимчивыми к заболеванию, что подтверждают данные в армавирских метрических книгах. В них есть записи о смерти младенцев 2 мес., 4 мес., что говорит об отсутствии естественного пассивного иммунитета, а так же наличие большого количества детей 2–4 лет, у детей старше 8 лет смертность не зафиксирована. Отсутствие плановой вакцинации в рассматриваемый период оставляло детское население беззащитными перед большим числом заразных инфекций, в том числе и корью.

Для болезни характерна весенне-зимняя сезонность, это связано с тем, что в холодное время чаще случаются переохлаждения организма, а также присутствует гипо- и авитаминоз, что ослабляет организм и способствует заболеваемости. Самым опасным считается период с ноября по май. В Армавире смертность в конкретный месяц и год отличалась, например в 1885 г. и 1895 г. больше детей умерло в апреле и мае, в 1890 г. число умерших распределилась примерно равномерно с апреля по август, а в 1892 г. с января по ноябрь.

Заболевание протекает тяжело, с подъемом температуры до 39–40⁰, кашлем, насморком, появлением пятнисто-папулезной сыпи. При тяжелой форме наблюдается расстройство сознания, судороги, бред, одышка, цианоз. Смерть может наступить на 2–3 день лихорадочного периода. Тяжелым осложнением кори являются пневмонии, которые могут закончиться летальным исходом, а так же ларингиты, приводящие к развитию ложного крупа и асфиксии. Менингиты, по-

линевриты, коревой энцефалит чаще встречаются у взрослых [12, с. 690].

Во время одной из эпидемий кори в 1895 г. была зафиксирована смерть 41 ребенка, самому младшему было 6 мес., самому старшему – 6 лет. Только за один месяц (апрель) умерло 15 детей, в мае еще 10 человек. Не редкими были случаи смерти нескольких детей в одной семье: например, у одного из мещан Армавира в марте этого же года умерли от кори дети 2,5 и 5 лет [3, л. 186]. Высокая восприимчивость к кори (практически 100 %) не оставляла детям выбора.

Другим особо опасным высококонтагиозным заболеванием была натуральная оспа, которая была широко распространена среди населения, как в целом по России, так и на Кубани в частности. Как отмечал Ф. А. Щербина, смертность среди военного и гражданского населения была значительна, а лазаретов и врачей было не достаточно [18, л. 186]. В 1896 г. из 1653 заболевших умерло 487, т.е. 29,4 %, в 1906 г. заболело 1533, из них умерло 682 человека, т.е. 44,5 %, в 1914 г. из 5 360 заболевших умерло 2660, т.е. 24,8 %. Преимущественно болели и умирали дети до 10 лет, так в 1898 г. они составили 93 % от всех умерших от натуральной оспы.

Для борьбы с натуральной оспой в 1835 г. были открыты оспопрививательные комитеты, состоявшие из заседателя, священника и окружного врача, но когда врач попросил снабдить его шкафом для медицинских инструментов. Врачебная управа ему отказала, а в последующем донесла «войсковому дежурству о неуспешности оспопрививательного дела», предложив упразднить существовавшие оспенные комитеты как «учреждения бездеятельные», а взамен их увеличить число учеников по оспопрививанию с 8 до 21, также привлекая к делу священников» [19, л. 740]. Необходимо отметить, что при таком подходе население все же прививали, но в основном по эпидемическим показаниям. Необходимо отметить, что при-

менение прививок из года в год увеличивалось, так в 1896 г. было привито 64 % от всех родившихся детей, в 1906 г. уже 97 % [14, с. 186].

У натуральной оспы отмечается высокий индекс контагиозности, который составляет 95 %. Возбудитель оспы обладает большой устойчивостью во внешней среде и к дезинфицирующим средствам. В высохших оспенных пустулах и гнойных выделениях, загрязняющих одежду и другие предметы, он может сохраняться от нескольких дней до нескольких недель. Сухие оспенные корки остаются заразными многие годы.

Распространению натуральной оспы способствовало то, что больной человек, начиная с первых дней болезни, и до отпадения корок является заразным. Передача возбудителя происходила воздушно-капельным, воздушно-пылевым, контактно-бытовым путем. Хотя заболевание возможно в любом возрасте, дети до 5 лет особенно уязвимы.

В Армавире первые случаи заболевания оспой зафиксированы в октябре 1885 г., когда умер ребенок 4 лет, в том же месяце еще 6 детей (1 г., 1,5 г., 1 г., 2 л., 2 л., 3,5 л.) умерли от оспы. Всего с октября по декабрь этого года погибло 18 человек. В дальнейшем вспышки натуральной оспы были частыми: в 1890 г. – умерло 25 человек, в 1891 г. – 55, в 1897 г. – 71, в 1908 г. – 30, с 1916–1920 г. – 142 человека. Единичные случаи регистрировались постоянно.

Смертность регистрировалась у больных до 30 лет, но чаще умирали маленькие дети. В 1891 г. из 55 умерших от оспы 48 человек были дети до 5 лет, что составляло 87 % [2, л. 140], в 1903 г. из 14 умерших от оспы дети до 5 лет составили 71 % [6, л. 287], в 1908 г. – 73 % [7, л. 419]. Заболевание протекало тяжело, с высокой лихорадкой и тяжелой интоксикацией, с которыми справиться дети не могли. Единичные случаи смерти регистрировались также в 10 лет, 12, 18 и 26

лет [8, л. 290]. В более старшем возрасте смертных случаев не зафиксировано.

Четкой сезонности при оспе не наблюдалось, но чаще болели и умирали в холодное время года, как и при других вирусных инфекциях. Так, в 1885 г. в октябре умерло 7 детей, в ноябре – 5. Во время эпидемии 1897 г. в октябре – 11, в ноябре – 21, в декабре было 13 умерших.

Болезнь начиналась остро, с озноба, температура поднималась до 39⁰ и выше, наблюдались тошнота, рвота, в течение первых 2–3 суток появлялась эритематозная сыпь, а с 4 дня – истинная сыпь, вначале на лице, затем на туловище и конечностях. Она имела вид розовых пятен, которые превращались в папулы красного цвета, впоследствии нагнаивающиеся, возникал отек кожных покровов (лицо обезображивалось до неузнаваемости), состояние становилось тяжелым. Возникали бред, галлюцинации. К 10–14 дню пустулы подсыхали, но усиливался зуд кожи, с четвертой недели корки отпадали и оставались беловатые рубцы [13, л. 180]. Общая летальность составляла 20–40 %, в случае тяжелых геморрагических форм достигала 100 %.

Осложнения от оспы возникают чаще всего в дыхательной системе и варьируются от простого бронхита до пневмонии со смертельным исходом, так же возможно развитие энцефалита (1 из 500 пациентов), который чаще встречается у взрослых и может привести к временной нетрудоспособности. Пустулы могут образовываться на веке, конъюнктиве, роговице, что приводит к осложнениям, таким как конъюнктивит, кератит, язва роговицы, ирит, иридоциклит и атрофия зрительного нерва. Слепота развивается примерно в 35–40 %. Способность к быстрому распространению, тяжелое течение заболевания и высокая летальность давно выдвинули оспу в число одной из грозных инфекций.

Таким образом, в дореволюционный период среди инфекционных заболеваний,

приводящих к детской смертности, ведущее место занимали корь и натуральная оспа. Решающим, доступным и эффективным методом борьбы с инфекциями является вакцинация. Наличие антибиотиков, иммуноглобулина позволяет избежать тяжелых форм болезни и исключить летальность. Однако, в рассматриваемый период вакцинация проводилась только от оспы, не носила систематический характер, а отсутствие коревой вакцины, иммуноглобулина, антибиотиков и других препаратов, необходимых для лечения и профилактики данных болезней, делали их смертельно опасными.

Библиографический список

1. Архивный отдел администрации Армавира (АОАА). Ф.55. Оп. 1. Д. 2.
2. АОАА. Ф.55. Оп. 1. Д. 3.
3. АОАА. Ф.55. Оп. 1. Д. 6.
4. АОАА. Ф.55. Оп. 1. Д. 7.
5. АОАА. Ф. 55. Оп. 1. Д. 10.
6. АОАА. Ф.55. Оп.1. Д. 12.
7. АОАА. Ф.55. Оп.1. Д. 16.
8. АОАА. Ф. 55. Оп. 1. Д. 20.
9. АОАА. Ф. 55. Оп. 1. Д. 21.
10. Васильев К. Г. История эпидемий и борьба с ними в России в XX столетии. – М. : Медицина, 2001.
11. Василенко В. Г. Очерки истории здравоохранения Армавира (XIX в. – начало XX в.). – Армавир : Полипринт, 2010.
12. Детские болезни. Новейший справочник / под общ. ред. В. Н. Самариной. – Спб. : Сова, 2005.
13. Казанцев А. П., Матковский В. С. Справочник по инфекционным болезням. – М., 1985.
14. Кубанский календарь на 1905 г. – Екатеринодар, 1904.
15. Кубанский сборник / под ред. А. С. Собиеревского. Т. 5. – Екатеринодар: типография А. П. Шашевского, 1899.
16. Кубанский сборник. Т. 14. – Екатеринодар, 1908.
17. Население СССР за 70 лет. – М. : Наука, 1988.
18. Памятная книжка Кубанской Области на 1898 г. – Екатеринодар, 1898.
19. Щербина Ф. История Кубанского казачьего войска. В 2-х т. Т. 2. –Екатеринодар, 1913.

© Василенко В. Г., 2020.

УДК 614.2

**ПРОБЛЕМА ПЕРИНАТАЛЬНОЙ СМЕРТНОСТИ
В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННОЙ ДЕМОГРАФИЧЕСКОЙ СИТУАЦИИ
(НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ МОРДОВИЯ)**

М. И. Кечемайкина

*Студентка,
ORCID 0000-0002-9649-3457,
e-mail: mar.kechemaykina@yandex.ru,
Национальный Исследовательский
Мордовский государственный университет
им. Н. П. Огарева,
Медицинский институт,
г. Саранск, Республика Мордовия, Россия*

**THE PROBLEM OF PERINATAL MORTALITY IN THE CONTEXT
OF THE MODERN DEMOGRAPHIC SITUATION
(BY THE EXAMPLE OF THE REPUBLIC OF MORDOVIA)**

M. I. Kechemaykina

*Student,
ORCID 0000-0002-9649-3457,
e-mail: mar.kechemaykina@yandex.ru,
Mordovian National Research University
named after N. P. Ogareva,
Medical Institute,
Saransk, The Republic of Mordovia, Russia*

Abstract. The problem of perinatal mortality is especially relevant now, when there is instability of the demographic situation in the country. This work is devoted to a statistical analysis of perinatal mortality as one of the key indicators of the reproductive health of the population (for example, the Republic of Mordovia). The structure of perinatal mortality has been established, its dynamics over the past 10 years (2009–2018) has been examined, a comparative analysis has been made with the indicator of perinatal mortality in the whole country. The reasons for perinatal mortality and recommendations on the activities of the obstetric care system to reduce the rate of perinatal mortality are described.

Keywords: perinatal mortality; demographic situation; stillbirth; early neonatal mortality; reproductive health; obstetric system.

Актуальность: в настоящее время имеются тенденции к снижению уровня естественного прироста населения. Напряженность демографической ситуации в России была отмечена В. В. Путиным в Послании Президента Федеральному Собранию (15.01.2020 г.). В статистике важное место занимают показатели здоровья матери и ребенка, деятельности службы охраны детства и родовспоможения, так как именно они являются индикаторами репродуктивного здоровья населения. Показатель перинатальной смертности является одним из ведущих. Не зря

проблема снижения предотвратимой смертности затрагивается в глобальной стратегии охраны здоровья женщин, детей и подростков 2016–2030 гг. (ВОЗ) [1, с. 47; 2, с. 114].

Цель исследования: провести анализ проблемы перинатальной смертности в РМ в динамике за 2009–2018 г.г., установить структуру перинатальной смертности, рассмотреть динамику за последние 10 лет, сравнить с показателем в целом по России, охарактеризовать возможные причины этого явления и разработать стратегию решения проблемы.

Материалы и методы: данные ГАУЗ РМ МИАЦ, «МОРДОВИЯСТАТ» и Федеральной службы государственной статистики. Обработка данных была проведена с помощью программы Excel, использовались аналитический и статистический методы.

Результаты и обсуждение: показатель перинатальной смертности (ПС) отражает качество медицинской помощи каждого

отдельного субъекта, в частности – состояние системы родовспоможения.

При сравнении уровня ПС в республике Мордовия с ПС в целом по всей Российской Федерации видно, что в РМ он намного ниже, что говорит об эффективной работе системы родовспоможения в регионе [3; 4] (рис. 1).

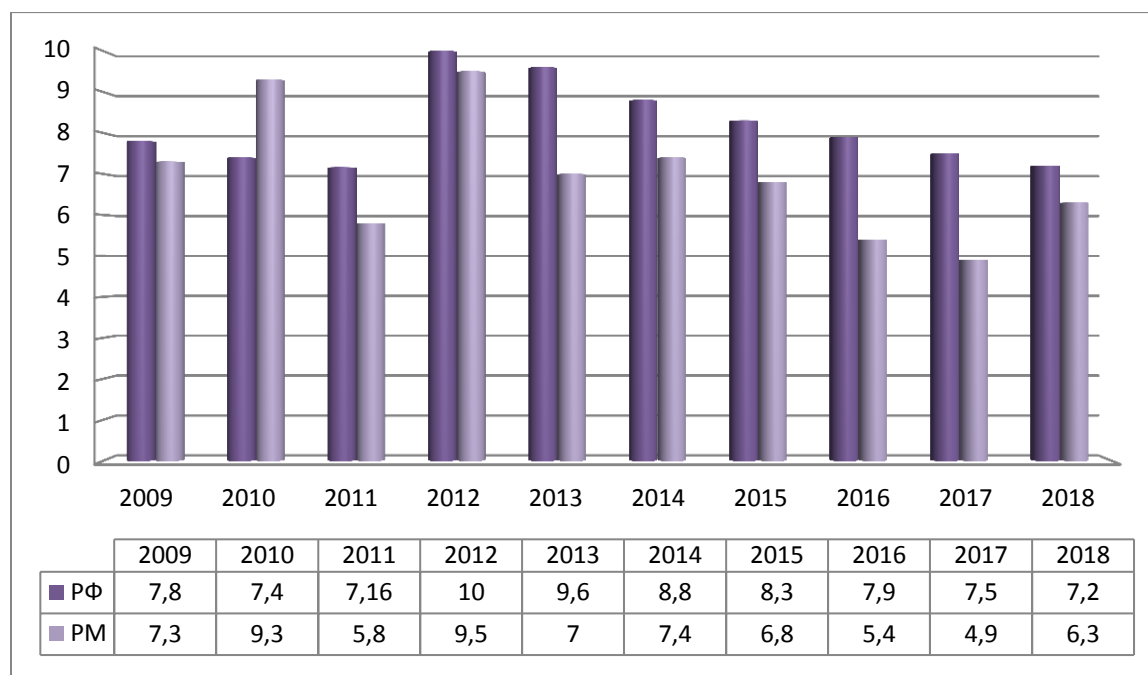

Рисунок 1. Сравнительная характеристика перинатальной смертности по РМ и РФ за период 2009–2018 г.г. (‰)

Анализ динамики перинатальной смертности в РМ за последние 10 лет (2009–2018 г.г.) показал, что ее уровень в 2010 г. возрос по сравнению с 2009 г. в 1,3 раза, что обусловлено становлением в 2010 г. ГБУЗ РМ «Мордовский республиканский клинический перинатальный центр» и перестройкой системы родовспоможения в РМ. В 2011 г. ПС резко снизилась (в 1,6 раза по сравнению с 2010 г.), что говорит о положительном влиянии перинатального центра.

Однако, в 2012 г. произошел рост показателя, что связано с переходом РФ на кри-

терии рождения, рекомендованные ВОЗ: регистрация новорожденных начинается с массы тела 500,0 гр. (от 22 недели беременности), тогда как ранее за критерий жизнеспособности плода принимался срок беременности 28 недель и более.

С 2014 г. по 2017 г. уровень ПС неуклонно снижался (в 1,5 раза в 2017 г. по сравнению с 2014 г.).

В 2018 г. показатель ПС повысился за счет роста мертворождаемости. Ранняя неонатальная смертность, наоборот, снизилась (рис. 2).

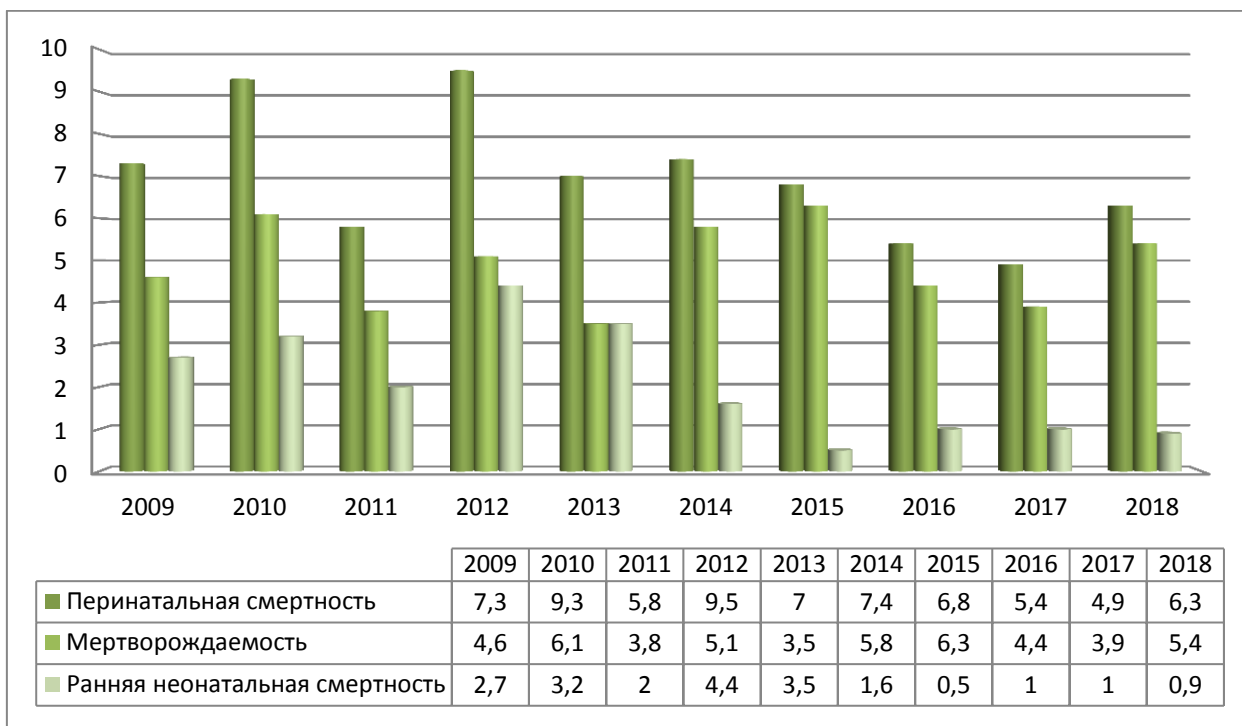

Рисунок 2. Динамика и структура перинатальной смертности по РМ за период 2009–2018 г.г. (‰).

Перинатальная смертность отличается полиэтиологичностью влияющих на нее факторов, причем разные периоды развития плода будут отличаться по этиопатогенезу. Среди причин антенатальной смертности (с 22 недели беременности до родов) можно отметить патологию плаценты, врожденные аномалии. В интранатальный период (во время родов) ведущую роль играют гипоксия и асфиксия плода, а также врожденные аномалии. В раннем неонатальном периоде (в первые 168 часов жизни ребенка) манифестируют респираторные расстройства.

Кроме того, перинатальная смертность зависит от ряда косвенных факторов. Так, она тесно связана с социобиологическими причинами (возраст и здоровье женщины, число родов и абортов), социально-экономическими (условия труда и жизни, материальное благополучие), с качеством медицинской помощи.

Выводы: анализ показателя перинатальной смертности показал, что в республике Мордовия он ниже, чем в целом по стране, что говорит об эффективной работе в регионе системы родовспоможения. Перинатальная смертность в республике, как и во всей России, имеет тенденции к снижению, что является благоприятным для оценки демографической ситуации.

При анализе структуры перинатальной смертности было выявлено, что значительную долю в ней занимает мертворождаемость, а ранняя неонатальная смертность достигла своего исторического минимума и продолжает снижаться. Следовательно, нужно оптимизировать работу в направлении снижения мертворождаемости.

Перинатальная смертность отличается своей полиэтиологичностью, поэтому эффективной стратегией будет являться борьба со всеми факторами, неблагоприятными

ятно влияющими на динамику перинатальной смертности.

Так как в ее структуре ведущую роль играет мертворождаемость, особое внимание следует обратить на ликвидацию причин, вызывающих антенатальную и интранатальную смертность.

Библиографический список

1. Блинов Д. С., Саушев С. В., Подсеваткин Д. В., Кашицина В. В., Семелева Е. В. Современное состояние проблемы общей инвалидизации (по материалам республики Мордовия) // Медицинский вестник МВД. – 2015. – № 2 (75). – С. 47–50.
2. Качаева Ю. И., Блинов Д. С., Семелева Е. В. Проблема заболеваемости инфекциями, передающимися половым путем, подросткового населения Ульяновской области / Вестник новых медицинских технологий. – Электронное издание. – 2014. – № 1. – С. 114.
3. Мордовиястат [Электронный ресурс]. – URL: <http://mrd.gks.ru>. – Дата обращения: 07.02.2020.
4. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. URL: <http://www.gks.ru>. – Дата обращения: 19.01.2020.

© Кечемайкина М. И., 2020.

УДК 614.2

**СМЕРТНОСТЬ НАСЕЛЕНИЯ ПО ПРИЧИНАМ СМЕРТИ
В 2017–2019 ГГ. В РЕСПУБЛИКИ МОРДОВИЯ****Ю. В. Мальцева**

*Студентка,
Национальный Исследовательский
Мордовский государственный университет
им. Н. П. Огарева,
Медицинский институт,
г. Саранск, Республика Мордовия, Россия*

**MORTALITY BY CAUSES OF DEATH IN 2017–2019 IN THE REPUBLIC
OF MORDOVIA****Yu. V. Maltseva**

*Student,
Mordovian National Research University
named after N. P. Ogareva,
Medical Institute,
Saransk, Republic of Mordovia, Russia*

Abstract. For many years, infectious diseases have been and remain the most dangerous diseases for the human body because of their ability to involve a large number of healthy people in a short period of time. The purpose of the study: to assess the structure of morbidity and mortality of infectious diseases for 2017–2019 in the Republic of Mordovia. Materials and methods: analysis of official statistics on mortality and morbidity of infectious diseases, survey on knowledge about infectious diseases and methods of their prevention.

Keywords: infectious diseases; morbidity structure; mortality; statistical analysis.

На протяжении долгих лет инфекционные болезни были и остаются наиболее опасными болезнями для человеческого организма из-за их способности вовлечь в процесс большое количество здоровых людей в течение короткого промежутка времени.

Цель исследования: оценить структуру, динамику заболеваемости и смертность инфекционными заболеваниями за 2017–2018 г в республике Мордовия, сделать вывод об информированности населения об инфекционных заболеваниях.

Материалы и методы: анализ официальной статистики смертности и заболеваемости инфекционными заболеваниями; опрос, направленный на выявление уровня знаний об инфекционных заболеваниях.

В структуре заболеваемости инфекционными заболеваниями ведущую роль играет собирательное понятие «острые инфекции верхних дыхательных путей», которое составляет 90 % от общего количества инфекционными заболеваниями. Следующее место, конечно, уже с более низким процентным содержанием занимает ветряная оспа, в 2019 г. она составила 2,66 %.

Рис. 1 Структура инфекционной заболеваемости РМ за 2019 г.

Говоря об охвате количества людей, переболевших инфекционными заболеваниями нельзя не сказать о ОКЗ. На 2019 г было выявлено 3776 случаев, а это на 9,47 % ниже чем в 2018 и на 16 % ниже чем в 2017. Ведущую роль в структуре острых кишечных заболеваний играют инфекции с неустановленной этиологией – 80,2 %, так же немалая часть – вирусы: ротавирусы – 9,8 % , норфолк – 7,6 %. Бактериальной

этиологии меньше 13,1 % от всех ОКЗ: наблюдаются единичные вспышки эшерихиозов, шиггелезов, кампилобактериозов и иерсиниозов, 11,4 % приходится на сальмонеллезы. Так же стоит отметить, что острые кишечные инфекции бактериальной этиологии имеют отрицательную динамику за 2017, 2018 и 2019 год (снижение на 15 %, и на 8,56 %).

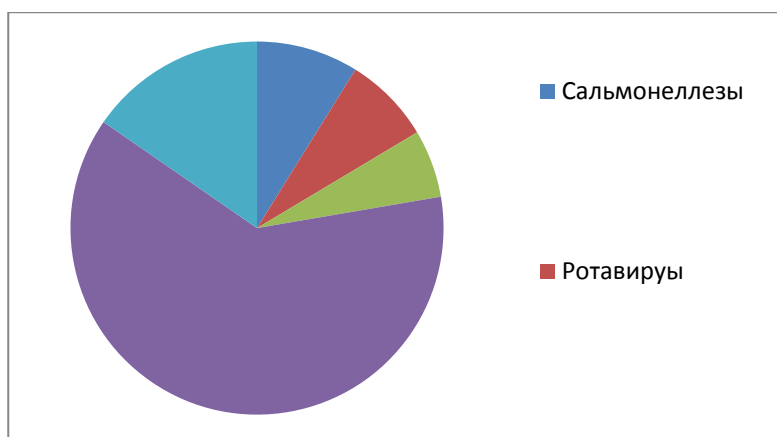

Рис. 2. Структура ОКЗ

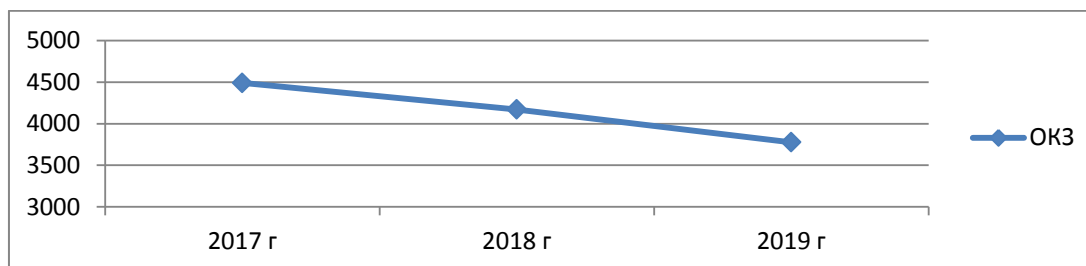

Рис. 3. Динамика ОКЗ за 2017–2019 г.

Гепатиты условно можно разделить на острые и хронические. Для острых большую долю занимает гепатит А – 75,6 %, В и С поровну – по 12,2 % от общего количества заболеваний гепатитом. Большая доля хронических гепатитов приходится на гепатит С – 82,5 %, В – 17,5 %. Говоря о динамике за последние 3 года, как о

хроническом так и об остром, стоит сказать, что она имеет неровную кривую: почти на треть снижается в 2018 году, по сравнению с 2017, и обратно возрастает в 2019. За 2018 год отмечается 15 смертей от гепатитов, 13 из них от хронического гепатита С.

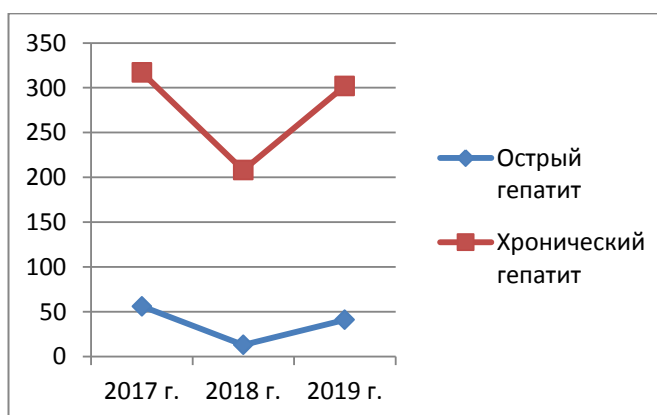

Рис. 4. Динамика заболеваемости гепатитом за 2017–2019 г.

Что касается «детских» заболеваний, то стоит отметить рост количества больных, перенесших коклюш и скарлатину.

За последние 3 года не отмечаются явления заболевания бешенством, пситтакозом, эпидемическим сыпным тифом, болезнью Брилля, лихорадкой Ку и сибирским клещевым энцефалитом.

Больных педикулезом за последние три года насчитывалось около 350.

Также стоит отметить заболеваемость туберкулезом и ВИЧ, т.к. процентное содержание смертности от инфекционных заболеваний за 2018 г по РМ у них наибольшее. Туберкулез составляет 28,6 % смертности от всех инфекционных заболеваний. В основном, это туберкулез органов дыхания. ВИЧ составляет 46,4 % от смертности всех инфекционных заболеваний, это почти половина. Стоит уде-

лить большое внимание профилактике данных заболеваний.

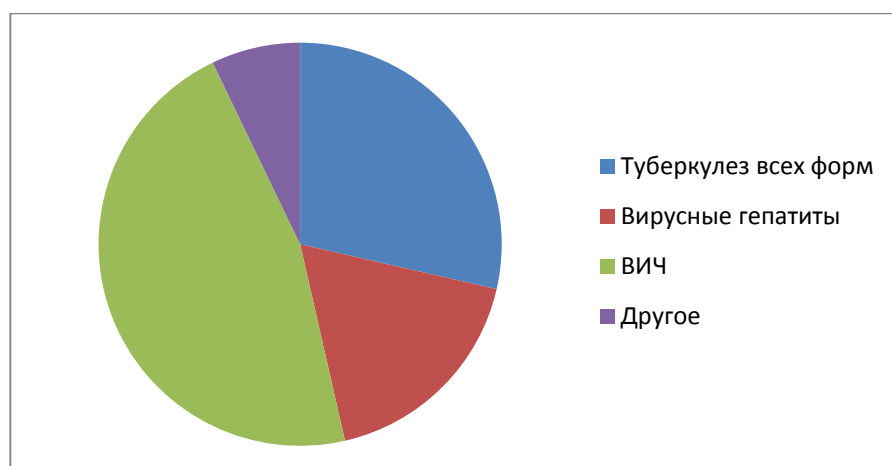

Рис. 5. Смертность от инфекционных заболеваний в 2018 г.

Просмотрев данные заболеваемости за 2017–2019, можно сделать вывод, что динамика заболеваемости туберкулеза и

ВИЧ отрицательная, по сравнению с предыдущем годом.

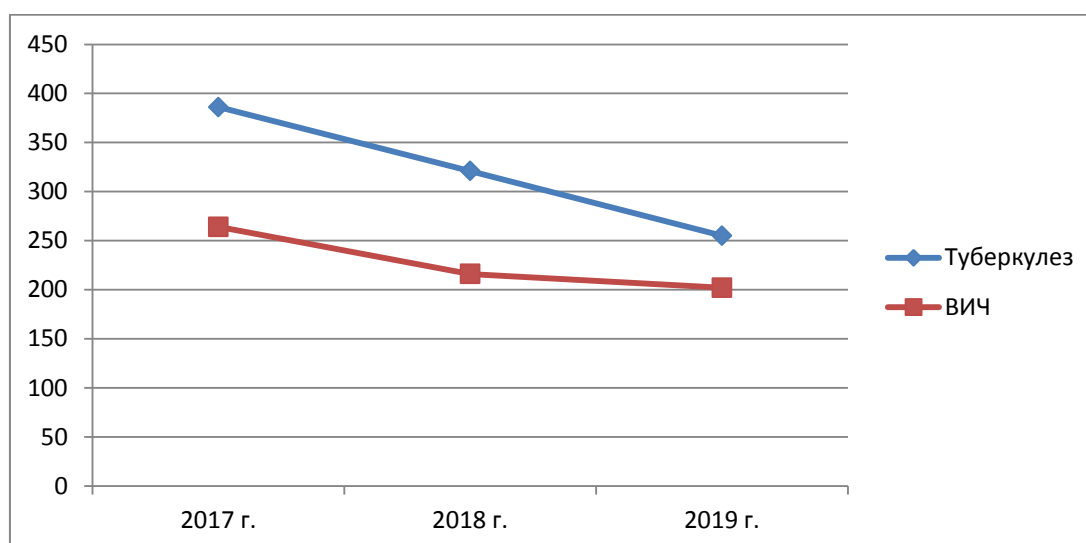

Рис. 6 Динамика заболеваемости туберкулезом и ВИЧ

Заболевания, передающиеся половым путём имеют тенденцию к снижению: заболеваемость сифилисом и гонореей за 2019, меньше чем за 2018.

Следующим методом исследования является опрос. В нём участвовало 50 ре-

спондентов, не имеющих медицинское образование. Вопросы для анкетирования были поделены на 5 групп: профилактика инфекционных заболеваний, знание о гриппе, ВИЧ, туберкулезе и гепатите, т.к.

данные заболевания занимают большую долю в структуре смертности.

Из данных выявлено, что подавляющая часть опрошенных проводит на улице примерно 1–2 часа, что прекрасно сказыва-

ется на организме, укрепляя его иммунитет, $\frac{1}{4}$ часть респондентов бывает на улице меньше часа, что увеличивает риск заражения инфекционными заболеваниями, в особенности ОРВИ в сезон эпидемий.

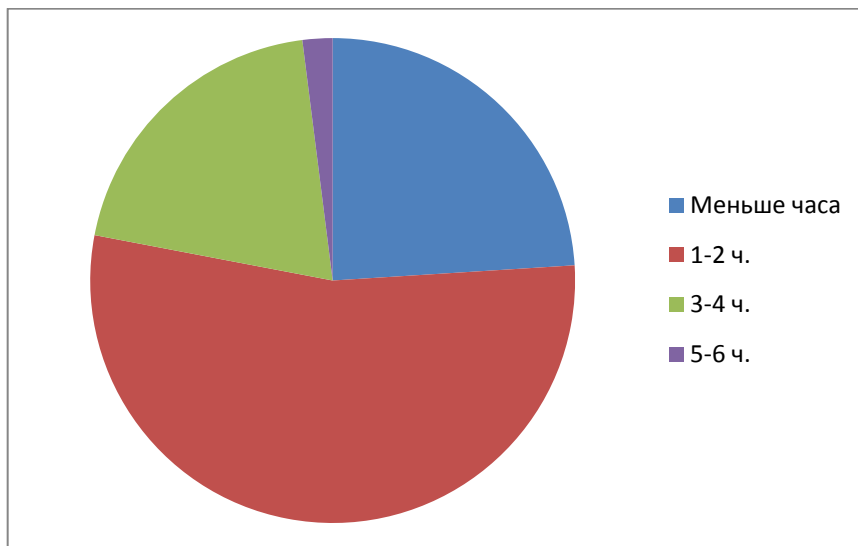

Рис. 7. Количество часов, проводимых на улице

Для профилактики большинство опрошенные используют такие методы: приём витаминов и правильное питание, а из предложенных средств большая часть не использует ничего. На вопрос: «Прислушиваетесь ли Вы к прогнозам санитарно-эпидемиологической службы по поводу распространения эпидемии и предсказания основных видов вирусов на сезон?» 54 % ответили положительно. По данным исследования привиты только 15

человек, а это составляет 30 % от всех опрошенных. Причину отказа от вакцинации многие аргументировали боязнью осложнений. Но этот страх не совсем оправдан, т.к. количество поствакцинальных осложнений за прошедшие 3 года было выявлено в сумме не более 15 случаев. 25 % опрошенных оправдались нехваткой времени ли средств, 15 % же процентов посчитали это не нужным.

Рис. 8. Причина отказа от вакцинации

Недавно бытовало мнение, что ВИЧ – это выдумка, коммерческий ход фармацевтических компаний, из числа людей, прошедших опрос, никто не поддержал данного высказывания. На вопрос о том, какое влияние вирус иммунодефицита оказывает на организм 8 % выбрали ответ «Разрушает свертывающую систему крови», что является неправильным вариантом, остальные посчитали, что вирус разрушает иммунную систему. Говоря о путях передачи, респонденты ошибочно полагают, что ВИЧ можно заразиться через поцелуй, купание в бассейне, при курении (передаче сигареты), что является ошибочно. Более 75 % респондентов дали правильный ответ, что ВИЧ можно приобрести при использовании общих инъекций (не одноразовых или нестерильных)

игл и шприцев, при незащищённых половых контактах с человеком, ВИЧ-статус которого неизвестен, при проведении медицинских манипуляций (переливание крови и др.). Возникли трудности с вариантами ответов, может ли мать передать ребенку вирус через грудное молоко и во время беременности, эти варианты ответов выбрали менее 60 % опрошенных, хотя они являются верными. При анализе ответов на вопрос: «Какие биологические среды являются наиболее опасными при передаче ВИЧ инфекции?», 12 % респондентов ошибочно выбирают вариант «Слюна», варианты «Кровь», «Сперма», «Вагинальный секрет» выбрали более 65 %, что говорит об информированности населения в этом вопросе.

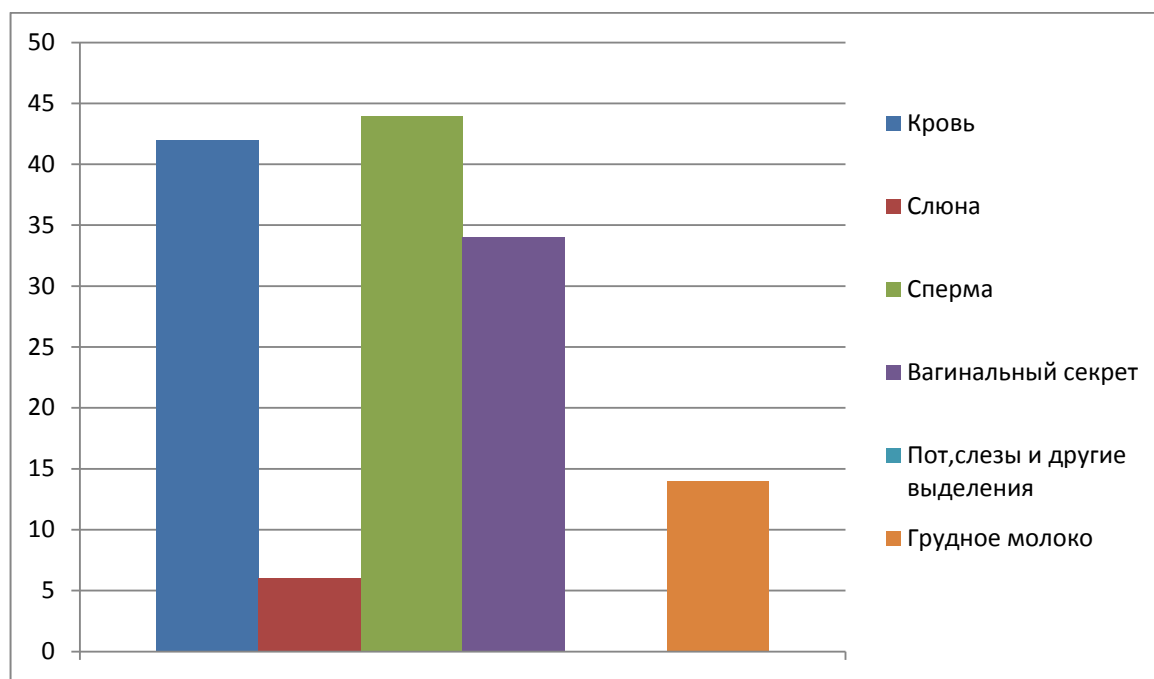

Рис. 9. Биологические среды, опасные при передачи ВИЧ

Причем 36 % опрошенных считают, что проблема ВИЧ не коснется их лично, остальные смотрят более реалистично. Также подавляющая часть населения (92 %) считают, что презерватив может снизить риск передачи ВИЧ. Можно сделать вывод о том, что население информировано о проблеме ВИЧ, но не достаточно.

Следующим разделом анкеты было знание о туберкулезе. 84 % респондентов дали правильный ответ на вопрос, кто является источником инфекции. 98 % опрошенных выбрали правильный ответ – у туберкулеза путь воздушно-капельный. На вопрос о факторах, влияющих на развитие туберкулеза, население ответило «удовлетворительно».

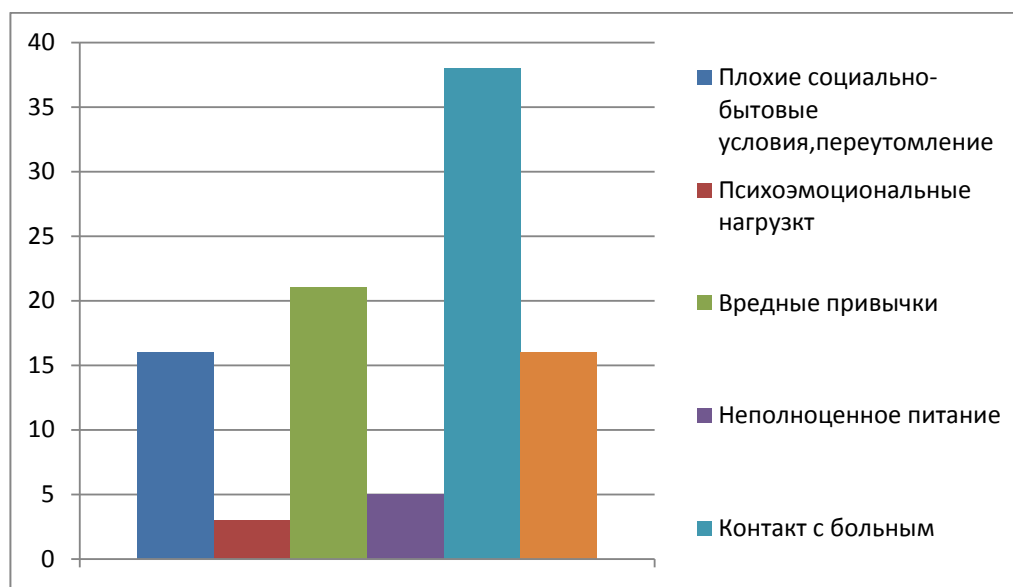

Рис. 10. Факторы, влияющие на развитие туберкулеза

Стоит отметить, что факторы, ведущие к снижению иммунитета, будут также влиять и на развитие инфекционных заболеваний не в лучшую для человека сторону. 16 % от опрошенных не знает точно – лечится ли туберкулез. Также же половина (58 %) не могут сказать, есть ли вакцина от туберкулеза. Исчерпывающие результаты были получены на вопрос о признаках туберкулеза – население не информировано в данном вопросе.

Знание и путях передачи гепатита у опрошенных недостаточно. В предложен-

ных вариантах о путях передачи гепатита было: купание в грязной воде; питьевая вода и зараженные продукты; половой акт, посещения стоматолога, маникюрного салона; тату, пирсинг; переливание крови, другие медицинские манипуляции и правильные ответ – все вышеперечисленное. Такой пункт отметили только 40 % опрошенных. Также знание о «ласковом убийце» – гепатите С отсутствует у 42 % интервьюируемых.

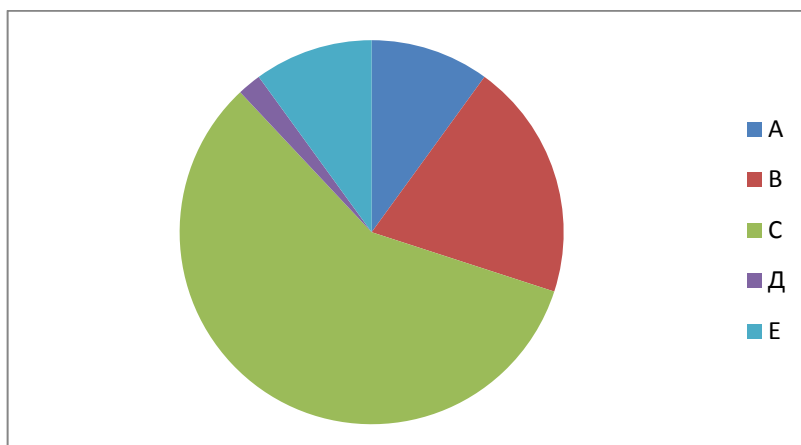

Рис. 11. Какой гепатит является самым опасным?

По итогу анкетирования можно сделать вывод – население недостаточно информировано о таких заболеваниях как ВИЧ, туберкулез и гепатит. А ведь в смертность от инфекционных заболеваний за 2018 год по республике Мордовия входит 3 этих «лидера». Населению стоит давать информацию в санбюллетенях, на профилактических осмотрах, также имеет место быть проведение оздоровительных мероприятий для укрепления иммунной системы, т.к. часть респондентов не проводит должное время на свежем воздухе и не «подкрепляется» иными способами.

Проанализировав данные заболеваемости и смертности можно сказать, что в основном в динамике заболеваемость инфекционной этиологией снижается. Острые инфекции верхних дыхательных путей занимают ведущую роль в структуре заболеваемости, как правило, они возникают чаще из-за снижения иммунитета. Число случаев острых кишечных заболеваний с каждым годом падает, так же стоит отметить, что за 2018 год от ОКЗ не было летальных случаев. Пристальное внимание нужно уделить ВИЧ – у него самая высокая смертность. На втором месте по причине – туберкулез, при чем стоит отметить, что высокая летальность из-за туберкулеза может быть связана с тем,

что больные дополнительно были инфицированы ВИЧ. Летальность от хронических гепатитов довольно высока, как и обнаружение первично выявленных хронических гепатитов. Стоит проводить более углубленные обследования, связанные с данным заболеванием. Это поможет в будущем снизить летальность от данного заболевания.

Библиографический список

1. Блинов Д. С., Саушев С. В., Подсевакин Д. В., Кашицина В. В., Семелева Е. В. Современное состояние проблемы общей инвалидизации (по материалам республики Мордовия) // Медицинский вестник МВД. – 2015. – № 2 (75). – С. 47–50.
2. Мордовиястат [Электронный ресурс]. – URL: <http://mrd.gks.ru>. – Дата обращения: 16.01.2020
3. Качаева Ю. И., Блинов Д. С., Семелева Е. В. Проблема заболеваемости инфекциями, передающимися половым путем, подросткового населения Ульяновской области / Вестник новых медицинских технологий. Электронное издание. – 2014. – № 1. – С. 114.
4. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. URL: <http://www.gks.ru>. – Дата обращения: 05.02.2020.

© Мальцева Ю. В., 2020.

УДК 614.2

**ПРИМЕНЕНИЕ СТАТИСТИЧЕСКОГО АНАЛИЗА
ДЛЯ ОПРЕДЕЛЕНИЯ СТРУКТУРЫ СМЕРТНОСТИ,
ВЫЗВАННОЙ ЧРЕЗМЕРНЫМ ПОТРЕБЛЕНИЕМ АЛКОГОЛЯ В РФ****А. А. Панкова**

*Студентка,
e-mail: nastia.pankova2015@yandex.ru,
Национальный Исследовательский
Мордовский государственный университет
им. Н. П. Огарева,
Медицинский институт,
г. Саранск, Республика Мордовия, Россия*

**APPLICATION OF STATISTICAL ANALYSIS
TO DETERMINE THE STRUCTURE OF MORTALITY CAUSED
BY EXCESSIVE ALCOHOL CONSUMPTION IN THE RUSSIAN FEDERATION****A. A. Pankova**

*Student,
e-mail: nastia.pankova2015@yandex.ru,
National Research
Ogarev Mordovia State University,
Medical Institute,
Saransk, Republic of Mordovia, Russia*

Abstract. Alcohol acts as a catalyst for the processes that lead to death, and is the direct cause of death. Alcohol consumption has been proven to be the seventh leading avoidable risk factor for premature mortality, morbidity and social harm worldwide. Disorders related to alcohol consumption include certain types of cancer, neuropsychiatric disorders (e.g. major depressive disorder), cardiovascular diseases as well as intentional and unintentional injuries (including road traffic accidents, falls, drownings, violence or self-inflicted injuries). However, the most causally related somatic disorders due to alcohol consumption are liver diseases including cirrhosis and alcoholic hepatitis.

Keywords: alcohol; age; gender; alcohol-related mortality; reasons.

Центральная и Восточная Европа является одним из центров глобальной эпидемии чрезмерного потребления алкоголя. Постоянное употребление алкоголя приводит к серьезным проблемам со здоровьем. Помимо психических расстройств, оно обычно сопровождается многими физическими травмами и болезнями. Алкоголь является легальным психоактивным веществом и его употребление относится к традиционной культуре многих стран, что значительно усложняет процессы первичной профилактики. Первичная профилактика часто недооценивается из-за зави-

симости от эффективного медицинского лечения.

По данным Федеральной службы государственной статистики, потребление алкоголя в 2017 году было самым низким с 2003 года. По данным ВОЗ, потребление алкоголя в России было сопоставимо с другими странами. В 2017 году было зафиксировано потребление алкоголя в объеме 8,2 литра, в 2016 году – 8,4 литра. В начале 1990-х годов потребление превышало 10 литров на душу населения [1].

Европейская комиссия констатирует, что многие страны уже расширили и приняли, помимо своей стратегии борьбы

с алкоголем, содержание документов по наркополитике. Одним из эффективных вариантов является также разработка отдельной стратегии борьбы с алкоголизмом в каждой стране. Эти факты привели к реализации нашего исследования, направленного на определение структуры смертности, вызванной употреблением алкоголя в России за 2018 год. Многие зарубежные исследования исследуют взаимосвязь между употреблением алкоголя и смертностью, вызванной им. Авторы обычно не изучают влияние употребления алкоголя отдельно, только в соответствии с другими факторами риска. Они делают акцент на региональных диспропорциях в области здравоохранения, а также на гендерных и возрастных различиях как важных детерминантах актуальности тенденций смертности [2, с. 242; 3, с. 476].

В исследовании Bagios и др. связали влияние употребления алкоголя и распространенности табакокурения на онкологические заболевания [4]. По мнению авторов, рак пищевода (код С15) имеет значительные географические различия и является одной из ведущих причин смертности от рака во всем мире. Для анализа использовались данные о смертности из базы данных ВОЗ. Результаты исследования требуют разработки эффективной политики контролировать потребление табака и алкоголя.

Другое исследование, проведенное Сент-Онге и Крюгером, было посвящено факторам риска и региональным диспропорциям в области здравоохранения, их целевой аудиторией были взрослые. База данных состояла из репрезентативных национальных данных США за период с 2004 по 2009 год, полученных в ходе национального опроса по вопросам здравоохранения (NHIS). Hadland и другие авторы в своем исследовании исследовали взаимосвязь между силой алкогольной политики на национальном уровне и уровнем смертности от цирроза печени, связанного с алкоголем [6]. Результаты их

анализа указывают на значительные различия в показателях смертности от алкогольного цирроза печени и различное влияние проводимой политики.

В последующих исследованиях авторы хотели бы рассмотреть коренные причины расовых, этнических и региональных различий в смертности, связанной с алкоголем, отдельно у обоих полов. Младшая возрастная группа является темой исследования Beard и др., сравнивали закономерности употребления алкоголя и курения с высоким риском в регионах Англии и их влияние на социально-демографические характеристики [5]. Выборка исследования состояла из 53 922 взрослых в возрасте 16 лет и старше, которые участвовали в исследовании инструментария по алкоголю и курению. Исследование проводилось в период с 2014 по 2016 год. Результаты исследования указывают на региональные различия в курении, но не в употреблении алкоголя с высоким риском, что авторы объясняют влиянием социально-демографических различий. Ассоциация употребления алкоголя и алкоголя с риском смерти также была исследована Веа и др. Авторы изучили смертность женщин от рака молочной железы и попытались выявить региональные различия. Женская смертность в Южной Каролине была на 40 % выше для афроамериканцев, чем для европейцев. Учитывая это значительное расовое неравенство, авторы исследовали употребление алкоголя и табака с впервые диагностированным инвазивным раком молочной железы в этнически разнообразном общенациональном исследовании женщин. Исследование основано на поведенческих данных, полученных в результате самопроверки. Результаты исследования показали высокий риск развития рака молочной железы, вызванного рискованным употреблением алкоголя и курением. Таким образом, необходимы целенаправленные профилактические программы, ориентированные на конкретные диагнозы.

В данном исследовании мы провели статистический анализ смертности от алкоголя по выбранным причинам смерти. Определили структуру смертности, вызванной чрезмерным употреблением алкоголя – удельный вес (в %) каждой из причин смерти в общем числе городского и сельского населения, умерших от потребления алкоголя, затем графически представили их.

В структуре смертности, вызванной чрезмерным употреблением алкоголя первое место занимает доля умерших от алкогольной кардиомиопатии (31,38 %), второе место – доля умерших от хронического алкоголизма (8,05 %), и третье место – доля умерших от алкогольной болезни печени (алкогольный: цирроз, гепатит, фиброз) (19,73 %) (рис. 1). Чрезмерное употребление алкоголя является общемировой проблемой и, по данным ВОЗ, занимает третье место в мире и второе место в европейских рейтингах предотвра-

тимой смертности. В странах Центральной и Восточной Европы каждый пятый мужчина умирает в возрасте 65 лет от алкоголизма.

В России в настоящее время нет точных данных о случаях смерти, непосредственно вызванных алкогольным опьянением, по оценкам, речь идет о сотнях смертельных отравлений. Потребление алкоголя растет во всем мире. Хотя лечебные процессы постоянно совершенствуются, эти мероприятия необходимо воспринимать как фазу выхода из алкоголизма. В этих процессах необходимо сотрудничать со всем обществом и постоянно формировать общественное мнение. Важную роль играют профилактические программы, основанные на высококачественной аналитической и информационной платформе. Это обусловлено использованием соответствующих методологий для выявления причинно-следственной связи между исследуемыми переменными.

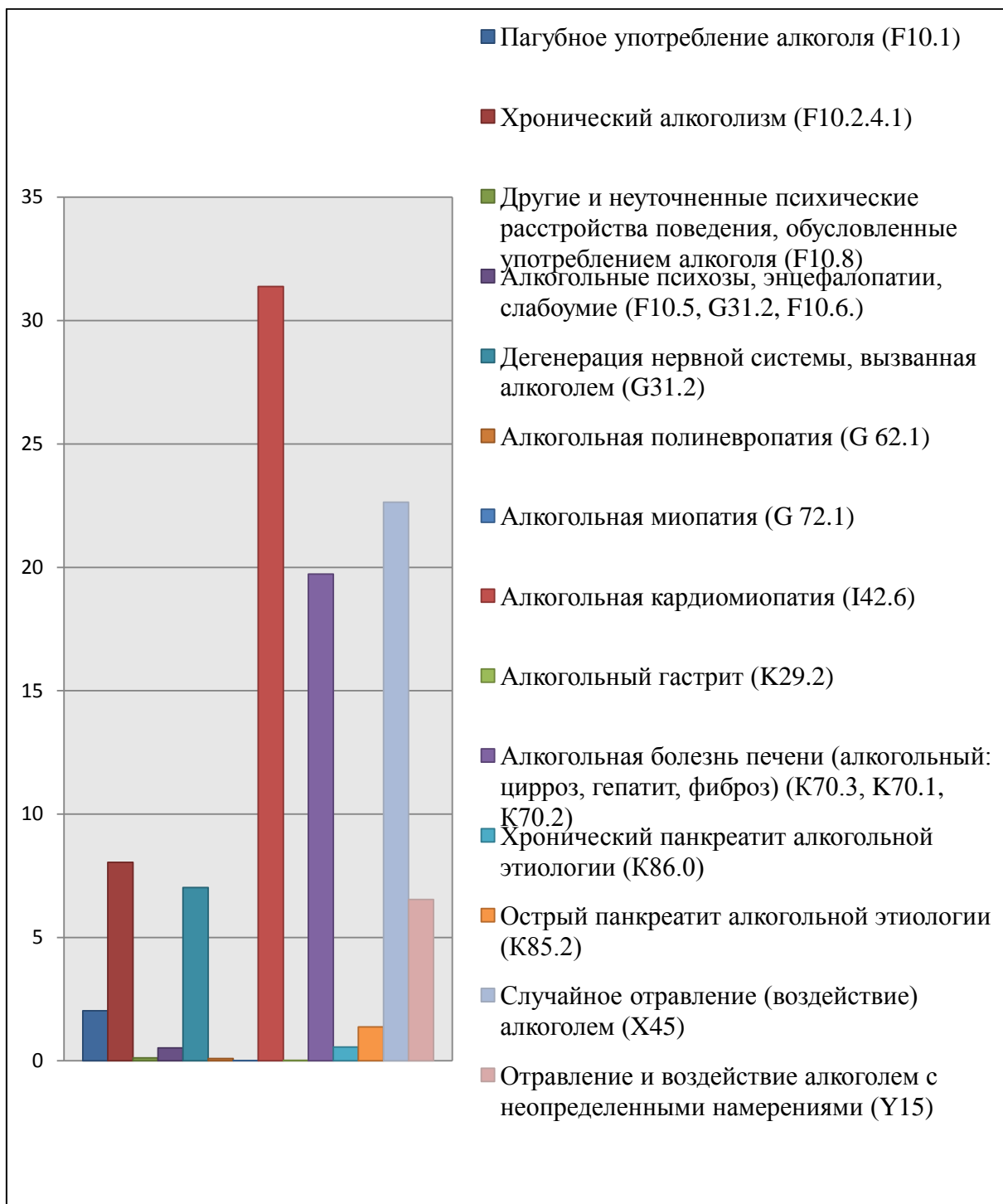

Рис. 1. Структура смертности, вызванной чрезмерным употреблением алкоголя

Мы применили статистический анализ для достижения цели нашего исследования. Цель исследования состояла в определении структуры смертности, вызван-

ной употреблением алкоголя в России за 2018 год. Использовались данные, представленные Федеральной службой государственной статистики. Статистический

анализ позволил определить структуру смертности, вызванной чрезмерным употреблением алкоголя – удельный вес (в %) каждой из причин смерти в общем числе городского и сельского населения, умерших от потребления алкоголя. Это позволило определить наиболее распространённые причины смерти. В развитии структуры смертности, связанной с алкоголем, приоритетным остается постоянное обеспечение первичной, вторичной и третичной профилактики как на индивидуальном, так и на популяционном уровне.

Библиографический список

1. Всемирная организация здравоохранения <https://www.who.int/ru>
2. Семелева Е. В. Роль информационно-пропагандистской системы в формировании здорового образа жизни населения в преклонном возрасте // Инновационные технологии в образовании и здравоохранении: практическая реализация и социальный эффект : материалы II Всероссийской научно-практической конференции с международным участием / под редакцией В. В. Орловой. 2014. – С. 242–243.
3. Семелева Е. В., Шилов А. А. Анализ потребности населения Республики Мордовия в услугах традиционной медицины // Здоровье – основа человеческого потенциала: проблемы и пути их решения. – 2014. – Т. 9. – № 2. – С. 476–477.
4. Barrios E., Sierra M.S., Musetti C., Forman D. Бремя рака пищевода в Центральной и Южной Америке / <https://doi.org/10.1016/j.canep.2016.03.013>
5. Bea V. J., Cunningham J. E., Alberg A. J., Burshell D., Bauza C. E., Knight K. D., et al. Употребление алкоголя и табака в этнически разнообразной выборке больных раком молочной железы, включая афроамериканцев с островов Си-Айленд: последствия для выживания / <https://doi.org/10.3389/fonc.2018.00392>
6. Hadland S. E., Xuan Z., Blanchette J. G., Heeren T. C., Swahn M. H., Naimi T. S. Алкогольная политика и смертность от алкогольного цирроза печени в Соединенных Штатах / https://www.cdc.gov/pcd/issues/2015/15_0200.htm

© Панкова А. А., 2020.

УДК 614.2

**ОПРЕДЕЛЕНИЕ СТРУКТУРЫ МАТЕРИНСКОЙ СМЕРТНОСТИ
В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
С ПРИМЕНЕНИЕМ СТАТИСТИЧЕСКОГО АНАЛИЗА****А. Ю. Паршина**

*Студентка,
Национальный Исследовательский
Мордовский государственный университет
им. Н. П. Огарева,
Медицинский институт,
г. Саранск, Республика Мордовия, Россия*

**DETERMINING THE STRUCTURE OF MATERNAL MORTALITY
IN THE RUSSIAN FEDERATION USING STATISTICAL ANALYSIS****A. Yu. Parshina**

*Student,
National Research Mordovian State University
named after N. P. Ogareva,
Medical Institute,
Saransk, Republic of Mordovia, Russia*

Abstract. Maternal mortality is currently a serious global problem. About 800 women die every day from preventable causes associated with pregnancy and childbirth. In addition, maternal mortality is one of the main criteria by which the quality and level of organization of work of modern obstetric institutions are determined, as well as the effectiveness of introducing scientific achievements in healthcare practice. Women die as a result of complications that can develop during pregnancy and childbirth, as well as in the postpartum period. The main complications that cause death in 75 % of cases are severe bleeding, infections, high blood pressure during pregnancy, postpartum complications, and unsafe abortion. In other cases, the main causes are HIV / AIDS during pregnancy.

Keywords: maternal mortality; extragenital pathology; causes; structure; childbirth.

Высокая материнская смертность была характерной чертой западного мира с середины 19-го века, когда начался надежный учет, до середины 1930-х годов. В течение этого времени показатели материнской смертности, как правило, оставались на высоком уровне, хотя между странами существовало большое неравенство. С 1937 года показатели материнской смертности стали снижаться повсеместно, и в течение 20 лет межстрановые различия почти исчезли. Снижение показателей материнской смертности было настолько драматичным, что нынешние показатели для развитых стран находятся в диапазоне от одной до пятидесяти от уровня, преобладавшего 60 лет назад. Предполагается, что основным детерминантом материн-

ской смертности является общий уровень материнской помощи.

В развитых странах до середины 1930-х годов показатели материнской смертности были высокими. Основными факторами, определяющими высокий уровень материнской смертности, были стандарт медицинской помощи при родах и вирулентность *Streptococcus pyogenes*, которая вызвала почти все случаи смерти от послеродовой лихорадки. Несомненно, до 1937 года – и, вероятно, после этого – недоедание, связанное с бедностью, было на удивление второстепенным фактором, определяющим уровень материнской смертности. Высокая материнская смертность была существенно снижена только за счет обеспечения высококачественного

ухода за матерями по меркам времени, а не путем улучшения рациона питания.

Мероприятия по снижению уровня материнской смертности, вероятно, будут гораздо более эффективными, если известны основные причины. Это особенно верно, когда основные причины различаются по степени, важности или по обоим причинам в развивающихся странах. По этой причине и, несмотря на практические трудности в этом, важно оценить связанный с этим риск материнской смертности в развивающихся странах. Другими словами, важно по возможности определить причины материнской смертности и попытаться оценить степень достоверности данных.

Хотя по данным ВОЗ показатель материнской смертности явно снизился, целевой показатель пока не достигнут. В феврале 2015 года Всемирной Организацией Здравоохранения была представлена стратегия «Искоренение предотвратимой материнской смертности» (Ending Preventable Maternal Mortality), состоящую из 11 ключевых разделов и потребовавшую привлечения 150 экспертов из более чем 78 организаций во всем мире. ВОЗ было обозначено 6 основных причин материнской смертности: аборт, выкидыш и внематочная беременность; кровотечения; гипертензивные расстройства; затрудненные роды и разрыв матки; сепсис и другие

инфекции; другие материнские расстройства. Действительно, в мире основной и доминирующей причиной материнской смертности является акушерское кровотечение. Его доля в 1990 г. составляла 68 %, а уже в 2015 г. достигла 80 %.

Основными задачами демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года является преодоление депопуляции, повышение рождаемости, снижение смертности, в том числе материнской и младенческой не менее чем в два раза. Необозримыми условиями достижения этих целей является сохранение и укрепление здоровья всего населения.

Показатели материнской смертности являются определяющими факторами репродуктивно-демографического потенциала в стране и значительно влияют на воспроизводство населения, что определяет их медико-социальную значимость. Острота проблемы состоит в том, что материнская смертность негативно формирует низкий репродуктивный потенциал в обществе и таким образом ограничивает возможности увеличения рождаемости как в настоящее время, так и в отдаленной перспективе. В связи с этим проблема снижения материнской смертности имеет место в условиях медико-демографического кризиса в Российской Федерации (рис. 1).

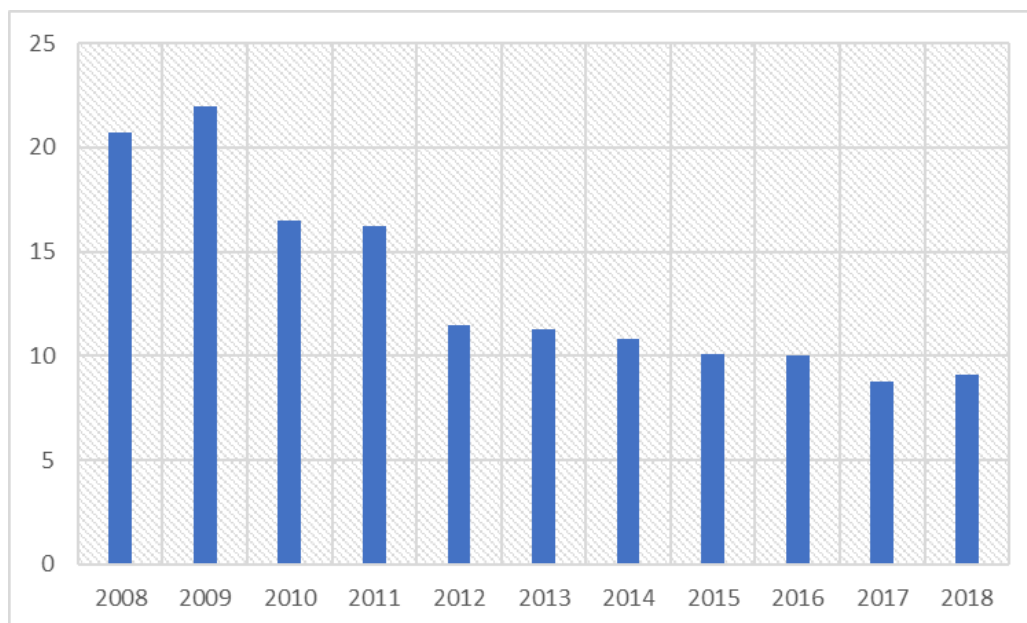

Рис. 1. Материнская смертность на 100000 родившихся живыми

Стратегия предотвращения и снижения материнской смертности не может быть реализована без понимания ее основных причин [1, с. 47; 2, с. 114].

Каждая страна имеет свою структуру причин материнской смертности. Так, например, в США основными причинами материнской смертности за период 1999–2014 годов стали: преэклампсия (код МКБ-10: O11, O14), эклампсия (O15), сахарный диабет (O24), заболевания печени (O26.6), другие уточненные состояния, связанные с беременностью (O26.8), антенатальное и послеродовое кровотечение (O44–46, O72), болезни матери, классифицированные в других рубриках, но осложняющие беременность, роды и послеродовой период (O99), заболевания системы кровообращения (O99.4) [5]. В Нигерии основными причинами материнской смертности явились в 29 % гипертензивные расстройства, в 24,4 % акушерское кровотечение, в 19,6 % не акушерские осложнения, в 14,2 % инфекция, в 7 % аборт, в 2,5 % затрудненные роды и только в 2,4 % другие причины. Основ-

ными неакушерскими (непрямыми) (non-obstetric (indirect) complications) причинами являются ВИЧ/СПИД, ВИЧ-инфицирования, малярия, анемия, заболевания сердца, легких, почек, онкологические заболевания, другие заболевания и состояния [6].

В данной статье мы изучали динамику показателей материнской смертности в Российской Федерации за период 2008–2018 гг. Кроме того, определили структуру материнской смертности по основным ее причинам в 2018 г.

Мы применили статистический анализ для достижения цели нашего исследования. Цель исследования состояла в определении динамики показателей материнской смертности за 2008–2018 гг., а также в выявлении основных ее причин. Использовались данные, представленные Федеральной службой государственной статистики [3; 4].

Анализ структуры материнской смертности в РФ за 2018 год проводился в соответствии с Международной классификацией болезней X МКБ. В соответ-

ствии с указанной классификацией были получены следующие результаты.

Наиболее распространенной причиной смерти являются не прямые причины акушерской смерти (25,9 %), затем следуют акушерская эмболия (15,6 %), прочие причины акушерской смерти (14,3 %), отеки, протеинурия и гипертензивные расстройства во время беременности, родов и послеродовом периоде (8,8 %), кровотечение в связи с отслойкой и предлежанием плаценты (8,2%), сепсис во время родов и в послеродовом периоде (7,5 %), кровоте-

ние в родах и послеродовом периоде (5,4 %), аборт, начатый и начавшийся вне лечебного учреждения и неустановленного характера (5,4 %), внематочная беременность (4,1 %), разрыв матки до начала родов и во время родов (2,7 %), медицинский аборт (1,4 %) (рис. 2).

Статистический анализ позволил определить структуру материнской смертности – удельный вес (в %) каждой из причин смерти в общем числе материнской смертности.

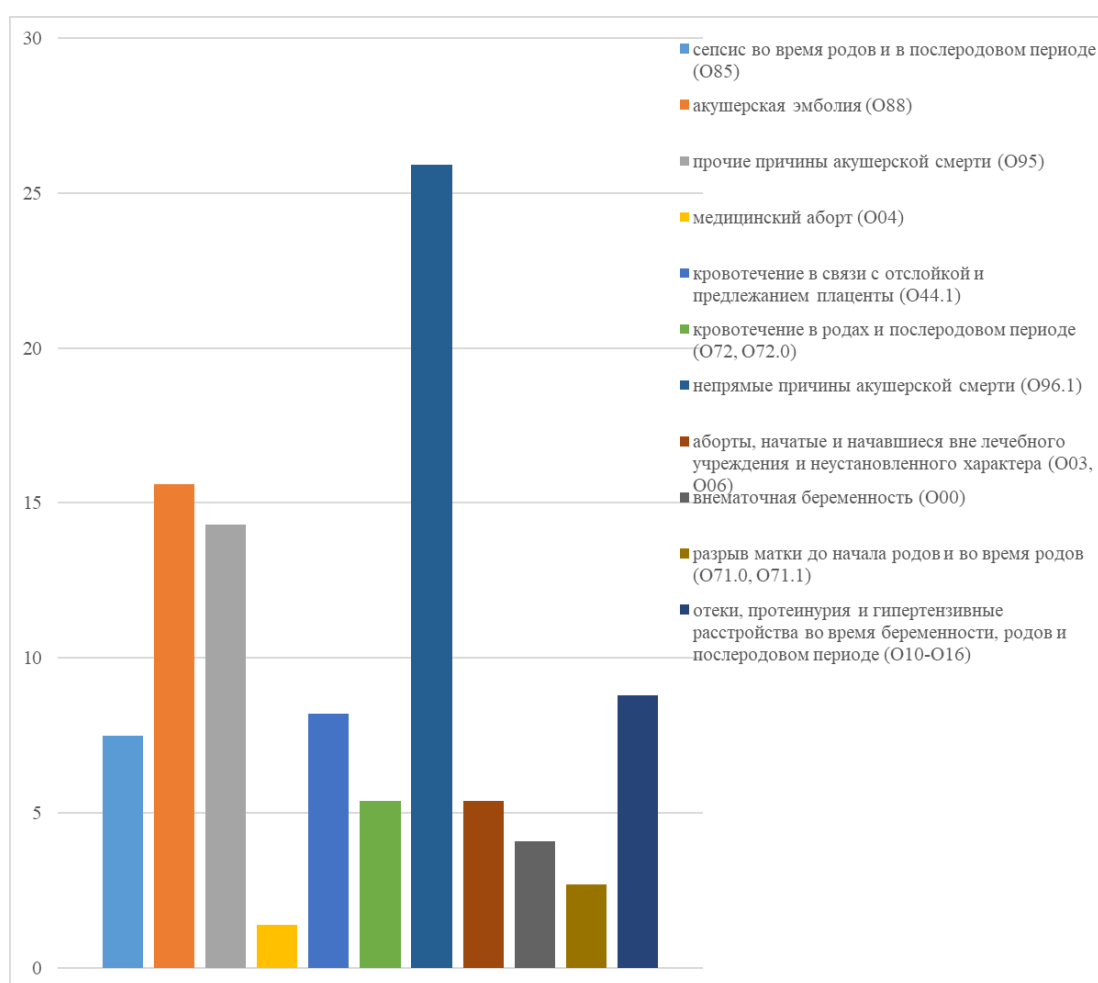

Рис. 2. Структура материнской смертности в 2018 г.

Таким образом, материнская смертность в РФ за период с 2008 по 2018 гг. имеет тенденцию к снижению. Анализ ее структуры показал, что в настоящее время

пропаганда здорового образа жизни, ранее выявление и лечение экстрагенитальных заболеваний имеют большое значение. Только правильная организация и каче-

ство медицинской помощи всему женскому населению, беременным женщинам, роженицам и родильницам, позволят добиться дальнейшего снижения показателя материнской смертности и улучшения репродуктивного здоровья населения.

Библиографический список

2. Блинов Д. С., Саушев С. В., Подсеваткин Д. В., Кашицина В. В., Семелева Е. В. Современное состояние проблемы общей инвалидизации (по материалам республики Мордовия) // Медицинский вестник МВД. – 2015. – № 2 (75). – С. 47–50.
3. Качаева Ю. И., Блинов Д. С., Семелева Е. В. Проблема заболеваемости инфекциями, передающимися половым путем, подросткового населения Ульяновской области / Вестник новых медицинских технологий. Электронное издание. – 2014. – № 1. – С. 114.
4. Мордовиястат [Электронный ресурс]. – URL: <http://mrd.gks.ru>. – Дата обращения: 24.12.2018
5. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. URL: <http://www.gks.ru>. – Дата обращения: 26.12.2018
6. Joseph K. S., Lisonkova S., Muraca G. M., Razaz N. et al. Факторы, лежащие в основе временного увеличения материнской смертности в Соединенных Штатах // *Obstet. Gynecol.* 2017. Vol. 129, N 1. P. 91-100. doi: 10.1097/AOG.0000000000001810.
7. Oladapo O. T., Adetoro O. O., Ekele B. A. et al. Нигерийская сеть наблюдения за близкими к смерти и материнской смертностью. // *VJOG.* 2016. Vol. 123, N 6. P. 928-938. doi: 10.1111/1471-0528.13450.

© *Паршина А. Ю.*, 2020.

УДК 614.2

**АНАФИЛАКТИЧЕСКИЙ ШОК, КАК ОСЛОЖНЕНИЕ НАРКОЗА:
ЧАСТОТА РАЗВИТИЯ, ИСХОДЫ И ПРОФИЛАКТИКА****А. В. Потапов**

*Студент,
Национальный Исследовательский
Мордовский государственный университет
им. Н. П. Огарева,
Медицинский институт,
г. Саранск, Республика Мордовия, Россия*

**ANAPHYLACTIC SHOCK AS A COMPLICATION OF ANESTHESIA:
FREQUENCY OF DEVELOPMENT, OUTCOMES AND PREVENTION****A. V. Potapov**

*Student,
N. P. Ogarev Mordovia State University,
Medical Institute,
Saransk, Republic of Mordovia, Russia*

Abstract. In this work, we studied the incidence of anaphylactic shock on the operating table in Saransk. The results of an anonymous survey of medical specialists and residents are presented. Based on the study, the author justified the need for prevention and mandatory medical examination in order to establish the risk of allergies.

Keywords: anaphylactic shock; complications of anesthesia; allergic reaction.

Анафилактический шок (АШ) является актуальной проблемой современной медицины в связи с внезапностью и выраженностью клинических проявлений, которые могут привести к летальному исходу. Под этим термином понимают аллергическую реакцию по типу гиперчувствительности немедленного типа, которая может развиваться при повторном взаимодействии организма с аллергеном и является одним из наиболее часто встречаемых осложнений при применении ряда фармакологических препаратов.

За последние 50 лет частота развития анафилактического шока во всем мире повысилась примерно в 2,5 раза и соблюдает все те же тенденции роста. На современном этапе становления медицины разработаны и широко применяются различные способы профилактики и лечения АШ [1, с.47; 3, с.19; 4, с. 1]. Однако нередок летальный исход. Данные по смертности в мире на сегодня составляют 15 % от всех случаев развития АШ [2].

АШ может проявиться как в течение нескольких секунд, так и развиваться на протяжении довольно длительного времени. Это состояние имеет множество осложнений, среди которых важное место занимает коллапс сосудов, вследствие которого происходит резкое понижение АД, нарушение микроциркуляции в органах, развитие ряда вторичных осложнений. Также одними из наиболее частых осложнений АШ являются отек Квинке и гиперпродукция слизистой оболочки верхних дыхательных путей. Застойные явления циркулирующей крови приводят к тому, что просвет гортани сужается вплоть до полного закрытия, откуда вытекает асфиксия.

Для данной работы был собран материал из нескольких клинических баз по республике Мордовия, сотрудники которых согласились пройти анкетирование, так как особенности наркоза в историях болезни скрыты для всех людей кроме медицинского персонала данных клиник.

Для учета статистики были использованы анонимные анкеты, включающие 13 вопросов. На вопросы ответили 28 участников анкетирования города Саранск,

среди которых 11 ординаторов первого и второго года обучения и 17 врачей-специалистов.

Вопросы, предоставленные в анкете:

1. Клинический ординатор/врач.
2. Сколько раз Вы сталкивались с развитием АШ на операционном столе?
3. АШ чаще встречался у мужчин или женщин?
4. Пациентов какой возрастной категории было больше всего?
5. Операции были экстренные или плановые?
6. Время развития АШ?
7. Каков был исход?
8. Какое лечение было проведено?
9. Совершали ли Вы ошибки, связанные с невнимательностью?
10. Какие проводились мероприятия по профилактике развития АШ?
11. Много ли поступает пациентов с аллергией к различным лекарственным препаратам?
12. Что Вы рекомендуете больным с аллергией?
13. Считаете ли Вы аллергию болезнью современности?

Таким образом были получены следующие результаты. Частота развития АШ у плановых больных составляет около 1:200 (0,5 %). Частота развития АШ у экстренных больных составляет порядка 2:100 (2 %). Наблюдается неравномерность рас-

пределения по полу и возрасту: 60 % женщин и 40 % мужчин. Преобладает группа людей в возрасте 20–30 лет (65 %) (рис. 1). Смертность составляет 2:1000 (0,002 %).

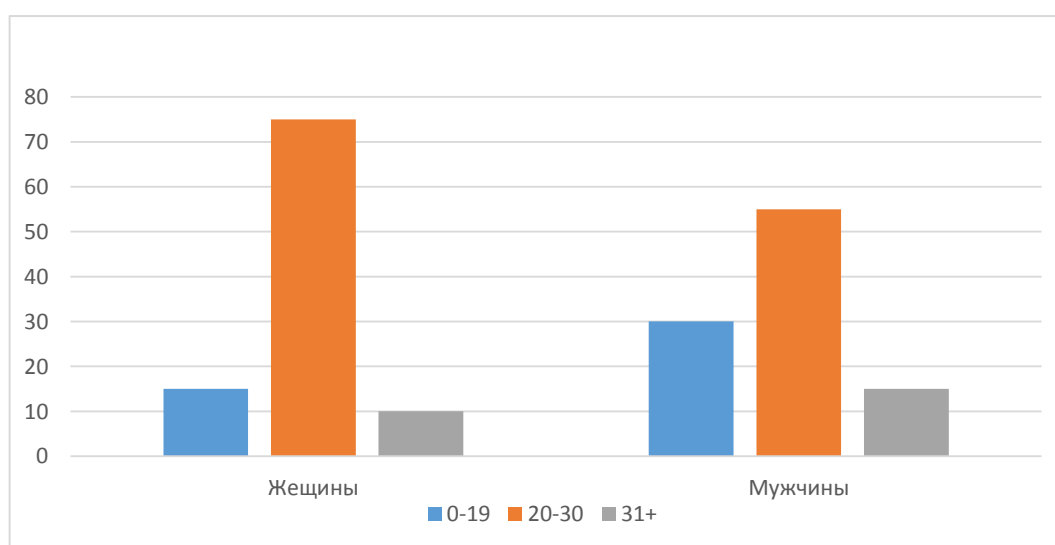

Рис. 1. Частота развития АШ у пациентов разного пола и возраста

Анализируя полученные данные, можно сделать заключение о том, что данная патология «молодеет» и действительно является существенной проблемой, стоящей перед медициной на данный момент. Несмотря на то, что чаще всего наблюдается благоприятный исход, в 0,002 % случаев оказывается возможной смерть пациента даже на операционном столе. Необходимо отметить и то, что даже у плановых больных может развиваться АШ, о чем зачастую нет отметки в анамнезе. При этом в молодом возрасте вероятность такой реакции выше, чем в детском или пожилом, а женщины предрасположены больше мужчин.

Наше общество сейчас стоит на пороге решения проблемы повышения ответственности за свою жизнь и здоровье. Это подразумевает то, что пациент вместе с врачом должен разделять ответственность за свою жизнь. Однако, подавляющее большинство людей не знает о наличии аллергии у них, так как исследования в данной области не проводятся во время диспансеризации. В виде профилактического мероприятия, которое может помочь снизить риск развития АШ, может быть предложено обязательное обследование людей, чья профессия так или иначе

связана с риском развития аллергии. Данное исследование необходимо проводить два раза в течение года.

Библиографический список

1. Блинов Д. С., Саушев С. В., Подсевакин Д. В., Кашицина В. В., Семелева Е. В. Современное состояние проблемы общей инвалидизации (по материалам республики Мордовия) // Медицинский вестник МВД. – 2015. – № 2 (75). – С. 47–50.
2. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. URL: <http://www.gks.ru>. – Дата обращения: 19.01.2020
3. Kurganov N. A., Blinova E. V., Semeleva E. V., Gromova I. A., Blinov D. S., Novikov A. V., Mashkova Ju. N., Vasilkina O. V. 2-aminoethanesulfonic acid compounds possess protective property in reperfusion-induced heart injury. *Research Results in Pharmacology*. – 2018. – Т. 4. – № 2. – С. 19–26.
4. Novikov A. V., Blinova E. V., Semeleva E. V., Karakhanjan K. M., Mironov M. A., Blinov D. S., Krainova Yu. S., Pakhomov D. V., Vasilkina O. V., Samishina E. A. On local anesthetic action of some dimethylacetamide compounds // *Research Results in Pharmacology*. – 2018. – Т. 4. – № 4. – С. 1–8.

© *Потанов А. В.*, 2020.

УДК 614.2

**ПЕРВИЧНАЯ ИНВАЛИДНОСТЬ В РЕСПУБЛИКЕ МОРДОВИЯ
ЗА ПЕРИОД С 2013 ПО 2018 ГОДЫ:
АНАЛИЗ ТЕНДЕНЦИЙ И ЗАКОНОМЕРНОСТЕЙ**

Ю. М. Стрельченко

*Студентка,
ORCID 0000-0001-6400-456X,
mik-merk@yandex.ru,
Национальный Исследовательский
Мордовский государственный университет
им. Н. П. Огарева,
Медицинский институт,
г. Саранск, Республика Мордовия, Россия*

**PRIMARY DISABILITY IN THE REPUBLIC OF MORDOVIA
FOR THE PERIOD FROM 2013 TO 2018.
ANALYSIS OF TRENDS AND PATTERNS**

Yu. M. Strelchenko

*Student,
ORCID 0000-0001-6400-456X,
mik-merk@yandex.ru,
Mordovian National Research University
named after N. P. Ogarev,
Medical Institute,
Saransk, Republic of Mordovia, Russia*

Abstract. The article examines the primary disability of the adult population of the Republic of Mordovia, taking into account the severity of disability and age characteristics in the dynamics from 2013 to 2018. The structure of primary disability in all years of follow-up is dominated by elderly people with disabilities. During 6 years of observation, the proportion of first-time invalids in group I increased and groups II and III decreased.

Keywords: primary disability; young people with disabilities; middle-aged people with disabilities; elderly people with disabilities.

Изучение характеристики контингента инвалидов с одной стороны и структуры инвалидности на региональном уровне с другой стороны необходимо для разработки и организации целенаправленных мероприятий по профилактике и снижению инвалидности, определения потребности инвалидов в различных видах медико-социальной помощи, реабилитационных мероприятий и услуг, разработки оптимального алгоритма организации проведения медико-социальной экспертизы и реабилитации инвалидов [1, с. 47; 3, с. 242]. Для решения этих вопросов необходимо использование статистических данных об инвалидах, о видах медико-

социальной помощи, реабилитационных мероприятий и услуг, в которых они нуждаются.

Проведен ретроспективный анализ динамики первичной инвалидности возрастной категории от 18 лет и старше в Республике Мордовия за период с 2013 по 2018 год. Статистическая обработка проводилась методами параметрической и непараметрической статистики в операционной среде Microsoft Windows 7 при помощи программы Microsoft Excel.

Общее число человек впервые признанными инвалидами (ВПИ) в Республике Мордовия за период с 2013 по 2018 год составило 24713, с уменьшением количе-

ства ВПИ с 4465 до 4095 человек (рис. 1). За все годы наблюдения отмечается абсолютная убыль показателя, с наибольшим темпом убыли в 2015 году (6,11 %). Не-

значительный положительный прирост зафиксирован лишь в 2017 году (60 человек) и 2018 году (93 человека) [2]. Темпы роста составили 1,52 % и 2,32 %.

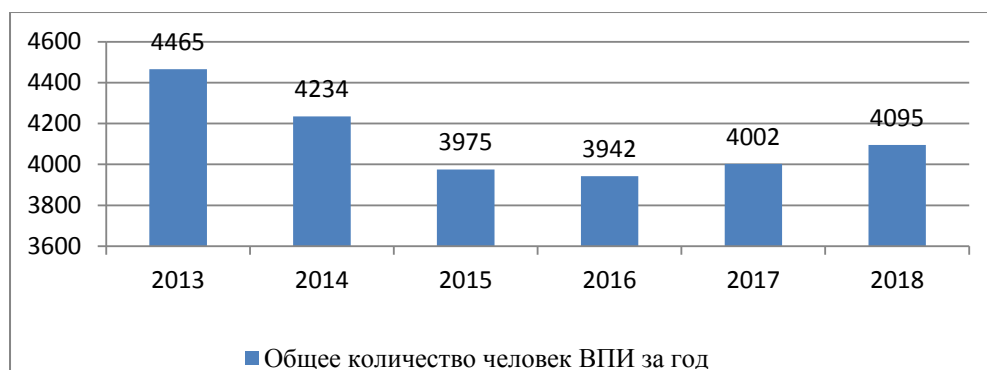

Рис. 1. Динамика ВПИ в Республике Мордовия за период с 2013 по 2018 год

Уровень ВПИ взрослого населения Республики Мордовия за период наблюдения снизился на 6,42 %. Максимальный интенсивный показатель выявлен в 2013 году, который составил 65,4 случаев на 10 тыс. взрослого населения Республики Мордовия, что на 10,24 % превышает минимальное значение 58,7 случаев на 10 тыс. взрослого населения, зафиксированное в 2016 году [2]. Наибольший темп убыли (5,59 %) и наибольший темп роста (2,68 %) зафиксированы в 2015 и 2018 годах соответственно.

Среди ВПИ в Республике Мордовия преобладают лица возрастной категории мужчины старше 60-летнего возраста и женщины старше 55-летнего возраста, которые согласно возрастной классификации ВОЗ относятся к лицам пожилого возраста.

За анализируемый период в Республике Мордовия первично установлена группа инвалидности у 10337 человек молодого и среднего возраста и у 14376 человек пожилого возраста, что составило 41,82% и 58,18% от общего числа ВПИ соответственно.

Рассмотрим категорию ВПИ молодого и среднего возраста. Удельный вес данной возрастной категории в Республике Мордовия за 6 лет наблюдения снизился на 25,92 %, с максимальным темпом убыли в 2014 году (14,04 %), в среднем по 5,65% ежегодно [2]. Аналогичный показатель категории пожилого возраста увеличился на 7,79 %, с максимальным темпом роста в 2018 году (3,92 %), в среднем по 1,53 % ежегодно (рис. 2).

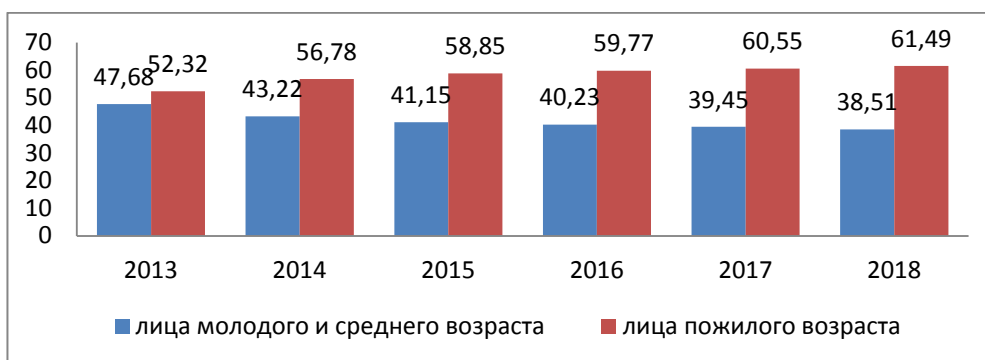

Рис. 2. Структура первичной инвалидности с учетом возраста в Республике Мордовия за период с 2013 по 2018 год.

Число ВПИ I группы Республики Мордовия составило 5659 человек, их количество увеличилось с 899 человек в 2013 году до 975 человек в 2018 году.

Анализ данных показал, что число ВПИ I группы увеличивается с максимальным темпом роста в 2015 г. (7,4 %) и в 2017 г. (5,15 %), и снижается в 2016 г., темп снижения составил 4,1 %. Удельный вес инвалидов данной группы, среди всех первично признанных, за отчетный период увеличивается с 20,1 % в 2013 г. до 23,8 % в 2018 г. с максимальными показателями в 24,4 % в 2015 и 2017 годах.

За период с 2013 по 2018 год среди всех ВПИ на лиц молодого возраста группы приходится от 1,3 % до 1,9 %. В этот отрезок времени отмечается снижение удельного веса ВПИ I группы молодого возраста на 18,8 % в 2014 году, на 26,3 % в 2016 году, на 17,6 % в 2018 году, и рост этого показателя в 2015 году на 46,1 % и в 2017 году на 21,42 %.

Доля лиц среднего возраста ВПИ I группы составляет от 4,4 % до 5,2 % за все годы наблюдения от числа ВПИ, с максимальными значениями в 2013 и 2018 го-

дах. Отмечается рост показателя удельного веса в 2015 году на 15,9 %, в 2018 году на 15,55 %, и снижением на 6,38 % в 2014 году, 5,88% и 6,25 % в 2016 и 2017 годах соответственно.

Наибольший удельный вес среди ВПИ I группы за весь анализируемый период приходится на лиц пожилого возраста и варьирует в пределах 13,9–18,2 %.

Интенсивный показатель ВПИ I группы увеличился с 13,16 случаев в 2013 году до 14,57 случаев на 10 тыс. взрослого населения Республики Мордовия с наибольшими темпами роста в 2015 году, снижением в 2016 году (рис. 3).

Общее число ВПИ II группы по Республике Мордовия за анализируемые годы составило 7139 человек. За период наблюдения их количество уменьшилось на 18,8 %, с 1404 человек в 2013 году до 1140 в 2018 году, удельный вес ВПИ данной группы также снизился на 3,7 %.

Среди ВПИ II группы на лиц молодого возраста приходится от 3,1 % до 4,1 %, на лиц среднего возраста от 6,7 % до 9,7 %, на лиц пожилого возраста от 16,1 % до 18,1 % среди всех ВПИ.

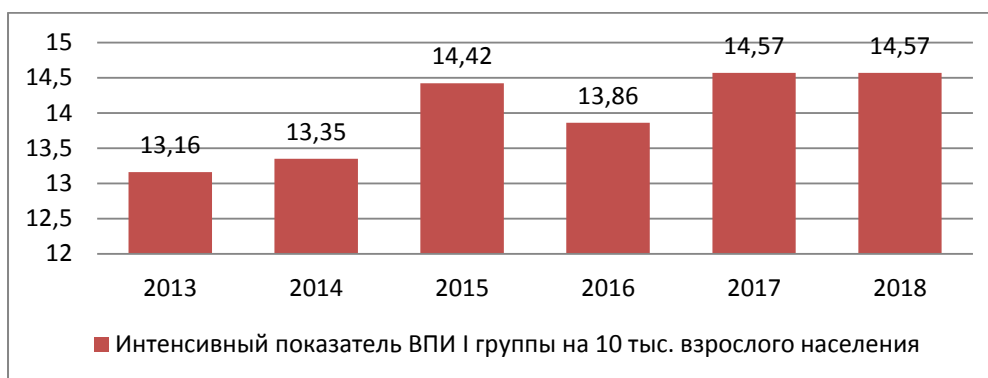

Рис. 3. Интенсивный показатель ВПИ I группы на 10 тыс. взрослого населения Республики Мордовия за период 2013–2018 гг.

При этом доля ВПИ лиц молодого возраста II группы за годы наблюдения снизилась на 32,06 % с максимальным темпом снижения на 11,34 % в 2018 г.

Доля лиц ВПИ среднего возраста II группы снизилась на 36,57 % с максимальным темпом снижения в 2014 году на 15,05 %. Доля лиц ВПИ пожилого возраста за рассматриваемый период снизилась

на 5,96 % с максимальным темпом снижения в 2015 году на 12,19 %.

Интенсивный показатель инвалидов II группы уменьшился с 20,56 в 2013 году до 17,04 на 10тыс. взрослого населения в 2018 году, с незначительным ростом в 2017 году на 5,18 % и с максимальным темпом убыли в 2015 году на 10,56 % (рис. 4).

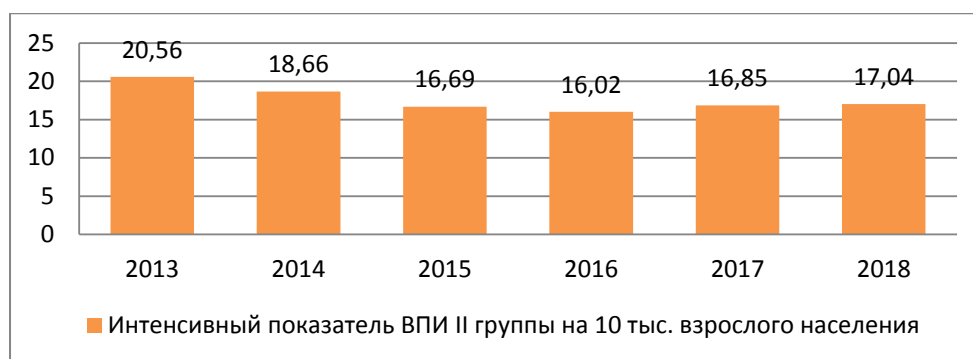

Рис. 4. Интенсивный показатель ВПИ II группы на 10 тыс. взрослого населения Республики Мордовия за период 2013–2018 гг.

Число ВПИ III группы по Республике Мордовия составило 11915 человек, их количество уменьшилось с 2162 человек в 2013 году до 1980 человек в 2018 году, но удельный вес их остался на одном уровне – 48,4 % [2].

Во все годы наблюдения максимальный удельный вес ВПИ III группы приходится на лиц пожилого возраста, в среднем их доля составила 24,45 % от общего числа ВПИ. Отмечена тенденция с 2014 года повышения их доли в структуре ВПИ III группы,

что повлекло за собой уменьшение доли лиц молодого и среднего возраста.

Интенсивный показатель ВПИ III группы уменьшился с 31,66 случаев в 2013 году до 29,59 случаев на 10 тыс. взрослого населения в 2018 году (рис. 5).

За 6 лет наблюдения интенсивный показатель первичной инвалидности в Рес-

публике Мордовия уменьшился, с 65,4 случаев в 2013 году до 61,2 случаев на 10 тыс. взрослого населения в 2018 году, на 6,42 %, с максимальным темпом убыли в 2015 году на 5,59 % и незначительным ростом на 2,68 % в 2018 году.

Рис. 5. Интенсивный показатель ВПИ III группы на 10 тыс. взрослого населения Республики Мордовия за период 2013–2018 гг.

Таким образом, количество ВПИ в Республике Мордовия за период с 2013 по 2018 год уменьшилось на 8,29 %. В структуре во все годы преобладают инвалиды пожилого возраста, на их долю приходится от 52,3 % до 61,5 % от общего числа ВПИ. За 6 лет наблюдения отмечен рост удельного веса ВПИ I группы на 8,45 % со снижением доли ВПИ II и III групп на 18,8 % и 8,42 % соответственно. Уровень инвалидов всех групп за период исследования уменьшился.

Библиографический список

1. Блинов Д. С., Саушев С. В., Подсеваткин Д. В., Кашицина В. В., Семелева Е. В. Совре-

менное состояние проблемы общей инвалидизации (по материалам республики Мордовия) // Медицинский вестник МВД. – 2015. – № 2 (75). – С. 47–50.

2. Мордовиястат [Электронный ресурс]. – URL: <http://mrd.gks.ru>. – Дата обращения: 14.02.2020
3. Семелева Е. В. Роль информационно-пропагандистской системы в формировании здорового образа жизни населения в преклонном возрасте // Инновационные технологии в образовании и здравоохранении: практическая реализация и социальный эффект: материалы II Всероссийской научно-практической конференции с международным участием / под редакцией В. В. Орловой, 2014. – С. 242–243.

© Стрельченко Ю. М., 2020.

УДК 614.2

**ВЛИЯНИЕ СРЕДСТВ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ
НА ОСВЕДОМЛЕННОСТЬ НАСЕЛЕНИЯ
О ВСПЫШКАХ ПОТЕНЦИАЛЬНО ОПАСНЫХ ИНФЕКЦИЙ
(НА ПРИМЕРЕ КОРОНАВИРУСНОЙ ИНФЕКЦИИ 2019 –NCOV)**

Е. М. Штыров

*Студент,
e-mail: Evgeniishtyrov@mail.ru,
ORCID 0000-0002-9082-725X,
Национальный Исследовательский
Мордовский государственный университет
им. Н. П. Огарева,
Медицинский институт,
г. Саранск, Республика Мордовия, Россия*

**INFLUENCE OF MASS MEDIA ON AWARENESS OF PEOPLE
ON POTENTIALLY DANGEROUS INFECTIONS
(IN TERMS OF CORONAVIRUS INFECTION)**

E. M. Shtyrov

*Student,
e-mail: Evgeniishtyrov@mail.ru,
ORCID 0000-0002-9082-725X,
Ogarev Mordovia State University,
Medical institute,
Saransk, The Republic of Mordovia, Russia*

Abstract. A disease caused by a new coronavirus (2019-nCoV) that appeared in December 2019 has put health professionals and doctors in a difficult position. Due to the rapid spread of infection and the presence of the virus already on the territory of the Russian Federation, the population should be aware of the ways of spread, symptoms and methods of prevention. This task is assigned to the media. This study is aimed at studying the impact of mass media on public awareness of outbreaks of potentially dangerous infections, for example, coronavirus.

Keywords: spread of infection; ways of spreading; symptoms; methods of prevention; coronavirus.

Появившееся в декабре 2019 г. заболевание, вызванное новым коронавирусом (2019-nCoV), поставило специалистов здравоохранения и врачей в тяжелое положение. Трудность в диагностике, быстрое распространение, отсутствие эффективных методов лечения, все это приводит к наличию летальных исходов [1, с. 16–21; 4, с. 49]. Наиболее широко вирус распространен в Китае (г. Ухань). Первоначальный источник не установлен, но эксперты связывают его с рынком морепродуктов, где в число товаров входили птицы, змеи, летучие мыши и другие животные.

На данный момент основным источником инфекции является больной или находящийся в инкубационном периоде человек. Пути передачи: воздушно-капельный, воздушно-пылевой, контактный. Клинически данное заболевание проявляется симптомами ОРВИ, а именно: повышение температуры тела (>90 %), кашель (сухой или с небольшим количеством мокроты) в 80 % случаев, одышка (55 %), миалгии и утомляемость (44 %), ощущение заложенности в грудной клетке (>20 %).

В связи с быстрым распространением инфекции и наличием вируса уже на территории Российской Федерации населе-

ние должно быть осведомлено о путях распространения, симптомах и методах профилактики. Данная задача возлагается на средства массовой информации [2, с. 242–243; 3, с. 476–477].

Данное исследование направлено на изучение влияния средств массовой информации на осведомленность населения о вспышках потенциально опасных инфекций, на примере коронавируса.

В связи с этим было проведено анкетирование среди взрослого и детского населения г. Саранск. Участвовало 60 респондентов: 16 – работниками ГБУЗ РМ "РКБ" № 5; 2 – работники ГБУЗ РМ "РКБ" № 4; 18 – студенты и преподаватели Медицинского института; 8 – студентов института механики и энергетики (ИМЭ); 9 – учащихся СОШ № 3; 7 – учителей СОШ № 3, в том числе и директор.

Анкета включала 16 вопросов: пол; возраст; образование; место уче-

бы/работы; осведомленность о коронавирусе; источник информации; считает ли респондент опасной для себя данную инфекцию (если «нет», то объяснить выбранный позицию). Также проверялись знания симптомов и путей заражения; первые действия при появлении данных симптомов; методы профилактики (если «да», то перечислить их); информированность о актуальной ситуации в Китае (о масштабах распространенности вируса, о новых очагах заражения и числе пострадавших); считает ли респондент, что средства массовой информации предоставляют все необходимые данные.

При проведении анкетирования большинство респондентов были женского пола (68 %). 50 % опрошенных находились в возрастном диапазоне от 18 до 25 лет (рис. 1).

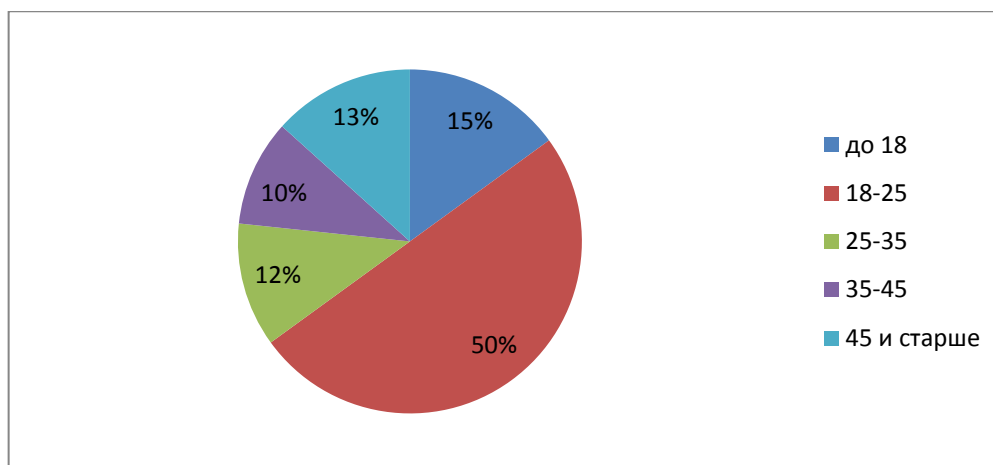

Рис. 1. Возрастная характеристика респондентов

Большинство имело среднее (полное) общее образование (37 %) (рис. 2).

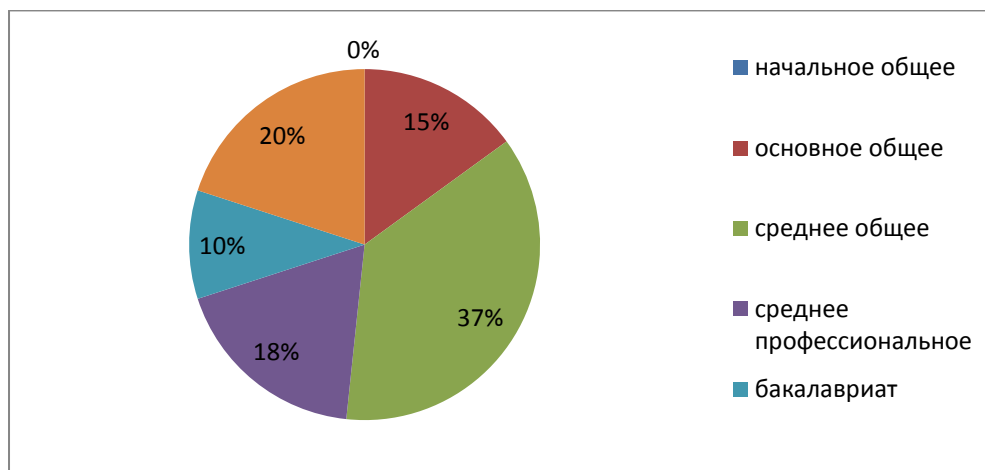

Рис. 2. Образование лиц, принявших участие в анкетировании

Все 60 лиц, принявших участие в анкетировании, знали про коронавирус. В зависимости от базы проведения анкетирования, в связи с разными возрастными группами, изменяется главный источник информации.

Так, в РКБ №4 в качестве источника информации используют интернет 100 % респондентов. В РКБ №5 главным источником является телевидение, его используют 94 % людей, в то время как интерне-

том пользуются всего 50 %. Так же встречаются такие варианты, как радио (19 %) и газета (25 %). В школе нет такой острой разницы между телевидением (64,5 %) и интернетом (56 %). У студентов и преподавателей Медицинского института главным источником является интернет (89 %). Аналогичная ситуация и у студентов ИМЭ: интернет используют в качестве источника информации 87,5 % опрошенных (рис. 3).

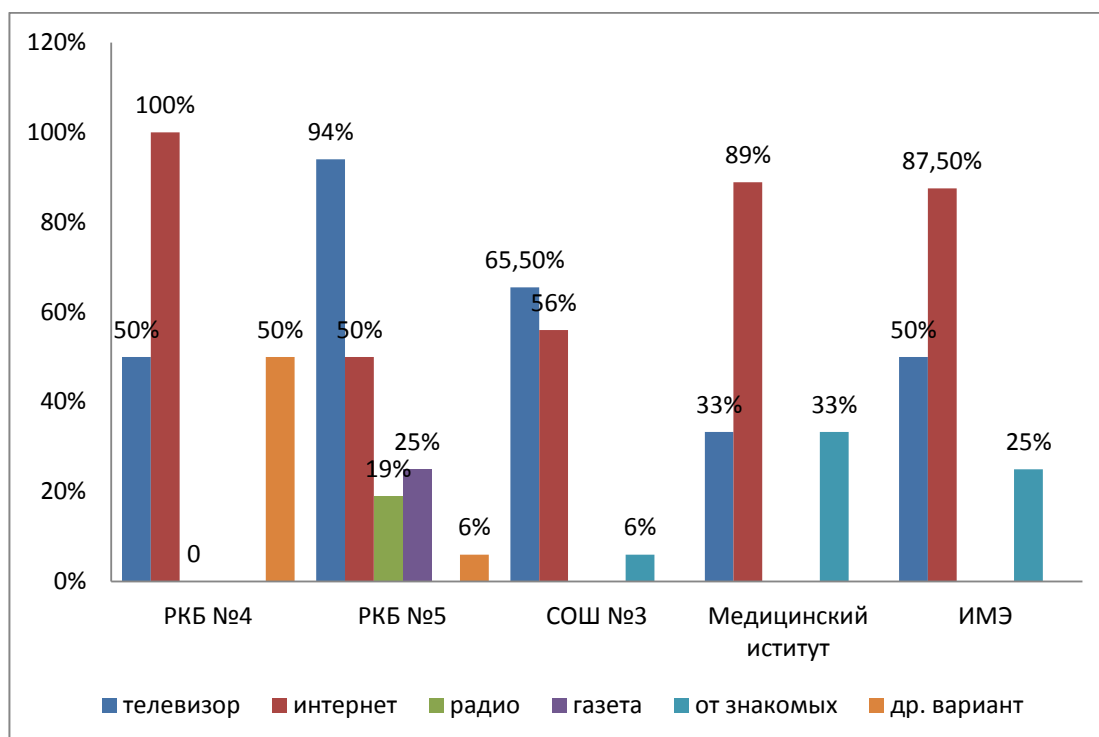

Рис. 3. Источники информации о коронавирусе у респондентов

«Опасной» коронавирусную инфекцию считают 70 % от общего числа опрошенных. Остальные 30 % считают: вирус далеко от меня (17 %), медицина нашей страны на высоком уровне (28 %), малое количество зараженных (45 %), благоприятные исходы превышают летальные (33 %), я использую методы профилактики (33 %). Так же встретился и другой вариант ответа: «не имею азиатских корней».

Знание путей распространения находится на хорошем уровне, более качественные ответы встречались у медицинских учреждений:

- РКБ № 4: при контакте с больными (100 %), при несоблюдении личной гигиены (100 %), при посещении массовых мероприятий (100 %);
- РКБ № 5: при контакте с больными (69 %), при несоблюдении личной гигиены (69 %), при посещении массовых мероприятий (81 %).

Медицинский институт: при контакте с больными (89 %), при несоблюдении личной гигиены (44 %), при посещении массовых мероприятий (89 %). ИМЭ: при контакте с больными (62,5 %), при несоблюдении личной гигиены (62,5 %), при посещении массовых мероприятий (87,5 %). СОШ № 3: при контакте с больными (78 %), при несоблюдении личной гигиены (37,5 %), при посещении массовых мероприятий (50 %).

Хуже всего о путях распространения коронавируса информирована школа. Встречались такие варианты ответов как: через посылки и письма с Китая (2 %), при контакте с животными (8 %), при употреблении в пищу импортных продуктов (3 %). Данные варианты ответов не являются путями распространения вируса.

В зависимости от места проведения анкетирования знание симптомов так же находится на разном уровне:

- РКБ № 4: повышенная утомляемость (50 %), чихание (100 %), кашель (100 %), боль в горле (100 %), боль в мышцах (100 %), ощущение тяжести в грудной клетке (0 %), повышение температуры (50 %), бледность (0 %), заложенность носа (50 %).
- РКБ № 5: повышенная утомляемость (50 %), чихание (12,5 %), кашель (69 %), боль в горле (44 %), боль в мышцах (44 %), ощущение тяжести в грудной клетке (75 %), повышение температуры (94 %), бледность (0 %), заложенность носа (56 %).

Медицинский институт: повышенная утомляемость (95 %), чихание (72 %), кашель (95 %), боль в горле (61 %), боль в мышцах (39 %), ощущение тяжести в грудной клетке (44 %), повышение температуры (100 %), бледность (28 %), заложенность носа (72 %). ИМЭ: повышенная

утомляемость (75 %), чихание (100 %), кашель (62,5 %), боль в горле (50 %), боль в мышцах (37,5 %), ощущение тяжести в грудной клетке (0 %), повышение температуры (75 %), бледность (25 %), заложенность носа (37,5 %). СОШ № 3: повышенная утомляемость (50 %), чихание (25 %), кашель (62,5 %), боль в горле (12,5 %), боль в мышцах (12,5 %), ощущение тяжести в грудной клетке (50 %), повышение температуры (87,5 %), бледность (37,5 %), заложенность носа (50 %).

Большинство (94 %) респондентов при появлении симптомов схожих с данным заболеванием обратятся к врачу. 2 % не будут обращать внимание на заболевание, 4 % займутся самолечением (рис. 4). При данной инфекции 6 % людей, которые не будут обращаться к врачу, при наличии у них данных симптомов – это достаточно много.

Рис. 4. Действия респондентов при наличии симптомов коронавируса

73 % опрошенных используют методы профилактики (рис. 5): чаще моют руки (80 %), используют медицинские маски (54 %), избегают тесного контакта с людьми, у которых имеются симптомы

данного заболевания (68 %), избегают посещения массовых мероприятий (66 %), используют лекарственные препараты (24 %), используют народные средства (8 %).

Рис. 5. Процент людей, использующих методы профилактики

72 % респондентов следят за ситуацией в Китае. 70 % – знают число заболевших и умерших на сегодняшний день.

Всего лишь 43 % опрошенных считают, что СМИ предоставляют информацию в полном объеме, 57 % – не удовлетворены работой средств массовой информации.

В целом, население хорошо проинформировано. На это указывает: 100 % респондентов знакомы с коронавирусом, знание путей распространения и симптомов находится на хорошем уровне. 94 % респондентов (рис. 4) при появлении у них данных симптомов обратятся к врачу, что является правильным в данной ситуации. Большинство, а именно 83 % (рис.5), используют методы профилактики. Заслуга хорошей осведомленности населения не полностью принадлежит СМИ, так как 57 % респондентов не удовлетворены их работой.

Библиографический список

1. Осидак Л. В., Дриневский В. П., Данини Г. В., Мурадян А. Я., Румель Н. Б. Внутрибольничные респираторные инфекции у детей и роль коронавирусов в их возникновении // Детские инфекции. – 2003. – № 2. – С. 16–21.
2. Семелева Е. В. Роль информационно-пропагандистской системы в формировании здорового образа жизни населения в преклонном возрасте // Инновационные технологии в образовании и здравоохранении: практическая реализация и социальный эффект : Материалы II Всероссийской научно-практической конференции с международным участием / под редакцией В. В. Орловой, 2014. – С. 242–243.
3. Семелева Е. В., Шилов А. А. Анализ потребности населения Республики Мордовия в услугах традиционной медицины // Здоровье – основа человеческого потенциала: проблемы и пути их решения. – 2014. – Т. 9. – № 2. – С. 476–477.
4. Щелканов М. Ю., Колобухина Л. В., Львов Д. К. Коронавирусы человека: возросший уровень эпидемической опасности // Лечащий врач. – 2013. – № 10. – С. 49.

© Штыров Е. М., 2020.

УДК 614.2

**СТРУКТУРА ЗАБОЛЕВАЕМОСТИ
ЗЛОКАЧЕСТВЕННЫМИ НОВООБРАЗОВАНИЯМИ
НАСЕЛЕНИЯ РЕСПУБЛИКИ МОРДОВИЯ****Ю. Г. Щукина**

*Студентка,
ORCID: 0000-0001-7891-4708,
e-mail: shchjulia@mail.ru,
Национальный Исследовательский
Мордовский государственный университет
им. Н. П. Огарева,
Медицинский институт,
г. Саранск, Республика Мордовия, Россия*

**STRUCTURE OF THE INCIDENCE OF MALIGNANT NEOPLASMS
IN THE POPULATION OF THE REPUBLIC OF MORDOVIA****Iu.G. Shchukina**

*3rd year student,
ORCID: 0000-0001-7891-4708,
e-mail: shchjulia@mail.ru,
National Research N. P. Ogarev
Mordovia State University,
Medical Institute,
Saransk, Republic of Mordovia, Russia*

Abstract. Cancer incidence for a long period of time is one of the important health problems, and year after year it becomes more and more relevant. Consideration of the structure of cancer incidence in the population of certain regions reveals possible causes of diseases. Knowing the structure of morbidity in the region makes it possible to organize the work of medical services correctly. An analysis of the morbidity of the population of the Republic of Mordovia with malignant neoplasms was carried out in this article. The dynamics of morbidity of the population with oncology, the main localization of tumors are considered. The dynamics of morbidity of the most common forms of cancer taking into account the localization of tumors is also described. A comparison of the morbidity of the urban and rural population of the Republic has been made.

Keywords: statistics; oncological morbidity; malignant neoplasms; structure of the incidence; cancer incidence.

Онкологическая заболеваемость длительный период времени является одной из важных проблем здравоохранения, и год за годом она становится все более актуальной. По данным Всемирной Организации Здравоохранения причиной практически каждой 6 смерти в мире являются онкологические заболевания. Прогноз ученых Международного Агентства гласит об увеличении числа заболевших раком на 75 % к 2030 году [4].

Ежегодно в структуре общей заболеваемости населения России увеличивается доля онкопатологии. Так на момент 2018 года выявлено 624 709 случаев впервые

выявленных онкологических заболеваний среди населения Российской Федерации [4]. Прирост данного показателя по сравнению с данными 2017 года составил 1,2 %. Это связано с ростом числа заболеваемости по некоторым нозологическим группам, увеличением продолжительности жизни, а также развитием медицины, улучшением диагностики и учета заболеваний.

При изучении динамики показателей заболеваемости злокачественными новообразованиями населения России и Приволжского Федерального округа в 2008–2018 годах [1, с. 47; 3, с. 242] можно сде-

лать вывод о неуклонном росте показателей, как по Приволжскому Федеральному округу, так и по России в целом. При этом

значения прироста по округу значительно выше, чем по стране за исследуемое десятилетие (рис. 1).

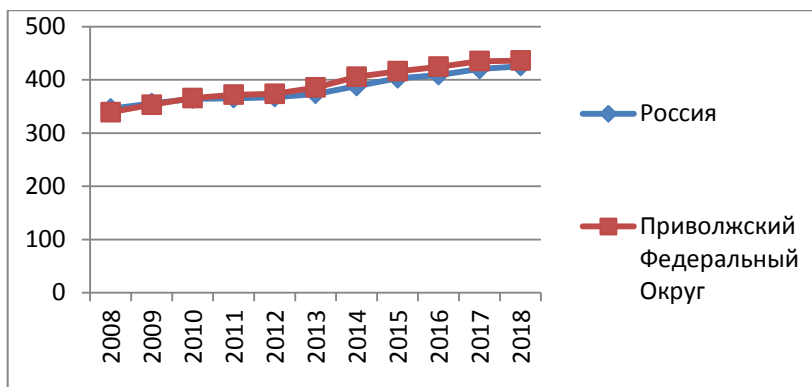

Рис. 1. Динамика показателей заболеваемости злокачественными новообразованиями населения России и Приволжского Федерального округа в 2008–2018 гг.

Среди регионов, входящих в состав Приволжского Федерального округа, по данным Министерства Здравоохранения РФ [2; 4], Республика Мордовия лидирует по распространенности онкологических заболеваний, а также занимает второе место по стране в целом, уступая Курской области. Поэтому исследование структуры онкологической заболеваемости по Республике Мордовия особенно актуально, поскольку благодаря анализу пораженности раком разных органов и систем организма возможно оценить и предположить их взаимосвязь с особенностями экологии региона, поведения населения, а также грамотно организовать работу разных отделений онкологического диспансера.

В 2018 году в Республике Мордовия выявлено 4160 человек со злокачествен-

ными новообразованиями, что на 5,65 % больше, чем в 2017 году (3925 человек, 2260 человек среди городского и 1665 человек среди сельского населения). По сравнению с данными 2016 года (3728 человек, 2103 и 1625 человека среди городского и сельского населения соответственно) [2], показатели заболеваемости за 2018 год превышают их на 10,39 %, что говорит о значительном росте числа заболевших в течение 3 лет. При этом число лиц, страдающих онкопатологией, среди городского населения преобладает над сельскими жителями, и данная тенденция сохраняется в течение 2016–2018 годов. Это связано с большей диагностической доступностью, уровнем развития медицинской культуры и истинным увеличением заболеваемости среди жителей городов (таб. 1).

Таблица 1

Заболееваемость городского и сельского населения Республики Мордовия злокачественными новообразованиями на 2018 год

	Городское население						Сельское население					
	Абсолютное значение			Грубый показатель на 100000 населения			Абсолютное значение			Грубый показатель на 100000 населения		
	Оба пола	м	ж	Оба пола	м	ж	Оба пола	м	ж	Оба пола	м	ж
2018	2408	1064	1344	476,2	453,6	495,7	1752	895	857	594,6	629,3	562,3
2017	2260	993	1267	446,5	424,1	465,8	1665	831	834	553,9	574,4	534,8
2016	2103	961	1142	418,6	417,3	419,8	1625	832	793	531,7	567,8	498,4

При изучении структуры онкологической заболеваемости выявлено, что наиболее частой локализацией опухолей являются кожа (за исключением меланомы) – 797 человек, что составляет 19,16 % от общей заболеваемости злокачественными новообразованиями; трахея, бронхи и легкие – 447 человек (10,74 %); молочная железа – 355 человек (8,53 %); ободочная кишка – 272 человека (6,54 %); желудок – 244 человека (5,87 %); предстательная железа – 223 человека (5,36 %).

Анализ динамики заболеваемости населения раком данных локализаций за 2016–2018 года показывает, что высокий уровень онкологической заболеваемости в Республике Мордовия держится на протяжении трех лет, при этом имеется тенденция к увеличению заболеваемости, что особенно доказывает прогрессирующее распространения рака кожи (рис. 2, рис. 3).

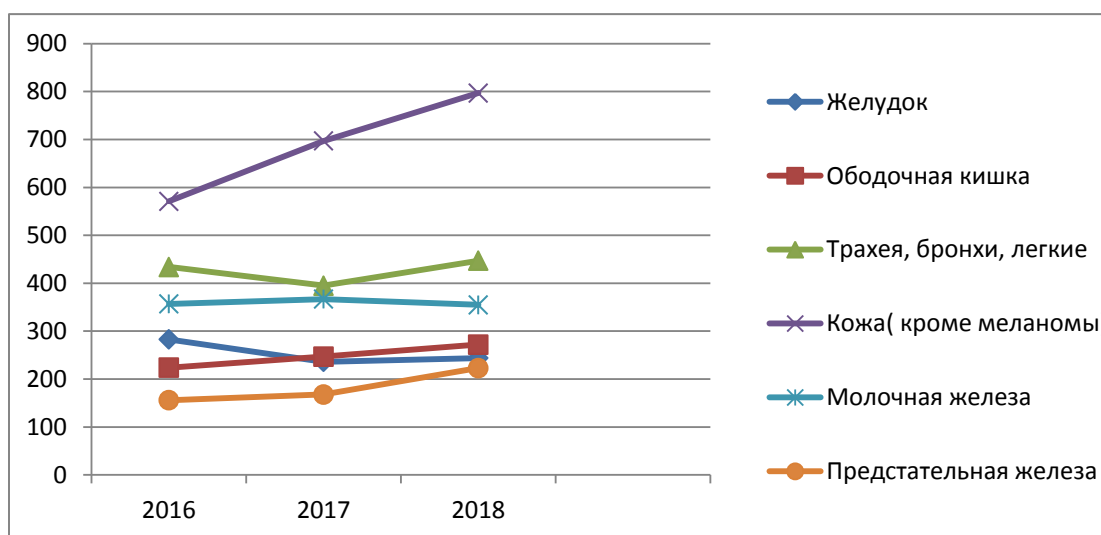

Рис. 2. Динамика заболеваемости наиболее распространенными формами рака с учетом локализации за 2016–2018 гг.

За 2018 год смертность от всех причин на территории Республики Мордовия со-

ставляла 10723 человека. Среди общей структуры смертности 1385 человек умер-

ли от осложнений, вызванных злокачественными новообразованиями. Таким образом, 12,92 % от общей смертности приходится на онкологические заболевания, что является большой проблемой для

населения данного региона. Среднее значение смертности населения по России от онкологических заболеваний составляет 16,05 % [2].

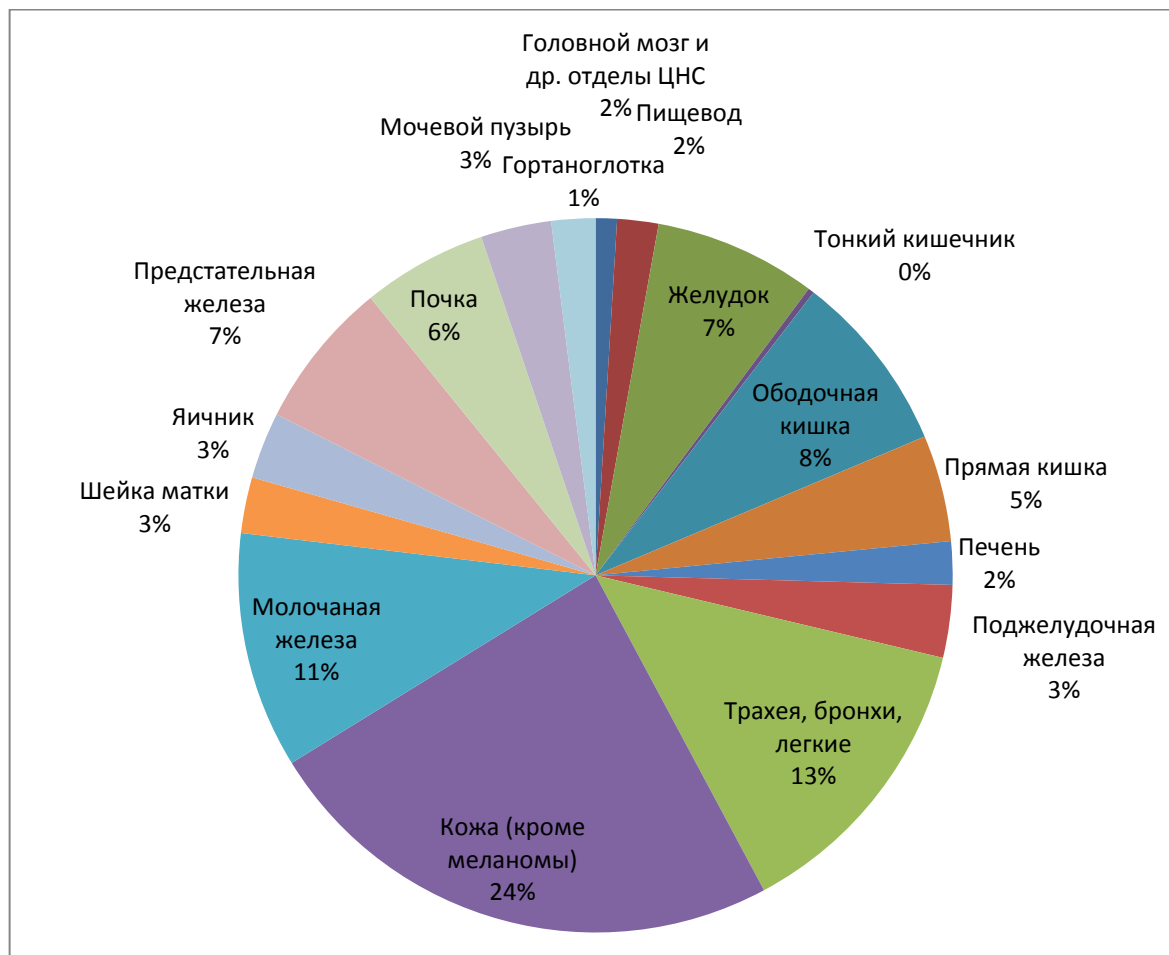

Рисунок 3. Структура заболеваемости основными злокачественными новообразованиями населения Республики Мордовия в 2018 году.

Таким образом, при проведении исследования структуры онкологической заболеваемости, можно сделать вывод, что на территории

Республики Мордовия имеется тенденция к росту заболеваемости населения онкологическими заболеваниями, при этом злокачественными новообразованиями чаще страдает городское население, чем сельское. Анализ структуры заболеваемости населения раком с учетом его ло-

кализации показал, что наиболее часто развитию злокачественных новообразований подвержены кожа, трахея, бронхи и легкие, молочная железа, ободочная кишка, желудок и предстательная железа. При этом уровень заболеваемости раком каждой из этих локализаций не имеет тенденции к снижению, а некоторые из видов – наоборот, увеличиваются в течение изученных лет. Уровень смертности населения от онкологических заболеваний явля-

ется высоким, но не превышает среднее значение по России.

Библиографический список

1. Блинов Д. С., Саушев С. В., Подсевакин Д. В., Кашицина В. В., Семелева Е. В. Современное состояние проблемы общей инвалидизации (по материалам республики Мордовия) // Медицинский вестник МВД. – 2015. – № 2 (75). – С. 47–50.
 2. Мордовиястат [Электронный ресурс]. – URL: <http://mrd.gks.ru>. – Дата обращения: 20.02.2020
 3. Семелева Е. В. Роль информационно-пропагандистской системы в формировании
 4. здорового образа жизни населения в преклонном возрасте // Инновационные технологии в образовании и здравоохранении: практическая реализация и социальный эффект. Материалы II Всероссийской научно-практической конференции с международным участием / под редакцией В. В. Орловой, 2014. – С. 242–243.
4. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. URL: <http://www.gks.ru>. – Дата обращения: 15.02.2020

© Щукина Ю. Г., 2020.

UDC 614.2

HEALTH-SAVING COMPONENT OF THE EDUCATION SYSTEM

L. A. Balykova

*Doctor of medical Sciences, Professor,
Director of the Medical Institute, corresponding
Member of the Russian Academy of Sciences,
e-mail: doctor@is.mrsu.ru,*

N. M. Selezneva

*ORCID 0000-0002-2290-0013,
candidate of medical Sciences, associate professor,
e-mail: nata_rm@mail.ru,
ORCID 0000-0002-3004-2063,*

E. V. Semeleva

*candidate of medical Sciences, associate professor,
e-mail: shtanina37@mail.ru,
ORCID 0000-0001-6692-4968,
Mordovia N. P. Ogarev
National Research State University,
Saransk, The Republic of Mordovia, Russia*

Abstract. The problem of health state of students in the Russian Federation is being considered in the article. Questions about students and teachers' health formation, preservation and promotion have acquired a socially important priority today. The purposes of the article are the analysis of health state of students and teachers in Mordovia N. P. Ogarev National Research State University and introduction of health saving and health development techniques in educational practice. The methodology of the research is a generalized analysis of a preventive health questionnaire among students and teachers of N.P. Ogarev MSU as part of the activities aimed at prevention and promotion of a healthy lifestyle. The authors of the article have considered questions and problems of modern quality of education in the Russian Federation, the importance of optimization of academic, psychological and physical activity for preservation and promotion of students' health was emphasized.

Keywords: health saving component; healthy lifestyle.

The state of students' health in the Russian Federation causes reasonable concern of educators, health care workers and the society in general. There are dysfunctions of mental and social spheres and a low immune system and disorders in nervous, cardiovascular, respiratory, musculoskeletal and other anatomophysiological systems [1, p. 38; 4, p. 177]. The education system constructed without the fundamental health saving principles is unproductive and mainly has a preventive character as the most relevant challenge for a younger generation becomes almost outstanding, and that is formation, preservation and promotion of students' health.

The organization of health saving activity as an indispensable condition in the education system has to include complex socio-pedagogical and psycho-physiological monitoring of indicators of individual develop-

ment adaptation for forecasting probable changes in the health state of the students. The use of health saving educational techniques is the major condition influencing formation, preservation and promotion of students' health.

Research objectives: to analyze the health state of students and teachers in Mordovia N. P. Ogarev National Research State University and to introduce health saving and health developing techniques into practice of education. Research problems: to analyze results of the preventive health questionnaire among students and teachers, to establish the most important negative factors influencing formation of a healthy lifestyle. In September – December, 2017 the preventive health questionnaire among students and teachers of N. P. Ogarev MSU was carried out as part of the activities aimed at prevention and promotion of a healthy lifestyle.

To understand teachers' attitude to a healthy lifestyle, 100 people were questioned among which 30 % were health workers, 70 % teachers. 57 % of them were females, whose average age was 46 years. At the same time, when specifying weight and height, an increase of respondents' body weight index was revealed – on average, it varied from 25 to 33 that demonstrates excess of respondents' body weight. When asked a question about having scientific books concerning a healthy lifestyle at home, 67 % of the respondents answered positively. When asked a question about whether it is possible to consider your way of life healthy, 17 % said yes, 53 % believed their way of life was rather healthy, 30 % of the respondents admitted they are far away from a healthy lifestyle path. Also, the attitude to physical culture has been estimated in the questionnaire: 9 % of the respondents do morning exercise, 17 % work out not less than 3 times a week, 74 % are satisfied with household physical activity, at the same time, 59% of the respondents used to do sports in their childhood. 37 % of the respondents admitted having chronic diseases, 74 % catch a cold twice a year, 26 % – 3 times and more often.

After estimating the results of the research, it is obvious that the way of life of educational workers who are key persons for advancing and promoting a healthy lifestyle actually is not healthy. At the same time, when asked a question about what factors prevent them from looking after their health, 9 % answered that there are no such factors, 39 % said there is a lack of time, 26 % referred to fatigue, 13 % to laziness, 9 % to house employment, 4 % to absence of companions for doing exercise.

When estimating their own way of life 76 % of the respondents were sure that students can be taught how to lead a healthy lifestyle. At the same time, 64 % of teachers (health workers) considered that responsibility for teaching students how to do it lies with a family, 18 % thought university should deal with such questions, 5 % said health workers

are responsible for this. Employees of the educational system (teachers) consider that the family is 57 % responsible for teaching their children a healthy lifestyle, the educational system – 13 %, and the health care system – 30 %. There is an obvious conflict of interests, and confirmation of the fact that family prevention is very important.

500 students (50 % of girls, 50 % of young men) have also taken part in the questionnaire. They were asked a number of questions and as a result, it was found that 51 % of them play sports, 17 % do morning exercise. The data of the questionnaire demonstrates that in students' way of life a risk factor, hypodynamia, prevails. When asked a question about smoking – 28 % answered "yes", 14 % – "sometimes". At the same time, 93 % believe that in order to be healthy it is necessary to stop smoking. The fact that 37 % of the interviewed students take alcoholic beverages (56 % of them consume beer) is disturbing. It is important to notice that the respondents who said that they take medium strength and strong drinks do it rather seldom. Unfortunately, there were also such students who said that they drink strong drinks every day.

When asked a question about from what age you can begin sex life, the following results were received: from 14 years old – 8 %, from 15 years old – 10 %, from 16–15 %, from 17–16 %, from 18–37 %, and from the time when you are older than 18 years old – 14 %. It is possible to assume that the respondents answering the question already had sex experience at the specified age. Thus, 49 % had sex life without having attained their majority. It is obvious that prophylactic work is extremely necessary in this direction.

The presented results demonstrate that the problem of harmful habit development on a large scale is especially relevant and its roots go back to the history of our nation, and its prevalence is also connected with low culture of the society. Not only the society has to deal with this problem, but also each person should realize great harm these habits

cause and try to struggle with them. Only after that, it is possible to speak about the solution of this problem.

In the first place, among the factors influencing the health state of students greatly, there are personal qualities of the teacher, state of his health, professional competence, ability to use health saving pedagogical techniques and readiness for health saving activity. It is necessary to create a need for good health of students, to teach them to take responsibility not only for their own health, but also for health of other people [2; 3]. The analysis of the students and teachers' preventive health questionnaire in N. P. Ogarev MSU allows to create a systematic idea of health saving activity as a pedagogical basis for the adaptive developing education and training. Teaching the basics of a healthy lifestyle and health culture at educational institutions has to be carried out using special subjects, optional courses, health improving clubs, conferences and seminars. Realization of a complex of health saving approaches in

education contributes to the development of physical, mental and socio-moral qualities of students.

Библиографический список

1. Балыкова Л. А., Селезнева Н.М., Семелева Е.В. Непрерывное медицинское образование: аспекты реализации в РФ // В сборнике: Практико-ориентированный подход в подготовке специалистов Медицинского вуза: актуальные проблемы и пути их решения: сборник научных статей: электронный ресурс. – Самара, 2018. С. 37–41.
2. Федеральный закон от 29.12.12 г. «Об образовании в Российской Федерации» №273-ФЗ.
3. Федеральный закон от 21.11.11 г. «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» №323-ФЗ.
4. Semeleva E. V., Selezneva N. M. Continuing medical education: the need for change / Международный научно-исследовательский журнал // 2017. – № 4–3 (58). – С. 177–180.

© *Balykova L. A.,
Selezneva N. M.,
Semeleva E. V., 2020.*

УДК 159 99

ПОДРОСТКОВАЯ ДЕВИАНТНОСТЬ И ЕЕ ПРЕЛОМЛЕНИЕ В СЕМЕЙНЫХ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯХ

Р. Т. Кокоева

*Кандидат педагогических наук, доцент,
e-mail: nebesa77777@mail.ru,*

Д. Черткоева

*студентка,
Северо-Осетинский государственный
университет имени К. Л. Хетагурова,
г. Владикавказ,
Республика Северная Осетия-Алания, Россия*

ADOLESCENT DEVIANCE AND ITS REFRACTION IN FAMILY INTERACTIONS

R. T. Kokoeva

*Candidate of pedagogical Sciences,
associate professor,*

D. Chertkoeva

*e-mail: nebesa77777@mail.ru,
student,
North-Ossetian state University
after K. L. Khetagurov,
Vladikavkaz,
Republic of North Ossetia-Alania, Russia*

Abstract. Adolescent deviance is associated with numerous social interactions. Special attention should be paid to the deviant group, the formation of which can be influenced by family interactions—a favorable / unfavorable situation in which the teenager will live. Inconsistency of child-parent relationships, dysfunctionality of family interactions can negatively affect the child's mental development, which will lead to psychoemotional experiences, and subsequently manifest itself in behavioral reactions.

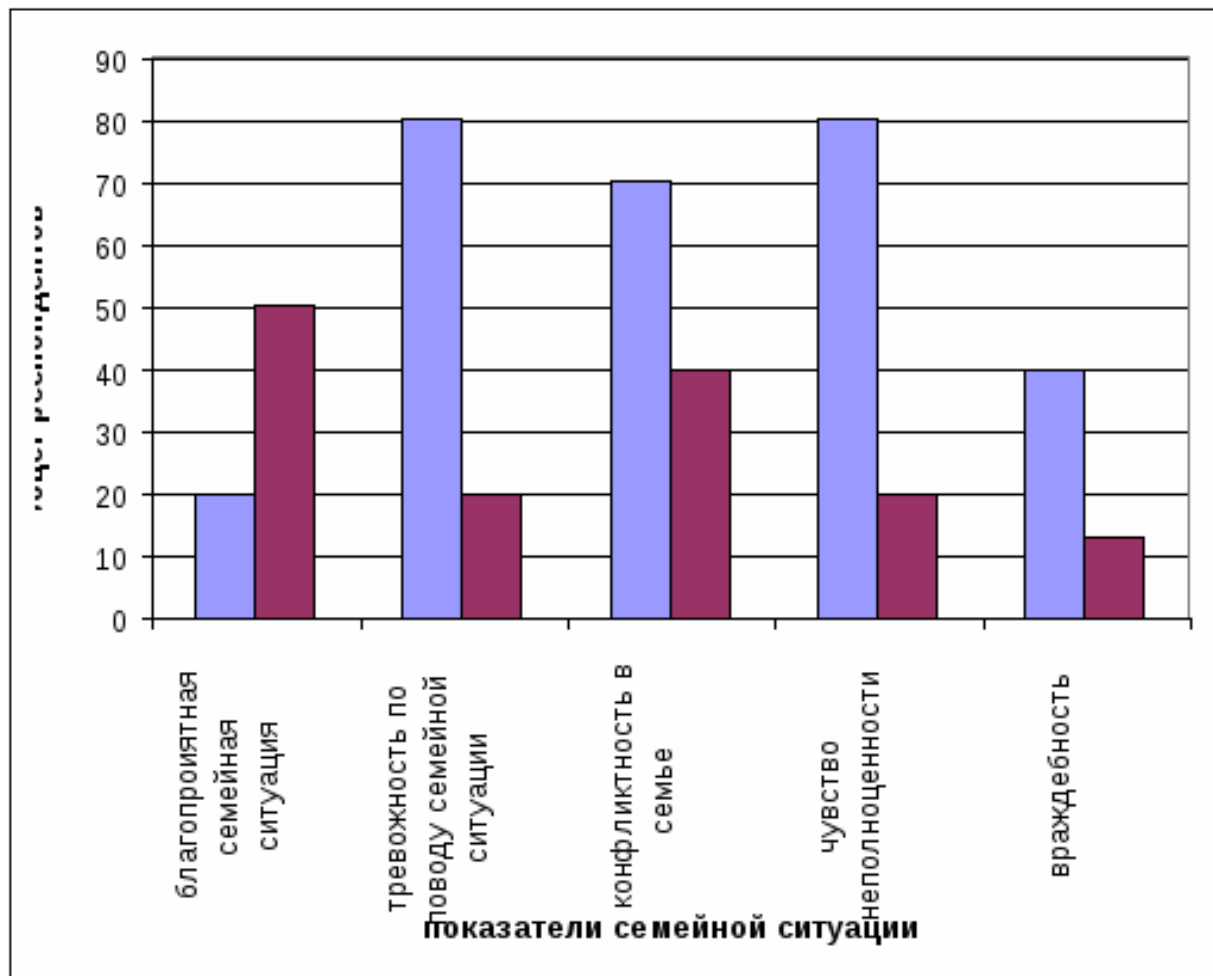
Keywords: deviant group; family relationships; projective technique; anxiety; conflict; hostility.

Особенности психоэмоционального состояния и поведения подростков во многом детерминирована семейными отношениями. Современные психологи, работающие в этой сфере, подчеркивают значимость семейных взаимоотношений, конструктивность и содержательность которых, с одной стороны, и эмпатийность и доброжелательность, с другой, выстраивают плодотворную жизнедеятельность подростка [3, с. 111]. Характеристика таких семейных взаимодействий, их взаимовлияние позволяют молодым людям безболезненно «проходить» все известные фазы трудного возраста. В наших исследовательских изысканиях мы выявляли

сущность девиантных и нормативных подростковых групп [5, с. 121], их ценностную структуру, и, базируясь на этих характеристиках, осуществили исследовательскую работу, касающуюся влияния благоприятной/неблагоприятной семейной ситуации на психоэмоциональное состояние девиантной и нормативной подростковой группы. Ребята с девиантным типом поведения характеризуются: низким уровнем успеваемости, несогласованными взаимодействиями с учителями, сверстниками, и, конечно деструктивные взаимодействия в семье. По наблюдениям психологов, среди таких подростков многие имеют отклонения от психической

нормы [2, с. 100]. Как отмечает В. А. Крутецкий, пониженное самоуважение наблюдается у большинства подростков с девиантным поведением, так как подросток пытается найти свой психологический статус у сверстников, найти такие способы самоутверждения, которых у не-

го не было в семье и в школе [6, с. 184]. Такое негативное психоэмоциональное состояние зачастую связано со стрессовыми переживаниями подростка [4, с. 265] и необходимой возможностью работать над ней [1, с. 146].

В исследовании приняли участие ребята девиантной и нормативной групп в возрасте 15 лет в количестве 20 человек. Проективным методом послужил «Рисунок семьи»: интерпретация особенностей графических презентаций членов семьи; анализ процесса рисования. Полученные результаты показали, что ребята с девиантным стилем поведения в 20 % рисуют

семейную ситуацию по сравнению с нормативной группой как благоприятную, 80 % – тревожную, 70 % – конфликтную, испытывающие в семье чувство неполноценности 80 % и 40 % чувство враждебности (отсутствие братьев и сестре на рисунке, отдаленность от семьи). Ребята нормативной группы рисуют полную семью, что в их случае говорит о благопри-

ятной семейной ситуации – 50 % и с более низким уровнем тревожности, конфликтности и враждебности.

Библиографический список

1. Кокоева Р. Т. Модифицированный метод аутогенной тренировки в образовательной среде // Международный научно-исследовательский журнал. – № 7-3 (49). – 2016. – С. 146–148.
2. Кокоева Р. Т. Тревожность как фактор, влияющий на социальную адаптацию подростков 15–16 лет // Современные исследования социальных проблем. – 2014. – № 4-1 (20). – С. 97–106.
3. Кокоева Р. Т., Гутиева И. Г. Психологические особенности подростковой девиантной группы // Социосфера. – 2019. – № 4. – С. 111–114.
4. Кокоева Р. Т. Психология стресса // Международный журнал экспериментального образования. – 2016. – № 12-2. – С. 265.
5. Кокоева Р. Т. Ценностные ориентации молодежной среды как социальный процесс // Журнал научных статей Здоровье и образование в XXI веке. – 2016. – Т. 18. – № 6. – С. 121–123.
6. Крутецкий В. А., Лукин Н. С. Психология подростка. – М. : Просвещение, 2007. – 255 с.

© Кокоева Р. Т.,
Черткоева Д., 2020.

UDC 159.964.2

**THE REPRESSION OF SEXUALITY AND SCAPEGOAT THEORY:
THE EXPERIENCE OF 'OTHERNESS'**

T. L. Smolina

*Candidate of Psychological Sciences,
associate professor,
ORCID 0000-0002-1500-7075,
e-mail: talesm@mail.ru,
St. Petersburg University of the Humanities
and Social Sciences,
St. Petersburg, Russia
student,*

I. S. Gromkiy

*e-mail: psychicvision@yandex.ru,
North-West Institute of Management
of the Russian Presidential Academy
of National Economy and Public Administration,
St. Petersburg, Russia*

Abstract. This paper examines the impact of the repressed sexuality on persecution of outsiders. Taking into consideration Michel Foucault's framework, his insights were connected with psychoanalytic theory. The frustrated libido, it is argued here, results in the manifestations of aggressiveness directed towards particular groups of people – 'scapegoats'. Discrimination and persecution effected by the repressed sexuality of Victorian morality is examined in a light of investigating the examples of chosen 'scapegoats' throughout the human history – the witches, the homosexuals and the Jews.

Keywords: repressed sexuality; scapegoat; discrimination; psychoanalysis.

In the XX century the social science tradition acquired and developed a number of concepts which have important meanings in the cultural and social realm. Among them, the hypothesis of repressed sexuality, presented by Michele Foucault, is one of the key concepts in contemporary discourse on sex, love and eroticism. Sexuality itself covers a wide range of meanings and comprises various elements such as body, desires, practices, identities and institutions. Sexuality is a natural and a cultural construct, which in addition, is gendered to a large extent. Moreover, as some of the sexologists suggest, "it may have hegemonic patterns, but these patterns in turn are usually defined by excluded others" [14, p. 35]. The presence of 'others' is, thus, significant for defining sexuality in general and repressed sexuality in particular. In the context of this work, the experience of sexuality and 'otherness' is explored in relation to the 'scapegoat' theory – the process of blaming and even persecuting an innocent

group of people as a proposed solution to a crisis. The main argument here will be that the pattern of a collective violence expressed towards outsiders can be considered as an effect of a repressed sexuality.

What we intend to do in this article is to begin with an interpretation of Foucault's repressive hypothesis in connection to the psychoanalytical theory of the frustrated libido. Then, based on this analysis, we propose, first to regard repressed sexuality as a destructive force for the manifestations of violence. Second, we proceed with the illustrations of case studies presenting the examples of the chosen 'scapegoats': the witches, the homosexuals, and the Jews.

Having thus explained the main assumptions on which this work is based, one must make a few observations which may shed some light on the understanding of the concept of sexuality in general.

Sexuality as it was mentioned earlier is considered to be both a cultural and natural

phenomenon by most social scientists. The main function of the sex is the reproduction of the human life and in this sense it is linked with a natural and innate characteristic of an individual. Obviously, sex is a product of nature due to the fact that humans are not the only ones who reproduce themselves. However, sex is an equally cultural phenomenon which came into being by separating the reproductional function of sex from pleasure. As a result, according to Zygmunt Bauman, two cultural strategies were formed for the treatment of sexuality by a society. The first strategy is comprised of romanticism and connects sex with love. The second one, “officially promoted and supported by the legislative powers of the state and ideological powers of the Church and School”, was the strategy of promoting reproductive functions and establishing restrictions on sexual experience [1, p. 20].

This attitude of the Victorian bourgeoisie towards sexual practices was clearly identified by Michel Foucault (1976) in his famous book “The History of Sexuality” [4].

The repression of sexuality, Foucault argues, in a history of this discourse consists of two major mechanisms. The first one, was taken place in the XVII century, while the second one can be considered a XX-century phenomenon. In the context of the present work, the second period of repressed sexuality when it became an essential element of power, is not the primary focus. However, the first period which was marked by great prohibitions imposed on sexuality in the Victorian age is especially relevant for the current analysis. The promotion of marital sexuality as well as various restrictions resulted in the abolition of the topic of sex. The latter, Foucault characterizes thus: «Sexuality was carefully confined; it moved into the home. The conjugal family took custody of it and absorbed it into the serious function of reproduction. On the subject of sex, silence became the rule» [4, p. 3].

Even though it seems that the discourse on sexuality disappeared and became a taboo,

it does not mean, however, that sexuality ceased to exist. What is more, certain tendencies in the history of this discourse suggest that close attention was devoted to that subject. According to Foucault (1990, [1976]), four strategies in a treatment of sexuality were invented as a consequence of a repression: (1) a hysterization of women’s bodies; (2) a pedagogization of children’s sexuality; (3) a socialization of reproductive function, and (4) a medicalization of perversions [4, pp. 104–105]. These strategies testify to the notion of the obsession with the topic of sexuality during that period.

This preoccupation with sex in a Victorian society was further developed and emphasized by Sigmund Freud in his theory of libido. Sexuality is seen by Freud as the core of the human experience. Libido, thus, is a driving force in the history of a mankind. The abolition and reduction of the sexual desires, according to Freud, result in manifestations of aggressiveness. As he suggests: “There still remains prerogative in the field of sexual relationships, which is bound to become the source of the strongest dislike and the most violent hostility” [5, p. 71]. The relationship between sex and aggressiveness, feelings of hostility and hatred are complex and ambiguous. On the one hand, sexuality and hatred in some cases can be regarded as polar dimensions; on the other hand, they are strongly connected to each other: “love and hatred became dependent on one another and together described a relationship which differed from friendship” [9, p. 71]. In other words, sexuality is bound with hatred, violence and aggressiveness in a close but contested fashion. As we will see below, these issues are interrelated even more closely than it would seem.

The hypothesis of the possible connection between violence and sex allows us to pose further questions: in what way is sexuality repressed by the societal and cultural norms? To what extent do those restrictions influence the projection of violence? The most important for our analysis is the notion of a mo-

nogamous marriage, which is perceived to be the only way of the expressing one's sexuality in a Victorian society. Monogamous marriage limits the sexual desires and passions, thus, making the object of desire forbidden and dangerous, yet very attractive. In this sense, the sexual object becomes taboo and, as a result, a person is full of ambivalent emotions. In fact, some researchers argue that monogamous marriage "serves to develop authoritarian traits of character" [7, p. 162]. Therefore, the restrictions imposed on libido by monogamous marriage can produce aggressiveness. The former can be transformed into the sublimation or can be directed towards own ego as it is indicated in psychoanalytical theory. Yet, the alternative way of venting inner aggressiveness is open violence. The restrictions imposed on a person can result in individual acts of violence, but if put on the mass scale, violence can take various, unpredictable forms. Whatever forms it takes, however, it is important to remember that the action itself presupposes the existence of an object to which this force will be directed. This brings the question of a 'scapegoat' to the issue of a repressed sexuality.

Accusing the others for something that is not their fault when confronted with difficulties is often regarded as 'scapegoating'. This term became frequently used in social science after the appearance of the book "Scapegoat" by Rene Girard. Based on the analysis of historical and religious works, he proposed the existence of the relationship between the tension of human experience and projected violence towards victims – 'scapegoats'. The ancient Hebrew's tradition was a founding source for this concept. A priest recited the sins of the people while having his hands placed on the head of a goat. The symbolic meaning of this ritual was in the transformation of the evil from people to the goat. Afterwards, the goat was allowed to escape, thus cleansing the community of sin. In modern theory, the process of scapegoating reflects the psychological condition of human nature. Indeed, one cannot disagree

with the fact that it is easier to blame an innocent outsider than to take the responsibility for the problems. This characteristic of human nature was clearly indicated by Rene Girard (1986): "rather than blame themselves, people inevitably blame other society as a whole, which costs them nothing, or other people who seem particularly harmful for easily identified reasons" [8, p. 14]. Finding a victim is another task that has to be accomplished. A scapegoat must be visible, clearly recognizable and vulnerable. In addition, the victim has to be an outsider. These are the main features of the 'scapegoats' which fulfill the function of the reconciliation of the community after the ritual action is done. Yet, the image of a 'scapegoat' is somewhat ambiguous because "the victims become monstrous and display fantastic power" [8, p. 54]. This ambiguity of a scapegoat is evident in all of the cases of the real victims in the history of a civilization.

For example, in the witch-hunting that took place in Medieval Europe witches were claimed to possess supernatural powers. The choice of the victims, meaning, witches, is highly gendered and provides the objective link between sexuality and projected violence. Witch-persecution, evidently, is a persecution of women who have become victims of male violence generated by repressed sexuality. The ambivalent emotions toward the figure of a witch is expressed by psychoanalysts in the following way: a witch "involves a repressed desire to return to the pre-Oedipal union with the mother, and at the same time shivers with horror evoked by that desire" [13, p. 80]. Witch as an object of desire and fear becomes a taboo. In order to deal with the ambivalent emotions aroused by the image of the sexually promiscuous and powerful female, men found ways to persecute witches blaming them for what was not their fault. One may argue that in the context of this work the example of witches of Medieval Ages as 'scapegoats' may seem irrelevant due to the historical discrepancies. Indeed, Foucault's chronology of the repressed sexu-

ality dates back only to the XVII century. However, while the majority of witch-trials occurred in Medieval Europe, several were present in XVII century such as a famous Salem trial in Virginia described in Arthur Miller's drama "The Crucible". One must also take into the consideration the notion of Christianity in general and institution of Church in particular in Foucault's analysis when constructing and promoting restrictions. It is equally significant for the witch-hunting analysis due to the role of Inquisition as a major tool of religious persecution.

In many ways religious structures were used to justify oppression of the various groups which became the objects of intolerance. Homosexuals, among them, were believed to undermine the Christian morality. Moreover, homosexuality was seen as evil, unnatural and non-reproductive behavior. Later on, in the XIX century, homosexuality became a medical category after the appearance Westphal's famous article. As one of the effects of a repressed sexuality, "homosexuality appeared as one of the forms of sexuality when it was transformed from the practice of sodomy onto a kind of inferior androgyny, a hermaphroditism of the soul [4, p. 43]. From the moment homosexuals came to be seen as species, they were easily transformed into a 'scapegoat'. Thus, the threat they posed to society needed to be eliminated, and one of the most widely known practices toward the persecution of this group of outsiders can be found in Nazi Germany.

Homosexuals along with habitual criminals and insane people were blamed for the lack of control over their passions. The Nazi ideology, taking into consideration Lombroso's criminal physiology, accused those groups of people and made them objects of medical studies. The solution for homosexuals was found in curing them from their 'disease' through hard work. However, if they did not change, they were exterminated. The Nazis' attitude toward outsiders can be juxtaposed with their perception of sexuality. The family, home and discipline were central

features of this ideal which to some extent resembles the typical Victorian bourgeoisie's respectability. Dignity and self-control over sexual passions are essential for a 'good' German at that time: "For true men, sexuality plays a secondary role" [12, p. 145]. In contrast to that, all groups of excluded others had no moral sense and were not able to control their desires. Jews, for examples, were a constant danger for society due to their presumably obscene behavior.

There is no need to elaborate more on the well-known fact that Jews were persecuted based on the Christian, political and economic types of anti-semitism. It is useless to question all the reasons which led to the Holocaust – the mass murder of the Jews in Nazi Germany. In the context of the present analysis, however, it is worth pointing out the particular elements of the Nazi ideology towards the major chosen 'scapegoats' – the Jews. At first, the Jews were accused of directing their sexual desires toward German women, and because of this they were able to prevent the birth of healthy children. Then, the creation of birth control as a destroying force of the Aryan race was seen as a Jewish invention. Besides, the Jews were accused of spreading homosexuality among 'descent' Germans [12, pp. 140–144]. In general, the stereotype of a Jew consisted of a great number attempts to identify them as particularly dangerous to society due to their sexual behavior.

The Nazis' attitude toward Jews and the proposed Final Solution – extermination – is closely related to the attitude of fascists toward sexuality in general. The Nazi ideology worshiped masculinity and even women were seen an inferior group of people. Men, the ruling elite, were the best part of Aryan race. As a result of this masculine domination, women were supposed to be cured in order "to give them back their own dignity and self-control" [12, p. 145]. The Jews, however, could not be cured and were not the objects of medical treatment in the same sense as German women. They had to be eliminated, and the solution was found in extermina-

tion. The method chosen by the Nazis has a deep meaning because “those whom they attempted to exterminate were precisely those whom bourgeois society had always regarded as threatening, who knew neither how to live nor how to die” [12, p. 150]. Thus, in the act of exterminating the Jews, the Nazis demonstrated the symbolic attitude toward the death of outsiders.

Clearly, the Jews were not the only ones who suffered from the Nazi ideology of a bourgeois society. As it was mentioned above, homosexuals, criminals, and insane people were also the objects of discrimination and even persecution. In addition, the Roma and disabled people were stigmatized groups of ‘others’. In the history of a mankind, different minority groups were playing roles of the ‘scapegoats’ at the service of a community. Various reasons can be claimed for that. However, the attempt here was to show how the repressed sexuality influences the projection of violence in its different forms.

Overall, this work has argued that the persecution of outsiders was the consequence of long-term repressed sexuality. Taking into consideration Foucault’s framework, his insights were integrated with psychoanalysis and the ‘scapegoat’ theory. It has been emphasized throughout the discussion of different examples of scapegoats (witches, homosexuals and Jews) that Victorian bourgeois morality influenced the type of attitude toward sexuality that produces feelings of hatred, hostility and manifestations of aggressiveness toward outsiders. Repressed sexuality and the frustrated libido coexist as possible explanations for certain behaviors, namely, discrimination and persecution. Finding a ‘scapegoat’, as it was shown, has been easier in certain periods of human history. When faced with a crisis, people have to release their destructive forces of repressed sexuality by means of accusing, persecuting, and final-

ly, sentencing an outsider to death. In contemporary discourse on sexuality, it seems that a lot has changed. Still, the question remains: Does the modern attitude toward sexuality indicate that the possibility of persecution directed toward ‘others’ has been reduced? The answer to this question depends upon how the ambiguous conflict between norms posed by society and sexuality can be successfully resolved in a present-day world.

Bibliography

1. Bauman Z. On Postmodern Uses of Sex in Featherstone, Mike (ed.) *Love and Eroticism*. Thousand Oaks: Sage Publications, 1999.
2. Boswell J. *Christianity, Social Tolerance, and Homosexuality*. Chicago and London: The University of Chicago Press, 1981.
3. Bourdieu P. *Masculine Domination*. Cambridge: Polity Press, 2001.
4. Foucault M. *The History of Sexuality, Vol. I*. London: Penguin, 1990.
5. Freud S. *Civilization and Its Discontents*. New York: W.W.Norton and Company, Inc, 1989.
6. Freud S. *Totem and Taboo in Brill, A. A. (ed.) The Basic Writings of Sigmund Freud*. New York: Modern Library, 1995.
7. Giddens A. *The Transformations of Intimacy. Sexuality, Love and Eroticism in Modern Societies*. Cambridge: Polity Press, 1992.
8. Girard R. *The Scapegoat*. London: The Athlone Press, 1986.
9. Luhman N. *Love As Passion. The Codification of Intimacy*. Cambridge: Polity Press, 1986.
10. Marrus M. R. *The Holocaust in History*, New York: Meridian, 1989.
11. Miller A. *The Crucible*. London: Flamingo, 1993.
12. Mosse G. L. *Nationalism and Sexuality. Middle-Class Morality and Sexual Norms in Modern Europe*. Madison: The University of Wisconsin Press, 1985.
13. Purkiss D. *The Witch in History. Early Modern and Twentieth Century Representations*. London and New York: Routledge, 1996.
14. Weeks J. *The Sexual Citizen in Featherstone, Mike (ed.) Love and Eroticism*. Thousand Oaks: Sage Publications, 1999.

© Smolina T. L.,
Gromkiy I. S., 2020.

УДК 32.019.51

ИНТЕРНЕТ-МЕМ И МЕДИАДИСКУРС ПРЕЗИДЕНТСКИХ ВЫБОРОВ: США-2016 И РФ-2018

О. А. Кулинич

*Студент¹,
ORCID 0000-0002-0085-4511,
e-mail: seolkol@bk.ru,
Дальневосточный федеральный университет,
г. Владивосток, Приморский край, Россия*

INTERNET-MEME AND MEDIADISCOURSE OF PRESEDENTIAL ELECTIONS: USA – 2016 AND RUSSIA – 2018

O. A. Kulinich

*Student,
ORCID 0000-0002-0085-4511,
seolkol@bk.ru,
Far Eastern Federal University
Vladivostok, Primorsky region, Russia*

Abstract. This article analyzes the functioning of the political Internet meme in the media discourse of the electoral process of the presidential election in the United States and Russia in 2016 and 2018. It compares and identifies the characteristics of the political media discourse and the role of the Internet meme in it, identifies the functions that it performs, as well as how it is perceived by the participants of the communicative political process, using methods of comparative analysis. From the comparative analysis, conclusions are drawn about the features of the state of political communication in the United States and Russia at present.

Keywords: internet meme; political media discourse; presidential elections.

Несмотря на свое существование уже более двух десятков лет, обязанные трансформациями скорости своей эволюции и развития, мемы до сих пор не приблизились к финальной ступени своего развития: они видоизменяются, совершенствуются, сложно поддаются обобщенному и точному определению и классификации. Один из наиболее популярных, частный случай мема, интернет-мем представляет собой уникальный объект исследования ученых гуманитарного знания: не-

смотря на столь малую изученность и отсутствие полноценной систематизированной теоретической базы знаний касающейся данного феномена, он в полной мере эксплуатируется практиками культурологами, социологами, политологами и другими. Мем является единицей культурной информацией, позволяющей реплицировать информационный фон состояния общества; исследователю же он позволяет рассмотреть конфликт взаимоотношений между реципиентами, а также

¹Научный руководитель: Е. Е. Нечай, канд. полит. наук, доцент, ORCID 0000-0002-8509-5728
Academic Advisor: E. E. Nechay, Candidate of Political Science, Assistant Professor, ORCID 0000-0002-8509-5728

дать характеристику общественной ситуации, которая получила выражение в подобных культурных единицах. В рамках медиадискурса рассмотрение функционирования интернет-мема позволяет выявить специфику коммуникативных норм социума, особенности культурного фона, а также общие тенденции развития социальных отношений в обществе.

Как было упомянуто выше, существует несколько наиболее распространенных определений политического интернет-мема. Одним из наиболее оптимальных является определение интернет-мема как специфического жанра интернет-коммуникации; отдельных сообщений в новых медиа, представляющих собой реакцию на то или иное политическое событие, обладающих различной семиотической природой, отличающихся броскостью содержания и «упаковки», подвергающихся многочисленному копированию пользователями и спонтанно распространяющиеся в Сети, предложенного Шомовой С. А. [3, с. 39]. Такое определение одновременно дает целый ряд характеристик, описывающих данный феномен, а именно: выполнение функции «реакции» на политические события, способность привлекать внимание, «вирусная природа» репликации и распространения. Важно упомянуть такую характеристику, как способность влиять на массовое сознание, появляющуюся вследствие ряда особенностей интернет-мема: упрощенности формы и содержания передаваемой информации, провокационной природы, а также способности влиять на подсознательное индивида.

Существование интернет-мема контекстно. Восприятие мема задействует ассоциативную зону лобных долей коры головного мозга индивида, выстраивая последовательность связанной с событием или явлением информации, тем самым влияя на то, как воспринимается информация. Именно поэтому исследование интернет-мема малоэффективно без изуче-

ния контекста его возникновения и функционирования. В настоящее время, исследовать вышеназванный контекст представляется возможным посредством рассмотрения медиадискурса, породившего тот или иной мем. Таким образом, для политических интернет-мемов это будет политический медиадискурс, который определяется как коммуникативный процесс обмена между политическими акторами и массовой аудиторией смысловыми единицами семиотической природы, отражающий актуальный фрагмент политической реальности, а также совокупный результат этого процесса [1, с. 221].

Стоит отметить, что «процесс становления» и развития мема в исследуемых обществах достаточно различен, так как, в первую очередь, опирается на общекультурную составляющую, моральные и этические установки, когнитивные особенности восприятия коммуникативного процесса и прочее. Именно поэтому достаточно сложно определить конкретные операционализируемые единицы для проведения компаративного анализа по критериям. Тем не менее, представляется возможным провести общий анализ пространства медиадискурса, создаваемого событиями президентских выборов, и выделить общее и особенное.

Исследование предполагает анализ наиболее популярных мемов по уровню одобрения в интернете (просмотры, лайки, репосты): выявление наиболее часто затрагиваемых тем; определение наиболее часто встречаемых семантических конструкций. Исследование, также, предполагает анализ опросов общественного мнения и других социологических данных, равно как и анализ статистической информации, связанной с предпочтениями электората, изменениями рейтингов узнаваемости и одобрения кандидатов, и другие.

Так, для электорального процесса Соединенных Штатов, важная роль мема не является «новинкой» – политический интернет-мем является важной составляю-

щей победы Барака Обамы в президентской гонке 2012 года. Для российской же реальности, политический интернет-мем и как массовая реакция общества, и как политическая технология прецедентна. Это, в свою очередь, оказывает серьезное вли-

яние на восприятие роли мема в сознании участников электорального процесса. Проведя подробный анализ функционирования интернет-мема в политическом медиадискурсе можно провести следующие аналогии.

	США	РФ
Преобладающие выполняемые функции	Открытая агитация; Агрегирование общественного мнения; Вынесение проблемы на общественную дискуссию.	Попытка навязать определенный тип поведения, скрытая агитация; Иронизирование, попытка высмеять; Проявление протеста.
Как воспринимался кандидатами (технологами)	В основном, как полноценная политическая технология; способ выявить интересующие вопросы и острые общественные проблемы и скорректировать предвыборную программу.	В основном, как элемент сетевого фольклора-протестной реакции на происходящие события; потенциально опасный для формирования общественного поведения элемент. Меньше, как новая политическая технология, потенциально перспективная.
Целевая аудитория	Большинство граждан страны, обладающих избирательным правом и нет.	Молодежь, акцент на политически неактивную часть.
Как воспринимался избирателями	Способ выразить и агрегировать мнение группы; способ поднять интересующий вопрос, обличить слабые стороны оппонента и сильные «своего» кандидата.	Выражение протеста и несогласия с общественной ситуацией; ирония и высмеивание «абсурда»;

По результатам проведенного анализа можно сделать следующие выводы:

1. Для политического медиадискурса США практика функционирования интернет-мема характерна в плоскости взаимоотношений диалога власть-электорат, для реальности России больше характерно противостояние власти-электората. По нашему мнению, это спровоцировано несколькими причинами: кризис власти, давно назревающий в российском обществе, с одной стороны, и отсутствие осо-

знанного восприятия мема как полноценной единицы политического коммуникативного процесса в российском обществе, с другой.

2. В эволюционном процессе функционирования мема в общественно-коммуникативном процессе США и РФ можно выявить определенные схожие черты, с оговоркой на то, что США на несколько шагов «опережают» российскую реальность в данном вопросе. Это может свидетельствовать о том, что линии про-

гресса схожи, и, соответственно, имеет смысл более доскональное исследование данного вопроса, которое, теоретически, могло бы разрешить ряд проблем и не допустить ошибки, имевшие место быть в практике Запада. Подобный прагматический подход был бы полезен для тактического и стратегического политического управления.

Таким образом, можно резюмировать, что исследование данного вопроса является важным для осознания возможностей интернет-мема в политическом процессе, в общем, и в электоральном, в частности. Несмотря на то, что мем – лишь частный случай коммуникативной единицы передачи информации, он набирает популярность, эволюционирует и расширяет зону своего влияния, что говорит о его большом потенциале.

Библиографический список

1. Сулина О. В. Политический медиадискурс как элемент дискурсивного пространства // Вестник ВГУ. – Серия: Филология. Журналистика. – 2014. – № 1. – С. 217–222.
2. Шомова С. А. Выборы президента РФ – 2018 в зеркале мемов: новые реалии политической коммуникативистики // Полис. Политические исследования. – 2019. – № 3. – С. 157–173.
3. Шомова С. А. Политический интернет-мем: сущность, специфика, разновидности // Бизнес. Общество. Власть. – 2015. – № 22. – С. 28–41.
4. US Election Analysis 2016: Media, Voters and the Campaign. Early reflections from leading academics. – Poole: The Centre for the Study of Journalism, Culture and Community, Bournemouth University, 2016. – 105 p.

© Кулинич О. А., 2020.

УДК 324

**ВЫБОРЫ В ГОСУДАРСТВЕННУЮ ДУМУ VIII СОЗЫВА.
ПРОГНОЗ СТАБИЛЬНОСТИ ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ****М. А. Фалалеев**
Н. А. Ситдикова*Студенты¹,
ORCID: 0000-0003-4762-0445,
e-mail: falaleev.mike@gmail.com,
ORCID: 0000-0003-0165-2011,
e-mail: nata-sitdikova@mail.ru,
Дальневосточный федеральный университет,
г. Владивосток, Приморский край, Россия***STATE DUMA'S ELECTIONS OF THE 8TH CONVOCATION.
FORECAST OF POLITICAL SYSTEM'S STABILITY****M. A. Falaleev**
N. A. Sitdikova*Students,
ORCID: 0000-0003-4762-0445,
e-mail: falaleev.mike@gmail.com;
ORCID: 0000-0003-0165-2011,
e-mail: nata-sitdikova@mail.ru;
Far Eastern Federal University,
Vladivostok, Primorsky region, Russia*

Abstract. Predicting the results of the elections to the State Duma of the VIII convocation and possible reactions of the Russian society to them, it allows us to get an idea of the potential threats to the stability of the political system of Russia and start a discussion on ways to minimize risks. This article analyzes the results of the elections to the State Duma of the VII convocation in 2016 and their potential impact on the Parliamentary elections of 2021. The emphasis in this work will be focused on making a forecast of the balance of power in the State Duma of the VIII convocation. This article also considers options for possible reactions of the Russian political system to the outcome of elections to the State Duma as a factor affecting the stability of the existing political order.

Keywords: parliamentarism; elections; State Duma; opposition; protest movements.

В сентябре 2016 года в России состоялся Единый день голосования, в ходе которого проходили выборы в Государственную Думу РФ. По сравнению с прошлыми выборами в нижнюю палату Федерального собрания их итоги были достаточно лояльно приняты российским обществом на фоне патриотического подъёма после событий Крымской весны, обострения внешнеполитической обстановки и общей либерализации парламентской системы страны [3].

Полагаем, что необходимо более подробно сказать о либерализации избирательного законодательства. Мы считаем, что упрощение процедуры регистрации политических партий (чтобы партия считалась зарегистрированной, её минимальная численность снизилась с 50 тыс. членов до 500), смягчение условий отбора для их прохождения в Парламент РФ (проходной барьер снизился с 7 до 5 %) и изменения в руководящем составе ЦИК явились важнейшими шагами по поддер-

¹Научный руководитель: Е. Е. Нечай, канд. полит. наук, доцент, ORCID 0000-0002-8509-5728
Academic Advisor: E. E. Nechay, Candidate of Political Science, Assistant Professor, ORCID 0000-0002-8509-5728

жанию существующего политического порядка, которые были направлены на легитимизацию избирательного процесса и недопущение повторения массовых протестов, которые произошли после выборов в Государственную Думу VI созыва.

Несмотря на внешние изменения, реформа избирательной системы государства не позволила оппозиционным системным и несистемным политическим силам показать более убедительные результаты чем в 2011 году.

Подобное развитие событий стало возможным в силу ряда причин:

1. Безуспешность оппозиционных сил в стремлении консолидироваться в рамках политической коалиции. Конечно, были предприняты попытки создания единого органа принятия решений для того, чтобы совместно пройти в Государственную Думу [4]. Однако с течением времени различные по своему составу объединения не приложили достаточно усилий по формулированию общей позиции относительно целей, задач и перспектив оппозиционного союза, из-за чего он так и не был собран.

2. Неспособность оппозиционных сил выработать актуальную повестку для избирателей. Данный фактор проявился в том, что поднимаемые ими темы не выражали реальных потребностей большинства населения.

3. Отсутствие как финансовых, так и человеческих ресурсов, а также фактор малоизвестности, стали серьезным препятствием для прохождения оппозиционных объединений в нижнюю палату Федерального собрания РФ.

Логичным в данной ситуации будет сказать о том, что главной причиной неудач как системной, так и несистемной оппозиции на выборах в Государственную Думу VII созыва стал недостаток реального видения и адекватного восприятия их собственной избирательной стратегии и ресурсной базы. Именно данные упущения привели к поражению внесистемных сил в 2016 году. Можно отметить тот факт, что

и оппозиционные, и правящие партии в своей предвыборной кампании применяли «грязные» политические технологии, локально прибегали к использованию фальсификаций, тем не менее, в связи с изменениями в системе отбора наблюдателей и увеличением количества комплексов видеофиксации на избирательных участках, действующие власти провели достаточно эффективную информационную кампанию, которая помогла сформировать образ «чистых выборов» [7]. Это не позволило оппозиционным силам после избирательной кампании в Государственную Думу VII созыва использовать смысловые лейтмотивы протестов 2011 с той же степенью эффективности. Реальной мобилизации общественного мнения с целью оспаривания результатов выборов не произошло [5].

Несмотря на ослабление электоральных позиций «Единой России» в связи с принятием непопулярной пенсионной реформы и решение многих видных политических деятелей России, в том числе Владимира Путина, дистанцироваться от партии на период электорального цикла 2018 года, можно говорить о том, что она сохраняет потенциал занять лидирующую роль в Государственной Думе VIII созыва и в процессах определения векторов развития государства [2].

О значении выборов в Государственную Думу VIII созыва говорят анонсированные Президентом в послании Федеральному собранию 2020 года изменения в Конституцию, которые, по сути, расширяют полномочия будущего Парламента при формировании Правительства РФ.

Мы полагаем, что можно выделить ряд возможных сценариев развития событий после выборов в Государственную Думу VIII созыва.

Первым критерием нашей оценки является степень структурной устойчивости существующего политического порядка и вероятность протестной реакции на итоги выборов 2021 года. Термин структурная

устойчивость политического порядка стоит понимать, как совокупность показателей, определяющих уровень представительства и внутренней консолидации доминирующей политической партии.

Вторым критерием оценки будет выступать уровень стабильности партийной системы России в целом. При использовании данного критерия мы будем опираться на такие показатели как:

- Степень устойчивости уровня поддержки властных институтов гражданами;
- Количество представленных в Государственной Думе партий;
- Уровень консолидации элементов партийной системы;
- Качественное изменение в структуре партийной системы (изменение характера взаимоотношений между партиями);
- Характер реакции граждан на изменения, произошедшие в нижней палате Парламента.

Исходя из обозначенных показателей устойчивости, мы выделим три наиболее общих варианта развития событий после парламентских выборов 2021 года: положительный, нейтральный, отрицательный.

1. «Положительный»

Согласно этому сценарию, структурная устойчивость партийной, значит и в целом политической системы будет в полной мере сохранена. «Единая Россия», являющаяся выразителем интересов действующей власти РФ, сохранит конституционное большинство в Государственной Думе.

Системная оппозиция в лице КПРФ, ЛДПР и СР окажется не способна расширить свое присутствие в Государственной Думе. «Единая Россия» получит на выборах абсолютное большинство голосов как по одномандатным избирательным округам, так и по партийным спискам. Кандидаты от непарламентских оппозиционных партий в Государственную Думу VIII созыва не пройдут. Протестная реакция населения будет носить локальный и малочисленный характер. В ходе выборов не

будет зафиксировано существенных нарушений избирательного законодательства со стороны представителей избирательных комиссий, кандидатов от оппозиционных партий и «Единой России». Это позволит приверженцам существующего порядка эффективно легитимизировать «положительные» результаты выборов посредством грамотно выстроенной информационной кампании лояльных существующему режиму СМИ.

При таком сценарии развития событий будет сохранен вектор действующей государственной политики. Президентская власть после 2024 года будет обеспечена стабильным законодательным «фундаментом». Тем не менее, нельзя не сказать о том, что в ситуации продолжающегося доминирования однопартийной системы в РФ, существуют значительные риски стагнации политической жизни страны, что приведёт к естественному торможению развития во всех сферах общества.

2. «Нейтральный»

В рамках данного сценария мы рассматриваем ситуацию, когда структурная устойчивость политической системы будет сохранена, но в ходе выборов и после них сформируются разного рода угрозы, которые потребуют от партии власти решительных и быстрых действий для снижения рисков. Эти угрозы выражаются в отсутствии одного или нескольких вышеупомянутых показателей стабильности системы. Поэтому есть смысл в рамках данной работы рассмотреть более комплексно варианты «нейтрального» развития событий, выделив несколько подсценариев.

2.1 Нейтральный. Риски падения рейтинга партии власти.

Суть данного варианта развития событий заключается в том, что в ситуации, когда доминирующая в системе партия получит абсолютное большинство мест в Государственной Думе, информационная кампания её оппонентов и зафиксированные фальсификации подорвут «чистоту»

выборов, а соответственно и системы. В таком случае оппозиционные силы с высокой степенью вероятности смогут мобилизовать для участия в акциях протеста значительное количество сторонников, а само по себе появление вопроса о достоверности результатов выборов негативно скажется на авторитете власти.

В преддверии транзита власти в 2024 году, агентам существующего политического порядка будет необходимо максимально оперативно нейтрализовать негативные тенденции подобного рода, так как в ходе президентских выборов они могут стать мощным дестабилизирующим фактором. Для сохранения устойчивости системы потребуются разработка кризисной информационной политики, направленной на сохранение и привлечение электората, принятие мер по укреплению партийных ячеек как на федеральном, так и на местных уровнях, формирование новой программы развития страны.

2.2 Нейтральный. Риски парламентского состава.

При реализации данного сценария мы предполагаем отсутствие конституционного большинства у «Единой России» при сохранении абсолютного большинства мандатов и попадание в нижнюю палату Парламента непарламентских оппозиционных политических сил.

В таком случае стратегический потенциал оперативных действий доминирующей в партийной системе силы будет ограничен, что может сыграть значительную роль в случае разбалансировки механизмов государственного управления на высшем уровне в ходе транзита президентской власти в 2024 году или возникновения стихийного гражданского протеста в связи с потенциальными экономическими и социальными кризисами.

Представительство внепарламентских оппозиционных партий в Государственной Думе VIII созыва может послужить причиной возникновения в Парламенте невыгодного для доминирующей полити-

ческой группы информационного шума, что при неблагоприятном развитии событий, способно привести к частичной парализации действий всего органа законодательной власти.

Для эффективного пресечения угроз вытекающих из ситуации такого рода, руководству «Единой России» и её сторонникам в высших эшелонах государственного управления РФ будет необходимо принять ряд мер по разработке стратегии превентивных действий на «раздражители» внутривластной системы. Список потенциальных мер реагирования не отличается от того, что был представлен в прошлом подсценарии.

Инициирование информационной кампании против Государственной Думы, как органа законодательной власти, в связи с широким представительством оппозиционных сил, является потенциальным вариантом реагирования агентов существующего политического порядка.

3. «Отрицательный».

Для данного варианта развития событий можно рассмотреть следующий сценарий политического процесса. Правящая партия получит около 30–40 % мандатов, что лишит ее доминирующего статуса и вынудит существующий политический режим договариваться как с системными, так и внесистемными элементами, имеющими представительство в парламенте. В ином случае, если достижение консенсуса будет невозможным, в стране может развиться политический кризис, который чреват падением уровня политической стабильности. Возможно нарушение структуры государственного управления. Мы полагаем, что в этой ситуации в России может быть реализован сценарий «цветной революции», подобно тому, как это произошло в ряде постсоветских государств СНГ. При подобном ходе событий, в РФ возможно начало экономического и социального кризиса как следствие дестабилизирующих политических процессов,

активизация сепаратистских настроений в субъектах РФ.

На основании проведенного анализа, на данный момент мы можем предположить, что наиболее вероятным сценарием развития выборного процесса в Государственную Думу VIII созыва можно назвать следующее развитие событий:

- «Единая Россия» останется доминирующим элементом в партийном пространстве страны. Общественно-политическая организация сохранит конституционное большинство в нижней палате Парламента и продолжит быть одной из ключевых детерминант политических процессов в государстве. Уже сегодня мы можем наблюдать возвращение виднейших политиков страны к практикам публичной поддержки «Единой России», как одного из важнейших элементов аппарата реализации целей стратегического развития России [6]. Мы полагаем, что «Единая Россия» сумеет выработать эффективную электоральную стратегию и получить абсолютное большинство мандатов на выборах в Государственную Думу VIII созыва. Данные опросов, проведенных в декабре 2019, говорят о том, что электоральный рейтинг партии находится по-прежнему на достаточно высоком уровне [1].
- Системные оппозиционные силы на данный момент не имеют комплексной стратегии, направленной на мобилизацию сети региональных ячеек и реформирование механизмов внутрипартийной коммуникации. Нельзя не упомянуть дефицит каналов взаимодействия с избирателями, в том числе на новых информационных платформах. Мы считаем, что при сохранении текущих трендов, системные оппозиционные силы не смогут коренным образом повлиять на распределение мандатов в нижней палате Парламента.
- Несистемные оппозиционные партии не смогут преодолеть процентный ба-

рьер для прохождения в Государственную Думу, и, как следствие, не смогут влиять на принятие политических решений в стране.

- В силу позиционирования выборов в Государственную Думу 2021 как «чистых», протестные движения приобретут локальный и не затяжной характер.

В ходе данной работы были смоделированы потенциальные варианты реакции российского общества на выборы в нижнюю палату российского Парламента. Мы пришли к выводу о том, что ряд сценариев развития событий с высокой степенью вероятности приведёт к дестабилизации общественно-политической системы России (сценарии «Нейтральный» и «Отрицательный»), в то время как другие наоборот будут способствовать её укреплению («Положительный» сценарий), однако в перспективе приведут к стагнации. В ходе анализа было выяснено, что доминирующее положение партии «Единая Россия» в Государственной Думе оказывает позитивное воздействие на общую устойчивость существующего политического порядка. После оценки перспективных результатов парламентских выборов 2021 года мы полагаем, что наиболее вероятным является «Положительный» сценарий, который выражается в сохранении абсолютного большинства законодательных мандатов у «Единой России» при незначительном сопротивлении со стороны российского общества. Таким образом можно заключить, что Государственная Дума VIII созыва сыграет позитивную стабилизирующую роль, в процессах транзита власти в ходе Президентских выборов в 2024 году.

Библиографические список

1. Возможные результаты выборов в Госдуму [Электронный ресурс] // Пресс выпуск Аналитического центра Юрия Левады от 25.12.2019 – Режим доступа: <https://www.levada.ru/2019/12/25/vozmozhnye-rezultaty-vyborov-v-gosdumu-2/>

2. Одобрение институтов власти [Электронный ресурс] // Пресс выпуск Аналитического центра Юрия Левады от 31.07.2018 – Режим доступа:
<https://www.levada.ru/2018/07/31/odobrenie-institutov-vlasti-3/>
3. Октябрьские рейтинги одобрения и доверия Государственной Думе [Электронный ресурс] // Пресс выпуск Аналитического центра Юрия Левады от 26.10.2016 – Режим доступа:
<http://www.levada.ru/2016/10/26/oktyabrskie-rejtingi-odobreniya-i-doveriya-4/>
4. Российская оппозиция заявляет о консолидации [Электронный ресурс] // Российское агентство международной информации «РИА Новости» – Режим доступа:
<https://ria.ru/20150401/1055936321.html>
5. Россияне не хотят митинговать [Электронный ресурс] // Пресс выпуск Аналитического центра Юрия Левады от 15.11.2016 – Режим доступа:
<http://www.levada.ru/2016/11/15/rossiyane-nepohotyat-mitingovat/>
6. Съезд партии «Единая Россия» [Электронный ресурс] // Kremlin.ru – Режим доступа:
<http://kremlin.ru/events/president/news/62105>
7. ЦИК обнародовал окончательные итоги выборов в Госдуму [Электронный ресурс] // «РосБизнесКонсалтинг» – Режим доступа:
<https://www.rbc.ru/politics/23/09/2016/57e458999a7947b5f68a8268>

© Фалалеев М. А.,
Ситдикова Н. А., 2020.

УДК: 336.9:342 (575.1)

**РОЛЬ КОМПЕТЕНТНЫХ КАДРОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ
В ПОВЫШЕНИИ ЭФФЕКТИВНОСТИ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ****Ж. К. Юсубов****О. Р. Мусаев****Н. У. Жамалова**

*PhD, доцент и.о.,
jamshid_yusupov@mail.ru,
DSc, профессор и.о.,
odilmusaev@list.ru,
учитель,
jamshid_yusupov@mail.ru,
Национального университета Узбекистана
имени Мирзо Улугбека,
г. Ташкент, Узбекистан*

**THE ROLE OF QUALIFIED STAFF OF STATE DEPARTMENTS
IN INCREASING OF STATE GOVERNANCE EFFECTIVENESS****J. K. Yusubov****O. R. Musaev****N. U. Jamalova**

*PhD, assistant professor,
jamshid_yusupov@mail.ru,
DSc, professor p.d.,
odilmusaev@list.ru,
teacher,
jamshid_yusupov@mail.ru,
National university of Uzbekistan
named after Mirzo Ulugbek,
Tashkent, Uzbekistan*

Abstract. The degree of loyalty and responsibility of each employee to his duties will depend on the environment of the professional and moral environment formed by the leadership of the organization. But by blindly increasing her demands, demanding impossible results, can be negative about his duty and anticipate unexpected consequences. Conversely, when demands are broken down into quiet and unloved attitudes toward him, discipline declines, loyalty to the organization declines, love for it declines and intelligence disappears. To avoid such situations, the office requires that each organization acquire its associated global expertise and ensure that it is disseminated to all desired sectors of the organization.

One of the most important aspects of ensuring stability in public administration is the correct attitude to official duties. Where there is the right attitude, work quality and healthy environment are ensured. The right attitude is actually also an integral part of human spirituality. Accordingly, the first step that needs to be taken to establish the right attitude to management and establish a successful interpersonal relationship is that the person understands it correctly. Therefore, the right attitude enhances the ability to understand other people, as well as their manager and employees of the organization.

In connection with the above considerations, the article expressed views on the need for qualified personnel of the civil service in improving the efficiency of public administration and establishing effective interaction in the civil service.

Keywords: personnel; public administration; public service; head; control system; stages of formation of government.

Возникающие на сегодняшний день социально-экономические и политические изменения требуют качественно менять и основы деятельности государственных служащих. Известно, что квалифицированные, опытные, знающие специалисты

для повышения эффективности государственного управления формируются в течение нескольких десятков лет. Для формирования их потенциала на базе требований времени нужно много сил и труда. В государственной политике отсутствие

внимания к важности данного вопроса становится причиной застоя в социальном прогрессе или, в большинстве случаев, приводит к тому, что интеллектуальные ресурсы переходят в распоряжение других государств. Поэтому за последние годы разрабатывался ряд фундаментальных научных работ, посвященных возникающим проблемам и их решению, защищались диссертации.

А кадровая политика государственной службы направлена на формирование трудовых сообществ, целесообразность трудовых ресурсов страны и разумное их использование, что включает в себя общие принципы работы с людьми, их воспитание, образование, общую и специальную профессиональную подготовку, переподготовку и повышение квалификации. Важная функция управления в реализации его роли в кадровой политике государства – это разумный подбор и расстановка кадров, их развитие, создание условий для поддержания их необходимого профессионального уровня в хозяйственных отраслях и касательно культурного созидания [1, с. 198]. Государственная кадровая политика органически связана с государственным управлением, при этом кадровая работа является её составной и решающей частью. Она ведётся в основном по трём направлениям: в рамках государственных предприятий, учреждений, организаций (объединений, фирм, концернов, компаний и т.д.); в рамках негосударственных организаций (акционерные, частные, арендные предприятия, фирмы и т.п.).

В перечень основных функций государственной службы можно добавить следующие функции: обеспечение государственной службы информацией; определение перспектив системы государственной службы; планирование; организация; отдача распоряжений; управление; координация; контроль; регулирование; учет [2, с. 26–28]. По этой причине для ведения эффективной государственной кадровой

политики и определения уровня авторитета государственного служащего в сфере управления важным значением обладают нравственная оценка и в особенности сбор и классификация критериев, которые могут выявить негативный характер сотрудника, а также разработка технологий для применения в реальных условиях.

Одним из главных факторов, обеспечивающих устойчивость организации, является правильное отношение к служебным обязанностям. Там, где всё правильно, обеспечиваются качество работы и здоровый климат. Правильные отношения – это, по сути, неотъемлемая часть духовности человека. Согласно этому, первый шаг для налаживания правильных отношений в управлении и для установления успешных межличностных связей – это правильное понимание данного вопроса самим человеком. Поэтому правильное отношение расширяет возможности касательно понимания других людей, а также своего руководства и сотрудников организации. Суть понимания заключается в умении поставить себя на место другого человека. От простых людей и до государственных деятелей, от самых малых групп и до крупнейших структур, во всех ситуациях, где есть отсутствие взаимопонимания во взаимоотношениях или нежелание понять, это становится причиной разрушения атмосферы и возникновения разногласий. В качестве первостепенной задачи этот фактор ставит перед лицом, ведущим свою деятельность в управленческой системе, необходимость осознать само существование выражающего отношение человека и суть отношения. Если говорить обобщенно, понять человека через его существование и сущность – это способ определить суть человека на базе собственной природы. А именно, когда руководитель вникает в отношения одного человека с другим, он должен понимать его как самого себя. Неспособность понять, и в большинстве случаев неспособность понять самих себя,

подобно абстрагированному отношению к собственному внутреннему миру, у тех, кто занимается руководящей работой, приводит и к абстрактному пониманию чужого внутреннего мира, или к непониманию его в целом, к неспособности решить проблемы, связанные с людьми, деятельностью, практическими процессами, что ведёт в свою очередь к невозможности обеспечить благополучие жизни общества.

Также и поэтому, если руководителем будет человек, который привык ставить себя на место другого, воспринимать себя не как человека, которому надлежит решить проблему, а как того, кто обращается с проблемой, можно организовать управление на высоком уровне. В определённых проблематичных ситуациях в организации, для лица, вникающего в отношения, прежде всего очень важно заранее понять, что думают люди, какие у сотрудников представления. А люди могут отражать собой свои разнообразные ситуации, цели, интересы. Также если есть неопределённость касательно соответствия интересов и желаний лица, обращающегося к руководителю, или того, к кому обращается руководитель, руководитель должен хорошо знать об их наличии. Также и поэтому в управлении считается выигрышным методом взаимоотношений побуждать других ощутить то, что и они обладают значимостью для общества. Отношение других к себе и отношение руководителя к другим важны в равной степени. Здесь обозначение разумных критериев и баланса на базе интересов государства считается основным краеугольным камнем на пути налаживания успешных отношений. Некоторые руководители не обладают достаточной квалификацией для осуществления такого рода отношений и для того чтобы не потерять возможности роста на своих должностях иногда пользуются в достижении своих целей обманом, очковтирательством или наносящими государству урон методами, и конечно же, стараются скрыть и замаскировать по-

добные свои действия. В результате такого отношения к управлению – это приводит к экономическому и духовному ущербу, нанесенному организации, а посредством организации народу и государству, а хуже всего то, что такое отношение превращается в норму отношений будущих поколений руководителей [3, с. 16–17].

Согласно результатам проведенных социологических исследований, большинство представителей местной государственной власти подчеркивали сильный контроль практической деятельности со стороны высших государственных инстанций. Также и поэтому если дать хокимам больше власти в руководстве цельной системой местной государственной власти, урегулировать вмешательство в их деятельность со стороны вышестоящих органов, естественно, возрастёт ответственность руководящих лиц на местах, в них укрепится дух проявления творческой инициативы, нового подхода к вопросу и быстрого его решения, работы с предпринимательством. Президент Республики Узбекистан Ш. М. Мирзиёев отдельно обозначил, насколько велика важность фактора личной ответственности в данном вопросе. А именно,

Во-первых: личная ответственность по отношению к конечному результату у руководителей всех секторов начиная с Главы государства – Президента.

Во-вторых: мы должны обеспечить конкретный порядок и строгую дисциплину во всех отраслях. Хочу еще раз подчеркнуть, что работу мы выполняем вместе, а за результат каждый из нас отвечает лично [4, с. 51].

В построении сильного гражданского общества необходимо, чтобы у граждан были широкие права и свободы, они должны занимать основное место в управлении государственными и общественными делами, их права и свободы должны быть полностью защищены и это следует установить на базе соответствующих нормативно-правовых актов. Другими

словами, должностных лиц гражданской государственной службы и другие руководящие кадры следует защитить от любого вида притеснения посредством правовых норм, разработанных для прав и обязанностей руководящих кадров. Наш Президент конкретно обозначил это в своём Постановлении «Об утверждении концепции административной реформы в Республике Узбекистан». А именно, ниже обозначены основные направления и задачи административной реформы по коренному реформированию системы государственного управления:

- совершенствование институциональных и организационно-правовых основ деятельности органов исполнительной власти;
- определение задач (функций, полномочий) органов исполнительной власти, механизмов их осуществления и сфер ответственности, координация и совершенствование процесса взаимного сотрудничества;
- дальнейшее сокращение административного влияния на экономические отрасли и расширение рыночных механизмов управления;
- совершенствование механизмов сотрудничества вертикальной управленческой системы и органов исполнительной власти;
- внедрение в государственную управленческую систему современных форм стратегического планирования, инновационных идей, разработок и технологий;
- формирование эффективной системы профессиональной государственной службы, внедрение действенных механизмов борьбы с коррупцией в системе органов исполнительной власти [5].

Еще одно важное направление либерализации деятельности органов государственной власти, функционирующих в областях, районах и городах, состоит из укрепления взаимного сотрудничества с политическими партиями, негосудар-

ственными некоммерческими ассоциациями, общественными организациями, органами самоуправления граждан на местах. Также и поэтому касательно демократизации общественной жизни органов местной государственной власти следует уделить отдельное внимание следующим аспектам в определении самых важных необходимых задач:

- в деятельности органов местной государственной власти следует шире применять демократические принципы и в частности такие признанные на международном уровне демократические нормы, как свободное изъявление человеком его воли и её осуществление, подчинение меньшинства большинству, ответственность государственных органов, формируемых путем назначения, перед населением. А самое главное, все сектора органов государственной власти поддерживали такие высказанные Президентом нашей страны Ш. М. Мирзиёевым благие мысли как «интересы человека превыше всего» в демократическом гражданском обществе, «основное правило – не народ должен служить государству, но государство народу», «в движении не граждане, а документы» [6, с. 7].
- демократические принципы в первую очередь должны приводить в соответствие интересы личности, общества и государства, их взаимоотношения посредством применения на практике конституционных норм. Для успешного выполнения данной задачи следует неукоснительно соблюдать требования Конституции. Потому что в нашем Главном Законе конкретно обозначено то, что и государство, и общество должны прежде всего служить интересам человека, а принцип защиты прав человека представлен в качестве приоритетного.

Для демократизации различных сфер жизни общества необходимо разумно ор-

ганизовать на современный манер экономические и имущественные отношения органов местной власти. Для либерализации экономических отношений в первую очередь следует решительно покончить с административно-бюрократическим методом хозяйствования и чересчур централизованной системой планового управления и распределения, категорически отказаться от уравнивания и волокиты. Нельзя сказать, что работа в сфере коренного изменения отношения людей к собственности, развития предпринимательства, стимулирования деятельности малого и среднего бизнеса, которую ведёт государственная власть на местах, находится на должном уровне. А между тем, обновление общество в политическом и экономическом аспектах реализуется посредством нового собственничества.

Еще одно из важных средств демократизации общества связано с установлением общественного контроля над государственными органами. Органы местной власти опираясь на принципы подчинения желанию большинства и уважения к воле меньшинств, всерьёз стремясь к внедрению власти народа, должны быть заинтересованы в установлении общественного контроля над своей деятельностью. Обеспечение идейного плюрализма в жизни общества, а именно обеспечение и гаран-

тирование разнообразия мнений считаются одними из приоритетных задач для органов местной власти.

Bibliography

1. Абулқосимов Х. и др. Управление социально-экономическими процессами. – Т.: Г. Гуляма, 2007. – С. 198.
2. Мирзиёев Ш. М. Критический анализ, жесткая дисциплина и личная ответственность должны стать повседневной нормой деятельности каждого руководителя. – Т. : Узбекистан, 2017.
3. Ахмедов Х. Независимость и совершенство руководящего персонала. – Т. : Академия, 2007. – С. 16–17.
4. Постановление Президента Республики Узбекистан № ПП-5185 от 8 сентября 2017 года «Об утверждении концепции административной реформы в Республике Узбекистан».
5. Указ Президента Республики Узбекистан от 8 сентября 2017 года № УП-5185 “Об утверждении Концепции административной реформы в Республике Узбекистан”.
6. Мирзиёев Ш. М. Мы решительно продолжим путь национального развития и поднимем его на новый уровень. Том 1. – Т. : Узбекистан, 2017. – С. 592.
7. Мирзиёев Ш. М. Согласие нашего народа – это высшая оценка нашей деятельности. Том 2. – Т. : Узбекистан, 2018. – С. 508.

© Юсубов Ж. К.,
Мусаев О. Р.,
Жамалова Н. У., 2020.

ПРАВИЛА ДЛЯ АВТОРОВ

Материалы представляются в электронном виде на e-mail: **sociosphere@yandex.ru**. Каждая статья должна иметь **УДК**. Формат страницы А4 (210x297 мм). Поля: верхнее, нижнее и правое – 2 см, левое – 3 см; интервал полуторный; отступ – 1,25; размер (кегель) – 14; тип – Times New Roman, стиль – Обычный. Название печатается прописными буквами, шрифт жирный, выравнивание по центру. На второй строчке печатаются инициалы и фамилия автора(ов), выравнивание по центру. На третьей строчке – полное название организации, город, страна, e-mail, выравнивание по центру. После пропущенной строки печатается название на английском языке. На следующей строке фамилия авторов на английском. Далее название организации, город и страна на английском языке, e-mail. В статьях на английском языке дублировать название, автора и место работы автора на другом языке не надо. После пропущенной строки следует аннотация на английском (600–800 знаков) и ключевые слова (5–10) на английском языке. После пропущенной строки печатается текст статьи. Графики, рисунки, таблицы вставляются, как внедренный объект должны входить в общий объем тезисов. Номера библиографических ссылок в тексте даются в квадратных скобках, а их список – в конце текста со сплошной нумерацией. Источники и литература в списке перечисляются в алфавитном порядке, од-

ному номеру соответствует 1 источник. Ссылки расставляются вручную. При необходимости допускают подстрочные сноски. Они должны быть оформлены таким же шрифтом, как и основной текст. Объем статьи может составлять 6–15 страниц. Сведения об авторе располагаются после текста статьи и не учитываются при подсчете объема публикации. Авторы, не имеющие ученой степени, предоставляют отзыв научного руководителя или выписку заседания кафедры о рекомендации статьи к публикации.

Материалы должны быть подготовлены в текстовом редакторе Microsoft Word, тщательно выверены и отредактированы. Имя файла, отправляемого по e-mail, иметь вид СФ-ФИО, например: **СФ-Петров ИВ** или **SF-German P**. Файл со статьей должен быть с расширением doc или docx.

Сведения об авторе

Фамилия, имя, отчество
Ученая степень, специальность
Ученое звание
Место работы
Должность
ORCID
Домашний адрес с индексом
Сотовый телефон
E-mail
Необходимое количество печатных экземпляров

**ПЛАН МЕЖДУНАРОДНЫХ КОНФЕРЕНЦИЙ, ПРОВОДИМЫХ ВУЗАМИ
РОССИИ, АЗЕРБАЙДЖАНА, АРМЕНИИ, БОЛГАРИИ, БЕЛОРУССИИ,
КАЗАХСТАНА, УЗБЕКИСТАНА И ЧЕХИИ НА БАЗЕ
VĚDECKO VYDAVATELSKÉ CENTRUM «SOCIOSFÉRA-CZ»
В 2020 ГОДУ**

Дата	Название
15–16 марта 2020 г.	Социально-экономическое развитие и качество жизни: история и современность
20–21 марта 2020 г.	Гуманизация обучения и воспитания в системе образования: теория и практика
25–26 марта 2020 г.	Актуальные вопросы теории и практики филологических исследований
29–30 марта 2020 г.	Развитие личности: психологические основы и социальные условия
5–6 апреля 2020 г.	Народы Евразии: история, культура и проблемы взаимодействия
10–11 апреля 2020 г.	Проблемы и перспективы развития профессионального образования в XXI веке
15–16 апреля 2020 г.	Информационно-коммуникационное пространство и человек
18–19 апреля 2020 г.	Актуальные аспекты педагогики и психологии начального образования
20–21 апреля 2020 г.	Здоровье человека как проблема медицинских и социально-гуманитарных наук
22–23 апреля 2020 г.	Социально-культурные институты в современном мире
25–26 апреля 2020 г.	Детство, отрочество и юность в контексте научного знания
28–29 апреля 2020 г.	Культура, цивилизация, общество: парадигмы исследования и тенденции взаимодействия
2–3 мая 2020 г.	Современные технологии в системе дополнительного и профессионального образования
10–11 мая 2020 г.	Риски и безопасность в интенсивно меняющемся мире
13–14 мая 2020 г.	Культура толерантности в контексте процессов глобализации: методология исследования, реалии и перспективы
15–16 мая 2020 г.	Психолого-педагогические проблемы личности и социального взаимодействия
20–21 мая 2020 г.	Текст. Произведение. Читатель
22–23 мая 2020 г.	Профессиональное становление будущего учителя в системе непрерывного образования: теория, практика и перспективы
25–26 мая 2020 г.	Инновационные процессы в экономической, социальной и духовной сферах жизни общества
1–2 июня 2020 г.	Социально-экономические проблемы современного общества
10–11 сентября 2020 г.	Проблемы современного образования
15–16 сентября 2020 г.	Новые подходы в экономике и управлении
20–21 сентября 2020 г.	Традиционная и современная культура: история, актуальное положение и перспективы
25–26 сентября 2020 г.	Проблемы становления профессионала: теоретические принципы анализа и практические решения
28–29 сентября 2020 г.	Этнокультурная идентичность – фактор самосознания общества в условиях глобализации
1–2 октября 2020 г.	Иностранный язык в системе среднего и высшего образования
12–13 октября 2020 г.	Информатизация высшего образования: современное состояние и перспективы развития
13–14 октября 2020 г.	Цели, задачи и ценности воспитания в современных условиях
15–16 октября 2020 г.	Личность, общество, государство, право: проблемы соотношения и взаимодействия
17–18 октября 2020 г.	Тенденции развития современной лингвистики в эпоху глобализации
20–21 октября 2020 г.	Современная возрастная психология: основные направления и перспективы исследования
25–26 октября 2020 г.	Социально-экономическое, социально-политическое и социокультурное развитие регионов
1–2 ноября 2020 г.	Религия – наука – общество: проблемы и перспективы взаимодействия

3–4 ноября 2020 г.	Профессионализм учителя в информационном обществе: проблемы формирования и совершенствования.
5–6 ноября 2020 г.	Актуальные вопросы социальных исследований и социальной работы
7–8 ноября 2020 г.	Классическая и современная литература: преемственность и перспективы обновления
15–16 ноября 2020 г.	Проблемы развития личности: многообразие подходов
20–21 ноября 2020 г.	Подготовка конкурентоспособного специалиста как цель современного образования
25–26 ноября 2020 г.	История, языки и культуры славянских народов: от истоков к грядущему
1–2 декабря 2020 г.	Практика коммуникативного поведения в социально-гуманитарных исследованиях
3–4 декабря 2020 г.	Проблемы и перспективы развития экономики и управления
5–6 декабря 2020 г.	Безопасность человека и общества как проблема социально-гуманитарных наук

ИНФОРМАЦИЯ О НАУЧНЫХ ЖУРНАЛАХ

Название	Профиль	Периодичность	Наукометрические базы	Импакт-фактор
Научно-методический и теоретический журнал «Социосфера»	Социально-гуманитарный	Март, июнь, сентябрь, декабрь	<ul style="list-style-type: none"> • РИНЦ (Россия), • Directory of open access journals (Швеция), • Open Academic Journal Index (Россия), • Research Bible (Китай), • Global Impact factor (Австралия), • Scientific Indexing Services (США), • Cite Factor (Канада), • International Society for Research Activity Journal Impact Factor (Индия), • General Impact Factor (Индия), • Scientific Journal Impact Factor (Индия), • Universal Impact Factor 	<ul style="list-style-type: none"> • Global Impact Factor – 1,075, • РИНЦ – 0,881
Чешский научный журнал «Paradigmata poznání»	Мультидисциплинарный	Февраль, май, август, ноябрь	<ul style="list-style-type: none"> • Research Bible (Китай), • Scientific Indexing Services (США), • Cite Factor (Канада), • General Impact Factor (Индия), • Scientific Journal Impact Factor (Индия) 	<ul style="list-style-type: none"> • Global Impact Factor – 0,966
Чешский научный журнал «Ekonomické trendy»	Экономический	Март, июнь, сентябрь, декабрь	<ul style="list-style-type: none"> • Research Bible (Китай), • Scientific Indexing Services (США), • General Impact Factor (Индия) 	
Чешский научный журнал «Aktuální pedagogika»	Педагогический	Февраль, май, август, ноябрь	<ul style="list-style-type: none"> • Research Bible (Китай), • Scientific Indexing Services (США) 	
Чешский научный журнал «Akademická psychologie»	Психологический	Март, июнь, сентябрь, декабрь	<ul style="list-style-type: none"> • Research Bible (Китай), • Scientific Indexing Services (США) 	
Чешский научный и практический журнал «Sociologie člověka»	Социологический	Февраль, май, август, ноябрь	<ul style="list-style-type: none"> • Research Bible (Китай), • Scientific Indexing Services (США) 	
Чешский научный и аналитический журнал «Filologické vědomosti»	Филологический	Февраль, май, август, ноябрь	<ul style="list-style-type: none"> • Research Bible (Китай), • Scientific Indexing Services (США) 	

**ИЗДАТЕЛЬСКИЕ УСЛУГИ НИЦ «СОЦИОСФЕРА» –
VĚDECKO VYDAVATELSKÉ CENTRUM «SOCIOSFÉRA-CZ»**

Научно-издательский центр «Социосфера» приглашает к сотрудничеству всех желающих подготовить и издать книги и брошюры любого вида:

- учебные пособия,
- авторефераты,
- диссертации,
- монографии,
- книги стихов и прозы и др.

Книги могут быть изданы в Чехии
(в выходных данных издания будет значиться –
Прага: Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ»)
или в России
(в выходных данных издания будет значиться –
Пенза: Научно-издательский центр «Социосфера»)

Мы осуществляем следующие виды работ.

- редактирование и корректура текста (исправление орфографических, пунктуационных и стилистических ошибок),
- изготовление оригинал-макета,
- дизайн обложки,
- присвоение ISBN,
- печать тиража в типографии,
- обязательная отсылка 5 экземпляров в ведущие библиотеки Чехии или 16 экземпляров в Российскую книжную палату,
- отсылка книг автору.

Возможен заказ как отдельных услуг, так как полного комплекса.

**PUBLISHING SERVICES
OF THE SCIENCE PUBLISHING CENTRE «SOCIOSPHERE» –
VĚDECKO VYDAVATELSKÉ CENTRUM «SOCIOSFÉRA-CZ»**

The science publishing centre «Sociosphere» offers co-operation to everybody in preparing and publishing books and brochures of any kind:

- training manuals;
- autoabstracts;
- dissertations;
- monographs;
- books of poetry and prose, etc.

Books may be published in the Czech Republic
(in the output of the publication will be registered

Prague: Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ»
or in Russia

(in the output of the publication will be registered

Пенза: Научно-издательский центр «Социосфера»)

We carry out the following activities:

- Editing and proofreading of the text (correct spelling, punctuation and stylistic errors),
- Making an artwork,
- Cover design,
- ISBN assignment,
- Print circulation in typography,
- delivery of required copies to the Russian Central Institute of Bibliography or leading libraries of Czech Republic,
- sending books to the author by the post.

It is possible to order different services as well as the full range.

Научно-методический и теоретический журнал

СОЦИОСФЕРА

Главный редактор Б. А. Дорошин

№ 1, 2020

Авторы несут ответственность за достоверность приводимых в публикациях фактов, цифр, цитат, статистических данных, имен собственных и прочих сведений.

Мнения, выраженные в данном издании, являются авторскими и не обязательно отражают мнение редакции журнала.

Authors are responsible for the accuracy of cited publications, facts, figures, quotations, statistics, proper names and other information.

Opinions expressed in this publication are those of the authors and do not necessarily reflect the opinion of the publisher.

Электронная версия номера размещена на сайте журнала <http://sociosphere.com/sociosphere>

Редактор – Ж. В. Кузнецова
Оригинал-макет – И. Г. Балашова

Подписано в печать 12.03.2020. Формат 60x84/8. Бумага писчая белая.
Усл.-печ. л. 12,73. Тираж 100 экз. Заказ № 1/20.

ООО Научно-издательский центр «Социосфера»
440026, Россия, г. Пенза, ул. Мира, д. 35
Тел. (8412)21-68-14
веб-сайт: <http://sociosphere.com>,
e-mail: sociosphere@yandex.ru

Типография ООО «Амирит»: 410004, г. Саратов,
ул. им. Н. Г. Чернышевского, д. 88, литера У. Тел. (8452)24-85-33